

ШКОЛА

ДОБРА *и* ЗЛА

МИР БЕЗ ПРИНЦЕВ

СОМАН ЧАЙНАНИ

В эпическом продолжении бестселлера «Школа Добра и Зла» Софи с Агатой возвращаются домой, чтобы там прожить уготованное им «Долго и Счастливо». Но жизнь совсем не та сказка, которую они ожидали. Когда Агата втайне выбирает другой счастливый конец, она вновь открывает врата в Школу Добра и Зла. Но тот мир, который они с Софи когда-то знали, — изменился. Ведьмы и принцессы, чародеи и принцы больше не враги. Образуются новые связи, старые рушатся. Но несмотря на эти непростые договоренности, назревает война, новый враг восстает. Когда Агата с Софи принимают бой, чтобы восстановить мир, они не подозревают о неожиданной угрозе, которая может уничтожить все, что они любят, и эта угроза, на сей раз, исходит изнутри.

О переводе

Оригинальное название: **A World Without Princes (The School for Good and Evil #2)**
by **Soman Chainani**

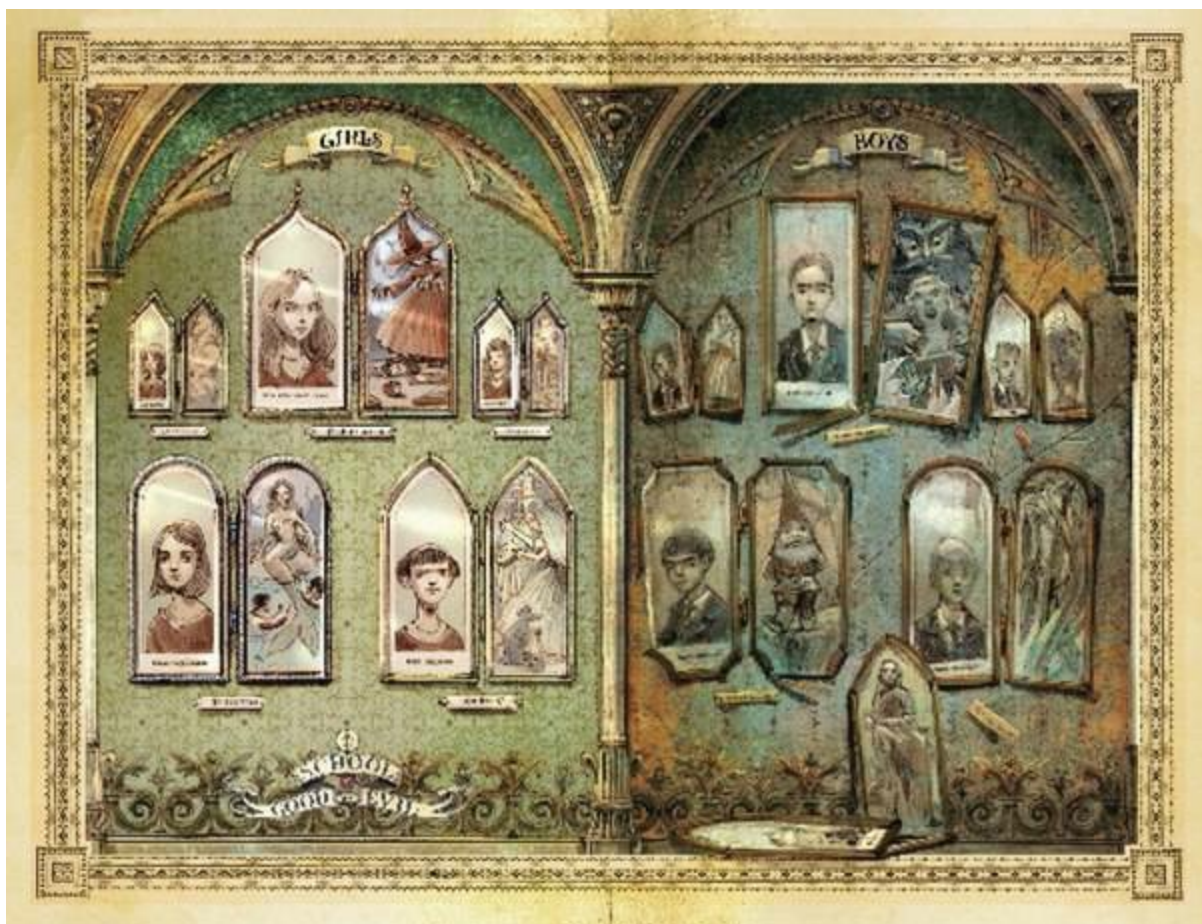
Зоман Чейнани «Мир без принцев»

Серия: **The School for Good and Evil #2 / Школа Добра и Зла#2**

Перевод: **Виктория Салосина**

Вычитка: **Виктория Салосина, Александр Маруков**

Количество глав: **24**

Глава 1

Софи загадывает желание

После того, как лучшая подруга пытается тебя убить, остается легкая тревога.

Но когда Агата глазела на золотые статуи, свою и Софи, возвышающихся над залитой солнцем площадью, она постаралась загнать эту мысль куда подальше.

— Никак не пойму, почему это должен быть мюзикл, — сказала она, чихая от запаха гвоздик, украшающих её розовое платье.

— А ну не потеть в костюмах! — рявкнула Софи на мальчишку, отчаянно сражающегося с гипсовой головой собаки, в то время как девочка, привязанная к нему, пританцовывала вокруг него в своей прехорошенькой собачьей голове. Софи отловила двух мальчишек с табличками ЧАДДИК И РАВАН, пытающихся махнуться костюмами. — Никаких обменной школьной формы!

— Но я хочу быть Счастливецем! — проворчал псевдо-Раван, и стянул с себя унылую черную тунику.

— У меня под париком все чешется, — прохныкала БЕАТРИКС, царапая искусственные белокурые локоны.

— Меня мамочка не узнает, — проскулил мальчик в блестящей серебристой маске ШКОЛЬНОГО ДИРЕКТОРА.

— И НИКАКОГО НЫТЬЯ ПО ПОВОДУ ВАШИХ СТОРОН! — пророкотала Софи надевая на дочку кузнеца табличку ДОТ, прежде чем вручить её в руки два шоколадных мороженых. — К следующей неделе ты должна пожиренеть.

— Ты сказала, что это будет нечто скромное, — сказала Агата, глядя на мальчика, балансирующего на стремянке, когда он рисовал два знакомых зеленых глаза на большом театральном шатре. — Что-то, сделанное со вкусом, к празднованию годовщины.

— И что, у каждого пацана в этом городишке тенор? — громко пожаловалась Софи, внимательно осматривая мужчин теми же зелеными глазами. — Наверняка же голос у кого-то изменился? Уверена, что есть тот, кто может сыграть Тедроса, самого красивого, очаровательного принца в...

Она повернулась и обнаружила рыжеволосого с торчащими зубами Рэдли в обтягивающих бриджах, надувшего грудь. Софи зажала рот рукой, чтоб не рассмеяться и нарекла его ХОРТОМ.

— Это совсем не похоже на что-то скромное, — громче сказала Агата, наблюдая за двумя девочками вытаскивающими полотнище из билетного киоска с двадцатью неоновыми лицами Софи на нем. — И не похоже, что в этом присутствует много вкус...

— Свет! — закричала Софи двум парням, висевшим на канатах...

Агата отвернулась от ослепляющей вспышки света. Сквозь пальцы, она заметила бархатный занавес, отображающий на себе слова тысячей раскаленных добела ламп:

ПРОКЛЯТЬЯ! Мюзикл

Актриса, Сценарист, Режиссер и Продюсер — Софи

— А не скучновато ли это для финала? — сказала Софи, поворачиваясь к Агате в полночно-синем бальном платье, украшенном золотыми листьями, с рубиновым медальоном на шее и тиарой из синих орхидей на голове. — Мне тут кое-что пришло на ум. Ты можешь пропеть гармонию?

Агату пробил нервный тик.

— Совсем из ума выжила? Ты сказала, что это будет дань похищенным детям, а не какое-нибудь балаганное представление в виде бурлеска! Я не играю, не пою, но все-таки мы здесь, на генеральной репетиции тщеславия, у которого даже нет в сценарии... Что ЭТО?

Она ткнула пальцем в перевязь с красными кристаллами на платье Софи.

Королева Бала

Софи уставилась на неё.

— Нет, ну ты же не ожидала от меня, что я буду рассказывать нашу историю, как оно было на самом деле, а?

Агата нахмурилась.

— Ох, Агата, если мы сами себе не устроим праздник, то кто это сделает? — простонала Софи, глядя на гигантский амфитеатр. — Мы — Разрушители проклятья Гавальдона! Убийцы Школьного Директора! Мы больше, чем жизнь! Величественнее, чем легенда! Итак, где наш дворец? Где наши рабы? На годовщине нашего похищения из этого отвратительного городка они должны обожать нас! Они должны поклоняться нам! Они должны склониться, вместо того, чтобы ходить и распевать песенки с жирными, плохо одетыми вдовами!

Её голос прогремел над пустыми деревянными сидениями. Она повернулась и увидела, как её подруга изучающе вглядывается ей в лицо.

— Старейшины ведь дали ему разрешение, не так ли, — сказала Агата.

Лицо Софи потемнело. Она быстро отвернулась и принялась раздавать ноты актерскому составу.

— Когда? — спросила Агата.

Софи не ответила.

— Софи, когда?

— На следующий день после представления, — сказала Софи, приводя в порядок гирлянды на гигантском алтаре. — Но возможно все изменится, когда они увидят успех.

— Почему? Какой еще успех?

— Агги, я в порядке. Я примирилась с этим.

— Софи, про какой успех идет речь?

— Он взрослый мужчина. Волен сам принимать решения.

— И это представление не имеет ничего общего с попытками остановить твоего отца жениться?

Софи резко обернулась.

— С чего это ты взяла?

Агата уставилась на толстую бездомную старуху, развалившуюся в занавесках под алтарем, на которой висела табличка ГОНОРА.

Софи всучила Агате ноты.

— Если бы я была тобой, то научилась бы петь.

Когда они вернулись из Бескрайнего Леса девять месяцев назад, то поднялась ужасная неразбериха. В течение двух сотен лет Школьный Директор похищал детей из Гавальдона для своей Школы Добра и Зла. Но после такого количества навсегда пропавших детей, распавшихся семей, две девочки смогли найти дорогу обратно. Народ хотел расцеловать их, потрогать, возвести статуи, будто они были богинями, спустившимися с небес на землю. Чтобы удовлетворить спрос, Совет Старейшин предложил им раздавать под присмотром автографы в церкви, после воскресной службы. Вопросы оставались неизменными:

— Вас пытали?

— А вы уверены, что проклятье разрушено?

— А не видели там моего сыночка?

Софи предложила взять все на себя, но к её удивлению Агата всегда приходила. Кроме того, в те первые месяцы, Агата раздавала интервью для «Городского свитка», позволив Софи нарядить её, намазать толстым слоем макияжа и вежливо сносить маленьких детей, которых на дух не переносила её подруга.

— Тотемы хворобы, — проворчала Софи, прикладывая к носу листок эвкалипта, прежде чем подписать очередную книгу сказок. Она заметила, что Агата улыбнулась мальчику, когда подписывала его копию «Короля Артура».

— С каких это пор тебе нравятся дети? — сердито спросила Софи.

— С тех самых, как они умоляли мою мать осмотреть их, когда заболели, — сказала Агата, сверкнув помадой на зубах. — У неё в жизни не было столько пациентов.

Но летом толпа подсократилась. Поэтому следом у Софи возникла идея наделать плакаты.

*РАЗРУШИТЕЛЬНИЦЫ ПРОКЛЯТЬЯ
ЖИВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ВОСКРЕСЕНЬЕ
БЕСПЛАТНЫЕ ПОЦЕЛУИ
И
АВТОГРАФЫ*

Агата изумленно уставилась на надпись на церковных дверях:

— Бесплатный поцелуй?

— Будем целовать их книги сказок, — сказала Софи, вытягивая уточкой накрашенные красным губы, смотрясь в зеркальце.

— Надпись говорит совсем не об этом, — сказала Агата, одергивая липучее зеленое платье, которое Софи ей одолжила. Сразу же бросилось в глаза, что розовый цвет исчез из её гардероба, после их возвращения. Предположительно это случилось потому, что он напоминал ей о том времени, когда она была лысой беззубой ведьмой.

— Слушай, мы вчерашние новости, — сказала Агата, снова одергивая лямки платья. — Пора возвращаться к нормальной жизни, как все остальные.

— Возможно, на этой неделе здесь сидеть должна только я, — сказала Софи, хлопая глазками поверх зеркала. — Скорее всего, они чувствуют отсутствие у тебя энтузиазма.

Но ни в то воскресенье, ни в последующие, кроме вонючего Рэдли никто не появился, когда Софи развесила повсюду плакаты с обещанием «личного подарка» с автографом в каждом, а потом пошла и еще дальше, пообещав «ужин на двоих». К осени плакаты на площади «Разыскивается» были сняты, дети распихали свои книги сказок по туалетам, а мистер Довилль повесил на витрину своего магазинчика табличку «СКОРО ЗАКРЫТИЕ»: потому что больше к нему не поступали новые сказки из Бескрайнего Леса, а значит, и продавать больше было нечего. Теперь напоминанием о проклятье были всего лишь эти две девочки. Даже отец Софи перестал церемониться с дочерью. На Хэллоуин он сказал ей, что получил разрешение у Старейшин жениться на Гоноре. У Софи разрешения он так и не спросил.

Когда Софи спешила на репетицию под сильным отвратительным дождем, она бросила взгляд на свою некогда сияющую статую, теперь заляпанную пятнами грязи и птичьим пометом. Она так тяжело трудилась ради этой статуи. Недельный моцион масок для лица из улиточной икры и пост, состоящий только из огуречного сока, чтобы скульптор изобразил её как нужно. И вот теперь скульптура служит туалетом для голубей.

Она глянула назад на свое нарисованное лицо, лучезарно улыбающееся с павильона театра вдалеке, и стиснула зубы. Это представление напомнит её отцу, кто здесь главный. Представление обо всем ему напомнит.

Когда Софи прошлепала по лужам с площади до рядов коттеджей с крышами из дерна, над которыми из труб тянулись клубы дыма, она узнала, что у каждой семьи будет на ужин: свинина в панировке с грибным соусом в доме у Вильгельма, говядина и картофельный суп-пюре у Белль, чечевица с беконом и маринованный сладкий картофель у Сабрины... Еда, которую так любил её отец, но никогда не получал, живя только с ней.

Хорошо. Позволим ему поголодать, за все ту заботу, что она дарила ему. Когда она подошла к собственному дому, Софи вдохнула аромат холодной, пустой кухни, запах, который напоминал её отцу — что он потерял.

Только теперь кухня не пахла ничем. Софи вдохнула снова и услышала запах мяса и молока, и рванула к двери. Она распахнула её и...

Гонора рубила свиные ребрышки.

— Софи, — она остановилась, тяжело дыша, вытирая пухлые руки. — Мне пришлось закрыть «у Бартлеби»... мне бы не помешало немного помощи...

Софи смотрела сквозь неё.

— Где мой отец?

Гонора пыталась поправить свои густые, посыпанные мукой, волосы.

— Гммм, устанавливает шатер с мальчиками. Он подумал, было бы здорово поужинать всем вместе...

— Шатер? — Софи поспешила к задней двери. — Сейчас?

Она выкатилась в сад, где вдовьи сыновья под порывистым дождем каждый держали канат, пока Стефан пытался закрепить вздымающийся белый шатер третьим канатом. Но только-только Стефану удалось это сделать, как шатер сорвало ветром и его вместе с мальчиками похоронило под складками ткани. Софи услышала их хихиканье, прежде чем голова отца вынырнула наружу.

— Как раз именно то, что нам нужно — четвертый!

— Почему ты устанавливаешь шатер сейчас? — спросила ледяным тоном Софи. — Свадьба же на следующей неделе.

Стефан выпрямился и откашлялся.

— Завтра.

— Завтра? — Софи побелела. — Завтра, которое завтра? А не то, которое после завтра?

— Гонора сказала, мы должны пожениться до твоего представления, — ответил Стефан, запустив пятерню во вновь отросшую бороду. — Не хотим отвлекаться.

Софи затошнило.

— Но... как...

— Не волнуйся, мы объявим о перемене даты в церкви, и Якоб с Адамом здесь, помогут поставить палатку как раз вовремя. Как прошла репетиция? — Он прижал шестилетку к своему мускулистому боку. — Якоб сказал, что ему видно огни с нашего крыльца.

— Мне тоже! — сказал восьмилетний Адам, прижимаясь к другому боку Стефана.

Стефан поцеловал их в макушки.

— Ну, кто бы мог подумать, что у меня появятся два маленьких принца?! — прошептал он.

Софи наблюдала за отцом, и у неё ком застрял в горле.

— Ну же, расскажи нам, что там было на твоей репетиции, — сказал Стефан, улыбаясь ей.

Но Софи вдруг совсем стало безразлично её представление.

Ужин состоял из прекрасного жаркого, идеально приготовленных брокколи, огуречного салата, и черничного домашнего пирога, но Софи ни к чему не притронулась. Она сидела неподвижно и сурово смотрела через заставленный тарелками стол на Гонору, когда вокруг мелькали и клацали вилки.

— Поешь, — толкнул её локтем Стефан.

Рядом с ним Гонора потерла шею плетенкой, избегая взгляда Софи.

— Если ей не нравится...

— Ты приготовила все, что она любит, — сказал Стефан, глядя на Софи. — Ешь.

Софи не притронулась к еде. Позвякивание столовых приборов продолжалось в молчании.

— А можно мне ещё свинину? — спросил Адам.

— Ты ведь дружила с моей матерью, не так ли? — спросила Софи у Гоноры.

Вдова чуть было не подавилась мясом. Стефан сурово глянул на дочь и открыл рот, чтобы ответить, но Гонора схватила его за запястье. Она приложила к сухим губам грязную салфетку.

— Были лучшими подругами, — проскрипела она с улыбкой, и снова сглотнула. — Очень, очень долго.

Софи застыла.

— Интересно, что же между вами произошло.

Улыбка Гоноры исчезла, и она уткнулась в свою тарелку. Софи же, не отрываясь, продолжала смотреть на неё.

Вилка Стефана ударила по столу.

— Почему ты не помогаешь Гоноре в магазине после школы?

Софи ждала, когда Адам ему ответит, но потом заметила, что отец все еще смотрит на неё.

— Я? — побелела Софи. — Помогать... ей?

— Бартлеби сказал моей жене, что ему бы не помешали дополнительные руки, — надавил Стефан.

Жене. Все, что слышала Софи. *Не воровке, не бродяжке. Жене.*

— После свадьбы и представления, — добавил он. — Пора бы тебе возвращаться к нормальной жизни.

Софи повернулась, ожидая, что та будет тоже удивлена, но она только нервно заглывала огурцы сухими губами.

— Отец, ты хочешь, чтобы я... — Софи не могла подобрать слова. — Встала за маслoб-б-бойку?

— Добавь силушки своим тоненьким ручкам, — жуя свой ужин, сказал отец, в то время как Якоб с Адамом мерились бицепсами.

— Но я знаменитость! — заверещала Софи. — У меня есть поклонники... статуя! Я не могу работать! Тем более с ней!

— Тогда, может, тебе следует поискать другое место для жилья? — Стефан поднял обглоданную кость. — До тех пор, пока ты будешь жить в семье — будешь вносить свой вклад. А в противном случае, мальчики с радостью займут твою комнату.

У Софи перехватило дыхание.

— А теперь ешь, — сказал он так резко, что ей пришлось подчиниться.

Пока Жнец наблюдал за тем, как Агата просачивалась в свое старое черное платье, он с подозрением шипел на неё, посасывая несколько косточек форели на другом конце прохудившейся комнаты.

— Видишь? Та же старая добрая Агата. — Она захлопнула крышку на сундуке с одолженной одеждой у Софи, подтащила его поближе к двери, и присела на колени, чтобы погладить своего лысого морщинистого кота. — Итак, теперь снова будешь со мной милым?

Жнец зашипел.

— Это я, — сказала Агата, пытаясь приласкать его. — Я нисколечко не изменилась.

Жнец поцарапал её и поплелся прочь.

Агата потеряла свежую царапину на руке, между едва зажившими, а потом плюхнулась на кровать, в то время как Жнец свернулся в самом дальнем, покрытым зеленой плесенью, углу от неё.

Она перекатилась и обняла подушку.

Я счастлива .

Она слушала, как дождь шлепал по соломенной крыше и просачивался через дыру, попадая в материн черный котел.

Дом , родимый дом .

Клац, клац, клац, пошел дождь.

Софи и я .

Она уставившись смотрела на пустую, в трещинах, стену. Клац, клац, клац... словно меч в ножнах, трется о ремень с пряжкой. Клац, клац, клац. Сердце начало бешено колотиться в груди, кровь закипела, будто лава, — она знала, что снова происходит. Клац, клац, клац. Чернота котла стала черной как его сапоги. Солома потолка — золотом его волос. Небо сквозь окно — синевой его глаз. Подушка в её руках превратилась в загорелую плоть с мышцами...

— Дорогая, не поможешь? — раздался взволнованный голос.

Агата резко очнулась, прижимая к себе подушку, промокшую от пота. Она, пошатываясь, сползла с кровати и распахнула дверь, чтобы увидеть, как её мать с трудом тащит две корзины, одна из которых кишела вонючими корешками и листьями, а другая дохлыми головастиками, тараканами и ящерицами.

— Что, черт воз...

— Так, ты наконец сможешь научить варить какие-нибудь зелья, про которые узнала в школе! — прозвенела радостным колокольчиком Каллис, выкатив глаза, вручая корзину Агате в руки. — Сегодня не так много пациентов. У нас есть время заняться зельеварением!

— Я же тебе уже говорила, что больше не могу колдовать, — огрызнулась Агата, закрывая за ними двери. — Наши пальцы здесь не светятся.

— Почему бы тебе не поделиться со мной и рассказать о том, что же произошло на самом деле? — спросила мать, собирая свои черные жирные волосы в пучок. — По крайней мере, ты могла бы мне показать бородавочное зелье.

— Слушай, я оставила все в прошлом.

— Ящерицы лучше, когда свежие, дорогая. Что мы можем из них приготовить?

— Я позабыла все, чему нас....

— Они испортятся...

— Прекрати!

Мать застыла, как вкопанная.

— Пожалуйста, — умоляла Агата. — Я не хочу говорить о школе.

Каллис аккуратно забрала у Агаты корзину.

— Я была так счастлива, когда ты вернулась домой. — Она посмотрела в глаза дочери. — Но отчасти я переживаю, что ты сдалась.

Агата уставилась вниз на свои черные калошоподобные башмаки, пока её мама волокла корзины на кухню.

— Ты ведь знаешь мое отношение к ненужному расточительству, — вздохнула Каллис. — Будем надеяться, что наши потроха справятся с рагу из ящериц.

Пока Агата нарезала лук при свете факела, она слушала, как её мать фальшиво напевала, как делала это каждый вечер. Когда-то давным-давно, она любила их райское кладбище, их одинокое времяпрепровождение.

Она отложила нож.

— Мама, как узнать, что ты встретила свое «Долго и Счастливо»?

— Ээээ? — протянула Каллис, обдирая костлявыми руками несколько тараканов и складывая их в котел.

— Ну в сказке, я имею в виду.

— Там поищи ответ, дорогая. — Её мать кивнула на открытую книгу сказок, выглядывающую из-под кровати Агаты.

Агата посмотрела на последнюю страницу, свадьбу светловолосого принца с принцессой с волосами цвета воронова крыла, на фоне зачарованного замка.

КОНЕЦ

— Но, что если два человека не могут увидеть своей сказки? — Она таращилась на принцессу в объятьях принца. — Как узнать, счастливы ли они?

— Если возникает подобный вопрос, значит, нет, — сказала мать, стукнув по таракану, который не хотел тонуть.

Глаза Агаты чуть дольше задержались на принце. А потом она резко захлопнула книжку и сунула её в очаг под котел.

— Со временем мы должны избавиться от этого, как и все остальные.

И она принялась рубить в углу лук, быстрее прежнего.

— Ты в порядке, дорогая? — сочувственно спросила Каллис, услышав всхлипывания.

Агата вытерла глаза.

— Это всё лук.

Дождь закончился, но по кладбищу, освещенному двумя факелами, висевшими над воротами, гулял порывистый осенний ветер, цепляющийся за пламя. Когда она приблизилась к могиле, её лодыжки затряслись, а пульс застучал в ушах, умоляя держаться от этого места подальше. Пот побежал по её спине, когда она опустилась на колени на траву и грязь, с закрытыми глазами. Она никогда не смотрела. Никогда.

Сделав глубокий вдох, Софи открыла глаза. Она с трудом могла разглядеть истершуюся бабочку на надгробной плите над словами:

ЛЮБЯЩАЯ ЖЕНА

И

МАТЬ

Два растрескавшихся надгробия поменьше, оба пустые, обрамляли надгробие мамы, словно крылья. Пальцами в белых рукавицах, она сняла мох с одного из них, заросший от многих лет запустения. Когда она убрала грязь, её испачканные рукавицы нащупали какие-то углубления в камне, гладкие и явно сделанные умышленно. На плите было что-то вырезано.

Она захотела рассмотреть получше...

— Софи?

Она повернулась и увидела, как к ней приближалась Агата в изорванном черном плаще, балансируя хлипкой свечой на блюде.

— Мама увидела тебя в окно.

Агата присела на корточки рядом с ней и поставила свечу пред могилами. Софи долгое время ничего не говорила.

— Он считал, что это её вина, — сказала она, наконец, глядя на два пустых надгробных камня. — Два мертворожденных мальчика. Больше он никак не мог это объяснить. — Она смотрела, как в темноте порхала синяя бабочка и прильнула к орнаменту на обветшалом материном надгробье.

— Доктора сказали, что у неё не может быть больше детей. Как и у твоей мамы. — Софи умолкла и слабо улыбнулась голубой бабочке. — И вот однажды это случилось. Она была больна, никто не думал, что, наконец, это оно, но её живот все рос. Старейшины дали этому название — Чудо-ребенок. Отец сказал, что назовет ребенка — Филиппом.

Софи повернулась к Агате.

— Только ты не могла будучи девочкой зваться Филиппом.

Софи замолчала, её скулы стали жесткими.

— Она любила меня, неважно, какой бы слабой я её не сделала. Неважно, сколько раз она видела, как он уходил в дом её подруги и пропадал там. — Софи боролась со слезами столько, сколько могла. — Её подруга, Агата. Лучшая подруга. Как он мог? — Она горько расплакалась в грязные рукавицы.

Агата опустила взгляд вниз и не произнесла ни слова.

— Я видела, как она умирала, Агги. Сломленная и преданная. — Софи отвернулась от могилы. Лицо её было красным. — Теперь у него будет все, чего он так хотел.

— Ты не можешь мешать ему, — сказала Агата, прикасаясь к Софи.

Софи отпрянула.

— И позволить ему вот так, про все забыть?

— А какой у тебя есть выбор?

— Думаешь, эта свадьба состоится? — сплюнула Софи. — Посмотрим.

— Софи...

— Это он должен был умереть! — Софи налилась пунцовым цветом. — Он и его маленькие принцы! Тогда я была бы счастлива в этой тюрьме!

Её лицо перекосила такая злоба, что Агата замерла. Впервые, с тех пор, как они вернулись, она увидела смертельно опасную ведьму, живущую внутри её подруги, готовую вырваться наружу.

Софи увидела страх в глазах Агаты.

— Прости... — пролепетала она, отворачиваясь. — Я... не знаю, что на меня нашло... — На её лице проступил стыд. Ведьма исчезла.

— Агги, я скучаю по ней, — прошептала, дрожащим голосом, Софи. — Я знаю, у нас есть наш счастливый конец. Но я все еще так скучаю по своей маме.

Агата немного поколебалась, а потом дотронулась до плеча подруги. Софи подалась к ней и Агата обняла, рыдающую Софи.

— Как бы мне хотелось снова её увидеть, — всхлипывала Софи. — Я бы отдала за это все, что угодно. Все, что угодно.

Часы на кривой башне отбили десять раз, но между громкими ударами был слышен зауспокойный скрип. Девочки в объятьях друг друга смотрели на сгорбленную фигуру мистера Довилля, когда он двигал тележку мимо часов с последними пожитками из своего закрытого магазина. Каждые несколько шагов он останавливался, с трудом передвигаясь под тяжестью забытых книг сказок, до тех пор, пока его тень не исчезла за углом и скрипы прекратились.

— Я просто не хочу закончить как она, в одиночестве и... всеми забытая, — выдохнула Софи.

Она повернулась к Агате и улыбнулась.

— Но у моей мамы не было такой подруги, как ты, ведь так? Ради нас, чтобы мы были вместе, ты упустила своего принца. Если подумать, то и я могла сделать кого-то счастливым... — Её глаза затуманились. — Агата, я тебя не заслуживаю. Правда, не заслуживаю. После всего, что натворила.

Агата все еще хранила молчание.

— Кто-то Добрый позволил бы состояться этой свадьбе, да? — Софи тихонько прижалась к Агате. — Кто-то такой Добрый, как ты.

— Уже поздно, — сказала Агата, поднимаясь. Она протянула Софи руку.

Софи безвольно приняла её ладонь.

— И я до сих пор не нашла себе платья на свадьбу.

Агата выдавила улыбку.

— Вот видишь? Добро — после всего.

— По крайней мере, я буду выглядеть лучше невесты, — сказала Софи, идя вперед.

Агата фыркнула и схватила факел с ворот.

— Подожди, я отведу тебя домой.

— Какая прелесть, — сказала Софи, не останавливаясь. — Я слышу, что у тебя на ужин не только луковый суп.

— Вообще-то ящерицы и луковый суп.

— Вообще, не понимаю, как мы можем быть подругами.

Двое, бок о бок, проскользнули через стонущие ворота. Факелы освещали их длинные тени, которые эти двое отбрасывали на заросли бурьяна. Когда они пробрались вниз по изумрудному холму и скрылись из виду, через кладбища вновь пронесся порыв ветра, зажигая пламя на свече, капающей воском на грязное блюдо. Пламя разгорелось до синей бабочки, сидевшей на могиле и смотревшей на него с любопытством, затем оно стало настолько ярким, что осветило еще две безымянные могилы рядом. С лебедем на каждой. На одной могиле белая.

На другой черная.

Ветер с ревом пролетел между ними и задул свечу.

Глава 2

Агата тоже загадывает желание

Кровь. Пахло кровью.

Еда.

Пробираясь сквозь деревья, Чудовище шел на всех четырех лапах по её запаху, кряхтя и пуская слюни. Когти и лапы ударяли по грязи, быстрее, быстрее, обрывая лианы и ветви, перепрыгивая через камни, пока наконец не услышал их дыхание и не увидел красную дорожку. Один из них пострадал.

Еда .

Он пробирался по длинному темному полному стволу, слизывая кровь, чуя их ужас. Чудовище не спешил, ведь им некуда было деваться, и вскоре он услышал их скулеж. Они постепенно стали показываться на глаза, силуэты в лунном свете, загнанные в ловушку между стволом и колючками. Мальчик постарше, израненный и бледный, прижимал к своей груди младшего.

Чудовище смёл их обоих и поднял рыдающих мальчиков. Устроившись в колючках, Чудовище принялся нежно их укачивать, пока мальчики не успокоились и не поняли, что Чудовище Добрый. Вскоре дети тяжело задышали возле черной груди Чудовища, уютно устроившись в его объятьях, который прижимал их крепче... крепче... крепче... пока дети, задыхаясь, не проснулись...

И увидели окровавленную улыбку Софи.

Софи выскочила из своей кровати и опрокинула свечу с прикроватного столика, забрызгивая лавандовым воском всю стену. Она резко повернулась к зеркалу, и увидела себя лысой, беззубой, утыканной бородавками...

— Помогите... — задохнулась от ужаса она, закрывая глаза...

Потом она их распахнула — ведьма исчезла. На неё из зеркала вновь смотрело прекрасное лицо.

В панике, Софи поднесла руку к лицу и провела дрожащей ладонью по белой коже, проверяя есть ли бородавки, и заодно стирая холодный пот.

Я — Добро, — успокоила она себя, когда ни одной так и не обнаружила.

Но руки её после не перестали дрожать, разум не успокоился, не в силах прогнать мысли о Чудовище, Чудовище, которого она убила в другом мире, за тридцать земель, Чудовище, который все еще проникал в её сны. Ей вспомнилась её ярость на кладбище... застывшие Агатино лицо...

Тебе никогда не стать Добром, предупреждал Школьный Директор.

У Софи пересохло во рту. Она улыбнулась свадебному торжеству. Она работает у Бартлеби. Она ест мясо, приготовленное вдовой, и покупает её сыновьям игрушки. Она должна была бы здесь счастлива. Как Агата.

Все, что угодно, лишь бы опять не стать ведьмой.

— Я — Добро, — повторила она в тишине.

Школьный Директор ошибался. Она спасла жизнь Агате, а Агата спасла жизнь ей.

Они были дома. Вместе. Разгадали загадку. Школьный Директор мертв.

Книга сказок закрыта.

Однозначно Добро, заверила себя Софи, вжимаясь в свою подушку.

Но она все еще чувствовала привкус крови.

Туман и ветра ночи сменило слепящее солнце, такое жаркое для ноября, что этот день, казалось, был благословлен для любви. Любая свадьба в Гавальдоне справлялась всем миром, и в эту пятницу, все магазины были закрыты, а площадь пустовала. Стефан был известной личностью. Весь город, распивая вишневый пунш вперемешку со сливовым вином, собрался под белым садовым тентом позади его дома, пока в углу наигрывали три скрипача, вымотавшиеся из-за игры на похоронах, накануне вечером.

Агата сомневалась, что её унылый черный балахон был подходящим нарядом для свадебного торжества, но он очень соответствовал её настроению. Она проснулась совершенно несчастной, но так и не смогла понять отчего. *Софи нуждается во мне, чтобы быть счастливой*, говорила она себе, топая вниз по холму. Но к тому времени, когда она присоединилась к толпе в саду, её хмурое настроение сменилось сердитостью. Ей необходимо было прийти в себя или Софи еще глубже погрузится в пучину депрессии...

В толпе возникла вспышка розового и Агата оказалась заключена в объятия пышного кольшущегося платья.

— Спасибо, что пришла к нам в этот особый день, — проворковала Софи.

Агата откашлялась.

— Я так рада за них, а ты? — страдальчески произнесла она, вытирая несуществующие слезы. — Это будет так волнительно. Теперь у меня появятся новая мама, два братца, и поход в магазин каждое утро, где меня будет поджидать в большом количестве, — она сглотнула, — масло.

Агата изумленно уставилась на Софи, снова одетую в свое любимое платье.

— Ты в розовом... опять.

— Он же похож на мое любимое, Доброе сердечко, — выдохнула её подруга, поглаживая косы, заплетенные розовыми лентами.

Агата моргнула:

— Они что, добавляют в пунш поганки?

— Софи!

Обе девушки обернулись и увидели, Якова, Адама, и Стефана, пытающихся исправить покосившиеся голубые гирлянды из тюльпанов над алтарем в передней части тента. Стоя на тыквах, они тянулись к тюльпановым лианам, и мальчики махами подзывали её к себе.

— Ну, разве они не милые карапузики? — Софи улыбнулась. — А я ведь просто могла их обоих съес...

Агата увидела в зеленых глазах своей подруги холод страха. А потом он исчез, и остались только следы былых синих кругов под глазами. Отметины ночных кошмаров. Она уже видела такие у Софи.

— Софи, это я, — тихонько сказала Агата. — Тебе не нужно притворяться.

Софи покачала головой.

— Ты и я, Агги. Это все, что нужно мне, чтобы быть Добром, — сказала она дрожащим голосом. Она вцепилась в Агатиной руку и заглянула в темные глаза своей подруги. — Пока мы держим ведьму внутри меня мертвой. А все остальное я вынесу, если постараюсь. — Она сжала руку Агаты сильнее и повернулась к алтарю. — Иду, мальчишки! — прокричала она, и с натянутой улыбкой пошла прочь, чтобы помочь своей новой семье.

И Агата отчего-то почувствовала себя совсем несчастной. *Да что со мной такое?*

К ней подошла мать и протянула бокал с пуншем, который Агата осушила в один присест.

— Добавила парочку личинок светляков, — сказала Каллис. — Чтобы как-то оживить эту кислую мордашку.

Агата поперхнулась, и из её рта вылетели красные брызги.

— Серьезно, дорогая, знаю, что от свадеб несет гнильцой, но стараюсь смотреть на них без неприязни. — Её мать махнула головой вперед. — Старейшины уже презирают нас. Не давай им еще больше оснований.

Агата взглянула на трех высохших, бородатых мужчин с трясущимися руками, в черных цилиндрах и серых плащах до колен, круживших между сидениями. По длине бороды, клином спускавшейся на грудь Старейшин, можно было судить об их возрасте.

— А почему они должны одобрять каждый брак? — спросила Агата.

— Потому что, пока продолжались похищения, Старейшины обвиняли женщин вроде меня, — ответила мать, вынимая частичку перхоти из своих волос. — Тогда, если ты еще не была замужем к моменту окончания школы, люди считали тебя ведьмой. Посему Старейшины принудительно выдавали замуж и женили всех тех, кто был холостым. — Она выдавила кривую улыбку. — Но даже силком никто не мог заставить мужчин жениться на мне.

Агата вспомнила то время, когда ни один мальчик не хотел приглашать её на Бал. Пока...

Внезапно она почувствовала, что настроение у неё стало еще мрачнее.

— Когда похищения продолжились, Старейшины смягчили свою позицию и теперь уже «одобряли» браки. Но я все еще помню их страшные договоренности, — сказала мать, копаясь ногтями в волосах. — Стефан пострадал сильнее всех.

— Почему? Что с ним случилось?

Рука Каллис упала, будто она забыла о том, что её слушает дочь.

— Ничего дорогая. Ничего такого, что сейчас бы имело значение.

— Но ты сказала... — Агата услышала, как её зовут и, оглянувшись, увидела Софи, машущей ей из первого ряда.

— Агги, начинаем!

Они сидели бок о бок на лавочке в первом ряду, всего в нескольких футах от алтаря. Агата ждала, когда Софи сломается. Но улыбка с лица её подруги не сошла даже тогда, когда её отец присоединился к священнику у алтаря, и скрипачи начали шествие, и Яков с Адамом прошли по проходу в одинаковых белых костюмах и рассыпали лепестки белых роз на пол. После нескольких месяцев ссор со своим отцом, борьбы за внимание, борьбы с реальной жизнью... Софи переменилась.

Ты и я, Агги.

Все, чего Агате когда-либо хотелось — это, чтобы её было достаточно Софи. Чтобы Софи она была так же необходима, как Софи ей. И вот, наконец, она выиграла свой счастливый конец.

Но сидя на своем месте, Агата совсем не чувствовала себя счастливой. Что-то беспокоило её в этой свадьбе. Какая-то червоточина глодала её сердце. И прежде, чем она разобралась в чем дело, мелодия скрипачей полилась медленнее, все под шатром поднялись и в проход вышла Гонора. Агата осторожно наблюдала за Софи, ожидая, что подруга, наконец, проявит себя, но Софи не дрогнула, даже тогда, когда увидела прическу своей новоявленной мачехи в виде луковицы, пышного зада и выпачканного платья чем-то, по виду напоминающее глазурь.

— Дорогие друзья и семья, — начал священник, — мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями союза этих двух душ...

Стефан взял Гонору за руку, и Агатино настроение испортилось еще сильнее. Её спина сгорбилась, а губы надулись...

На неё уставилась через проход мать. Агата поднялась и фальшиво улыбнулась.

— В любви, счастье приходит к нам из честности, из свершений, чтобы прийти к тому, в чем мы нуждаемся, — продолжал священник.

Агата почувствовала, как Софи осторожно взяла её за руку, будто у них было все, в чем они сейчас нуждались.

— Возращайте любовь, которая наполняет вас, любовь, которая будет продлевать ваше Долго и Счастливо...

Ладони Агаты начали потеть.

— Потому что вы выбрали эту любовь. Вы выбрали этот конец сказки.

С её руки уже капал пот, но Софи её не отпустила.

— А теперь этот конец ваш навсегда.

Сердце Агаты забилося как сумасшедшие. Кожа горела.

— И если ни у кого нет возражений, чтобы этот союз скрепить навечно...

Агата подалась вперед, у неё скрутило живот.

— Нынче же объявляю вас...

А потом она увидела...

— Мужчину и...

Её палец засветился чистейшим золотом...

Она вскрикнула от шока. Софи, удивившись, повернулась...

Что-то просвистело между ними, отбросив их обеих на землю. Агата покатилась, успев почувствовать, как еще одна стрела едва не угодила ей в горло. Она слышала детский крик, падение стульев, топот спотыкающихся ног, когда толпа бросилась врассыпную, в то время как десятки золотых стрел дырявили шатер. Агата повернулась в поисках Софи, но шатер сорвало с клиньев, ор повалился на вопящую толпу и поглотил её вместе с остальными, и она не могла ничего разглядеть, кроме теней. Затаив дыхание, Агата поползла по разрушенному алтарю, вся в грязи, хватаясь за гирлянды. Стрелы приземлялись со свистом впереди. Кто это делает? Кто хочет сорвать свадьбу...

Агата замерла. Теперь её палец сиял еще ярче, чем прежде.

Этого не может быть .

Она услышала, как где-то впереди раздаётся девичий крик. Она узнала его. Девушка взмокла от пота, её пробил озноб. Агата проползла под опрокинутыми стульями, отпихивая

от себя край шатра, пока не почувствовала солнечный свет и процарапавшись к саду, ожидая кровавой бойни...

Но народ просто стоял, безмолвно, неподвижно наблюдая, как с неба сыплются стрелы в разные стороны...

Стрелы из Бескрайнего Леса.

Агата в ужасе закрыла себя руками, но потом поняла, что стрелы нацелены не на неё. Они не целились ни в кого из сельчан. Независимо от того из какой точки Бескрайнего Леса вылетали стрелы их изогнутые траектории в последнюю секунду меняли направление и летели к одной единственной цели.

— Еееииии!

Софи побежала вокруг своего дома, пригибаясь и отбиваясь своими хрустальными башмачками от стрел.

— Агата! Агата, помоги!

Но времени не было, древко чуть не снесло ей голову, и Софи сбегала с холма, мчась, как умея, быстро. А стрелы летели и летели за ней.

— Кто желает мне смерти? — простонала Софии, прячась за витражами и статуями святых.

Агата сидела рядом с ней на пустующей скамье. Вот уже как две недели Софи пряталась в церкви, единственном месте, где стрелы не преследовали её. Она раз за разом пыталась вырваться, но стрелы возвращались воздать ей сторицей. Они вылетали из Леса, а за ними следом летели пики, секиры, кинжалы и дротики. К третьему дню, стало ясно — спасения нет. Кто бы ни желал смерти девушке — он будет ждать столько, сколько потребуется.

Поначалу Софи не видела никаких причин для паники. Горожане приносили ей еду (принимая во внимание её «чудовищную аллергию» на пшеницу, сахар, молочные продукты и красное мясо), Агата приносила ей сбор трав и корешков, которые той были необходимы для кремов, а Стефан — уверения, что не отступится до тех пор, пока его дочь не вернется домой в целости и сохранности. В поисках убийц он вместе с мужчинами-односельчанами тщетно прочесывал лес, в «Городском свитке» Софи называли «Храброй маленькой принцессой», взявшей на себя бремя еще одного проклятья, в то время как Старейшины отдали распоряжение освежить краску на её статуе. Вскоре дети вновь потянулись к ней за автографами, городской гимн был исправлен и теперь назывался «Благословенна будь наша Софи», и горожане по очереди несли вахту у церкви. Велся даже разговор о бенефисе в театре, с ней в главной роли, как только она окажется вне опасности.

— La Reine* Софи, эпическое трехчасовое празднование моих успехов, — пришла в восторг Софи, нюхая букеты, подаренные ей в знак сочувствия, уставившие весь проход. — Небольшое кабаре, чтобы взбудоражить кровь, цирковая интермедия с дикими львами и трапецией и зажигательное исполнение «Я всего лишь женщина» в завершении. О, Агата, как же я страстно хотела найти свое место в этом захолустном, унылом городишке! Все, что мне было нужно, это стать частью чего-нибудь грандиозного, чтобы удержать меня! — Неожиданно она обеспокоенно посмотрела на Агату. — Ты ведь не думаешь, что они перестанут пытаться меня убить, да? Это лучшее, что когда-либо случилось со мной!

Но затем нападения стали еще хуже.

В первую ночь, выброшенные зажигательные бомбы из Лесу, уничтожили домик Белль, оставив всю её семью без крова. На вторую, с деревьев полилось кипящее масло, уничтожив весь коттеджный переулочек. На тлеющих руинах убийцы оставили одно-единственное послание, выжженное на земле:

ОТДАЙТЕ НАМ СОФИ

На следующее утро, когда Старейшины вышли на площадь, чтобы утихомирить разбушевавшихся горожан, Стефан уже делал это у церкви.

— Только так мы со Старейшинами можем защитить тебя, — сказал он своей дочери, воспользовавшись молотком и навесными замками.

Агата бы не ушла, поэтому он запер и её.

— Мне казалось, наша сказка закончена! — выкрикнула Софи, слыша, как толпа на улице скандирует «Отправить её обратно! Отправить её назад!» Она опустилась на свой стул. — Почему им не нужна ты? Почему я всегда злодейка? И почему я всегда под замком?

Агата, рядом с ней, таращилась на мраморную статую святого во фризе над алтарем, бросавшуюся к ангелу. Он протягивал свою сильную руку, выгнув грудь, словно он будет следовать повсюду за ангелом, куда бы тот не отправился...

— Агги?

Агата очнулась от транса и повернулась.

— Умеешь же ты создавать себе врагов!

— Я пыталась быть Доброй! — сказала Софи. — Я пыталась быть, такой как ты!

Агата вновь почувствовала те же болезненные ощущения. Она попыталась их подавить.

— Агги, сделай же что-нибудь! — Софи схватила её за руку. — Ты всегда все исправляешь!

— Может я не такая Добрая, как тебе казалось, — пробормотала Агата, и отстранилась, притворяясь, что начищает свой башмак. В тишине, она чувствовала, как Софи сверлит её взглядом.

— Агги.

— А?

— Почему твой палец светился?

Агата напряглась.

— Чего?

— Я все видела, — сказала мягко Софи. — На свадьбе.

Агата бросила на неё взгляд.

— Наверное, игра света. Магия здесь не работает.

— Ага, как же.

Агата затаила дыхание. Она знала о чем думает Софи.

— Но ведь учителя так и не разблокировали наши пальцы, да же? — сказала её подруга. — И магия следует за эмоциями. Вот, что они нам говорили.

Агата сдвинулась.

— И?

— Ты не выглядела счастливой на свадьбе, — сказала Софи. — Ты уверена, что не

произошло ничего такого, что могло бы тебя расстроить? Настолько, чтобы творить магию?

Агата встретила с ней взглядом. Софи внимательно изучила её лицо. Она видела её насквозь.

— Агата, я тебя знаю.

Агата вцепилась в скамью.

— Я знаю почему ты была печальной.

— Софи, я не собиралась делать ничего такого! — выпалила она.

— Ты была расстроена из-за моего отца, — сказала Софи. — Из-за всего того, через что он заставил меня пройти.

Агата вытаращилась на неё. Потом она пришла в себя и кивнула.

— Точно. Ага. Ты меня раскусила.

— Сначала, я подумала, что ты сотворишь заклинание, чтобы остановить его свадьбу. Но теперь-то в этом нет никакого смысла, ведь так? — сказала Софи, фыркнув. — Это бы означало, что это ты натравила на меня стрелы.

Агата издала хриплый смешок, стараясь не смотреть на Софи.

— Просто игра света, — вздохнула Софи. — Как ты и сказала.

Они сидели, молча, и слушали песнопения.

— Не переживай из-за моего отца. Мы с ним будем в порядке, — заверила Софи. — Ведьма не вернется, Агги. До тех пор, пока мы будем подругами.

Её голос казался как никогда доверительным. Удивившись, Агата подняла на неё глаза.

— Агата, ты делаешь меня счастливой, — сказала Софи. — Просто у меня ушло слишком много времени, чтобы это понять.

Агата постаралась не отводить глаз, но все, что она видела — это святой над алтарем, протягивающий к ней руку, словно принц, тянувшийся к своей принцессе.

— Вот увидишь, мы еще придумаем план, как всегда, — сказала Софи, подновляя розовую помаду на губах между зевками. — Но может для начала красота немного вздремнет...

Когда она свернулась на скамье, подобно кошке, прижав подушку к животу, Агата увидела, что эта была любимая подушка её подруги, с вышитой белокурой принцессой и, обнимающим её, принцем, а ниже красовалась подпись «Долго и Счастливо». Но Софи уже изменила принца, воспользовавшись своим швейным набором. Теперь вместо принца была девушка с темными стриженными волосами, глазами на выкате и в черном платье.

Агата видела, как её лучшая подруга провалилась в сон, спустя всего несколько секунд, впервые за несколько недель, свободная от ночных кошмаров.

Когда возгласы снаружи церкви стали громче... «Отослать её назад! Отослать её обратно!»... Агата устала на подушку Софи, и ее живот скрутило от болезненных ощущений.

Те же ощущения она испытывала, глядя на сказочного принца на своей кухне. Те же чувства она испытывала, глядя на то, как своими клятвами верности обменивались муж с женой. Те же чувства она испытывала, держа Софи за руку, которое становилось все больше и больше, пока её палец не начал светиться от этого секрета. Этот секрет такой ужасный, такой непростительный, что это она испортила сказку.

В то мгновение, наблюдая за свадьбой, которой у неё никогда не будет, Агата пожелала того, что никогда не считала возможным, осуществимым.

Она пожелала другого окончания своей сказки. Окончания с другим человеком.

Вот, когда стрелы полетели в Софи.

Стрелы, не пожелавшие остановиться даже тогда, когда она страстно пыталась забрать назад свое желание.

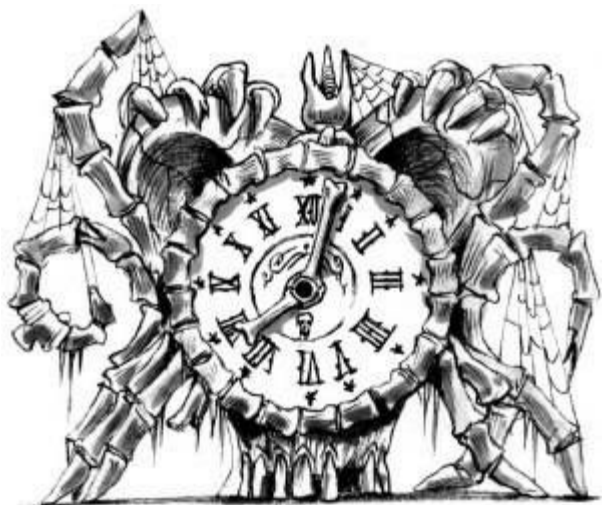
Прим.переводчика: *La Reine — королева

Глава 3

Хлебные крошки

В ту ночь они в первую очередь сровняли с землей дом Рэдли, валуном, вылетевшем из леса, потом заставили накрениться часовую башню, которая, скрипя, принялась трезвонить, когда по площади в рассыпную бежали кричащие горожане. Вскоре все переулки были засыпаны осколками, родители цеплялись за своих детей, прячась в колодцах и канавах, наблюдая, как на фоне луны летят, словно метеоры, камни. После каменного обстрела, закончившегося около четырех утра, уцелела только половина города. Дрожащие горожане заглянули в театр, свечение которого можно было увидеть издалека. Театральные прожекторы демонстрировали на красном занавесе следующее:

СОФИ ИЛИ СМЕРТЬ

И пока во время всего этого Софи мирно спала, Агата сидела запертая в церкви, прислушиваясь к крикам и грохоту. Отдать им Софи, и её лучшая подруга погибнет. Не отдавать им Софи, и погибнет весь городок. Стыд жег ей горло. Каким-то образом она вновь открыла врата меж мирами. Но кому? Кто желал смерти Софи?

Должен быть способ все исправить. Если она вновь открыла врата, несомненно, она может и закрыть их!

Сначала она пыталась заставить вновь светиться свой палец, сосредоточившись на своем гневе, пока щеки не распухли... она злилась на убийц, на себя, злилась на свою глупость, пока палец не стал бледнее прежнего. Потом она попыталась сотворить хоть какое-нибудь заклинание, чтобы дать отпор мародером, которые, как и ожидалось, свободно

расхаживали неподалеку. Она попыталась взывать к святым на витражах, моля о падающей звезде, натирая каждую лампу в церкви, надеясь на появление джина, и когда все её идеи с треском провалились, она выхватила из ладони Софи её розовую помаду и написала на стекле окна, омываемого рассветом «ЗАБЕРИ МЕНЯ». К её удивлению она получила ответ.

— НЕТ, — появились на фоне леса огненные буквы.

Мгновение, сквозь деревья, Агата видела красный огонек, а затем он пропал.

— КТО ВЫ? — написала она.

— ОТДАЙ НАМ СОФИ, — ответило пламя.

— ПОКАЖИТЕСЬ, — настаивала она.

— ОТДАЙ НАМ СОФИ.

— ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ЕЁ ЗАБРАТЬ, — написала Агата.

В ответ пушечное ядро разбило статую Софи.

Софи у неё за спиной шевельнулась, что-то бормоча про плохой сон и прыщи. В темноте вокруг раздавался стук, она зажгла свечу, которая исполосовала стропила болиголова бронзовым жаром. Потом она сделала несколько неуклюжих движений из йоги, погрызла миндаль, натерла лицо семечками из грейпфрута, съела форель и крем-какао, и повернулась к Агате с сонной улыбкой.

— Доброе утро, дорогая, каков план?

Но сгорбившаяся на подоконнике Агата просто смотрела в разбитое стекло, а потом к ней присоединилась и Софи. Они смотрят на город, бездомные массы пробираются по щебню, и оторванная голова от её статуи пялится на Софи со ступенек церкви. Улыбка Софи исчезает.

— Нет никакого плана, да?

БУМ!

Дубовая дверь вздрогнула, когда молот ударил по замку.

БУМ! БУМ!

— Убийцы! — выкрикнула Софи.

Агата в ужасе подскочила.

— Церковь стоит на святой земле!

Доски треснули; винты ослабли и посыпались на пол.

Девочки прижались к алтарю.

— Прячься! — выдохнула Агата, и Софи понеслась вокруг кафедры, словно обезглавленная курица.

В дверь проскользнуло что-то металлическое.

— Ключ! — пискнула Агата. — У них есть ключ!

Она услышала, как щелкнул замок. Софи за ней бездарно пряталась за шторами.

— Прячься! — выкрикнула Агата...

Дверь с грохотом распахнулась, и она развернулась к темному порогу. В церковь на фоне слабого свечения свечи пробралась сгорбленная тень.

Сердце Агаты замерло.

Нет ...

Искореженная тень скользнула вниз по проходу, мелькнув в свете пламени. Агата вновь упала на колени у алтаря. Её сердце так громко билось, что она боялась вздохнуть.

Он мертв! Разорван на кусочки белым лебедем и развеян по ветру! Его черные лебединые перья сыпались и сыпались на школу! Но прямо сейчас Школьный Директор

крался к ней, очень даже живой, и Агата трусливо жалась к кафедре, которая заскрежетала...

— Ситуация уж совсем ни в какие ворота, — оповестил голос.

Это не Школьный Директор.

Агата посмотрела сквозь пальцы на Старейшину с длинной бородой, нависшего над ней.

— Софи должно переместить в безопасное место, — сказал Старейшина по-моложе, стоявший позади первого, снимая с головы черную шляпу.

— И сегодня же, — сказал самый молодой, поглаживая свою куцую бородку.

— Куда? — выдохнул голос.

Старейшины подняли глаза и увидели Софи на мраморном фризе над алтарем, прижимающуюся к обнаженному святому.

— Нашла где спрятаться! — рявкнула Агата.

— Куда вы меня заберете? — спросила Софи Старейшин, тщетно пытаясь слезть с обнаженного святого.

— Уже все организовано, сказал он, надевая шляпу, когда зашагал обратно к двери. — Мы вернемся сегодня вечером.

— Но нападения?! — выкрикнула Агата. — Как вы их прекратите?

— Все уже устроено, — сказал средний, следуя за Старейшиной.

— В восемь вечера, — сказал самый молодой, семеня за ним. — Только Софи.

— Откуда вам знать, что ей ничего не будет грозить? — паниковала Агата...

— Все улажено, — отозвался Старейшина, и запер за собой дверь.

Две девочки стояли в немой тишине, пока Софи не завизжала.

— Видишь? Я же говорила! — Она соскользнула с фриза и смела Агату в объятья. — Ничто не может разрушить наш счастливый конец. — Вздохнув с облегчением и напевая себе под нос, она упаковала свои крема и огурцы в хорошенький розовый чемоданчик. Кто знал, сколько времени пройдет, прежде чем ей снова разрешат навестить подругу. Она обернулась и посмотрела в большие черные глаза Агаты, который уставились в окно.

— Не волнуйся, Агги. Все улажено.

Но, когда Агата наблюдала за тем, как горожане рассыпались по руинам, глядя исподлобья налитыми кровью глазами на церковь, она вспомнила, как её мама недавно обронила, что Старейшины «устраивают» дела... и понадеялась, что на этот раз результаты этого «улаживания» будут лучше.

Старейшины позволили прийти Стефану до заката на встречу с дочерью, с которой он не виделся с тех пор, как запер её в церкви. Выглядел он по-другому. Его борода заросла, одежда стала грязной, а тело пожелтело и осунулось от недоедания. У него не хватало двух зубов, а левый глаз заплыл синевой. Горожане решили сделать его козлом отпущения и выместить все свое недовольство из-за того, что Старейшины защищают его дочь.

Софи заставила себя смотреть на отца с сочувствием, но сердце её ликовало. Не важно каким Добром она пыталась быть, ведьма, притаившаяся внутри неё, по-прежнему хотела, чтобы её отец страдал. Она взглянула на Агату, которая сидела в углу, жуя свои ногти. Она старательно делала вид, что не слушает.

— Старейшины говорят, что это продлится недолго, — сказал Стефан. — Как только эти трусы в лесу, поймут, что тебя прячут, рано или поздно, им захочется выйти и найти

тебя. И я буду готов. — Он почесал свою обгоревшую кожу и заметил, что его дочь морщится. — Знаю, у меня тот еще видок.

— Все, что тебе нужно, это хороший медовый скраб, — сказала Софи, роясь в своей сумке с предметами для поддержания красоты, пока не нашла косметичку из змеиной кожи. Но её отец просто стоял и таращился на разрушенный город. В глазах у него стояли слезы.

— Отец?

— Горожане хотят, чтобы ты сдалась. Но Старейшины сделают все, чтобы защитить тебя, даже несмотря на Рождество. Они самые лучшие люди, — сказал он негромко. — Никто в городе ничего мне сейчас не продаст. Как же мы выживем... — Он вытер глаза.

Софи никогда не видела своего отца плачущем.

— Ну, это не моя вина, — выпалила она.

Стефан выдохнул.

— Софи, все, что имеет значение — это то, что ты в целостности и сохранности вернешься домой.

Софи повертела в руках кiset со скрабом.

— Где вы сейчас живете?

— Еще одна причина, почему я так непопулярен, — сказал её отец, потирая подбитый глаз. — Кем тебя будут считать, если в твоём переулке были взорваны все дома, кроме твоего собственного. Наш продовольственный магазин пропал, но Гонора все равно как-то ухитряется кормить нас каждый вечер.

Софи вцепилась в косметичку покрепче.

— Нас?

— Мальчики переехали в твою комнату до тех пор, пока безопасно, чтобы мы смогли закончить свадьбу.

Софи выстрелила в него белой массой. Стефан услышал запах меда и тут же начал шарить в её сумке...

— У тебя есть что-нибудь съестное для мальчиков?

Агата заметила, что Софи на грани обморока и вмешалась.

— Стефан, вам известно, где Старейшины её спрячут?

Он помотал головой.

— Но они заверили меня, что горожане её тоже не найдут, — сказал он, наблюдая как Софи убирает свою сумку как можно дальше от него. Стефан подождал, пока она не отойдет на достаточно большое расстояние. — Нам нужно спасти её не только от тех убийц, — прошептал он.

— Но она же не может вечно жить в одиночестве, — надавила на него Агата.

Стефан посмотрела в окно на лес, заключивший Гавальдон, в темные и бескрайние сумерки.

— Что с вами там случилось, Агата? Кто хочет смерти моей дочери?

У Агаты все еще не было ответа.

— Предположим, план не сработает? — спросила она.

— Мы должны доверять Старейшинам, — сказал Стефан, отведя глаза. — Они знают, как лучше.

Агата видела, как боль облаком набежала на его лицо.

Стефан пострадал больше всех.

Так сказала её мама.

— Я еще не знаю как, но все исправлю, — сказала Агата, говоря как можно тише. — Я не дам её в обиду. Обещаю.

Стефан наклонился и взял ее лицо в свои руки.

— И мне нужно, чтобы ты сдержала это обещание.

Агата посмотрела в его испуганные глаза.

— Ничего себе!

Они обернулись и увидели Софи у алтаря, прижимающую к груди сумку.

— Я на выходных буду дома, — сердито сказала она. — И лучше бы к этому времени, чтобы моя кровать была застелена чистыми простынями.

Приближались восемь часов вечера, Софи сидела на алтаре в окружении плачущих воском свечей и слушала бурчание у себя в животе. Она позволила отцу забрать последние сухие крекеры из отрубей для мальчиков, потому что Агата практически заставила её это сделать. Мальчишки наверняка ими подавятся. Эта мысль заставила её почувствовать себя лучше.

Софи вздохнула. *Похоже, Школьный Директор был прав. Я — Зло.*

Но несмотря на всю свою силу и магию, он не знал, как излечиться от этого. Подруга. Вот, кто делал её Добром. Пока Агата будет с ней, она никогда снова не превратится в уродливую, ужасную ведьму.

Когда в церкви потемнело, Агата стала было сопротивляться, решив не оставлять Софи, но Стефан настоял. Старейшины дали предельно ясно понять — Только Софи, — и теперь уже не было времени настаивать на своем, идя в разрез их приказу. Тем более, что речь шла о спасении ими её жизни.

Без Агаты теперь Софи неожиданно стало тревожно. Какие чувства испытывала к ней Агата? Некогда Софи была такой бессердечной по отношению к ней, растворившись в своих фантазиях о статусе принцессы. Теперь же она не представляла своего будущего без неё. Не важно каким бы сложным оно ни было, она выдержит, будучи в бегах... но только потому что она знала: у неё есть настоящая подруга. Подруга, которая стала ей настоящей семьей.

Но опять же, почему последнее время Агата ведет себя так странно?

Софи обратила внимание, что за последний месяц они стали отдаляться друг от друга. Агата уже не смеялась столько на их совместных прогулках, часто была холодна, и казалось, все время о чем-то думала. Впервые со времени их знакомства, Софи начала чувствовать, что она все больше и больше погружается в их дружбу.

А потом была свадьба. Она притворилась, что не заметила дрожащую руку Агаты, которая, будто желала выскользнуть из её ладони. Словно сжимала какую-то страшную тайну.

— Может быть, я не такая Добрая, какой ты меня считаешь.

У Софи пульс застучал в ушах. Палец Агаты не мог светиться в тот день.

Или мог?

Она подумала о своей маме, которая тоже была красавицей, умницей и обаятельной женщиной... у которой тоже была подруга, которой она доверяла долгие годы... лишь для того, чтобы быть преданной ею и умереть с разбитым сердцем, в одиночестве.

Софи отмахнулась от этих мыслей. Агата оставила принца ради неё. Почти отдала свою

жизнь ради нее. Агата нашла их счастливый конец вопреки всему.

В холодной темной церкви сердце Софи пропустило удар.

Так почему же она разрушила нашу сказку?

У неё за спиной, открываясь, заскрипела церковная дверь. Софии, вздохнув с облегчением, повернулась и увидела, ждущие её, тени, в серых плащах, с черными шляпами в руках.

Только самый старший Старейшина держал в руке что-то другое.

Что-то острое.

Проблема проживания на кладбище состоит в том, что мертвым не нужен свет. Если не считать мерцающих факелов над воротами, то в полночь на кладбище была крошечная тьма, хоть глаз выколи. Глядя через разбитые ставни своего окна, Агата уловила отблеск белых палаток, видневшихся внизу по склону. Их разбили бездомные, лишившиеся крова во время нападения. А где-то там внизу старейшины уводили Софи в безопасное место. Ей же оставалось только ждать.

— Нужно было мне спрятаться возле церкви, — сетовала Агата, лизнув царапину, оставленную Жнецом, который продолжал вести себя так, будто она чужая.

— Нельзя слушаться Старейшин, — сказала её мама, неподвижно сидевшая на своей кровати, уставившись на каминные часы со стрелками, сделанными из костей в виде рук. — Они ведут себя вежливо, с тех пор как прекратились похищения. Пусть так будет и впредь.

— Ой, да ладно тебе, — усмехнулась Агата. — Что могут со мною сделать три старика?

— А что делают мужчины во все времена. — Каллис не сводила глаз с часов. — Винят во всем ведьму.

— Ммм. И еще сжигают нас на костре, — фыркнула Агата, плюхаясь к себе на кровать.

Повисшее в воздухе напряжение, заставляло чувствовать себя неудобно в тишине. Она выпрямилась и увидела напряженность в лице матери, которая уставилась вперед.

— Мам, ты же не серьезно.

Капля пота скатилась с губы Каллис.

— Им нужен был козел отпущения, если бы похищения не прекратились.

— Они сжигали женщин? — в шоке произнесла Агата.

— Если мы не замужем. Именно этому их учат книги сказок.

— Но ты никогда не была замужем... — возразила Агата. — Как тебе удалось выжить?

— Потому что было кому за меня постоять, — сказала её мать, наблюдая как костяные руки-стрелки подбирались к цифре восемь. — И он за это поплатился.

— Мой отец? Ты же сказала, что он гнилой и двуличный, который погиб в результате несчастного случая на мельнице.

Каллис не ответила, смотря прямо перед собой.

У Агаты пробежал холодок по спине. Она уставилась на мать.

— Что ты имела в виду, когда сказала, что Стефану пришлось хуже всех? Когда Старейшины устроили его брак?

Глаза Каллис неотрывно следили за часами.

— Проблема Стефана в том, что он доверяет тем, кому не следует. Он всегда считает,

что люди по сути своей Добро. — Кости отбили восемь. Её плечи поникли от облегчения. — Но мы не так хороши, какими кажемся, дорогая, — ласково сказала Каллис, разворачиваясь к дочери. — Тебе это, разумеется, известно.

Впервые Агата увидела глаза матери. В них стояли слезы.

— Нет... — ахнула Агата, а её шею обожгла красная сыпь.

— Потом они скажут, что это был её выбор, — надтреснутым голосом сказала Каллис.

— Ты знала, — сдавленно крикнула Агата, бросаясь к двери. — Ты знала, что они не собирались никуда её уводить...

Мать перехватила её.

— Они знали, что ты бросишься к ней! Они пообещали не трогать тебя, если я задержу тебя здесь, пока она...

Агата оттолкнула её в стену... мать рванулась было к дочери, но не успела.

— Они тебя убьют! — выкрикнула Каллис в окно, но тьма уже поглотила её дочь.

Без факела, спеша вниз по склону, Агата спотыкалась и, упав, скатилась по холодной мокрой траве к подножью палатки. Очумело бормоча извинения семье, которые приняли её за пушечное ядро, она бросилась к церкви между десятками рагу из жуков и ящериц, тушившихся на кострах, возле которых сидели дети, завернутые в затасканные одеяла, подкреплявшихся перед очередным нападением, которое так и не состоится. Завтра Старейшины скорбно провозгласят о «жертве» Софи, которую та де принесла, её статуя будет восстановлена, а горожане к Рождеству и Новому году будут освобождены от еще одного проклятья...

С криком Агата ворвалась через открытые дубовые двери.

Церковь была пуста. На полу прохода виднелись глубокие длинные царапины.

Их наверняка оставили каблуки хрустальных башмачков Софи, когда её тащили.

Агата опустила на колени на грязный пол.

Стефан .

Она пообещала ему. Она пообещала, что убережет его дочь.

Агата сгорбилась, уткнулась лицом в ладони. Это была её вина. Это всегда будет её виной. У неё было все, чего она хотела. У неё была подруга, любовь, Софи. А она променяла её на какое-то желание. Она — Зло. Хуже Зла. Это она заслуживала смерти.

— Пожалуйста... Я верну её домой... — Агата раскачивалась взад-вперед. — Прошу... Обещаю... Я сделаю все, что угодно...

Но нельзя было ничего поделать. Софи больше нет. Она отправлена в качестве выкупа «за мир» невидимым убийцам.

— Мне так жаль... Я не хотела... — всхлипывала Агата, капая слюной. Как он скажет отцу, что его дочь мертва? Она нарушила обещание. Как им жить с этим? Её плачь медленно выместил, леденящий душу, ужас. На долгую минуту она не могла пошевелиться.

Наконец, страдая от охватившей её тошноты и головокружения, Агата, спотыкаясь, заковыляла на восток в сторону дома Стефана. Каждый шаг прочь от церкви заставлял её чувствовать себя еще хуже. С трудом передвигаясь по грязному переулку, она почувствовала что-то липкое под ногами. Не задумываясь, она обмакнула в «это» пальцы и понюхала.

Медовый скраб .

Агата замерла, сердце в груди бешено колотилось. Впереди был еще скраб, который убежал дорожкой к озеру. У неё в крови забурлил адреналин.

Сидя в своей палатке и грызя ногти, Рэдди услышал треск у себя за спиной и повернулся

как раз тогда, когда тень выхватила его кинжал и факел.

— Убийца! — пропищал он.

Агата обернулась и увидела, как из палаток повыбежали мужчины и бросились за ней, когда она побежала вдоль скраба, словно тот был хлебными крошками. Она побежала еще быстрее, следуя тропе, но вскоре брызги скраба уменьшились, а потом стали совсем крошечными, а вскоре и вообще мелкие брызги виднелись во всех направлениях. Когда Агата в нерешительности остановилась, чтобы найти другой какой-нибудь знак, указавший ей путь, мужчины добежали до озера, и кинулись на восток по берегу к ней. Но с запада на неё надвигались еще три силуэта, с другого берега озера. В свете их факелов, она разглядела тени в длинных плащах и бороды...

Старейшины .

Они убьют её !

Агата развернулась, размахивая факелом перед собой, пока обе стороны продолжали надвигаться на неё. Где же ты, Софи...

— Убить его! — услышала она мужской голос, раздавшийся из толпы.

Агата в шоке повернулась. Она знала этот голос.

— Прикончить убийцу! — снова раздался мужской голос из толпы, бежавшей к ней.

Запаниковав, Агата бросилась вперед, размахивая факелом перед деревьями. Что-то тяжелое просвистело мимо её уха, другое мимо ребер...

Затем впереди что-то сверкнуло, и она застыла, а потом посветила факелом на это.

На краю леса, поблескивая змеиной чешуей, лежал пустой мешочек из-под скраба.

Ей врезался в спину жесткий холодный удар. Агата плюхнулась на колени и увидела на земле заостренный камень перед собой. Она обернулась и увидела мужчин, замахвающихся камнями, целясь выше её головы, менее чем в пятидесяти футах от неё на восток. Несущиеся с запада, Старейшины подняли факелы затем, чтобы заглянуть ей в лицо...

Агата метнула свой факел в озеро и погрузила себя в кромешную тьму.

Сбитые с толку мужчины, неистово заозирались вокруг с поднятыми над головами факелами, в поисках убийцы. Они увидели тень, промчавшуюся мимо них в лес. Словно львы, готовые убить, толпа мужчин, хрипя, бросилась вдогонку, нагоняя все быстрее и быстрее свою жертву, и когда тот самый кричащий мужчина поймал убийцу за шею, тень развернулась, чтобы встретиться с ним лицом к лицу...

Стефан в шоке ахнул и замешкался, и Агате было этого достаточно, чтобы прижать губы к его уху.

— Обещаю.

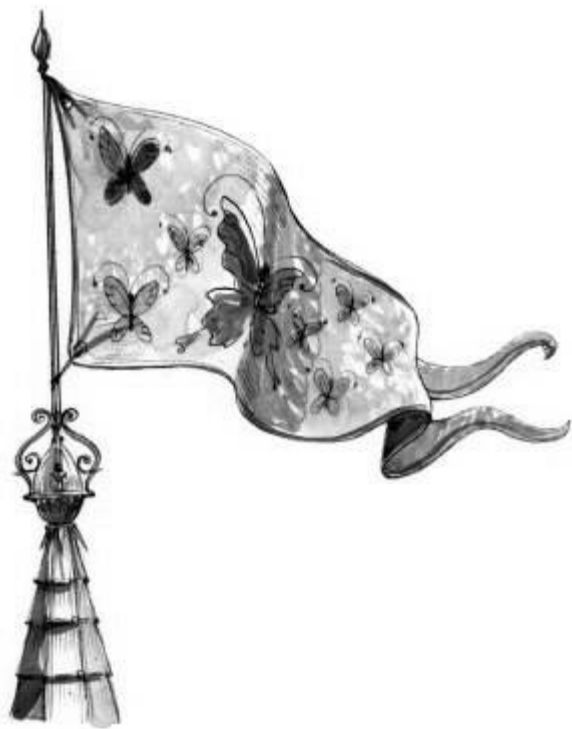
А потом она исчезла в лабиринте, подобно белой розе в могиле.

 Глава 4

Тропою Красношапочников

Агата слышала, как мужские окрики отдалялись, а свет факелов размывался. Сидя на коленях возле влажного трухлявого ствола дерева, она сложила дрожащие руки на черном платье.

Тишину заглушили какие-то крики и шелест листвы от чьего-то быстрого бега. Агата не двигалась, её позвоночник пульсировал после удара камня, брошенного ей в спину. Все это время она была сосредоточена на том, чтобы спасти свою лучшую подругу и вернуть её. Но ради чего возвращать-то? Чтобы вновь она досталась Убийцам-Старейшинам? Или, чтобы столкнуться с еще большим количеством нападений на Гавальдон неизвестных убийц? Вернуть Софи в город, который желал только её исчезновения?

Агата думала о всех, тех невинных женщинах публично сожженных на городской площади, еще совсем недавно, и она почувствовала себя нехорошо. Как мы вообще можем вернуться домой, после такого? Их будущее в Гавальдоне было таким же темным, как и лес вокруг неё сейчас. Чтобы вернуться домой, ей нужно было не просто спасти Софи, а победить этих загадочных убийц (кем бы они ни были) и прекратить эти нападения раз и навсегда.

Но она не имела ни малейшего представления откуда начать поиски своей подруги. На протяжении сотен лет горожане прочесывали лес, в поисках своих пропавших детей — но единственное, что им удавалось, это выйти к тому месту, с которого они начали поиски. Как и пропавшие дети, она с Софи видели, что лежит за лесом: опасный мир Добра и Зла, которому не было конца и края. Им посчастливилось вернуться, запечатав навсегда ворота между настоящим и сказочным мирами... вернее, она так думала. Одно желание и эти ворота вновь открылись.

Где бы сейчас не была Софи, она подвергалась ужасной опасности.

Поднявшись с колен, Агата шагнула в Бескрайний Лес, захрустев башмаками по мертвым листьям. Медленно продвигаясь вперед, вслепую, на ощупь, проводя руками по растрескавшейся коре, по ветвям покрытых паутиной... Она ударилась головой о дерево и спугнула тень, которая брызнула ей чем-то мокрым в лицо, а потом с шипением растворилась во тьме. В ответ раздался хор рычания и стонов, по всему лесу, словно спящий враг призывал свою армию. Ошарашенная Агата соскребла слизь со своего лица и вынула кинжал Рэдди из кармана. У неё под ногами началась какая-то возня.

Сквозь опавшие листья, она увидела зрочки в подлеске — они открывались и закрывались, желтые и зеленые, промелькнувшие то в одном, то в другом месте. Агата сжалась, прислонившись к дереву, стараясь не моргать. Постепенно её глаза привыкли, как раз вовремя, чтобы увидеть восемь плавных теней, тянущихся из земли. Они окружали её ноги, извиваясь, будто кольца дыма.

Змеи .

Только эти были толще обычных змей, чернее пепла, с расплюснутыми головами и острыми, как иглы, шипами на каждой чешуе. Они окутывали собою Агату, поднимаясь все выше и выше, шипя на неё, раскрывая полную зубов широкую пасть...

А потом, все разом, они выстрелили в неё струей...

Стулки змеиной слизи пригвоздили Агату к дереву, и она выронила кинжал. Она пыталась высвободиться, но кислая пленка попала ей в рот и глаза, и теперь она видела лишь размытые колючие силуэты. Все они нацелились в разные чести её тела, обвинившись вокруг неё, впиваясь шипами ей в кожу. Безмолвно раскачиваясь из стороны в сторону, Агата увидела последнюю, больше прочих, сползшую с ветви и обнявшую шею девочки своим холодным и черным хвостом. Когда змеиные шипы укололи её горло, она судорожно вдохнула побольше воздуха, но чудовищная голова уже ползла к её лицу. Змея прижалась скользким носом в пленке из змеиной слюны на её щеках, пристально глядя своими ядовито-зелеными зрочками... а потом начала сжимать. Агата с трудом сглотнула и закрыла глаза.

Но почувствовала она не боль, а только, что её душа заметалась в поисках воспоминания... Она сидит на берегу озера, положив голову кому-то на плечо. Рука об руку, их пальцы переплетены, солнечный свет омывает её кожу, дыхание размеренное. Агата слушала тишину счастья, мгновение — *Долго и Счастливо...* А потом острая, колющая боль пронзила её тело и она поняла, что пришел её конец. Вцепившись в руку рядом с ней, Агата уставилась на их отражение в озере, желая увидеть в последний раз свое счастливое лицо, перед тем как...

Но второе лицо принадлежало не Софи.

Свет пронзил тьму. Змеи с шипением отпрянули и убрались обратно под опавшую листву.

Агата открыла глаза. Не веря своему счастью, она начала озираться в поисках источника света. Сквозь пелену слизи, она увидела, что это был её палец. Он светился золотом, как и тогда на свадьбе. Она одновременно почувствовала тошноту и облегчение. Оба раза она думала *о нем*.

Юба предупреждал, что магия следует за эмоциями. Она потеряла власть и над тем и над другим.

Однако на этот раз палец не погас. Озадаченная Агата подняла его вверх. Она сосредоточилась на том, чтобы как-то отлепиться от этого дерева, и неожиданно он разгорелся ярче, будто ждал дальнейший распоряжений. Сердце Агаты забилося чаще. Она попала в волшебный мир. Ее магия вернулась.

Изнемогая от боли, прилипшая к дереву Агата едва ли была в состоянии припомнить заклинания, что она проходила в школе. Но когда дыхание её успокоилось, она сумела вспомнить основы «отворот черных чар», и слизь смылась с кровью, оставляя её черное платье липким и мокрым. Однако она еще каким-то чудом была жива, и, несчастно простонав, Агата подобрала кинжал Рэдли и оторвалась сырой коры.

Палец пылал, и она размахивала им, будто факелом, пробираясь через деревья, в поисках тропки, как учил их Юба. Как и все вожатые групп Школы Добра и Зла, старый гном использовал Синий Лес, с буйной растительностью, спокойный учебный полигон, предназначенный для имитации Бескрайнего Леса, который должен был подготовить студентов к тому, с чем им там придется столкнуться. Агата протиснулась между двумя сгнившими стволами, стараясь не обращать внимания на саднящие порезы на теле. Теперь Синий Лес казался жестокой шуткой Школьного Директора.

Агата рванула между очередными переплетенными деревьями к просвету в роще, надеясь, что там была дорожка. Она не осмелилась звать Софи по имени, чтобы не дать знать убийцам о своем присутствии.

С каждым шагом, чувство обреченности, испытываемое Агатой, все возрастало и возрастало. Она уже дважды бывала в Бескрайнем Лесу, но в этот раз все было по-другому. Не было никакой школы, чтобы в случае чего, спасти её. Не было Тедроса.

Светящийся палец запульсировал еще ярче.

Тедрос из Камелота .

Наконец-то, она произнесла его имя про себя, здесь, одна одинешенька в Лесу. В последний раз, когда она видела своего принца, это было в сумерках, при поцелуе её и Софи, поцелуе, который он думал достанется ему. Когда он наблюдал, как она растворяется в воздухе, он тянулся к ней, захлебываясь криком:

— *Постой !*

У неё был шанс ухватиться за его руку. Но у неё была возможность остаться и быть его принцессой. Она чувствовала это, когда её тело светилось, в ловушке между мирами.

Но она выбрала Софи, а потом Агата исчезла.

Она была так уверена, что сделала правильный выбор, что это был именно тот конец, которого она хотела. Но чем сильнее она старалась его позабыть, тем чаще и чаще её принц приходил к ней в воспоминаниях. Во снах, местах, денно и ночью... его синие глаза... его тело, наносящие удар мечом... его большая сильная рука, тянущаяся к ней...

Пока в один прекрасный день, её не вытянуло обратно.

Просто найди Софи. Она заскрежетала зубами, вспомнив данное Стефану обещание. Все, что она хотела — это вернуть Софи домой живой и невредимой — очаровательную, маньячку, забавную Софи. Она никогда больше не засомневается в своем счастливом конце.

Когда она пробралась через мешанину упавших веток к просвету между деревьями, держа светящийся палец над головой, то поняла — это никакой не выход. Как оказалась, она подошла к большой выгребной яме, заполненной красно-ржавой грязью, текшей с востока на запад, насколько хватало объять глазами горизонт. Она подобрала камень и бросила его в жижу. Не последовало никакого всплеска.

Вдруг Агата заметила две тени ниже по берегу, пробовавшими красную грязь темными копытами: рогатый олень со своей ланью. Казалось после непродолжительного топтания в грязи олень остался доволен, и они бок о бок поплыли к противоположному темному берегу. Агата, испытав облегчение, закатала рукава платья, подобрала подол и последовала их примеру...

Но что-то схватило лань, и Агата в ужасе отпрянула. Из грязи вынырнули три шипастых белых крокодила с разинутыми пастьями с огромными ноздрями и впились по-акульи острыми черными зубами в животное. Они утащили её на дно, не обращая никакого внимания на её более крупного спутника, пока тот, скуля от горя, плыл до дальнего берега.

Агата даже не стала пытаться пересекать выгребную яму.

Со слезами на глазах, она пошла туда, откуда пришла, освещая себе пальцем дорогу в лабиринте деревьев. Где же её подруга? Что они с ней сделали? Стараясь подавить рыдания, она пробиралась к окраине леса, не видя ничего, кроме теней, отбрасываемых голыми ветвями... лоскутов темных туч... и розового свечения.

Она остановилась и палец запульсировал, будто упрекая её в плохом поведении. Кто-то другой принял бы это свечение за глаза какого-нибудь животного. Но кому, как не Агате знать наверняка что это...

Только одно единственное живое существо на свете могло светиться вот так розовым.

Она бросилась через чащу, преодолевая боль, следуя за розовым свечением, которое маячило в отдалении все слабее и слабее. Когда она приблизилась, то увидела, что деревья перепачканы кровавыми следами, словно их оставил раненый зверь. Она, обрывая лианы, продралась через сломанные ветви, отмахиваясь от колючих кустов, рвавшие ей волосы, пока не уловила слабый лавандовый аромат духов. Агата перемахнула через бревно (сердце бешено колотилось в груди), и оказалась на небольшой поляне...

— Софи!

Софи не откликнулась в ответ. Её лица не было видно, она сидела на коленях за дальним деревом и обнимала руками голову. Указательный палец на её правой руке пульсировал свойственным только ей розовым свечением. Он еще моргнул несколько раз, а потом погас.

— Софи? — еще раз позвала Агата. Золотое свечение её пальца оборвалось.

Софи все еще не шевелилась.

Агата приблизилась к дереву. Ужас её нарастал. Она слышала прерывистое дыхание своей подруги. Агата медленно потянулась рукой и дотронулась до обнаженного плеча Софи, выглядывавшего из разорванного платья.

Оно было испачкано в крови.

Агата её развернула. Руки Софи были привязаны к ветке поводьями. На ладонях виднелись неглубокие порезы от ножа. Вот, откуда Старейшины взяли кровь, чтобы написать на груди у Софи:

ЗАБИРАЙТЕ МЕНЯ

Агата лихорадочно разрезала путы Софи, тщетно пытаясь придумать заклинание, чтобы смыть кровь. Она терла кожу подруги дрожащими ладонями.

— Мне так жаль... — всхлипывала она, срывая с неё остатки поводьев. — Я верну нас домой... обещаю...

В то самое мгновение, когда Софи освободилась, она прикрыла рот Агаты своими ледяными руками. Агата проследила за её широко распахнутыми, налитыми кровью глазами...

Впереди, среди деревьев, что-то виднелось, нечто молочно-белое, колышущееся в темноте. Агата подняла свой светящийся палец.

На ветру, прибитые к стволам деревьям, потрескивали пергаментные свитки, словно опавшие листья под ногами. Все они были одинаковыми.

Лицо на плакатах принадлежало Софи.

— Это невозможно! — воскликнула Агата. — Он же мер...

Она застыла.

Среди деревьев она разглядела вспышки красного. Что-то приближалось.

Агата схватила подругу за запястья и утащила её за дерево. Заглушая стоны Софи, прикрывая той рот своей рукой, Агата медленно выглянула из-за укрытия.

Сквозь спутанные ветви она увидела мужчин в красных кожаных капюшонах, закрывающих все лицо, с прорезями для глаз. В руках они держали натянутые луки, в которых сидели стрелы с зажженными наконечниками, освещающими их одежду: черные кожаные туники-безрукавки, обнажающие мускулистые руки. Она попробовала сосчитать их... десять, пятнадцать, двадцать, двадцать пять... пока она не досчиталась до того, чьи фиолетовые глаза уставились прямо на неё. Усмехнувшись, он нацелил лук.

— Вниз! — выкрикнула Агата.

Первая стрела опалила шею Софи, когда обе девочки нырнули в грязь. Никто не промолвил ни слова, когда они продирались через черные колючки, а десятки летящих стрел каким-то чудом попадали не в них, а в деревья, то справа, то слева. Рука об руку, девочки мчались, не разбирая дороги, углубляясь в Лес, ища, где бы спрятаться. Красношапочники мчались за ними по пятам. Девочки все бежали и бежали, пока деревья не кончились и они не осознали, что находятся на лесной тропинке, хорошо видной в лунном свете. Со свистом выдохнув, испытав чувство облегчения, они побежали к ней и остановились как вкопанные.

Тропинка разветвлялась надвое. Обе дорожки были узенькими, в копоты и разбегались в противоположные стороны. Ни одна из них не внушала особых надежд, но из книг сказок девочки знали, что:

Только одна была верной.

— Которая? — хрипло спросила Софи.

Агата лишь видела, как сильно ослабла и дрожала её подруга. А она обязала себя доставить её в безопасное место. Вновь заслышав свист стрел, Агата повертела головой от дорожки к дорожке, в то время как деревья начинали гореть все ближе и ближе...

— Агги, куда? — с нажимом спросила Софи.

Глаза Агаты таращились в непроглядную пустоту, то туда, то сюда, в ожидании знака...

Софи ахнула:

Агата сделала глубокий вздох и бросила испуганный взгляд на свою подругу.

— Софи, я захотела, чтобы у меня были...

— Билеты, — раздался голос.

Обе девочки обернулись и увидели, торчащую из дерева, нервную гусеницу в цилиндре, с подкрученными усиками, в фиолетовом смокинге.

— Спасибо, что воспользовались Цветником. Во время путешествия в вагончике Цветника не допускается: плевков, чихов, пения, нытья, размахивания руками, ругани, сна или мочеиспускания. Нарушение приведет к удалению всей вашей одежды. Билеты?

Софи с Агатой изумленно уставились друг на друга. Никто из них не имел ни малейшего понятия, как же им удалось вызвать Цветник.

— Послушайте, мистер, — с нажимом сказала Агата, поглядывая назад на приближающиеся тени к тупику, — нам нужно немедленно ехать, и у нас нет...

— Предоставь это мне, — прошептала Софи и развернулась. — Какое удовольствие вновь вас лицезреть, кондуктор! Помните меня? Мы встречались, когда вы любезно сопровождали наш класс в «Сад Добра и Зла». И какие же у вас прелестные усики! Я просто обожаю аккуратные усики...

— Нет билетов, нет поездки, — сердито сообщила гусеница, убираясь восвояси.

— Но они нас убьют! — выкрикнула Агата, увидев красношапочников...

— Особые обстоятельства должны быть представлены в письменной форме за номером семьдесят семь в бюро записей актов гражданского состояния Цветника, открытого в один из понедельников с 3:00 утра до 3:30 утра...

Агата выдернула его из дерева.

— А нупусти нас, а не то я тебя съем!

Гусеница изо всех сил колотила лапками по её руке и пыталась высвободиться.

— **НЕСЧАСТЛИВЦЫ!** — позвал он. Лианы выстрелили вперед и, схватив Агату и Софи, затащили их в дупло, именно в то мгновение, когда стрела подождла дерево.

Две девочки провалились в яму, закрученную воронкой, и летели, пока выюны Венериной мухоловки не подхватили их и не бросили в туннель, заполненный ослепляющей горячей дымкой. Закрыв глаза, девочки почувствовали, как лианы обернулись вокруг их груди, подобно смирительной рубашке и подвесили на что-то, находящиеся у них над головой. Обе прикрыли лицо рукой, приставив её козырьком ко лбу, и увидели на стволе дерева, светящуюся зеленым, надпись:

ВЕРЕНИЦА АРБОРЕЯ

— Бабочка каким-то образом вызвала вереницу! — прокричала Софи, свисая из тугих жгутов, когда они мчались вперед. — Видишь! Бабочка пытается нам помочь!

Когда они выбрались из тумана, Агата ахнула, впервые увидев Цветник, потеряв дар речи. Перед ней простерлась потрясающая подземная транспортная система, большая, равная площади половины Гавальдона, полностью состоящая из растений. Разноцветно-подписанные стволы деревьев скрещивались на манер железной дороги, которая убегала в бездонную пещеру, распределяя пассажиров, свисавших на лианах, в соответствующих направлениях в Бескрайний Лес. Кондуктор, находящийся за окошком внутри зеленого

ствола АРБОРЕИ, сварливым голосом объявлял остановки в ивовый микрофон, когда цветочный вагончики проносились мимо: «Невестоград!» «Авалонны башни!» «Переулоч Риньон!» «Хмельная мельница!»

Всякий раз, когда пассажиры слышали название своей остановки, тянули за свои ремешки — лианы безопасности; канатики оборачивались вокруг запястий, выдергивали их из вагончиков и перемещали в один из множеств ветроколес, что находились выше, которые, в свою очередь, выстраивались один за другим, и опускались к земле.

Агата заметила на другой веренице на соседнем стволе щебечущих женщин, одни довольно хорошо одеты и радостны, другие, по внешнему виду больше напоминали ведьм и вряд ли понравились бы даже Несчастливцам, в то время как на ВЕРЕНИЦЕ РОЗАЛИНД бегущей перпендикулярно, было всего несколько мрачных захудалых мужичков. Под теми двумя дорожками, желтая ГЕОРГИНОВАЯ ВЕРЕНИЦА гудела группками красивых и так домашних женщин, в то время как пересекающаяся с ними ПИОНОВАЯ ВЕРЕНИЦА вез всего троих неряшливых грязных гномов. Агата не могла вспомнить: упоминал ли кондуктор о том, как должны сидеть мужчины и женщины, вместе или по отдельности, но с другой стороны, она не могла припомнить и половины его дурацких правил.

Она отвлеклась на двух попугаев, с перьями цвета тропического леса после дождя, которые подлетели со стаканами огуречного сока и фисташковыми кексами. На светящемся стволе дерева у неё над головой, оркестр, из хорошо одетых ящериц заиграли вальс на скрипках и флейтах, которому аккомпанировал хор зеленых лягушек-вокалисток. Впервые, за несколько недель, Агате удалось улыбнуться. Она вдохнула сладкий, пряный кекс, сделав один укус, и запила его терпким зеленым соком.

В лианах безопасности Софи рядом с ней фыркнула и пихнула Агату кексом.

— Ты собираешься это есть? — поинтересовалась Агата.

Софи отпихнула кекс, бормоча что-то про масло и происки дьявола.

— Вернуться домой будет несложно, — сказала она, наблюдая за, хватающей выпечку, Агатой. — Все, что нам нужно, это ехать в обратном направлении...

Агата перестала жевать. Софи медленно проследила за взглядом подруги и взглянула на свои продырявленные ладони... на ряд отметин вокруг левого запястья, оставшегося от поводьев Старейшин... на алые размытые буквы на своей груди...

— Мы не можем вернуться домой, ведь так? — выдохнула Софи.

— Даже, если мы докажем, что Старейшины лгали, Школьный Директор все равно продолжит охотиться за тобой, — с несчастным видом сказала Агата.

— Не может быть, чтобы он выжил. Агги, я видела, как он умер. — Софи подняла глаза на подругу. — Мы же видели своими глазами, разве нет?

У Агаты не было ответа.

— Как мы его потеряли, Агги? — спросила Софи, озадаченно. — Как мы потеряли наш счастливый конец?

Агата понимала, что сейчас было как раз подходящее время закончить то, что она начала в низине. Но глядя в большие доверчивые глаза Софи, она не могла разбить ей сердце. Должен быть какой-нибудь способ все исправить, и так чтобы подруга не узнала о том, что Агата пожелала. Её желание было всего лишь ошибкой. Ошибкой, с которой она никогда не столкнется лицом к лицу.

— Должен же быть способ вернуть наш счастливый конец, — настаивала Агата. — Мы просто должны запечатать врата...

Но Софи уставилась мимо неё, склонив голову. Агата обернулась.

Цветник позади них был пуст. Все его пассажиры исчезли.

— Агги... — прохрипела Софи, щурясь в туман в отдаление...

Теперь их видела и Агата. Красношапочники пересекали вереницы, приближайся прямо к их вагончику.

Обе девочки попытались вырваться из своих ремней безопасности, но те только крепче вцепились в них. Агата попыталась заставить свой палец светиться, но он никак не зажигался...

— Агги, они приближаются! — завопила Софи, увидев, как Красношапочники запрыгнули на красную вереницу, на две дорожки выше.

— Потяни свою лозу! — провонила Агата, когда она увидела, как другие соскакивают с тропинки. Но неважно насколько сильно она с Софи дергали, они продолжали катиться по дорожке.

Агата порылась у себя в кармане в поисках кинжала Рэдли и с помощью лезвия высвободилась, примечая приближение Красношапочников.

— Не дергайся! — прокричала она Софи, оценивая навскидку расстояние до лозы своей подруги. Повиснув на своем поясе, перекинутом, через вереницу, Агата вздрогнула, когда гигантская мухоловка под ней, высунувшаяся из бездонной ямы щелкнула пастью прямо у её ног. Она с криком пнула цветок по зубастой пасти и светерком понеслась по туннелю к своей подруге...

Рука Агаты соскользнула с ремешка, и она на полном ходу врезалась в Софи, обняв её будто дерево.

Зеленый ствол дерева превратился в ярко-оранжевый.

— НАРУШЕНИЕ, — прогремел через громкоговоритель противный голос. — НЕ РАСКАЧИВАТЬСЯ. НЕ РАСКАЧИВАТЬСЯ. НАРУШЕНИЕ...

Прилетела стая зеленых попугаев и принялась клевать платье Агаты, пытаясь его с неё стянуть. Она выронила нож.

— Какого...

— А ну отвалите от неё! — завопила Софи, распугивая птиц.

— НАРУШЕНИЕ, — провозгласил брюзгливый голос. — НЕ РАЗМАХИВАТЬ РУКАМИ. НАРУШЕНИЕ. НЕ РАЗМАХИВАТЬ РУКАМИ.

Сверху на них посыпались ручьем ящерицы и лягушки, а зеленые лианы принялись сдергивать с Софи одежду. Объятая ужасом, Софи отбивалась от ящериц и вьюнов, которые разлетались от её неистовых ударов во все стороны. Агата нечаянно вдохнула пыльцы и расчихалась.

— НАРУШЕНИЕ. НЕ ЧИХАТЬ. НАРУШЕНИЕ. — Птицы, ящерицы, и лягушки спустились со своих рядов и в наказание начали стараться оголить обеих девочек...

— Нам нужно выбираться отсюда! — прокричала Агата.

— А то я не знаю! У меня осталось всего две пуговицы! — Софи взвизгнула, смахнув с себя лягушку.

— Нет! Нам нужно немедленно убираться отсюда!

Агата ткнула пальцем на Красношапочников, болтающихся на их веренице.

— Давай, за мной! — прокричала она Софи, смахивая с себя радужную ящерицу, и раскачиваясь к следующей лиане. Но оглянувшись, Агата увидела, что Софи все еще сражается с канарейками за свой ворот.

— Пошли вон! Он ручной работы!

— НЕМЕДЛЕННО! — прорычала Агата.

Софи ойкнула и качнулась к следующей лозе. Она промахнулась и с криком пролетела к, разинувшей пасть, огромной мухоловке. Агата побледнела от ужаса...

Софи плюхнулась животом на синюю ГИБИСКУСНУЮ ВЕРЕНИЦУ, что пробегала с большой скорости параллельно ниже. Руками и ногами обняв светящийся ствол, она посмотрела вверх на Агату, которая продолжала раскачиваться наверху, но с явным выражением облегчения на лице.

— Агги, берегись! — завопила Софи.

Агата обернулась и угодила прямо к «Капюшону», повисшему на её лиане. Он схватил её за горло.

Услышав Агадино прерывистое дыхание, когда та начала задыхаться, Софи попыталась подняться на ствол, но затем она увидела впереди тоннель весь в терновнике, который вот-вот лишит её головы и увлечет за собой, как и её вагон. Вдруг она услышала какой-то звук и повернула голову, заглянула в туннель и увидела сияющую синюю бабочку, парящую над её дорожкой.

— Помоги нам! — умоляла Софи.

Бабочка хлопала крыльями и призывала лететь вперед. Когда вагончик Софи вынырнул из туннеля, она стремительно побежала вниз, чтобы последовать за бабочкой, тень в капюшоне продолжала душить Агату на стволе у Софи над головой. Софи, словно обезумев, старалась держаться за бабочкой, но перед ней спрыгнули два Красных Капюшона, с луками и стрелами в руках. Как раз тогда, когда они прицелились, она в ужасе оглянулась и увидела, как Капюшон укусил Агату за шею...

Бабочка нырнула и дернула лозу под рукой Софи. И лоза тут же вцепилась в запястье Софи и сдернула девушку с дерева, которая схватила руку Агаты по дороге наверх. Капюшоны от неожиданности завертелись на месте, кидая в них кинжалы и стрелы, но лоза, вытянувшаяся в упругий кнут, перенесла их обоих наверх в ветроколесо света. Порыв воздуха притянул их вперед к световому порталу в буре закручивающихся ураганом лепестков, вытягивая все выше, выше и выше...

...на луг с буйной растительностью.

Стоя на коленях в лоне высоких красных и желтых лилий, Агата с Софи с трудом перевели дыхание. Лица их были исцарапаны, в волосах запутались лепестки, платья все изодраны, но все еще оставались на них. Они обе уставились на земляную нору, из которой только что вылетели, чуть не поджаренные наконечниками стрел.

— Где мы? — спросила Софи, ища глазами синюю бабочку.

Агата покачала головой.

— Понятия не...

А потом она увидела красную лилию и желтую лилию, перешептывающихся друг с другом, бросающих на неё странные взгляды.

Она вспомнила, что ей уже как-то доводилось видеть цветы, сплетничающих о ней. На поле, точно таком же, пока они не похватили её за запястья и не стали дергать в разные стороны...

Агату качнуло.

У них над головами, переливаясь в красно-оранжевом восходе на кристально-чистой стороне Срединного залива, парила Школа Добра. Четыре башни, некогда поделенные

поровну на розовые и синие, теперь были только голубыми, на острых шпильях которых колыхались флаги с порхающими бабочками такого же цвета.

— Мы вернулись, — ахнула Софи.

Агата побелела как снег.

Вернулись в то место, которое она так старалась забыть. Вернулись в то место, которое могло все разрушить.

Впереди, на вершине холма виднелись закрытые двери замка Добра. От золотых врат с пиками простиралась дорожка через Великолепную лужайку, на которой тенью зеркально падали слова висевшие аркой сверху:

ШКОЛА ДЛЯ ДЕВОЧЕК ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Агата закрыла и вновь открыла осоловелые глаза. Ей показалось, что она что-то не так разглядела.

Однако вывеска все по-прежнему гласила: ДЛЯ ДЕВОЧЕК

— Чего?

Софи встала рядом с ней.

— Это странно.

— Ну, Добро и Девочки начинаются на одну букву, — сказала Агата. — Может кто-то из нимф чего напутала.

Но потом она обратила внимание на то, на что смотрела Софи. На полпути через залив, озеро Добра перетекало в грязь Зла. Только ров не был черен, как прежде. Он был ржаво-красным, в цвет выгребной ямы в Лесу и охранялся шипастыми белыми крокодилами, в точности такими, как те, что сожрали лань... по крайней мере, двадцать из них, плавающих в мутной жиже, обнажающие черные акульи зубы.

Агата медленно перевела взгляд на Школу Зла, зависшую надо рвом. Три кроваво-красные зубчатые башни с шипами, окружающие серебристый шпиль, в два раза выше прочих. На шпильях всех четырех в тумане бились черные флаги, украшенные алыми змеями.

— Раньше было три башни Зла, — сказала Софи, прищурившись. — А не четыре...

Со стороны залива стали слышны голоса и девочки занырнули в лилии.

Из Леса выскочили мужчины в черном и пробежали через врата замка Зла.

На них были надеты красные кожаные капюшоны.

— Люди Школьного Директора! — вскрикнула Софи, когда мужчины скрылись в тумане.

Агата побелела.

— Но это означает...

Она развернулась обратно к заливу.

— Она... пропала, — выдохнула Агата, серебряная башня Школьного Директора, упирающаяся в небеса, охраняющая границу между грязной жижей и озером, вот так просто... исчезла.

— Нет, это не так, — сказала Софи, все еще таращась на Школу Зла.

Теперь Агата видела, почему стало четыре башни вместо трех.

Башня Школьного Директора переехала к Злу.

— Он жив! — закричала Агата, плясая на серебряный шпиль его башни. — Но каким образом...

Софи ткнула куда-то пальцем:

— Смотри!

Сквозь завесу тумана, из единственного окна в башне, на них пристально взирала тень. Все, что им удалось разглядеть — это серебристая маска, скрывающая лицо.

— Это он! — прошипела Софи. — Он управляет Злом!

— Агата! Софи!

Две девочки, слегка покачиваясь в лилиях, развернулись и увидели профессора Дови в зеленом платье с высоким воротником, бегущую из замка Добра.

— Давайте, быстрее!

Обе девочки поспешили за ней через врата Добра. Агата глянула через плечо на башню Школьного Директора и тень в маске в окне. Все, что им оставалось сделать — это вновь убить его и её ошибка канет в небытие навечно. Они вернутся домой в целости и сохранности, она исполнит обещание, данное Стефану, и Софи никогда не узнает, что Агата загадала. Глядя на господствующую над Злом тень, Агата ждала, что её сердце переполнится гневом, который подвигнет её к сражению... но в её сердце отреагировало по-другому.

Оно затрепетало.

Точно таким же образом как это происходит у принцесс в сказках.

Когда она увидела своего принца.

Глава 5

Другая школа

Когда они с Софи побежали за профессором Дови в зеркальный коридор, Агата попыталась перевести дух. Профессор Дови была знаменитой феей-крестной, которая всегда присматривала за ней. Она обязательно ответит на все их вопросы.

— А кто эти Красношاپочники? — спросила Агата.

— Каким образом Школьный Директор выжил? — спросила Софи.

— Почему несчастливцы на его стороне? — спросила Агата.

— Тихо! — отрезала профессор Дови, уничтожая следы от их ног волшебной палочкой. — У нас мало времени!

— Вы, похоже, не удивлены встрече с нами, — прошептала Агата, но её фея-крестная не удостоила девушку ответом, когда они быстрым шагом вошли в опустевшее фойе Добра, двери за их спинами волшебным образом захлопнулись.

Всего несколько месяцев назад Софи несла разрушения в зале для бала низвергая всю свою ведьмовскую месть на Агату и Тедроса, взрывая витражи, винтовые лестницы, и мраморные полы. Но вот теперь две подруги затаили дыхание, увидев измененный фасад. Там, где раньше стояли пара розовых и пара синих лестничных пролетов, стояли все те же лестницы, но выкрашенные в одинаковый синий благородный цвет, как и сам замок.

Свет лился из высоких витражей, которые убежали вверх к башням-общежитиям, название которых было высечено на богато украшенных балюстрадах: ЧЕСТЬ, ДОБЛЕСТЬ, ЧИСТОТА и МИЛОСЕРДИЕ. Агата ненавидела чопорных принцесс из розовых башен Чистоты и Милосердия, но видя, что они стали точно такого же цвета, что и башни принцев, она почувствовала себя выбитой из колеи.

Софи толкнула Агату локтем, которая повернулась и увидела, что её подруга с любопытством рассматривает Обелиск Легенд в центральном фойе, высокую кристаллическую колонну увешанную портретами. В каждой рамке был портрет бывшего ученика, а рядом иллюстрация из книги сказок, демонстрирующая в кого дитя превратился, после обучения. Но глядя вверх на золотые рамы Счастливиц, ставшими принцессами и королевами, на посеребренные рамы посередине, на тех, кто стал помощниками и пособниками, и на самый нижний ряд, которые стали челядью и прислугой, девушки заметили кое-что необычное...

— Где мальчики? — спросила Софи, потому что все их портреты были сняты.

Агата кивнула в сторону лестницы Чести: на фриз рыцарей и королей, который был заменен фризом цепочкой, размахивающими мечами, принцесс. Софи повернулась к лестнице Доблести, когда-то расписанной здоровенными охотниками и их верными псами — теперь здесь были изображены охотницы со своими охотничьими псынами. Обе девушки развернулись к мраморным буквам на стене, там, где раньше было написано НА-ВС-ЕГ-ДА... теперь красовалось ДЕ-ВО-ЧЕК.

— Это Школа для Девочек! — сказала ошеломленная Агата. — Что случилось с Добром?

— Мы не сможем бороться со Школьным Директором без мальчиков! — воскликнула Софи.

— Тсшш! — зашипела профессор Дови, бросаясь к лестнице Доблести. — Никто не должен знать, что вы здесь!

Девочки последовали за элегантным седовласым пучком волос через синюю арку принцев Доблесть, таращась на фрески, некогда изображавших мужественных принцев, уничтожающих демонов и спасающих беспомощных принцесс, теперь замененных иными развязками сказок: Белоснежка собственными руками разбила хрустальный гроб, Красная Шапочка перерезала глотку волку, Спящая Красавица бросала свое веретено в костер... Храбрые принцы, охотники, мужчины, которые спасли их жизни... исчезли.

— Такое чувство, что Счастливиц никогда не существовало! — прошептала Агата.

— Может Школьный Директор их всех убил! — в ответ прошептала Софи.

Она вдруг услышала тихий звончок и повернулась. Софи увидела трех светящихся синих бабочек, выглядывавших из-за стены. Они перехватили её взгляд и, пронзительно пискнув, исчезли за стеной.

— Что это? — спросила Агата, оглянувшись.

— Быстрее! — пожурила профессор Дови, и две девушки опрометью бросились за ней, заглянув мимоходом в прачечную, где две, парящие над землей, семифутовые нимфы мылили синие корсажи, потом через Обеденную Залу, где в зачарованных горшочках тушились рисовое рагу с шафраном и чечевичный суп, мимо Гостиной Доблести, к задней лестнице. Изнуренные и израненные, после своих злоключений в Бескрайнем Лесу, Софи с Агатой старались поспевать за профессором, но та была куда шустрее, чем позволял предположить её внешний вид.

— Куда мы идем? — тяжело дыша, спросила Агата.

— Только один человек может помочь сохранить вам жизни, — бросила в ответ её фея-крестная, вбегая вверх по ступенькам.

Софи с Агатой немедленно побежали быстрее, пять долгих пролетов, на шестой этаж к одинокой белой двери...

— В кабинет профессора Сэдера? — запыхавшись, спросила Агата. — Но он же погиб!

Профессор Дови провела пальцами по появившимся синим точкам на двери некогда ведущей в кабинет учителя истории. Дверь беззвучно распахнулась и Софи с Агатой ввалились внутрь.

Возле окна стояла худая женщина, по спине её пурпурного платья с острыми плечами струились черные длинные косы.

— Вас кто-нибудь видел?

— Нет, — сказала профессор Дови.

Леди Лессо развернулась к Софи с Агатой, сверкая фиалковыми глазами.

— Пора им узнать, что они натворили.

— Это наша вина? — ужаснулась Агата.

— Но нас ведь даже здесь не было! — воскликнула Софи, глядя то на Главу Зла у окна, то на профессора, Главу Добра, стоявшую возле старого стола Сэдера, заваленного открытыми книгами.

Леди Лессо сердито посмотрела на их перепачканные в грязи лица.

— В этом мире, у всякого действия имеются последствия. Окончания имеют последствия.

— Но наша сказка закончилась счастливо! — возмутилась Софи.

Профессор Дови издала стон.

— Почему бы тебе не рассказать нам, как она закончилась? — фыркнула леди Лессо, её вены пульсировали.

— Мы убили Школьного Директора и разгадали его загадку! — сказала Софи.

— Вот как мы с Софи попали домой! — поддержала подругу Агата.

— Кларисса, покажи-ка им, как все на самом деле закончилось, — прорычала леди Лессо.

Профессор Дови бросила книгу через весь стол. Она была тяжелой и толстой, переплетенной коричневой овчиной и забрызгана грязью. Агата открыла первую, промокшую насквозь, страницу. Черные, каллиграфически выведенные, буквы слегка

расплылись на новом пергаменте.

Сказка о Софи & Агате

Софи перелистнула страницу и увидела цветные иллюстрации, изображающие её и Агату, стоящих перед Школьным Директором.

Когда-то давным-давно, было написано ниже, жили-были две девочки.

Агата помнила эту строку. Сказочник начал писать их сказку с того мгновения, когда они вломились в башню Школьного Директора. Листая страницы, Агата видела свою и Софи историю, которая разворачивалась в этих замечательных иллюстрациях: Софи пытается украсть поцелуй Тедроса... Агата спасает жизнь Тедроса, когда на него совершается жестокое нападение... Агата и Тедрос влюбляются друг в друга... Софи превращается в одержимую местью ведьму... Школьный Директор вонзает Сказочника в грудь Софи... Агата оживляет её поцелуем любви... а потом самая последняя страница... изображение Тедроса в ярком свете, который отчаянно тянется к Агате, когда они с Софи исчезают, а после, в завершение их сказки, написаны всего два слова...

Они исчезли.

Агата почувствовала, как подступили слезы, впитывая всю боль и любовь, которую они разделили, чтобы попасть домой.

— Идеальная сказка, — сказала Софи, встретившись со взглядом Агаты, с застывшей улыбкой на лице.

Они повернулись к учителям, которые смотрели очень мрачно.

— Это не конец, — возразила леди Лессо.

Девочки озадаченно уставились в книгу. Их грязные пальцы перевернули последнюю страницу, и они увидели что было на другой стороне.

Изображение Тедроса, повернувшегося спиной, уходящего в ночной туман, совсем одного.

И после Софи с Агатой жили да поживали, ведь этим девочкам совсем не нужно было взывать любовь принцев...

Нет-нет, им в их сказке не нужны были никакие принцы.

— Этот вот из Невестограда. Но, по правде сказать, это невозможно нигде найти. Говорят, что его даже разыскивали в Подземнолесье.

Софи с Агатой подняли головы на профессора Дови, которая нависала, нахмурившись, над заваленным столом.

— Это всего лишь сплетня для любого, кто готов послушать.

Теперь девочки поняли, что все книги были открыты не случайно. Все книги на столе были перелистаны на последнюю страницу. Некоторые были с иллюстрациями, нарисованными масляными красками, другие акварелью, иные углем и чернилами; какие-то написанные на языке знакомом девушкам, другие — про который девушки слышать не слышали. Но во всех была одна и та же концовка их «Сказки о Софи и Агате»: Тедрос одинокий и ненужный, проваливался во тьму.

— Добра во имя, все это уныние из-за нашей популярности? — поинтересовалась Софи. — И чему вы удивлены?! Белоснежка с Золушкой милые и все такое, но кому они нужны,

когда есть я?!

Она повернулась к Агате за поддержкой, но та уставилась в окно.

— Агги?

Агата не ответила. Она медленно приблизилась к окну, и леди Лессо, не говоря ни слова, отошла в сторону. Профессор Дови возле стола Сэдера затаила дыхание.

Агата посмотрела вниз на Синий Лес, зачарованный учебный полигон Добра и Зла, расползавшийся всевозможными оттенками в разные стороны за школой. Он был, как всегда, спокойный и процветающий, несмотря на осенний холод, аккуратно огороженный забором с Золотыми воротами с пиками.

Из-за ворот раздавались какие-то звуки.

Сначала она подумала, что это были опавшие листья, окутавшие Бескрайний Лес, раскрасив скрюченные деревья желтовато-коричневым и оранжевым оттенками. Но присмотревшись получше, она поняла, что это были мужчины.

Их были тысячи, ютившихся возле костров, как жалкие крестьяне. Они разбили у ворот Синего Леса лагерь для бездомных. Она не могла разглядеть лиц, но видела всклокоченные бороды и, измазанные грязью, щеки, пестрые бриджи и костлявые ноги, изодранные сюртуки и кушаки с блестящими...

Гербами .

Это были не крестьяне. Это были...

— Принцы, — ахнула София, стоя рядом с Агатой и глядя в окно.

— Это она! — раздался крик из толпы. Головы повернулись к башенному окну.

— Это ведьма!

И тут же вся эта толпа дикарей ринулась к Лесным воротам...

— Смерть Софи!

— Убить её!

— Убить ведьму!

Мужчины выпустили в башню стрелы из луков и камни из катапульта, но все они тут же растворялись в зачарованном щите, наброшенном на школьные ворота, оставляя на нем на несколько мгновений разбегающиеся круги и фиолетовое свечение. Когда толпа взревела и размахивала копьями, с теми же плакатами ОСОБО ОПАСНА, которые девочки уже видели в Лесу, отважный принц прыгнул на ворота. Заколдованный позолоченный металл зашипел, обжигая, и он в шоке неудачно качнулся и был проткнут пикой ворот. Софи в ужасе отвернулась...

— Разве это все принцы? — выкрикнула она.

— Разве это все принцы?! — передразнила её леди Лессо. — Эти принцы стали такими по твоей вине.

Агата с Софи переглянулись.

— Мы не понимаем... — пролепетала Агата.

Профессор Дови осклабилась. Агата лишь раз видела свою фею-крестную в ярости, когда ослушалась учителя, учась на первом курсе, и чуть не сожгла замок дотла.

— А ты подумай, Агата. Когда-то, давным-давно, ты считала себя уродливой ведьмой. Но оказалось, что твоя судьба — стать принцессой. Найти своё «Долго и Счастливо» с самым желанным принцем на свете. Это была бы величайшая победа Добра! Восстановление всех ценностей, что мы утратили! Убей ты Школьного Директора, отправь целой и невредимой свою подругу домой... и останься с Тедросом навечно, в качестве его будущей

королевы. Все, что тебе нужно было сделать — это взять его за руку перед своим исчезновением. Вот это было бы правильным окончанием сказки, но вместо этого...

Она испепеляющим взглядом одарила Софи.

— Ты выбрала её.

— И правильно сделала, — отчеканила Софи. — Если бы вы хорошо знали Агату, то поняли бы, что она никогда бы не променяла меня на мальчика. — Она развернулась в подруге, твердо уверенная, что уж на этот раз Агата её поддержит. Но Агата вновь промолчала. Она только с усилием сглотнула и уставилась на свои грязные башмаки.

— Что случилось, после того, как мы исчезли? — спросила Агата.

— Выселение.

Девочки развернулись к леди Лессо, которую передернуло от воспоминаний.

— После вашего поцелуя, ученики попытались вернуться в свои школы, но башни Зла выкинули на улицу Несчастливиц. Через окна было выброшено в залив шестьдесят девочек... с лестниц, из классных комнат, кроватей, туалетов, гостиных... Они попытались вернуться, но ворота Зла перегородили им дорогу. Все Несчастливицы в поисках убежища прибежали к Добру, и Счастливицы их приняли, вдохновленные вашим счастливым концом.

— Как только они появились в замке, башни Добра тут же точно таким же образом избавились от Счастливых, — рассказывала дальше профессор Дови. — В то же мгновение, когда все мальчики были выгнаны из Добра, замок волшебным образом преобразился... их портреты были сняты, фрески перерисованы, фризы изменились, будто зеркальное отражение вашей сказки. Школа Добра стала Школой для Девочек.

И, правда, теперь вместо блестящих эмблем в виде серебристых лебедей у неё и леди Лессо над сердцем, красовались искрящиеся синие бабочки. Агата, ничего не понимая, помотала головой.

— Но там же не Счастливы из школы! — Софи ткнула пальцем в окно. — Там настоящие принцы!

— То, что случилось здесь — случилось повсеместно в Бескрайнем Лесу, — мрачно сказала профессор Дови. — Ваша сказка распространилась, будто чума, и принцессы вообразили мир без принцев. Мужчины по волшебству были выгнаны из своих замков и остались бездомными. Они обращались к ведьмам, чтобы снять проклятие, но те тоже слышали «Сказку про Софи и Агату». Взбудораженные силой вашей связи, ведьмы объединились с принцессами и взяли контроль над королевствами.

— Ведьмы дружат с принцессами? — недоверчиво спросила Софи.

— Никто не думал, что такое возможно, до вашей сказки, — сказала профессор Дови. — И вот теперь мужчины и женщины враги.

Агате вспомнился Цветник... щебечущие группки женщин, хорошеньких и радостных, таких домашних и слегка странноватых... и несколько одиноких нерях-мужчин...

— Но мы не хотели, чтобы принцы стали бездомными! — выпалила Агата. — Мы не хотели, чтобы они становились врагами!

— Мы определенно не хотели, чтобы от них воняло, — пробормотала Софи.

— Вы показали, что принцы не играют особой роли, — ответила леди Лессо. — Вы сделали их немощными. Вы продемонстрировали, что их роль себя изжила. И теперь вы заставили их, в свою очередь, выбрать своего лидера для мести.

Девочки проследили за её взглядом к морю надписей за воротами — **РАЗЫСКИВАЕТСЯ: ОСОБО ОПАСНА**, требующие голову Софи по приказу и

предводителя.

— Школьный Директор! — прервала её Софи. — Мы видели его...

— Сейчас видели? — усмехнулась леди Лессо.

— Он в замке Зла! Мы должны убить его! — Софи повернулась к Агате. — Скажи ей!

Агата проигнорировала порхание в животе.

— Но он не мог выжить, — сказала она, скорее себе. Она подняла взгляд. — Вы же тоже там были, профессора. Мы все видели его смерть.

— Так оно и было, — сказала профессор Дови. — Но, это не значит, что он не был заменен.

— Заменен? — сглотнули девушки.

— Естественно, мы с леди Лессо считали себя лучшими кандидатурами, — сказала профессор Дови, разглаживая свое платье. — Бездомные и ненавидящие принцы нуждались в предводителях. В тех, кому они могли доверять. Мы заверили их, что «Сказка про Софию и Агату» была закрыта раз и навсегда. Под нашей защитой, Сказочник должен был восстановить равновесие между мальчиками и девочками, как это было в Добре и Зле. Но как только мы попытались возродить мир между мальчиками и девочками... — Её лицо посерело. — Случилось нечто странное.

Она перелистнула на последнюю страницу их сказки и ждала, что девочки что-нибудь скажут.

— Тедрос нарисован выше ростом, чем в жизни, — предположила Софи.

— Ничего не пропустили? — простонала Декан.

Агата вспомнила про книгу сказок у себя под кроватью... свадьба принцессы и принца...

— КОНЕЦ, — сказала она. — Почему тут нет слова «КОНЕЦ»?

Профессор Дови свирепо посмотрела на нее и медленно подняла книгу к свету. Под последней строчкой их сказки, две девушки могли видеть выцветшие чернила этого слова...

До того, как оно было стерто.

— Что случилось? — выдохнула Софи.

— Похоже, кто-то еще раз открывал вашу книгу, — сказала профессор Дови, просматривая эту же сказку в других открытых книгах, валяющихся на столе. «КОНЕЦ» исчез и в них.

Софи обыскала всю грудку книг.

— Но как мы могли потерять счастливый конец?!

— Потому что одна из вас загадала другой конец, — не глядя на неё, с издевкой в голосе произнесла леди Лессо. — Кто-то из вас захотел себе новое «Долго и Счастливо». И вот одна из вас заставила оказаться нашу школу на грани войны.

— Какая нелепость, — раздраженно сказала Софи. — Знаю, я хотела быть принцессой... но я не могу, ведь не могу? Я видела, что это место сотворило со мной, и у меня нет ни малейшего желания здесь задерживаться, даже, если в Гавальдоне воняет как в стойле, и нет ни одного достойного мужчины. Так что, если я не загадывала желания, значит совершенно точно, что это оши...

Но она увидела, на кого уставилась леди Лессо, и её щеки стали белее молока.

Софи медленно развернулась к своей подруге, стоявшей в тени угла.

— Агги, там в дупле, ты сказала... ты сказала, что сделала... Ты ведь не это имела в виду, да?

Агата не смела поднять на неё глаз. Руки Софи задрожали.

— Агги, немедленно скажи мне, что ты хотела рассказать.

Агата пыталась подобрать слова... такие, чтобы хоть как-то смогли оправдать её...

— Все это... — ахнула Софи. — Все, что случилось... это из-за тебя?

Агата стала алой как помидор. Она повернулась к дели Лессо.

— Как я могу все исправить? Что мне сделать, чтобы вернуть Софи домой целой и невредимой?

Учительница Зла позволила вопросу повиснуть в воздухе, пока сама рассматривала свои острые красные ногти.

— Очень просто, — наконец сказала она, подняв глаза. — Ты должна одновременно пожелать конец, в котором вы останетесь вместе. Пожелать друг друга и только друг друга, а Сказочник запишет это. Еще раз «КОНЕЦ».

— И мы покинем Лес? — с нажимом спросила Агата.

— На вас никогда не будут охотиться... до тех пор, пока ваше желание будет истинным.

Агата резко выдохнула.

— Мы можем это исправить. — Она обратилась к Софи. — Мы можем вернуть наш конец! И в деревне нас никто не обидит!

Софи отступила.

— Какой конец ты загадала?

— Не надо, — попросила Агата.

— Чего тебе еще желать? — требовательно спросила Софи.

— Софи, это была ошибка...

— Ответь мне.

— Софи, пожалуйста...

Софи уставилась ей в глаза.

— Что ты загадала?

— Мы сможем все исправить, — умоляла Агата.

— Боюсь, что нет, не сможете.

Обе девочки обернулись.

— Сказочник должен написать «КОНЕЦ», чтобы запечатать ваше желание, — объяснила профессор Дови. — А на данный момент перо не в состоянии это сделать.

— Что вы имеете в виду? — Агата покраснела от злости. — Где оно?

— Где и всегда, — не менее сердито ответила леди Лессо. — Со Школьным Директором.

— Чего? — не поняла Агата. — Но вы же сказали, что его заменили...

Её сердце затрепетало. Лицо, которое она не могла увидеть. Агата медленно подняла взгляд вверх.

— Кто не хочет, чтобы его конец был раз и навсегда одним и тем же? — промурлыкала леди Лессо. — Кто хочет новый конец для своей сказки?

Она подняла книгу с их сказкой на последней странице... где мальчик в одиночестве уходил в туман...

— Кто услышал желание его принцессы?

Агата развернулся к окну. Гром и молния взорвались над башней Школьного Директора, освещая на несколько секунд залив, и она увидела тень в серебряной маске...

Золотые волосы, мускулистое тело, сверкающий меч в ножнах...

Небо потемнело, и он исчез.

Агата почувствовала слабость. Все эти нападения... все разрушения...

— Его, — прошептала Софи, прижимаясь к стене. — Ты загадала... его.

Агата пыталась найти какие-то слова, чтобы что-нибудь сказать, но один взгляд на Софи, свернувшейся возле стены грязным розовым клубочком, дал понять — разговоры ни к чему.

— Как? — прошептала Агата. — Как он мог услышать мое желание?

— Потому что ты захотела его, — грубо ответила леди Лессо, шагая к Агате. — С того дня, как ты исчезла, Тедрос верил, что однажды ты его позовешь. С того дня, как ты исчезла, он и его мальчишки искали вашу деревню, пытаясь пересечь Лес и попасть за его Пределы... пока твое желание наконец не открыло врата.

Агата побледнела, наблюдая, как леди Лессо начала кружить вокруг неё.

— Но твоему принцу нужно было знать наверняка, что на этот раз его принцесса выберет его. Ему нужно было подстраховаться, чтобы ты не совершила той же ошибки. Поэтому Тедрос украл Сказочника у нас из-под носа, понимая, что башня Школьного Директора последует за пером куда бы то ни было. Теперь он не дает Сказочнику написать «КОНЕЦ» в вашей сказке... пока у него не будет его новый конец.

У Агата все внутри похолодело.

— И каким же будет новый конец? — хрипло спросила она.

Леди Лессо смотрела сквозь неё.

— Смерть Софи.

Софи медленно подняла красные, набухшие от слез глаза.

— Тедрос считает, что смерть Софи исправит вашу сказку, и закончит её именно так, как должно, — сказала профессор Дови. — Ведьмы умирают. Принцессы освобождаются принцами для самих принцев. Ваш конец переписан с учетом загаданного желания Агаты.

Агата не могла вздохнуть под испепеляющим взглядом Софи.

— Зачем же обременять Тедроса? — прошипела Софи. — Убей эту ведьму сама.

— Это бы решило все проблемы, — вздохнула профессор Дови.

Обе девочки повернулись.

— Ой, надо же, — сказала учительница. — Я что, произнесла это вслух?

— Она все равно скоро умрет, — огрызнулась леди Лессо. — Тедрос рассчитывал, что Софи приведут именно сюда, чтобы защитить. И вот теперь он явится сюда со своей армией, чтобы убить её.

— Армия? — Агата побелела как снег. — У него что, есть армия?

— Ты позабыла о его школе, — сказала леди Лессо.

Агата качнулась к окну. Через завесу дождя она разглядела как вокруг башен Зла притаились Красношапочники, в начищенных черных сапогах и черных кожаных мундирах, украшенных алыми змеями. Она медленно перевела взгляд вниз на берег замка, на проржавевшие буквы, возвышающиеся дугой над воротами:

ШКОЛА ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

ОТМЩЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ БЫЛОГО

— Одно желание, а сколько последствий, а?! — сказала леди Лессо, зловеще ухмыляясь

Агате. — Тедрос пообещал за голову Софи полкоролевства. Излишне говорить, что на данное предложение откликнулись, как Счастливы, так и Несчастливы.

— Как и все те принцы снаружи, — сказала профессор Дови, наблюдая за грязной кишащей массой за воротами. — Тедрос знает, что не может напасть на нас только своей школой. Наши учителя не отдадут Софи без боя.

— Таким образом, он использует принцев, чтобы форсировать события, — проворчала леди Лессо. — Я набросила колдовской щит по периметру обеих школ, чтобы держать их на расстоянии. Но, если принцы прорвутся, у Тедроса хватит людей, чтобы штурмовать замок и убить Софи.

Все еще онемевшая от ужаса, Агата уставилась на красную крепость.

— Сказочник в школе мальчиков?

— Либо придется выволить перо и отправить Софи живой домой... либо поцеловать Тедроса, пока она не убила Софи. — Взгляд профессора Дови встретился с ошарашенным взглядом Агаты. — Поцелуй своего принца и это будет означать, что ты останешься с ним здесь, и у вас будет ваше «Долго и Счастливо». Софи исчезнет из твоей сказки навсегда... и отправится домой одна.

— Одна? — Софи задыхалась, будто в неё только что выстрелили. — Одна в Гавальдон? А она получит... его?

— Только эти две развязки вашей сказки смогут предотвратить войну, — сказала профессор Дови.

Единственным звуком в комнате было эхо возгласов кровожадных принцев.

Софи бросила на Агату уничтожающий взгляд и вновь свернулась в клубок у стены.

Тедрос, проскрежетала зубами Агата. Как она могла пожелать мальчика, который ради любви мог зайти так далеко? Как она могла пожелать мальчика, который хочет убить её лучшую подругу? Она прежняя, будучи ведьмой, в глазах остальных, такому бы никогда не позволила бы случиться.

— Третий вариант, — сказала она. — Передайте Тедросу, что он сбрендившая задница.

— Нет.

Агата обернулась.

— Ты пожелала его, — сплюнула Софи, бледная от ярости. — И ты хочешь, чтобы после всего этого я доверяла тебе?

Агата съежилась. Софи сейчас была еще больше похожа на ведьму, чем тогда, на кладбище.

— Не хочу вмешиваться в ваши разборки, голубушки, но предлагаю тебе, Агата, сделать свой выбор как можно скорее, — резко высказалась леди Лессо. — Как только Тедрос с принцами прорвутся через мой щит, все наши жизни подвергнутся опасности.

— Мы спрячем тебя с Софи в Синем Лесу, пока у вас не появится план, — сказала профессор Дови Агате, вытаскивая связку ключей. — Никто из девочек не узнает, что вы появились здесь.

Пораженная Агата подняла глаза:

— Почему?

— Потому что в отличие от ваших двух учителей, они думают, что это лучшее, что когда-либо случалось, — раздался елейный голос.

Оба профессора и обе девушки обернулись и увидели в дверном проеме высокую очаровательную женщину, с молочной кожей, полной грудью в электрически синем платье,

украшенном бабочками. Её каштановые волосы ниспадали водопадом до середины спины, глаза были темно-зеленого цвета, брови темные густые, рот сочно розовый, а между двумя передними жемчужными зубами виднелась щель.

— Кабинет моего брата? — спросила она, закусив пухлую губу. — Не знала, что здесь проводятся тайные собрания.

— Это единственное место, где нас не могут подслушать, — ответила леди Лессо, и как ни странно, голос её звучал робко.

— Что ж, уверена, мне следует быть особенно предупредительной к нашим почетным гостям, — с придыханием сказала женщина, обращаясь к Софи и Агате. — В конце концов, благодаря им существует эта великолепная школа.

Обе девочки вытаращились на неё.

— Мы со всей тщательности готовились к вашему появлению, — сказала незнакомка, сведя вместе дугообразные брови. — И мы чуть не пропустили его. — Она зыркнула на учителей.

Агата покачала головой.

— Но откуда вы узнали, что мы появ...

— Батюшки, да вы обе выглядите просто ужасно, — сказала женщина, волшебством своего пальца оттерев их лица и восстановив платья. Только платью Софи после воздействия волшебства потеряло исконно розовый цвет и стало чисто белым.

Софи схватила её за подол.

— Что случилось с мои...

— Пойдемте, девушки. — Женщина направилась к двери. — Мы оставили ваши расписания и учебники в вашей комнате.

— Расписания?! — Профессор Дови бросилась к двери. — Не думаешь же ты всерьез отправить их на занятия, Эвелин?!

Женщина развернулась.

— Пока они в *моей* школе, они будут посещать занятия и соблюдать правила. В которых прописано находиться в школе все время. Вы, конечно, не против правил?

Софи и Агата ждали, что профессора что-нибудь возразят на это, но Дови с Лессо необычно притихли, уставившись на двух бабочек, которые расселись у каждой на кончике носа.

— Вижу, что наши бывшие деканы забыли сообщать вам о самом важном изменении в вашей новой школе, — сказала незнакомка, улыбаясь девочкам. — Эвелин Сэдер. Декан Школы для Девочек. Прошу прощения за спешку. Я не хочу никого заставлять ждать. За мной, пожалуйста.

Когда она развернулась и проскользнула через дверь, Софи увидела двух бабочек, которые приземлились на её синее платье и волшебным образом превратились в узор на ткани. Она от удивления охнула.

— Кого заставлять ждать?

Когда еще большее количество бабочек уселось на её платье, женщина даже не обернулась.

— Вашу армию, — сказала она, будто слышала весь их разговор.

Глава 6

Её зовут Яра

— Армия посвятила себя появлению все большего количества сказок, таких, как ваша, — сказала Декан Сэдер, стуча каблучками своих синих хрустальных башмачков, по залитому солнцу переходу, из башни Доблести в башню Чести. — Ваша сказка была как бы проверкой того, на что объединившись способны принцессы и ведьмы. Вы может повести за собой целую школу!

— Школу... — поперхнулась Агата, следуя за нею по пятам вниз по лестнице Чести. — Мы должны вернуться домой!

— Видишь ли в чем дело, у меня с бывшими деканами имеются разногласия, — сказала Декан Сэдер, когда со всех сторон к ней слетелись бабочки и исчезли в её платье. — Они считают, что вы должны оставить наш мир, чтобы вместе обрести свой счастливый конец. А я считаю, что вы должны остаться.

— Но все мальчики хотят меня убить! — воскликнула Софи, сильно пихнув локтем Агату в бок, проходя мимо.

— Мммм, допустим, вы вламываетесь в замок, полного кровожадных мужчин, — сказала Декан, задорно виляя задом, идя по фойе. — Предположим, вопреки всему, вы вызволяете Сказочника. — Она останавливается двери в иное, ведущей в Галерею Добра. — Желание не осуществится, если вы на самом деле не будете желать того, что загадали.

Она устала на Софи.

— Как ты можешь загадать Агату, если знаешь, что ей нужен её принц?

Декан обратилась к Агате.

— Как ты можешь загадать Софи, если боишься ведьмы, живущей в ней?

Она склонилась к девочкам ниже и те услышали цветочно-медовый запах её кожи.

— Как ты можешь кого-то желать, кому не доверяешь?

Софи с Агатой устали друг на дружку, в надежде, что одна из них что-нибудь возразит, но ни одна не проронила ни слова.

— Прежде чем отправляться домой, вы должны возродить вашу дружбу. А здесь вы

восстановите то, что было сломлено, — сказала Декан Сэдер. В её платье влетела последняя бабочка. — Сказки нас учили верить, что такие красивые узы, как ваша, не могут продолжаться вечно. Почему? Потому что между вами должен встать мальчик. А мальчик так боится этой сказки, что готов убивать, лишь бы уничтожить эту сказку. Но в моей школе, мы расскажем вам правду. — Она открыла дверь в крошечную тьму.

— Что девочка без мальчика — это самый счастливый из всех возможных концов.

Её палец зажег факел. Пламя загорелось красным вместе с ревом барабанов. Агата и Софи от неожиданности отпрыгнули назад...

По стойке смиренно, опустив головы, стояли двадцать рядов девушек. Все как одна в белой вуали, в синих восточных шароварах и голубых корсажах с вышитой эмблемой в виде бабочки на груди, возле сердца. Девушек было больше сотни, они стояли вдоль экспонатов музеев, и дальше в распахнутых дверях, и в огромном бальном зале Добра. Лица скрыты вуалями, фигуры неестественно неподвижны, руки вскинута вверх, будто призывая духов. Вверху же парили, под самым потолком, на волшебных коврах, еще две девушки, отбивающие ритм на барабанах, который становился все быстрее и быстрее.

На переднем плане этого парада стояла одна-единственная девушка. Её вуаль была в отличие от остальных не белая, а голубая, волосы рыжие, а бледные руки омывали веснушки. Она медленно подняла руки...

Барабаны умолкли.

С диким криком девушка низвергла изо рта столп огня и опалила волшебные ковры, заставив Агату с Софи сжаться при виде пламени. Когда барабаны ударили еще раз, девушка закружилась в танце живота, сопровождая каждое движение оглушительным свистом и трелью.

— Один взгляд на неё и Тедрос забудет девушку, которая его загадала, — холодно произнесла Софи.

— Софи, мне жаль. — Агата придвинулась к ней. — Мне, правда, очень жаль.

Софи отодвинулась от Агаты.

— Я бы никогда не променяла тебя на мальчика, — слегка толкнула подругу Агата. Но глядя на танцующую девушку, она вдруг почувствовала укол ревности... Видел ли её Тедрос?

Она отмахнулась от этой мысли. Тедрос хотел убить её лучшую подругу, а она все еще думала о нем? *Он же враг, ты, идиотка!*

Агату преследовало лицо Стефана, умоляющее вернуть Софи домой. Где была Агата, которая должна была сделать все возможное, чтобы защитить свою лучшую подругу? Та, кто имела контроль над её чувствами? Та, кто была Добром?

Теперь девушки затанцевали вслед за лидером, эхом повторяя её движения рук. А потом они неожиданно развернулись друг к другу и затанцевали в парах. Руки проводили по спинам и хлопали в ладоши, а потом девушки менялись местами, не размыкая рук. В своих синих шароварах и белых вуалях девушки напоминали волнуемое море. Несмотря на бурю в сердце, Софи удалось улыбнуться. Она никогда не видела ничего прекраснее. И она никогда не видела девушек, танцующих без мальчиков.

Агате не понравилось выражение лица Софи.

— Софи, мне необходимо поговорить с Тедросом.

— Нет.

— Я же извинилась. Ты должна позволить мне все исправить...

— Нет.

— Глупо считать, что я хочу твоей смерти! — сказала Агата, смахивая синюю бабочку со своего плеча. — Только я могу заставить его образумиться.

— Принц возомнил себя Школьным Директором, пообещав половину своего королевства за мою голову, и ты считаешь, что можешь заставить его образумиться, — сказала Софи, позволяя бабочке сесть на себя. — Меня просто поражает, как Добро, при такой наивности, все время побеждает.

Агата взглянула на Декана, стоявшую к ним спиной. Она не могла слышать их сквозь дробь барабанов и шум, исходящий от танцующих девочек, кричащих подобно гиенам, но у Агаты было странное ощущение, что она все слышала.

— Софи, я всего на мгновение потеряла себя, — прошептала она. — Это была ошибка.

Софи наблюдала, как ведущая девушка низвергла из себя очередной столп огня.

— Может быть, Декан права, — сказала она во весь голос. — Может быть, мне нужно остаться здесь.

— Что?! Да, мы даже не знаем, откуда она взялась! Еще и сразу же заделалась Деканом! Ты видела выражение лица профессора Дови? Мы не можем ей доверять...

— Прямо сейчас, я ей доверяю больше, чем тебе.

Агата могла поклясться, что видела ухмылку на лице Декана.

— Софи, тебе здесь находиться не безопасно! Тедрос придет за тобой!

— Так позволь ему! Ты ведь этого так хочешь, разве нет?

— Я хочу тебя вернуть домой живой! — умоляла Агата. — Я хочу, чтобы мы раз и навсегда забыли, что когда-то были в Школе Добра и Зла! Мне не нужен Тедрос!

Софи резко развернулась и прорычала:

— Тогда какого лешего ты его загадала?

Агата замерла.

— Давайте, раздавать подарки! — громко сказала Декан.

— Подарки! — Радостная Софи повернулась к Агате. — Ну, наконец-то, хорошие новости. — Она незаметно подошла к Декану, когда девушек в вуалях, словно сдуло ветром к стенам, и они оставили посередине широкий проход.

Агата осторожно последовала за Софи, прекрасно помня, что этот мир когда-то сделал с ней и её лучшей подругой. Чем дольше они остаются здесь, тем сильнее подвергаются опасности. Она должна немедленно забрать Софи домой.

Двигаясь в солнечном свете, проникающем через маленькое окошко, она обратила внимание, как изменились музейные экспонаты. Доказательства достижений парней были содраны или заменены реликвиями из сказки про неё и Софи: школьная форма Счастливиц, принадлежащая Агате, вывеска Софи о проведении «Обеденных лекций», записка Агаты, которую она кинула Софи во время «Испытания Сказкой», отрезанные в качестве наказания в Пыточной локоны волос Софи, и десятки, десятки прочих, каждый из которых хранился в голубых витринах. Несущая стена, где когда-то красовалась фреска «Долго и Счастливо», празднование свадьбы принца и принцессы, теперь была закрыта темно-синим занавесом с вышитыми на нем бабочками. На самом деле, единственное, что осталось прежним, это старый укромный уголок профессора Сэдера с его картинами. Будучи провидцем, он мог заглянуть в будущее, бывший учитель Истории, который когда-то нарисовал картину про каждого Чтеца, попавшего из Гавальдона в Школу Добра и Зла. Каждый раз, когда Агате требовались ответы, она всегда возвращалась к этим картинам, чтобы найти подсказки. Все, что ей хотелось, вновь изучить их, но к ней по проходу уже маршировали две девушки в

вуалях, неся в руках огромную пурпурную вазу.

— Из Невестограда, — сказала Декан Сэдер елейным голосом, но при этом не терпящем возражений. — Погребальная урна от принцессы Ризельды, которая, как и сотни других принцесс, слышала вашу сказку и поняла, что была бы счастливее без принца. Она сожгла его трон и дарит вам его пепел.

Девочки протягивали урну Софи и Агате, которые уставились во все глаза на узор, изображающий, как замок низвергает из себя принца из окна, прямо в пасть крокодилов, плавающих внизу.

— Нам оно нафиг не сдалось, — проворчала Агата.

— Не могли бы вы отнести эту урну в нашу комнату? — улыбнулась Софи, обращаясь к Декану.

— В комнату?! — выпалила Агата. — Софи, ты не останешься...

Но теперь уже две девушки промаршировали по проходу, держа в руках восточные бамбуковые шторы.

— С Холмов Пустомельных, — громогласно объявила Декан. — Расписанная в ручную штора от самой принцессы Сьюри, которая прочла вашу сказку и поняла, что без принцев принцессы и ведьмы куда счастливее.

Искусно переплетенный бамбук был украшен изображением принцессы и ведьмы обнимающихся с одной стороны, в то время как с другой — принц, который внешне был очень похож на Тедроса, был изодран чудовищем до полусмерти.

— Это отвратительно, — огрызнулась Агата.

— Повесьте у меня над кроватью, — радостно пропела Софи двум девушкам в вуалях. — Что там следующее?

Декан ткнула пальчиком с наманикюренным золотом ноготком в проход:

— Из Подземнолесья, гобелен с изображением бездомных принцев...

— Как бы мне хотелось, чтобы профессор Дови и леди Лессо понимали бы и ценили шик, как его понимаете и цените вы, — льстиво сказала Софи Декану, когда процессия вручения подарков оскорбительных для принцев продолжилась. Им вручили даже куклы-вуду принцев, отобранные у них мечи, и ковры, сотканые из волос принцев. — А занятия сегодня начнутся?

Декан ухмыльнулась, когда она плавно чуть отодвинулась в сторону.

— Включая мои.

— Ты же не серьезно, — прошипела Агата Софи. — Теперь стало быть ты хочешь посещать занятия?!

— Будем надеяться, что они отремонтируют те кабинеты, сделанные из конфет. — Софи расчесала волосы, готовясь к предстоящему дню. — У меня аллергия на запах.

— Софи, тебя преследуют охотники за головами...

— И, наконец, подарок от меня, — объявила декан Сэдер, вставая перед закрытой росписью «Долго и Счастливо». — Студентки, ваша прежняя школа учила вас, что равновесие было в победе Добра или Зла. Но каким образом может существовать равновесие между Счастливыми и Несчастливыми, если нет равновесия между Мальчиками и Девочками? И нет никакой ошибки в том, что наши Чтецы вернулись, чтобы присоединиться к нашей школе, чтобы напомнить, что их сказка не закончена.

Она посмотрела прямо на двух девушек.

— И битва за их КОНЕЦ только началась.

Она позволила занавесу упасть. У Агаты и Софи перехватило дыхание.

На вершине облаков все так же красовались огромные сверкающие золотые буквы «Долго и Счастливо». Все остальное было переделано.

Теперь озеро окружали два синих хрустальных замка, а на башнях и балконах собрались девушки в лазоревых школьных формах. Они же прогуливались по берегу озера и в саду. Кто-то из девушек был прекрасен, кто-то уродлив, но все они работали, жили, и бездельничали сообща, никакого разделения, словно ведьмы и принцессы всегда были подругами.

Мальчики тоже присутствовали на полотне, если таковыми их можно было назвать. В черных крестьянских лохмотьях, закованные в цепи, и искаженными лицами, больше смахивающими на морды леших и огров, черпавшими навоз, вычищавшими Синий лес, за замком, строившими башни. А потом эти несчастные плелись в бараки, выстроенные у ворот. Надзирательницы обращались с ними как с рабами, а мальчики мирились с судьбой вечного рабства. Агата подняла глаза к верхней части картины, где в сиянии солнца в хрустальных диадемах на балконе стояли две женщины, оглядывающие свое королевство...

— Это мы, — ахнула Софи.

— Это... эта школа, — проворчала Агата.

— Ваше истинное «Долго и Счастливо», — сказала Декан, вставая между ними. — Старосты этих священных залов, поведут девочек к их истинному королевскому будущему.

Агата поморщилась при виде порабощенных и ненавистных Счастливых и Несчастливых.

— Эта школа не наш конец, — сказала она, обращаясь к Софи. — Скажи ей, что мы должны уйти!

Но Софи тарасилась на картину во все глаза.

— Как мы это осуществим?

Агата окаменела.

— А как герои получают свой счастливый конец, дорогая, — сказала Декан, кладя руки её на плечи. — Встретимся лицом к лицу с врагом. — Она усмехнулась, глядя в окно на башню Тедроса. — И поработим его.

Агата и Софи от удивления уставились друг на друга.

— Мои любимые ученицы! — Декан взмахнула рукой над толпой. — Давайте же поприветствуем Чтецов вернувшихся в школу!

Толпа, взорвавшись криком, сорвала с себя вуали и бросилась к девочкам.

— Ты дома! — радостно воскликнула Рина, обнимая Агату с веснушчатой Миллисентой, в то время как зеленокожая Мона и одноглазая Арахне сжимали в объятьях Софи...

— Не знала, что мы были подругами... — прохрипела, почти задушенная Софи...

— Мы на вашей стороне против Тедроса, — прощбетала Арахне. Миллисента висела у неё на руке так, словно Счастливицы и Несчастливицы внезапно стали закадычными подругами. — Все мы!

— Вы наши героини, — сказала Рина Агате, которая обратила внимание, что Арабская принцесса слегка разрослась в бедрах. — Ты с Софи показали нам правду о мальчиках!

Пока Агата подбирала слова, чтобы что-то ответить, кто-то с визгом сгреб её и Софи в медвежьих объятьях.

— Соседушки мои! — радостно заверещала Беатрикс. — Ну разве вы не взволнованы? Декан поселила вас со мной!

Ни у Софи, ни у Агаты не было времени обдумать масштаб катастрофы, потому что их внимание привлекло нечто куда более волнительное...

— Твои волосы! — взвизгнула Софи.

— Мальчиков нет, значит, не нужно выглядеть дурочкой-принцессочкой, — сказала Беатрикс, гордо почесав лысую голову. — Подумать только, сколько я мылась в прошлом году ради Тедроса и Балов, чтобы выглядеть красивой весь день. И ради чего? Теперь я читаю, учусь. Я выучила эльфийский... Я наконец-то узнала, что творится в мире!

— А как же Красотоведение? — с беспокойством в голосе спросила Софи

— Да, когда это было. В Школе для Девочек нет ни красоты, ни уродства! — сказала Рина, на которую с ужасом смотрела Софи, заметив, что на лице той не было ни следа макияжа. — Мы носим штаны, не делаем маникюр... мы даже едим сыр!

Софи закрыла рот и посмотрела на Декана, но бабочки уже уводили её из галереи.

— Но разумеется можно пользоваться помадой...

— Да делай что хочешь! — сказала Арахне, демонстрируя отвратительный неумелый румянец на своих щеках. — Несчастливцы могут прихорашиваться, а Счастливицам это делать не обязательно. Выбор за тобой!

Миллисента подалась вперед, на её устах играла улыбка.

— Я уже месяц голову не мыла.

Софи и Агата отпрянули, и тут их облепила визжащая толпа...

— Еееууу! Ты здесь! Моя самая лучшая подружка! — Кико наградила Софи лицемерной улыбкой. — И ты тоже. — А потом вновь сжала в объятьях Агату, у которой чуть глаза не повылезали из орбит. — Ты себе просто не представляешь, как я молилась, чтобы ты вернулась! Здесь теперь как в раю! погоди, ты еще на Истории не была (её преподает Декан, и мы ходим на сказки), а еще уроки танцев и школьная газета, и книжный клуб, и мы играем пьесы вместо того, чтобы устраивать Балы и мы можем оставаться с ночевкой друг у дружки в комнатах...

Кико не смогла закончить свой монолог, потому что Софи с Агатой уже осаждала толпа девушек, каждая из которых вела себя так, будто они её лучшие подруги.

Агата попыталась отбиться от девушек и утащить Софи.

— Нам нужно немедленно убираться отсюда... — Она споткнулась и приземлилась прямо лицом в пол. — Не подпишешь мою книгу сказок? — спросила Жизель, чьи черные волосы теперь представляли собой синий ирокез. Агата поползла назад, будто краб, когда на неё стало напирать еще большее количество поклонниц.

Когда девочки принялись пихать Софи на подпись книги, открытки, части тела, Беатрикс заставила всех выстроиться в очередь и подходить по одной, чтобы выказать свое уважение Чтецам. Софи уже и не могла толком распознать, кто был из Добра, а кто из Зла, потому что большинство из Счастливец обрезали свои волосы и перестали пещься о своих фигурах, в то время как Несчастливцы поэкспериментировали с макияжем и диетами.

Тем временем, Агата высвободилась от своих поклонниц. Но только она успела схватить Софи за руку, чтобы положить конец этому идиотизму, как замерла, будто вкопанная.

В их сторону двигалась танцовщица, все в той же небесно-голубой вуали. Долговязая, как цапля, она не то чтобы ходила на цыпочках, просто её ступни в белых башмачках не касались земли. Она прошла по проходу, мимо зазевавшихся девушек, и остановилась перед двумя Чтецами. Девушка подняла голову, взмахнув рыжими волосами, и убрала вуаль с лица.

Софи с Агатой, обе были сбиты с толку.

Она не была похожа ни на одну ранее виденных ими девушек, и в то же время она казалось смутно знакомой. У неё был длинный заостренный нос, сильная челюсть, и близко посаженные голубые глаза. Ее шея была странно длинной, а укороченная блуза открывала идеальный пресс, который был покрыт бледной веснушчатой кожей. Девушка божественно улыбнулась, заглянув им в глаза, и издала низкий пронзительный крик, который заставил Софи и Агату отпрянуть. Затем она послала им воздушный поцелуй, вернула на место свою вуаль и побрела прочь из зала.

Все девочки наблюдали за ней в немом молчании до тех пор, пока толпа не начала снова напирать на Софи и Агату вперед, и Беатрикс просвистела в свой свисток.

— Что это было? — спросила Агата у Кико, когда давала ей свой причудливый автограф.

— Её зовут Яра! — прошептала в ответ Кико. — Никто не знает, как она здесь очутилась! Насколько мы поняли, она не говорит и не ест, и куда-то постоянно исчезает. Наверное, ей, бедняжке, негде жить. Но Декан по доброте своего сердца, разрешает ей здесь быть. Некоторые считают, что она полустимфа.

Агата нахмурилась, вспоминая костлявых, хищных птиц, ненавидящих Несчастливцев.

— Да разве это возможно быть наполовину стимфой...

Софи потеряла ход мыслей, потому что была окружена девочками со всех сторон, непрерывно улыбалась, раздавала автографы и целовала в щеки, будто и правда наконец отыскала свой путь домой.

— Могу я помочь сражаться с мальчишками? — провопила Арахне.

— А я могу стать Вице-Старостой? — визгливо спросила Жизель.

— А можно мне тогда стать Вице-Вицестаростой? — эхом повторила Флавия.

— Присоединяйтесь к моей группе за обедом! — позвала Миллисента.

— Нет, садитесь к нам! — возмутилась Мона...

— Как славно вновь обрести поклонников, — сказала Софи, не обращая внимания на ужас во взгляде Агаты, продолжая оставлять автографы с сердечками. — Вот, я пытаюсь вернуться домой, туда, где меня никто не ждет, а наткнулась на рай, где всем и каждому нужна.

— Если тебе не нравится жить с Беатрикс, не переживай, — сказала Кино, замечая хмурое выражение лица Агаты. — Ты всегда можешь переехать ко мне.

Агата развернулась к ней и тут до Кико дошло:

— Ты не собираешься здесь оставаться, да? — хрипло спросила она.

Толпа вокруг неё притихла.

— А теперь расскажите мне об этой школьной пьесе, — сказала громко Софи Рине. — У вас было прослушивание на главную пар...

Она умолкла, увидев, что все ученицы смотрят в ту же сторону, что и Агата — в окно, через залив, на красный замок, окутанный толщей тумана.

— Если мы останемся, развяжется война, — сказала Агата девочкам. — Вы все подвергнетесь опасности.

Она повернулась к Софи.

— Ты слышала профессоров. Мы можем исправить то, что я натворила, и при этом никто не погибнет. Ни ты. Ни Тедрос. Никто. Мы должны загадать друг друга, и мы вообще забудем о существовании этой школы. — Она коснулась плеча своей подруги. — Это будет

Злом, если мы останемся, Софи. А ты не Зло.

Софи медленно оглядела море ни в чем неповинных девушек, которые, несомненно, погибли от рук Тедроса и его Красношапочников. Только Агата позабыла предупреждение Декана. Они смогут оправиться домой, и останутся там до тех пор, пока их желание будет обоюдным. Но Софи знала, что Агата не могла по-настоящему загадать свою подругу. Агата не могла позабыть эту школу.

Потому что для Агаты больше недостаточно было одной подруги. Агата хотела принца.

— Мы укроемся в Синем Лесу и разработаем план, — проговорила тихо Агата, стремясь скорее убежать, пока не вернулась Декан. — Может быть, мы сможем мгрифировать в Школу для Мальчиков.

Приуныв, Софи ничего не говорила... Пока не заметила картину на стене.

Она, стоявшая на вершине замка, в хрустальной короне. Она напоминала кого-то знакомого, у кого были те же золотые локоны, изумрудные глаза, и кожа цвета слоновой кости. Ту, которая точно так же потеряла свой счастливый конец из-за мальчика. Ту, которая умерла в полном одиночестве по его вине.

Софи, ты слишком прекрасна для этого мира.

Это были последние слова, сказанные Софи её матерью.

Она хотела, чтобы я узнала об этом, подумала Софи, об этом мире, где бы она не закончила так же, как её мать.

Мир, в котором она бы с Агатой были бы навеки счастливы.

Мир, в котором бы между ними никогда бы не встал мальчик.

Мир без принцев.

И только один принц стоял у неё на пути. Софи сдержала набежавшие слезы.

Принц, которого Агата немедленно забудет, как только тот умрет.

— Агги, это никакое не Зло, — зарекалась Софи. — Это школа наша единственная надежда.

Агата напряглась.

— Софи, что ты...

— Он говорит, что хочет меня? — громогласно объявила Софи своей ждущей приказаний армии и оскалилась, повернувшись к замку Тедроса.

— Тогда позволь ему прийти за мной.

Девочки выкрикнули пронзительное «Ура!» и кинулись обнимать своего нового лидера.

— Смерть Тедросу!

— Смерть мальчишкам!

Агата побелела, как снег, когда Софи посмотрела ей прямо в глаза и растворилась в толпе.

Одно желание и они на пороге войны. Войны между двумя сторонами, сражающимися за её сердце. Войны между двумя людьми, которых она любит. Войны между её лучшей подругой и принцем.

Душу Агаты прожгло чувство вины — обещание, данное отцу, которое она не смогла сдержать.

Мне нужна помощь, молилась она, наблюдая как Софи раздает воздушные поцелуи своим солдатам. Кто-то должен увидеть, как обстоят дела на самом деле. Кто-то должен объяснить ей, кто на этот раз был Добром, а кто — Злом.

Когда она отступила от орды девушек, то заметила какой-то странный блеск в темном

уголке, где были развешаны картины Сэдара, вблизи пола. Очень медленно к ней подплыли крошечные желтые глазки, будто подвешенные на мраморе. Рядом с ними вдруг сверкнули еще два, а потом еще два, а потом из-за мраморной колонны появились сгорбленные фигуры.

Три черных крысы сердито зыркнули на Агату, будто она произнесла какие-то волшебные слова. А затем они поползли к задней двери, которая вела к их хозяйке.

Глава 7

Ведьмы строят козни

— Итак, давайте без обиняков, — свирепо сказала Эстер, нервно расхаживая от позолоченной раковины до Анадиль и обратно. На обеих были надеты туники Несчастливцев. — Тедрос хочет убить Софи. Софи хочет убить Тедроса. И до тех пор, пока ты не найдешь способ утихомирить одного из них, все в этой школе могут отдать коньки.

Агата слабо кивнула, прислонившись к одному из туалетных столиков в ванной башни Чести, инкрустированной сапфирами. Она никогда не думала, что будет так счастлива видеть этих двух ведьм. В отличие от остальных девочек, ни одна из них не изменилась. Красно-черные волосы Эстер были засалены как никогда, а татуировка — рогатый демон на её шее, цвет которого после неудачного заклинания потускнел в прошлом году, — вновь обрела насыщенно-красный цвет. Между тем Анадиль еще сильнее побледнела, если это было возможно для альбиноса с призрачно-белой кожей и волосами. Сидя на раковине рядом с Эстер, она болтала, словно маятником, живой ящерицей перед носами трех черных крыс, которые были точь-в-точь как те, что погибли в прошлом году в войне между Добром и Злом.

— Принц и ведьма готовы убить друг друга, — проскрипела она. — Если бы это была я, мне бы это польстило. — Она понаблюдала, как крысы выпотрошили ящерицу, и подняла красные глаза, полуприкрытые веками. — К счастью, я бесчувственная.

— Сомнительно. А кто заменил мертвых домашних питомцев точно такими же? —

проворчала Эстер.

— Слушай, я голодная, грязная, и не выспавшаяся, а еще армия мальчишек хочет убить мою лучшую подругу, — сказала Агата, голос которой осип от стресса. — Я просто хочу вернуть нас домой живыми.

— И все же ты загадала Тедроса, — сказала Эстер с привычно резкой усмешкой. — Что наводит на мысль, что ты совсем не стремишься попасть домой.

Агата какое-то мгновение молчала.

— Слушай, просто скажи мне, что делать, чтобы никто при этом не пострадал.

— Ани, слышь, мы типа феи-крестные, — фыркнула Эстер, пуская кольца дыма своим светящимся красным пальцем.

Анадиль нарисовала в раковине своим светящимся зеленым пальцем череп.

— Только не какие-то там первобытные или чернь.

— Пожалуйста, — умоляла Агата. — Вы же ведьмы. Вы наверняка знаете способ отменить желание...

— Какая искренность! — Эстер развернулась и вырезала в зеркале светящимся пальцем квадрат вокруг лица Агаты. — Вы только взгляните на эту беспомощную, заблудшую маленькую душу. По-прежнему одетую в черное и ищущую старую добрую Агату... Агату, кидающуюся обезглавленными птицами, пукающую в лицо Счастливицам и любящую свою драгоценную Софи больше жизни. — Эстер встретила глазами с отражением глаз Агаты и ослабилась. — Но она исчезла, принцесса.

— Это не правда, — возразила Агата, но её кожу обожгли царапины Жнеца, будто он только их нанес.

— Подумать только и нам когда-то хотелось, чтобы ты присоединилась к нашему шабашу, — сказала Анадиль. — И вот ты здесь, стоишь и боишься, как бы мальчишка чего ужасного не сделал с твоей подруженцией.

— Приятно видеть, что вы обе ничуть не изменились, — пробормотала Агата, тяжело ступая к двери. — Напоминая мне, почему мы не были подругами.

— В конце концов, только кто-то один может сделать тебя счастливой, — промурлыкала Эстер у неё за спиной. — Вопрос только в том: кто?

Агата обернулась и увидела, как ведьмы слезли с раковин и принялись, подобно акулам, кружить вокруг неё.

— Софи или Тедрос? — будто размышляя вслух, произнесла Эстер.

— Тедрос или Софи? — продолжала нагнетать Анадиль.

Обе ведьмы прислонились к раковине бок о бок.

— Придется хорошенько поднапрячь извилины, — сказала Эстер, внимательно глядя на Анадиль. Их головы одновременно повернулись к Агате.

— ТЕДРОС, — хором произнесли они.

У Агаты замирает сердце от шока.

— Но это же полная ерунда! Не нужен мне никакой принц!

Эстер в одно движение сползла с раковины.

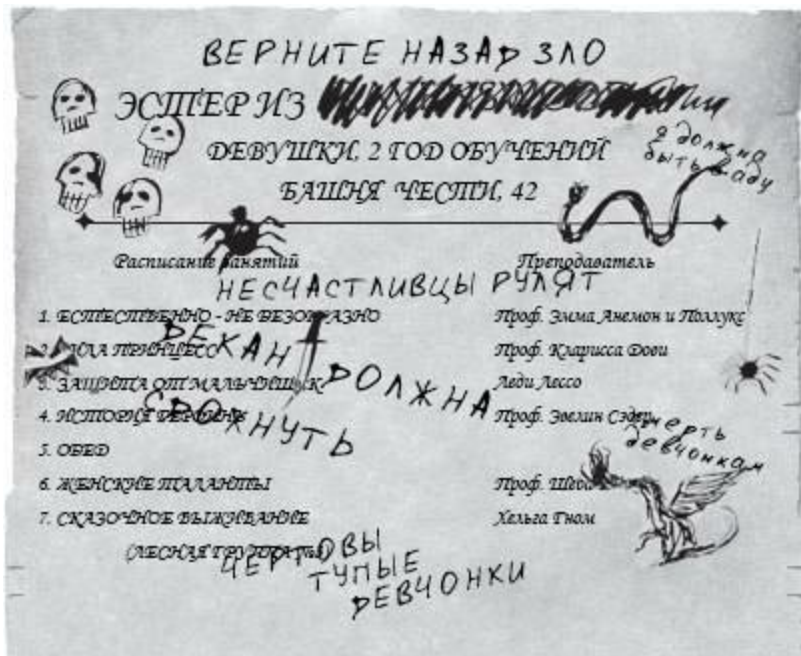
— Послушай меня, пучеглазая бродяжка. Пока ты не поцелуешь Тедроса, в школе ничего не изменится, — прошипела она, неожиданно вновь став той опасной Эстер, какой её когда-то знала Агата. — Поцелуй его и все встанет на свои места. Принц с Принцессой, а Ведьма навеки сгинет. Счастливицы здесь, Несчастливцы там. Школа Добра и Зла станет такой как была, а я буду Старостой-третьекурсницей.

Агата скрестила руки на груди.

— Понятно. Я, значит, переживаю за жизнь своей подруги, а вы печетесь о школе.

— Да, ты себе вообще представляешь, что сделала с этим местом, остолопина? — зарычала Эстер, буравя Агату черными глазами. — Ты вообще знаешь, через что нам пришлось пройти?

Она достала смятый пергамент из кармана и швырнула его Агате. Смятой бумажкой оказалось расписание, едва читаемое под зачеркнутыми, перечеркнутыми надписями и рисунками.

Агата изумленно уставился на него.

— Но... это же...

— Девчонки, идиотки, кретинки! Все в этой школе предназначено для того, чтобы ты ощущала себя девчонкой! — взвизгнула Эстер. — Да ты себе даже представить не можешь, как тяжело мне пришлось, доказывая, что я больше, чем просто девчонка, а теперь я живу в замке, где их полно! Нельзя без пацанов в школе! Даже мы это понимаем, а мы скорее покончим жизнь самоубийством, чем прикоснемся к ним!

— Мы танцевали с ними на Балу Зла, — поправила Анадиль.

— А ну заткнись! — прогремела Эстер, опять разворачиваясь к Агате. — Никому не нравятся мальчишки! Даже девчонки, которым типа нравятся мальчишки, на самом деле не выносят их! Они ж воняют, болтают, все портят, и постоянно держат руки в своих штанах, но это не означает, что школа может обойтись без них! Это как стимфы без костей! Или ведьмы без бородавок! Без парней, жизнь не имеет никакого смысла!

Эхо её голоса заставило задрожать зеркало.

Агата подняла расписание.

— Гмм, и учителя согласились с этим?

— Ха, а почему, как ты думаешь они не пришли «Поприветствовать» вас? — сердито сказала Эстер, слегка успокоившись. — Они всем довольны, прямо как мы. Но у них нет выбора. Начни сопротивляться и тебя постигнет участь принцессы Умы.

Агата заметила, что в расписание отсутствовал учитель по «Общение с животными».

— Где она?

— Декан заменила её курс на Охоту, так как девушки должны быть самодостаточными и не зависеть от мальчиков, чтобы прокормить себя. Часть «Пяти Правил», — фыркнула Анадиль, поворачивая кран в раковине, чтобы направить струю воды в крыс и поиздеваться над ними. — Ума, разумеется, отказалась, вести подобные занятия, на основании того, что она не собирается убивать животных, потому как всю свою жизнь дружила с ними. — Она погладила своих дрожащих мокрых крыс и подняла глаза. — На следующее утро, лестница выселила её в Бескрайний Лес.

— Её, вероятно, там даже лучше, — сказала Агата, слегка успокоенная тем, что ей больше не придется учить у чопорной румяной принцессы уханье совы и собачье завывание. А потом она заметила, что Анадиль по-прежнему пялится на неё.

— А ты типа забыла, что творится в Бескрайнем Лесу?

У Агаты сдавило грудь. Принцы. Мстительные, кровожадные принцы.

— Так почему же Декан не спасла её? — прохрипела Агата. — Они же её наверняка уби...

— Считаешь это плохо? — рявкнула Эстер, вновь закипая от гнева. — Ты хоть представляешь, как Несчастливцы ненавидят ванную? Ты знаешь, как у нас внутри все горит, окажись мы рядом с ней, не говоря уже о том, чтобы прятаться в одном из сапфировых туалетах? Вот, как сильно мы не хотим ходить здесь на занятия.

Она посмотрела на Агату с такой ненавистью, что та проглотила свою обеспокоенность судьбой Умы, чтобы еще сильнее не усугубить ситуацию.

— Ты хочешь, чтобы Софи осталась в живых? Ты хочешь избежать войны между мальчиками и девочками? Ты хочешь свой счастливый конец? — Глаза Эстер прожигали Агату насквозь. — Поцелуй Тедроса.

Агата почувствовала, как сковавший лед сердце тает. *Правильная концовка*, как сказала профессор Дови.

Щеки Агаты пошли красными пятнами. Предать свою лучшую подругу? Отказаться от Софи навсегда? После того, через что им пришлось пройти?

— Я не могу, — сдавленным голосом, произнесла она, и тяжело привалилась к двери кабинки. Из которой внезапно раздался кашель.

Эстер обнажила острые зубы.

— Ну что еще?

— А теперь я могу войти? — раздался знакомый голос.

— Ты останешься там до тех пор, пока не признаешь, что ты предатель, которого никто не любит и кто лучше перережет себе горло, чем покажется кому-нибудь на глаза, — огласила свой вердикт Эстер.

Тишина.

— Агата, могу я выйти?

Агата вздохнула.

— Здравствуй, Дот.

Дверь в кабинку медленно отворилась и из неё мимо Агаты прошмыгнула стройная Счастливица с каштановыми локонами. Агата её прежде не встречала. Сбитая с толку, Агата заглянула в кабинку в поисках Дот.

Кабинка была пуста.

Агата медленно повернулась к незнакомке.

— Но ты... ты...

— Все время голодная, — сказала Дот, и притянула Агату к себе в затяжные объятия, которая потом отпрянула и удивленно уставилась на неё. Дот была на тридцать фунтов стройнее, с легким сияющим тональным кремом, красной губной помадой, сверкающей тушью на ресницах. Её волосы, каштановые со светлыми бликами, были плотно скручены в пучок и заколоты желтыми заколками. Она даже закатала лиф своей школьной формы, чтобы продемонстрировать подтянутый живот.

— Ты ведь не собираешься разрушать эту школу, да? — разволновалась Дот, грызя какой-то комок, напоминающий засохшую капусту.

— Ну началось, — простонала Анадиль.

— Папочка всегда говорил, что я закончу одинокой толстой злодейкой, как он, — сказала Дот, глаза которой были на мокром месте. — Но это место позволяет мне быть той, кем я хочу быть, Агата. Впервые в жизни мне здесь хорошо. А вот эти две заставляют меня испытывать угрызения совести из-за этого. Они столько стебались надо мной из-за того, что я толстая, а теперь издеваются из-за моей худобы.

— Может тебе, тогда лучше сдохнуть, — посоветовала Эстер.

— Ты просто завидуешь, потому что у меня появились новые друзья, — огрызнулась Дот.

Вытатуированный демон на шее Эстер отделился от кожи, ожил, и швырнул молнией, целясь в голову Дот. Дот нырнула в ванную, и молния выбила дыру в мраморной стене. Крошечная девушка на кровати, читающая «Почему мужчины не важны» вытаращила глаза и сбежала из своей комнаты.

Эстер, ворча, призвала демона обратно к себе на шею. Дот взглянула на Агату, вынырнув из ванной, теперь жуя нечто похожее на морковь в виде звезды.

— Она чокнутая, потому что всем остальным нравится Декан.

— Мне нравится, что она не заставляет нас носить это клоунскую фигню, — сказала Эстер, хмуро глядя на синий лиф Дот. — Профессор Шикс тайно учила нас очарованию, которое заставило нас заболеть какой-то инфекцией, каждый раз, когда мы надеваем форму. После двух дней девичьих воплей, Декан сдалась.

— Как ей удалось вот так просто захватить власть? — недоуменно спросила Агата.

— Ты должна помнить, как плохо обстояли дела между мальчиками и девочками, когда ты исчезла, — объясняла Эстер. — Самый завидный принц в школе потерял свою принцессу, уступив её лысой, беззубой ведьме. Мальчики неожиданно увидели в девочках врагов... а девочки увидели в мальчишках — хулиганов. Когда школы стали школами для Мальчиков и для Девочек, они уже были разделены как Добро и Зло. Просто Декан усугубила ситуацию.

— Но откуда она взялась? — спросила Агата. — Она говорит, что она сестра Сэдера...

— Все, что нам известно, в ночь, когда школы превратились для Мальчиков и Девочек, профессор Дови, не смогла вернуться в свой кабинет, — сказала Анадиль. — Она с Лессо пыталась это сделать на протяжении нескольких часов, и вот когда им это удалось... Декан Сэдер уже сидела за её столом.

— Но как она туда попала? — нахмутив брови, спросила Агата. — И почему они с ней не борются?

— Начнем с того, что один учитель мужчина попытался, — ответила Анадиль. — И с тех пор его никто не видел.

Агата уставилась на неё.

— Пока у Дови и Лессо был Сказочник, у нас был шанс на мир, — с нажимом сказала

Эстер. — Но теперь единственная надежда на твой поцелуй с Тедросом. Потому что иного способа борьбы с Деканом нет.

Она заглянула Агате в глаза.

— Замки на её стороне.

Когда Софи следовала за Деканом по синему коридору из башни Чести в башню Доблести, у них на пути то и дело появлялись девушки, которые приветствовали её, как капитана корабля.

— Смерть принцам! — прокричала прыщавая девица.

— Да здравствуют Софи и Агата! — выкрикнула Счастливица-эльфийка.

Софи выдавила чересчур жизнерадостную улыбку, когда старалась не отставать за Деканом Сэдер, которая спешила по хрустальному туннелю через озеро. Пока они шли Декан, прищурившись, оглядела митинговавших принцев у школьных ворот, испытывающих на прочность щит леди Лессо камнями и палками. Её полные красные губы слегка искривились, и она ускорила шаг. Фалды её платья, которое казалось плотнее сидело на бедрах, чем платья других учителей, со свистом рассекали воздух. Спешившая за нею Софи уставилась на отражение Декана на стене лабиринта. Она никогда не видела столь прекрасной женщины, даже её мать не была так хороша. Её пропорции были именно такими, какими они описываются во всех сказках. Губы, цвета лепестков роз, волосы блестящие и густые, словно Декан была ожившей иллюстрацией. Что она использовала для своей кожи? *Даже корень чертополоха не может так сузить поры*, подумала Софи, сравнивая их отражение в стекле...

На неё же рыкнуло её же собственное отражение лысой, беззубой, в бородавках ведьмы.

Софи в ужасе отпрянула и зажмурила глаза. Нет... Я Добро... Я теперь Добро...

Она открыла глаза, чтобы опять увидеть своё гладкое кремового цвета лицо.

— Софи?

У Софи бешено заколотилось сердце в груди. Она обернулась и увидела Декана, стоявшую в конце коридора, которая сердито свела брови. Софи на негнущихся ногах бросилась к ней. По дороге ей салютовали все встречавшиеся девушки.

— Смерть Тедросу!

— Смерть принцу!

— Эээ, когда вы сказали убить Тедроса, — с волнением выдавила Софи, — вы же не... я хочу сказать, что я у-б-б-бью его... или что я буду причастна к чему-нибудь... Злому...

— Учитывая твою прошлую сказку, мне показалось, что ты будешь с нетерпением ждать этого, — задумчиво произнесла Декан.

Софи вытерла пот.

— Это просто... эээ... мне известно о своей довольно зловещей репутации... Но я изменилась, понимаете...

— Да, неужели? — Декан пронзила её взглядом. — В галерее ты более чем ясно дала понять, что готова вести войну.

— Ну кто-то же должен спланировать стратегию лидерства, — сказала Софи, пот с которой уже бежал ручьем. — Но, по правде говоря, мои дни ведьмовства далеко в прошлом, так что, наверное, лучше будет, если Тедроса прикончит кто-то из нынешнего Зла... я бы

предложила Эстер или Анадиль. Обе довольно мерзкие злодейки...

— Мальчишка хочет украсть у тебя единственную настоящую подругу, а ты боишься какой-то драки?

Софи медленно подняла взгляд на Декана, которая ухмылялась ей у входа в башню Доблести.

— Возможно, потому, что ты не знаешь, за что именно ты сражаешься.

Дверь волшебством распахнулась и Софи ойкнула.

Стены по обе стороны от лестницы, на протяжении всех пяти этажей были украшены исполинскими, стилизованными фресками, которые изображали улыбающиеся лица её и Агаты, в гало венков из звезд, над сияющим синим заголовком:

НАДЕЖДА НА ЛУЧШИЙ МИР

Вместо мускусной кожи, запахов одеколона и шкур, как это было в старой Башни Доблести, теперь здесь цвели пышные висячие сады, украшавшие всю лестницу из синего стекла. Мраморные колонны были теперь украшены розами голубого цвета, которые забросали толпу студенток лепестками, когда они направились на занятия, после чего их тут же смели ниже висячие виноградные лозы. Когда Софи следовала за Деканом вверх по лестнице, девушки тут же смещались влево, и все как по команде двигались гуськом, приветствуя их теплыми улыбками. Через спиральные балюстрады Софи увидела стаю синих бабочек, порхавших от пролета к пролету, садясь на картины, тем самым меняя их, чтобы развлечь спускающихся девочек... изображая стимфу, нимфу, лебедя... Декан строго глянула на них, и те, пискляво взвизгнув, ретировались, впорхнув в ткань её платья.

Она завернула на третий этаж и Софи последовала за ней в коридор, бурлящий активностью. У стен бок о бок стояли Счастливицы и Несчастливицы, наблюдая за призрачной сценой, разворачивающейся на страницах «Пересмотренной истории Бескрайнего Леса для студентов», чтобы выполнить задание. А над ними была фреска идиллической школы для девочек, которая главенствует над поработоченными мальчиками. Кроме того, во всю стену общежития были нарисованы водяным знаком обожествленные лица Софи и Агаты.

Рина кидалась в каждую тарелками с яйцами-пашот и тыквенными канапе, в то время как Арахне умудрилась пересечь поле боя с кружками шоколадного кефира. В углу группа девушек музицировала на гобоях, скрипках и духовых, хотя Софи не могла сказать кто из них Счастливица, а кто Несчастливица, так как у всех были растрепаны волосы и отсутствовал макияж. Стоя на стремянках, на лестничных пролетах, Мона и Миллисента закачивали расписывать розовые розы на перилах насыщенного синего цвета, попутно закапывая девушек внизу, дуэлирующих на деревянных мечах, а то же самое время мимо пронеслась Кико, разбрасывающая какие-то пергаментные листовки:

— Сегодня вечером состоится заседание Книжного клуба! Приходите в Книжный клуб! — прокричала она, прежде чем её голос успел утонуть в песне, которую очень громко с нотного листа распевали Жизель с Флавией. Двери кругом открывались и закрывались, девушки сновали туда-сюда. То бросаясь в Приветственный зал, то летели обратно в свои комнаты с учебниками. Никто не заморачивался по поводу потных подмышек, лиц и

взлохмаченных причесок.

Софи подумала о старой школе: Несчастливицы колотили бы друг друга по дороге на занятия, Счастливицы бы часами прихорашивались, между школами и внутри школ была такая жуткая конкуренция... Все время. А теперь ну надо же, несмотря на неряшливый вид всех и адскую вонь, все уживаются друг с другом, цветут и пахнут... без мальчиков.

— Как Агата может не хотеть подобного? — выдохнула она.

— Кто-то всегда будет сопротивляться переменам, — сказала Декан, стоя рядом с ней. — Агата — принцесса и все еще верит, что ей нужен принц. Ты-то, разумеется, в курсе силы фантазии.

Софи вспомнились вся надежда, вся энергия, чаяния и время, вложенные в свои мечты о принце. Убежденность в том, что роскошный парень благородных кровей заберет её в свой белоснежный замок и подарит вечное блаженство. А Агата безжалостно издевалась над ней, до их похищения Школьным Директором.

— Да тебя даже сам бог гор мышц не разберет, — насмеялась Агата. — Лучше бы нам держаться друг дружки. — Потом она как обычно фыркнула, будто хрюкнула, чтобы выдать все сказанное за шутку. Но Софи знала, что это значит. Агата всегда считала, что их двоих будет достаточно для «Долго и Счастливо».

Но, может быть, её подруга подверглась чарам? Может быть, Агата начала верить в туже фантазию, которую когда-то высмеивала?

У Софи свело желудок. Может быть, она поменялась с Агатой местами?

— Она хочет увидеться с ним, — тихонько произнесла Софи.

Лицо Декана ожесточилось, и она затолкала Софи под лестницу, мимо которой носились девушки.

— Если она его поцелует, то все пропало.

— Она никогда не поцелует его... если это будет означать, что она потеряет меня...

— Софи, она его загадала, — давила Декан, притягивая Софи ближе. — Желания западают в душу. Отрицай их, и они будут только сильнее.

У Софи все похолодело внутри.

Склонившись, Декан взялась за её щеки своими позолоченными ноготками.

— Софи, она уже не та девушка, которую ты когда-то знала. У неё в сердце заноза. Которую надо выдернуть.

Софи уткнулась в плечо Декану.

— Я просто хочу вернуть свою подругу, — прошептала она.

— И ты вернешь, когда принц умрет. — Декан погладила её по волосам. — Вы навечно останетесь вместе. Больше ни один мальчик не встанет между вами.

Глаза Софи затуманились. Ей хотелось навсегда укрыться в объятьях Декана.

— Скажите, что я должна делать.

— Не позволяй им встречаться, — сказала Декан, резко отстранив от себя Софи. — Вынуди Тедроса напасть на нас. Когда это произойдет, ты и твоя армия будете к этому готовы.

— Но я... я не хочу сражаться... — заикаясь, сказала Софи, чувствуя, будто её кожу начали жечь бородавки, которых на самом деле не было. — Я хочу быть Добром...

— И позволить своей подруге поцеловать принца? — поинтересовалась Декан, буравя её глазами. — И позволить быть изгнанной в обычную жизнь в мир безысходности? — Она приблизилась. — Без друзей... без любви... всеми позабытой и брошенной?

Софи потеряла дар речи.

— Разве не такой «счастливый» конец был у твоей матери? — напирала Декан. Её губы приблизились к уху Софи. — И что с ней стало?

Софи побелела. В её руку вцепилась чья-то рука, и она вздрогнула от неожиданности...

— Не пугайся ты так! — перебила Беатрикс Декана, утаскивая Софи прочь. — Я покажу тебе комнату и форму, и расписание! — Она обняла Софи и потянула её по коридору. — Нет, ну ты можешь поверить, что еще недавно мы боролись за мальчишек?

Окончательно потеряв дар речи, Софи воззрилась на Декана, которая осталась стоять возле расписной стены. Она улыбалась Софи, будто мать нерадивому дитя. Когда Декан удалилась обратно в коридорную темноту, последнее, что Софи увидела — это её светящиеся зеленые глаза на расписном лице, венчающим мир принцесс.

Мир, где ее лучшая подруга никогда больше не предаст ее.

Софи стиснула зубы. Пока Агата не поцелует Тедроса, у них был шанс.

Агата сидела на краю ванны в звенящей тишине, пиная мыло по полу. Она могла думать только о том, где была бы сейчас, если бы не загадала это треклятое желание.

Её мама тушила бы рагу.. чеснок и печень, а запах из котла смешается с пепельным ветром, просачивающимся через разбитые окна. Она бы лежала на своей кровати и скорей-скорей старалась бы закончить свою домашку по грамматике, заданную сдать после обеда. Жнец, свернувшись в клубок в углу, шипел бы на неё, ну уже чуть меньше, чем накануне. А потом, когда она уже почти доела бы остатки рагу, то услышала бы треск сорняков, тихое бормотание... стук хрустальных каблучков по крыльцу...

— Идешь в школу? — спросила бы Софи.

Они бы неторопливым шагом спустились с холма, одна — в черном, другая — в розовом зимнем пальто, откалывая бы по дороге шутки про мальчишек, от которых несет сеном.

— Пусть только попробуют на нас жениться, — сказала бы Софи, и они бы покатались со смеху, потому что когда-нибудь именно так и было бы. Они бы были друг у друга, а больше им ничего и не нужно.

— Как же я могла все это разрушить? — сказала она, надломленным голосом. Она подняла взгляд на трех девушек. — Как же я могла загадать его?

— Потому что ты — принцесса, Агата. — Лицо Эстер впервые смягчилось. — И неважно, сколько ты будешь бороться с этим... ты хочешь принца.

Агата проглотила комок в горле. Она взглянула на Анадиль, которая кивнула следом за Эстер и ждала, что Дот будет следующей.

Но та не кивнула.

Обе ведьмы ударили в неё столпом искр.

— Ёй! Ладно-ладно, хорошо! — безразличным тоном сказала Дот, пережевывая сельдерей. — Даже, если это будет означать, что я вернусь в стан Зла, и разжирею, и у меня опять не будет подруг!

Агата покачала головой.

— Слушайте, Софи простит меня и все налад...

— Чего сделает? Простит тебя? — хихикнула Эстер. — Её верная Агата, чумазая Агата, на которую обратил внимание мальчик когда-то принадлежащий ей... и ты надеешься, что

Ведьма из-за Леса простит тебя? Ой, да я тебя умоляю. Да в глубине души Софи мечтает тебя разорвать на мелкие части.

— Вы не понимаете, — горячо возразила Агата. — Софи изменилась... она — Добро...

Даже крысы Анадиль хмыкнули.

— Агата, она Несчастливица. И все тут, — сказала Дот. — И неважно как сильно ты её любишь, не важно, как ты стараешься её изменить, Софи закончит Злом и одиночеством.

— И уж точно не Старостой класса, — пробормотала Эстер.

Анадиль встала перед Агатой на колени.

— Ты никогда не загадывала желания ради Софи, Агата. Потому что ты и Софи никогда не будете счастливы в вашем мире. — И на мгновение красные глаза Анадиль напомнили человеческие. — Ты всегда рано или поздно будешь возвращаться сюда, загадывая своего принца. А Софи всегда будет ведьмой, которая будет стараться держать тебя подальше от него... пока ты не поцелуешь Тедроса. — Её холодная белая рука дотронулась до запястья Агаты. — Разве ты не понимаешь? Твое желание не ошибка.

Агата сидела, молча, на фаянсе. Ей словно придется разгадать еще одну шараду. И вновь, только у Школьного Директора имелся ответ. На этот раз Софи не пойдет с ней.

— Я должна сама встретиться с Тедросом, — тихонько сказала она.

Дот кивнула.

— Это единственный способ узнать, предназначено ли тебе быть с ним.

— А что, если нет? — спросила Агата, думая о всех тех причинах, за которые прямо сейчас она ненавидела своего принца. — Что если я все еще хочу вернуться домой с Софи?

— Тогда мы тебе поможем, — проворчала Анадиль.

Агате вспомнилось лицо Софи в кабинете Сэдера, смертельно-опасное и холодное как лед.

— Но как мне с ним встретиться, чтобы она не узнала? Мы же живем в одной комнате.

— Предоставь это нам, — утешила её Эстер, грызя кончики своих красно-черных волос. — Но это должно случиться сегодня вечером. Я не переживу еще один день этих дебильных занятий.

Агата почувствовала странное облегчение, будто попала в свирепый шторм и внезапно увидела проблеск надежды на спасение. После всего пережитого, она увидит Тедроса. Независимо от того, что произошло, после этой встречи может все измениться к лучшему. Может, откроется дорога к счастью. Выбор сделан.

Сидя сгорбившись на ванной, Агата внезапно сосредоточила свое внимание на мыле в виде звезды, валяющимся на полу. Она подняла взгляд и перевела его на огурец, который тоже был в форме звезды, в руке Дот.

— Можно подумать, с шоколадом было проще, — вздохнула Дот, превращая еще одно мыло в репу. — Но как-то раз все просто свихнулись на сыре гауда... — Анадиль закрыла ей рот рукой.

Девочки увидели в её широко распахнутых глазах отражение порхающих бабочек, проникающих внутрь через дыру в стене.

Агата фыркнула.

— Подумаешь, это ведь просто бабоч...

Эстер ударила искрами из пальца в Агату и та ойкнула от боли. Татуированная ведьма сердито уставилась на неё, а потом, взмахнув красным светящимся пальцем, написала в воздухе дымные слова...

« Она подслушивает ».

Озадаченная Агата потрянула головой.

Эстер с Анадиль принялись отсчитывать на пальцах... 5... 4... 3... 2...

Дверь в ванную со скрипом отворилась и в дверном проеме показалась голова.

— Вот ты где, Агата, — сказала Декан, когда бабочки впорхнули в рисунок на её платье.

— Занятия начинаются через пять минут, а ты все еще не надела свою форму? Ну куда это годится начинать так свой первый день.

Она бросила взгляд на Эстер и Анадиль, как будто это касалось всей компании. Её взгляд переместился на дыру в стене у них за спинами, которая тут же сама собой заделалась и отремонтировалась.

— Уничтожение имущества — это скорее мужская черта, — прочла нотацию она двум ведьмочкам. А затем она одобрительно улыбнулась Дот. — Предлагаю преподать урок твоим соседкам по комнате как вести себя, будучи истиной женщиной. А иначе так и останутся невеждами. Замок может научить тому же, чему он учил мальчиков.

Эстер и Анадиль нервно склонили головы, что заставило Агату еще больше насторожиться в отношении Декана. Ей вспомнилось то странное ощущение на Приветствие, такое чувство, будто её постоянно подслушивают... когда голубая бабочка села Софи на плечо.

Агата втянула носом воздух. Бабочки в лесу... одна в Цветнике.

Декан была там все это время, она привела их сюда. И она слышала каждое слово.

— Идем, дорогая? — Декан придержала открытой двери длинными острыми коготками.

Все мышцы Агаты напряглись, когда она последовала за ней на выход, но перед тем как выйти девушка успела бросить взгляд на зеркало, в котором увидела отражение Эстер. Черные глаза той полыхали от злости, а рот сложился в напутственную не произнесенную вслух команду:

— Сегодня вечером.

Глава 8

Непрощенные

— Мы опоздаем на свое первое состязание! — сердилась Бетрикс у двери, с двумя ранцами книг в руке.

Софи не шевельнулась, сверля Агату глазами.

— А теперь, значит, ты хочешь остаться? — с подозрением спросила она, сидя посреди своей кровати в новенькой, отглаженной школьной форме и со сверкающей диадемой на голове. — Ты же сама сказала, что оставаться — Зло.

Развернувшись спиной, Агата уставилась на фреску во всю стену, которая когда-то изображала радужную картину: как лихие принцы целовали своих принцесс... Теперь же во всю стену, демонстрировался её поцелуй с Софи, который вернул ту к жизни, в ореоле синего света. *Я просто повидаюсь с ним. Я не выбираю его. Я просто... увижусь с ним.*

— Ты же хотела увидаться с Тедросом, а? — с издевкой голосе спросила Софи, вспоминая предупреждение Декана. — Может, побежишь к своему принцу? Чего зря время-то терять?

Агата не ответила.

— Ну? — не отступала Софи.

Агата повернулась, руки, выглядывающие из рукавов, побелели, диадема соскользнула с её волос.

— Но я все еще здесь, не так ли?

Софи выдохнула, эхо голоса Декана улетучилось. Как и Школьный Директор, Декан не смогла понять — насколько прочна их дружба. Агата никогда не уйдет к Тедросу. Они вдвоем прошли через слишком многое.

— Ты меня простила? — спросила Агата, удивленная молчанием Софи.

Софи подняла взгляд, улыбаясь в ответ. Но неожиданно Софи больше не видела Агаты.

Внезапно она увидела перед собой девушку, которая загадала мальчика. Девушку, которая вероломно нанесла удар ей в спину. Девушку, которая разрушила их долго и счастливо.

Былой огонь подозрений разгорелся внутри.

Прости её, подумала Софи, борись за вашу дружбу.

Но мышцы её натянулись... кулаки сжались...

Добро прощает !

Но теперь ее сердце забило сильнее и ведьмин гнев...

Со стоном Софи прыгнула с кровати и обняла Агату, поправляя попутно её тиару.

— О, Агги, я тебя прощаю! Я прощаю тебя за все! Я же знаю, ты никогда к нему не пойдешь!

Агата покраснела, отводя глаза.

— Ну что за треклятая штука? — пробормотала она, когда диадема по непонятной причине оказалась у неё на уровне рта.

— Дык, елки-метелки, это ж ваши короны Старост, — ворчливо произнесла Беатрикс, постукивая ногой от нетерпения. — Ты же, перед тем как исчезнуть, Агата, заняла первое место у Счастливых, а ты, Софи, у Несчастливых.

— Ну, а теперь мы на одной стороне, — просияла Софи и схватила Агату за руку.

Агата почувствовала, как её ладошка вспотела и убрала руку, чтобы перехватить у Беатрикс сумку с книгами.

— Тем не менее, с сегодняшнего дня вы снова участвуете в рейтинговой системе, — сказала Беатрикс. — Если конечно мы когда-нибудь доберемся да вашего первого состязания.

Когда Софи поспешила на выход, следуя за лысой головой Беатрикс, она обернулась и посмотрела на Агату, которая хмуро изучала корешки книг в сумке:

Мужчины : Раса дикарей

Счастье без мальчиков

Руководство для принцесс в Безпринцевстве

— Ну что, готова узнать нашу новую школу? — спросила Софи, придерживая открытой дверь.

Агата посмотрела на неё и сделала все возможное, чтобы улыбнуться в ответ.

Профессор Анемон наградила Агату тяжелым взглядом, когда та втащила себя в класс, покрытый синими ирисками, на занятие «Естественно — не безобразно». На профессоре почему-то не было её безумных воланов. Все двадцать девушек, сидевшие ровными рядами, выпрямились, готовые внимать.

— На этой неделе мы продолжим низводить все, что принц ожидает от своей принцессы, — фыркнула профессор Анемон, одетая в ярко-желтое платье без дерзких украшений, так же отсутствовало и бюстье из перьев, умопомрачительный головной убор, не говоря уже о мехах, в которых она обычно дефилировала. Да и класс был лишен прежнего великолепия «Красотоведства», включая его антикварного трюмо от Путци. Кроме того, отсутствовали портреты её усовершенствованных студентов (раньше на стенах висели картины её учеников какими они были до прохождения её курса и какими они стали после), не стало и полок, на которых были разложены всяческие инструменты для наведения красоты. Все, что осталось, это белые, топорно сделанные, парты, лакричная доска, и стены в синих ирисках, на которых красовались улыбающиеся Софи и зефирная надпись: *Красота — это состояние души!*

— Для начала мы разберем, — проворчала профессор Анемон, бросая еще один хмурый, будто в чем-то обвиняющий взгляд на Агату, — что обязательно нужно низвести диеты, как

бедствие, и призовем девушек есть все, что им заблагорассудится. Все, что душе угодно... даже конфеты.

Агата кашлянула. Помнится, профессор Анемон так бранилась из-за конфет, так ругалась, что даже на две недели отправила Агату мыть посуду. Но Счастливиц похоже совсем не беспокоил подобный поворот. И в самом деле, Агата заметила несколько дыр в парте Рины. Вот теперь стало совершенно понятно — откуда взялась эта пухлость в её фигуре.

— Второе, мы низведем волосы. Принцы предпочитают длинные, струящиеся локоны, — продолжила учительница, — а мы считаем, что каждая девушка должна поэкспериментировать и найти свой собственный стиль, по своему вкусу.

Агата заметила, как перекосило лицо у Анемон, когда она взглянула на синий ирокез Жизель, на лысую голову Беатрикс и красные грязные космы Миллисенты. Когда-то на своих прежних занятиях профессор Анемон потратила ни один месяц, чтобы научить ухаживать за волосами в совершенстве.

— В-третьих, мы низведем макияж, как залог патриархата, предназначенный исключительно для того, чтобы привлекать мужчин, — не унималась учитель, морщась от боли, взирая на море невымытых лиц Счастливиц, гордо носящих прыщи, и Несчастливиц, которые наносили макияж, как любопытные двухлетние дети, неумело и обильно. — И сегодня мы перейдем к четвертому пункту.. — Она повернулась к классной доске, на которой проявились слова, когда она провела пальцем по поверхности...

ДОЛОЙ РОЗОВЫЙ

Появление последней буквы сопровождалось скрипом, напоминающим скрежет ногтя о твердую поверхность, и девочки все позакрывали уши.

— Назовите-ка мне четыре причины, о которых вы узнали из прошлой ночной лекции, почему розовый должен быть уничтожен?

Агата нахмурилась. *Как же так?! Профессор Анемон боготворила розовый.*

— Да, Беатрикс, — откликнулась учительница, когда Беатрикс вскинула вверх руку, будто хотела отпроситься в туалет.

— Потому что розовый ассоциируется со слабостью, беспомощностью и тревогой. Но профессор Анемон...

— Еще одна причина, Дот?

— Поскольку розовый противоположный цвет синему, цвету силы и спокойствия, который мальчишки присвоили себе, не оставляя девушкам выбора, — гордая собой, ответила Дот, которой дали «пять» кучка Счастливиц, сидевших рядом. Эстер выстрелила в неё из рогатки синей ириской и Дот вскрикнула.

— Профессор Анемон, — прервала её Беатрикс...

— Беатрикс, жди своей очереди! Арахне, последняя причина?

— Потому что розовый это признак инфекции вокруг раны. А еще розовость глаз может означать, что у вас грибок...

— Вот и вспомни об этом, Арахне, когда будешь делать домашнюю работу, — резко высказалась профессор Анемон, и добавила себе под нос, — и вообще должно служить в качестве напоминания, почему Счастливицы и Несчастливицы должны учиться в разных школах... ДА В ЧЕМ ДЕЛО, БЕАТРИКС!?

— Профессор Анемон, почему вы в розовом?

Профессор Анемон проследила за её взглядом к розовой заколке в виде сердца, прикрепленной к её неистовым светлым волосам. Её щеки покраснели и раздулись...

А потом она увидела бабочку на подоконнике.

— Ох, батюшки! Я? — Она немедленно превратила розовую заколку в голубую. — В среднем возрасте все немного начинают страдать дальтонизмом. А теперь, прошу вас, сдайте свое дневное домашнее задание и расскажите, какие шаги вы предприняли по дороге низвержения красотизации.

Она прошлась по рядам, собирая работы, бросив на бабочку уничижительный взгляд, и та улетела. Но по-видимому, насекомое могло только слышать, но не видеть. Агата внимательно оглядела синие стены, некогда бывшими того же цвета, что и любимое розовое платье Софи, до того, как Декан взяла её в оборот. Агата никогда не любила розовый цвет (он напоминал ей детскую отрыжку), но почему бы профессору Анемон не оформить свой класс, как того хочется ей?

Она взглянула на Софи, сидевшую за соседней партой. Она рассматривала свое лицо на конфетных стенах. Похоже, аллергия на конфеты была вылечена известностью.

— Агги, я вот тут подумала, — сказала Софи, обращаясь к ней. — Почему, как ты считаешь, Тедрос не пытается встретиться с тобой?

— Что?

— Ты же все утро здесь торчишь. А Ромео до сих пор не влез к тебе в окно. Никаких тебе объятий... он даже записку не написал.

Агата обмерла.

— Но это ведь не важно, верно? — сказала она и притворилась, что внимает учителю.

— Ну, это дает даже еще больше поводов, чтобы попытаться его увидеть, — вздохнула Софи, натирая свою корону Старосты. — Кто знает, может, ты ему вообще больше не нужна? В любом случае, у нас три первых занятия вместе, а потом наше расписание немного отличается. Интересно и почему это Декан решила разделить нас. Как думаешь, мы в одной Лесной группе или нет...

Ее голос затих, когда Агата посмотрела на середину моста, скрытого в клубящемся сером тумане. Она все еще думала над тем, что только что сказала Софи.

И правда, почему Тедрос не предпринимает попыток встретиться со мной?

Синяя заколка упала на её парту, а потом соскользнула на пол. Когда она потянулась за ней, её перехватила другая рука...

— Кларисса вне себя, — прошипела ей на ухо профессор Анемон. — Ты должна немедленно раз и навсегда закончить свою сказку либо с Софи, либо с Тедросом...

Она умолкла, потому что распахнулась дверь и в проеме, пошатываясь, появился Поллукс в виде пса... или вернее его голова на теле антилопы, которое он явно не знал, как использовать.

— Простите за опоздание, — сказал он, высокомерно задирая нос. — Я присутствовал на частном совещании по поводу более агрессивного низвержения розового цвета. И в самом деле, я нашел ковер на четвертом этаже, в котором притаилась розовая нить. Ковер

немедленно был уничтожен.

Агата с Софи испуганно переглянулись. Обе несомненно подумали об одном и том же. Поллукс часто проигрывал своему брату, Кастору, в борьбе за их общее тело, который обучал Зло. Поскольку Кастор был злобным псом, Агата не удивилась, что его высели из замка вместе с мальчиками. Но до сих пор, она была совершенно уверена, что Поллукс...

— Он же тоже мужчина? — прошептала она вопрос Эстер, сидевшей у неё за спиной.

Эстер глянула на слабовольную челюсть Поллукса, скудный мех и розовые ноздри.

— Я бы сказала, что в этом нелепом создании столько же мужского, сколько в розового в том ковре.

— Дорогая моя, профессор Анемон, — сказал Поллукс своим пронзительным голосом. — Полагаю, розовая заколка утром, была всего лишь недоразумением. Наверное, лучше мне провести сегодняшнее состязание, раз вы не в лучшей форме?

Взгляд профессора Анемон помрачнел.

— А как же быть с вашим розовым носом?

Поллукс выглядел так, будто ему только что влепили пощечину.

— Это... это наследственное...

— Поскольку выбор состязания — это единственная свобода выбора, которая у меня осталась, — сказала профессор Анемон, обращаясь к ученицам, — то сегодняшнее состязание будет...

Дверь снова распахнулась.

— НУ ЧТО НА ЭТОТ РАЗ?!

Внутри вплыла Декан, радушно улыбаясь.

— Раз сегодня наш первый день Старост, Эмма, может быть, будет уместнее, если я назначу состязание?

Профессор Анемон что-то мрачно пробормотала себе под нос и уселась за свой стол из кислых конфет.

— Поллукс, дорогой, — сказала Декан, вставая перед столом профессора Анемон, — возможно, нам стоит напомнить нашим Старостам, как распределяется рейтинг?

— Конечно-конечно, Декан, — сказал Поллукс, шмыгнув носом. — Все ученицы, от первой до последней, в Школе для Девочек подвергаются рейтинговой системе, в каждом классе, в зависимости от того, как они проходят испытания. Учитывая количество учениц в каждом классе, коих двадцать, лучшая ученица получает единицу, самая слабая же - двадцатку. Эти оценки позволят нам выявить Лидера, Приспешника и Могрифа, девушки же с самыми худшими оценками подвергнутся в последствии превращению в животных или растения.

Девочки зашептались, скорее всего, позабывшие, что в этом мире свободном от Добра и Зла, кто-то из них все равно станет в итоге тритонами или папоротником.

— Учитывая обновления и улучшения в нашей школе, — продолжил Поллукс, — Декан решила подождать до начала третьего года обучения, чтобы распределить всех по направлениям. Посему предлагаю, чтобы вы хорошенько занялись своим рейтингом, безотлагательно...

— И, возможно, Поллукс, — проворковала Декан, усевшись на стол, спиной к профессору Анемон, — есть еще одна причина, почему именно сейчас то самое время для девочек, чтобы заняться своим рейтингом?

— Палаты красоты, — пробормотала Агата, вспоминая спа, оформленное в

средневековом стиле, которое разрешалось посещать только отличницам.

Эстер покачала головой.

— Сожжены дотла. Часть декрасотизации.

— Ну конечно же, Декан, — сказал Поллукс. — Как всем известно, вонючие и плохо одетые принцы собирают силы возле Врат Бескрайнего Леса, готовясь убить одного из нас. С сегодняшним появлением наших Старост, они, разумеется, удвоят свои усилия. Хотя принцев еще удерживает и то, что наш замок зачарован, это не должно вводить нас в заблуждение. Мы должны быть готовы ко всему. Таким образом, начиная с сегодняшнего вечера, две ученицы с низкими рейтингом, в конце дня будут стоять на страже у Врат от заката до рассвета.

Агата поморщилась, когда девушки загудели вокруг неё. Для провалившихся в Добре и Зле означало только одно, что после они превращались в стражей, волков и фей, для противоположных сторон. В этом году провалившиеся девочки просто-напросто могут быть убиты. *Ничего себе как школа «обновилась и улучшилась».*

— Первое состязание называется Непрощенный, — объявила Декан. — Чтобы защитит друг друга во время войны, вы должны научиться сопротивляться привлекательности мужчин. Каждый из вас столкнется с фантомом мальчика из вашего прошлого, к которому вы когда-то испытывали чувства. Убивайте их безжалостно, даже если вам хочется простить. Теперь это враги, и они видят в вас врагов. Чем ужаснее будет его смерть, тем выше будет оценка.

Агата напряглась. Скорее всего, перед с ней с Софи предстанет один и тот же мальчик.

Беатрикс пошла первой. Декан ткнула своим острым ногтем в её сердце, будто проткнула ножом, и вытащила голубой дымок из этого места, и от тела Беатрикс, будто отделилась тень, и перед ней вырос фантом Чаддика. Крепкий сероглазый Счастливец, который когда-то приглашал её на Бал, упав на колени перед ней в голубом гало, держа в руке розу и лихо улыбаясь...

Беатрикс занесла палец и разнесла его в пыль.

— Как продвинулась наша девочка, не правда ли? — задумчиво проговорила Анадиль своим перепуганным крысам, выглянувшем из её кармана.

Профессор Анемон переполняла ярость.

— Эвелин, это очень жестокое состязание, коварное, и не имеет никакого отношения к декрасотизации, — взорвалась она, выходя из-за стола. — Так что я бы предложила...

Она замерла, потому что стол поднялся, и его когтистые ножки схватили её за плечи, готовые вытолкнуть её из класса.

— Предложите мне что? — поинтересовалась Декан.

— Продолжайте, — прохрипела профессор Анемон, и конфетные лапы усадили её обратно.

Девочки вновь загудели, очевидно, принимая сторону Декана. Тем временем, Эстер бросала сердитый *говорящий* взгляд на Агату.

Пока ученицы сменяли друг друга, оказываясь перед своими сердечными синими фантомами (Кико изо всех сил пыталась быстро казнить рыжеволосого Тристана, Жизель отрастила темнокожему Николасу косы, которые и задушили парня, Дот же оскандалилась, сумев вырастить на лице Хорта, которое очень напоминало морду ласки, единственный прыщ) — мысли Агаты то и дело возвращались к Тедросу. Ей пришлось признать (с трудом, но все же), что Софи была права. Если бы её принц хотел увидеть Агату,

то уже каким-нибудь образом дал о себе знать. А может к ней просто не попала его записка? Может, её перехватила Декан? Нужно ли ей еще следовать плану ведьм?

Агата подавила, рвущийся наружу крик. *Может я сошла с ума? Удумала riskовать жизнью лучшей подруги ради мальчишки, которого едва знаю?* Ей вспомнилось радостное личико Софи, в их новой общей комнате. Какое облегчение, что они наконец-то помирились. Теперь здесь не было различий между Счастливицами и Несчастливицами. Больше не было никакой войны между принцем и ведьмой. Теперь вопрос был лишь в их умении прощать друг другу ошибки, чтобы постараться сохранить их дружбу.

Агата скривилась, осознав иронию. Она забыла урок, который ей был преподан, когда Софи чуть было не умерла.

Её принц был фантазией. Её лучшая подруга была реальностью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Агата сделала глубокий вдох.

— Софи?

— Ммм? — сказала Софи, украдкой раздавая автографы двум Счастливицам.

— Ты уверена, что простила меня?

Софи подняла взгляд. Он был сосредоточен и искренен.

— Агги, ты же забрала назад свое желание. Это все, чего я хотела. — Она протянула ладонь и сжала запястье подруги. — Просто дай этому месту шанс, хорошо?

Агата посмотрела в глаза Софи, полные надежды. Ту же надежду она видела и у остальных девушек в этой школе.

— Вот она жизнь без мальчишек, — сказала Софи, сверкнув улыбкой подобно бриллиантам в её диадеме. — Ты втянешься, вот увидишь.

И впервые Агата позволила себе допустить эту мысль.

— Софи следующая, — фыркнул у неё за спиной Поллукс.

Софи обернулась и увидела, как весь класс таращится на неё.

— А мы что? Тоже принимаем участие в состязаниях? — спросила, сбитая с толку, Софи. — А когда Палаты красоты откроются?

Она едва успела глянуть на правила, прежде чем Поллукс подтолкнул её вперед своим антилопьиным копытом...

— Просто прикончи его быстро! — прошипела ей Агата. — Ты не можешь сегодня оказаться один на один с теми принцами!

— Но я не хочу никого убивать! — прохныкала Софи, когда Поллукс протащил её мимо стола профессора Анемон, сдвинув её парту.

Софи заняла свое место перед Деканом, пытаясь успокоиться. Все, что ей нужно было — это убить призрака, и она будет в безопасности с Агатой, по крайней мере, на ночь.

Ведьма исчезла .

Софи кивнула, готовая встретиться с мальчишек, которого загадала её подруга.

Ведьма исчезла .

Декан подняла свой длинный, покрытый золотым лаком, ноготь и потянула синий дымок из Софи, медленно, с чувством, пока в пространстве не начал формироваться силуэт, а потом... растворился в воздухе.

Софи просияла от гордости за саму себя.

— Я же сказала, я стопроцентное Добро...

Её грудь пронзила боль и у Софи подогнулись колени.

— Боже мой...

Агата бросилась к её ногам.

— Ты как, родная?

Но теперь из груди её подруги вытекал кроваво-красный дым, когда Софи прижала руку к груди, задыхаясь в агонии. Она подняла напуганные глаза на Агату.

— Агги... помоги... мне...

Агата рывком уложила её на парту, но слишком поздно...

Софи закричала, и из её сердца вырвался красный свет. Весь класс в шоке отпрянул на спинки своих стульев. Агата замерла. Из груди Софи торчала голова призрака. Только она принадлежала отнюдь не Тедросу.

Огромная голова Чудовища, наполовину человека, наполовину волка, с дьявольски красными глазами, из пасти которого капала слюна. Софи не могла вздохнуть. Она уставилась на Чудовище, проклятье из её снов, которое являлось к ней с тех самых пор, когда она убила его в прошлом году... Теперь его породила её собственная душа.

Призрак медленно выполз из тела Софи, приземлившись на волосатые лапы, с острыми, как кинжалы когтями. Его голова была опущена, ноздри раздувались.

Затем Чудовище поднял свои красные, налитые кровью глаза, и зарычал на класс.

Идя напролом по рядам, Чудовище вглядывался в лицо каждой окаменевшей от ужаса девочки, ища кого-то. Он рычал снова и снова, клацал челюстью и истекал слюной, закипая от гнева все больше и больше... а потом неожиданно остыл.

Медленно зверь повернулся к Агате и улыбнулся окровавленными зубами.

— Нет! — закричала Софи.

Чудовище бросился через всю комнату к парте Агаты и с неистовым ревом полоснул по девушке. А потом запрыгнул опять в сердце Софи в сопровождение адова свечения.

Софи потеряла сознание и рухнула на пол.

Никто не шелохнулся. Сердце так сильно стучало в груди Агаты, в ожидании появления её видения, что у неё ушло много времени, прежде чем она увидела, что чудовище оставил на ней розовые шрамы, сложившиеся в слово...

НЕПРОЩЕННАЯ

Шрамы на её коже съежились с отвратительным хлюпающим звуком и исчезли.

Агата дрожащими пальцами коснулась своей исцеленной груди и медленно подняла взгляд.

Профессор Анемон, сидя на коленях перед Софи, держа ту в объятьях, аккуратно приводила девушку в чувство своим светящимся пальцем. Потом учительница проводила Софи до своего места. Софи дрожала в её объятьях и кашляла от недостатка кислорода.

— Это не я... — всхлипывала она едва слышно, когда села. — Это не могла быть я...

— Тише-тише, дорогая, Агата знает, что ты бы никогда умышленно не напала на неё. По запальчивости твоя душа просто приняла её за мальчика, — успокаивала её Декан, одновременно поглаживая девочек по плечам. — Однако, образцовая работа, несмотря на

небрежность исполнения. — Она помолчала и улыбнулась классу. — Кто следующий?

Профессор Анемон наградила Декана взглядом, полный негодования, и покинула класс.

Софи за своей партой была напугана так же как и Агата, да до такой степени, что не могла смотреть на остальных. Обескураженные студентки по очереди, едва убив своих фантомов, бросали на Агату пронзительные взгляды, как бы демонстрируя, дескать они доверяли Декану и она должна.

Софи посмотрела на неё сквозь слезы.

— Агги, ты же веришь мне, правда? Я простила тебя... клянусь...

Но Агата уставилась на Эстер, у которой было то же злое лицо, что и в ванной, когда она предупреждала, что ее желание не останется безнаказанным.

— Прошу тебя, достань Сказочника, — сказала Софи надломленным голосом.

Агата медленно развернулась к ней.

— Теперь наши желания, похоже, совпадают, да? — умоляющим голосом спросила Софи. — Ты же говорила, что хочешь вернуться домой.

Агата не испытала никакого облегчения. Её ужас только усилился. Теперь уже поздно было отправляться домой.

— Агата, — раздался голос.

Агата подняла взгляд и увидела Декана, стоящую на фоне окна.

— Ты последняя, дорогая.

Агата потерялась во времени. Она даже не поняла, как оказалась перед Деканом, вялая и затравленная. В её груди разгорался жар, как будто шрамы, оставленные Чудовищем, проникли под кожу. Впервые она не слышала голос Добра, призывающий верить своей подруге. Теперь она слышала голоса ведьм, утверждавшие второй год, что не было никакой *Большой ошибки* в том, что она появилась в школе.

Потому что наконец-то она загадала правильно.

Декан ткнула пальцем в Агату и рванула назад его с такой силой, что Агата опрокинулась на спину. Взметнувшиеся вверх голубые огоньки объединились, превратившись в облако, собираясь вот-вот стать фантомом...

А потом туман почернел.

Глаза Декана округлились. Потом грозовая туча закрутилась вихрем, все быстрее и быстрее, превращаясь в непроглядно черный туман. Агата обомлела.

— Что проис...

В циклоне сверкнула молния и подул сильный черный ветер, сбив девушек с ног и опрокинув Декана на стол из кислых леденцов. Ветер сорвал со стен ириски, а с платья Декана сдул всех бабочек и выкинул, будто мусор в окно. Неистово кружа, черный ураган сорвал дверь с петель и пригвоздил всех девушек, кроме Агаты, к стенам. Софи пыталась подползти к Агате, чтобы уберечь её, но ветер забросил её в шкаф, заставив пролететь через весь класс. А затем он поднял Агату, крик которой утонул в облаке.

Агата задыхалась и кружилась, она не ощущала ничего, кроме черных стен ветра, поднимающихся все выше, закрывая от неё класс. Ветер бросал её от стены к стене, кроша на мелкие части её корону Старосты. Его завывание становилось все громче и громче, у Агаты уже заложило уши от него... пока ветер вдруг не стих и не оставил посреди крошечной тьмы.

Черные стены вокруг нее начали сгущаться, сверкая молниями. И на всех них одновременно появились... гигантские... серебристые маски.

И из всех них сверкали пронзительно голубые глаза Тедроса.

— Сегодня, — прогрел его голос. — Пересеки Мост.

Крошечная Агата, смотревшая на него снизу вверх, пролепетала:

— Но... но...

Тедрос исчез. Черный ветер порвался с раскатом грома в её сердце, оставляя её опять наедине с классом.

Девушки, свалившиеся в кучки, медленно подняли глаза, оторвавшись от созерцания взberoшенных подруг, и поняли, что класс разнесен вдребезги. В дверном проеме появились профессор Дови и леди Лессо, но дверь тут же захлопнулась у них перед самым носом.

— Кто это был? — покачиваясь, произнесла Декан. — Кого ты видела?

Агата опустила взгляд на почерневшее платье Декана, на котором не было ни единой бабочки. Оказывается, не все ей удастся подслушать. И Агата вызывающе посмотрела на неё.

На лице Декана медленно растянулась загадочная улыбка, а над головой Агаты загорелась «20» из дымящихся личинок.

— За совершенно и бесповоротно проваленное состязание, — объявила Декан, восстанавливая волшебством свой образ, и по ходу выставляя остальные оценки (Дот пришлось отбиваться от ужасно воняющей «19»). Из платья Декана вылетели тысячи синих бабочек, словно только что вылупившись из коконов и полетели создавать новый узор.

Агата села. Она заметила, как девочки украдкой бросали взгляды на свою низложенную Старосту. Тем временем, у Эстер и Анадиль застыло на лицах одинаковые выражения возбуждения и тревоги, которые требовали, что Агата обязательно дала ответ после занятия.

— Это же был Тедрос, не так ли? — раздался рядом с ней дрожащий голос.

Агата не шелохнулась.

— Агата? — Голос Софи прозвучал пискляво. — Что сказал Тедрос?

Агата колебалась. А потом она подняла взгляд на обескровленное лицо подруги...

Её сердце замерло.

Что-то виднелось на шее Софи. Как раз у воротника. *Черная бородавка.*

— Агги? — Софи поправила свой воротник. — Что ты видела?

Агата откашлялась.

— Ну? — спросила Софи. Лицо её потемнело.

Агата убрала с глаз долой свои дрожащие руки.

— Т-ты б-была п-права, — заикаясь, пролепетала она, стараясь выглядеть пристыженной. — Он... он сказал, что никогда не придет за мной.

Софи изумленно уставилась на нее в недоумении.

— Он... так сказал?

В её изумрудные глаза прокралось подозрение. Агата затаила дыхание, чувствуя, как острый клинок подозрительности Софи режет её душу на части, её лассо накинулось петлей на её ложь и затягивается все туже и туже...

— Вот, что я тебе говорила, Агата? — выдохнула с яростью Софи. Она схватила подругу за руку. — Говорила же, что мальчики — Зло.

Ошеломленная Агата уставилась на неё.

— Не беспокойся, Агги. Когда мы вместе, никому нас не остановить, — увещевала Софи. Её корона Старосты сверкала. — Мы заберем у него перо. Мы вернем себе наш счастливый конец. Как сделали это в прошлый раз.

Сердце бешено стучало. Агата смотрела мимо неё на Срединный мост, убегавший в туман.

На этот раз она знала: им не быть вместе.

— Сегодня? — спросила Софи с надеждой, улыбаясь ей.

Агата, испытывала ужас, но улыбнулась, слыша голос принца, как свой собственный.

— Сегодня.

Глава 9

Симптомы вернулись

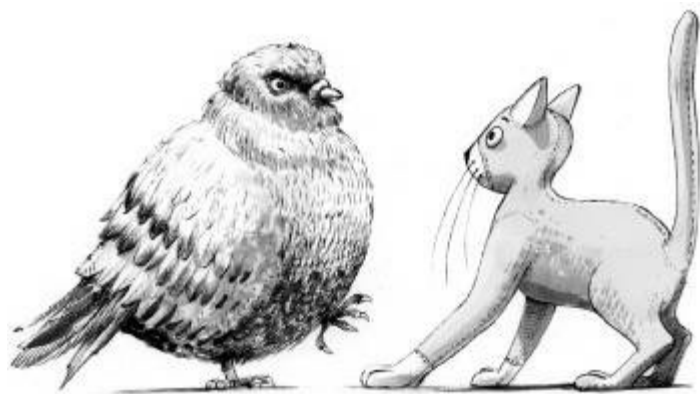
— А бородавка была сильно большая? — спросила Анадиль, сидевшая в уголке на коленях за лестницей башни Чести, в синих розовых кустах. — Ты точно её видела?

Агата кивнула, кусая ногти, чтобы унять дрожь в пальцах.

— Она говорит, что простила меня. Она говорит, хочет домой...

— Слишком поздно. — Рядом с ней на корточках на раздавленные розы присела Эстер. — Разве ты не помнишь, что с началом синдромов, она просто не может контролировать Зло внутри себя. Ты должна поцеловать Тедроса до того, как она превратится в ведьму или мы все погибнем.

Агата задрожала сильнее, от нахлынувших воспоминаний — лысая Софи, кровожадная ведьма, убивающая волков, уничтожающая башни, которая низвергла учеников в ад. Перед тем, как это случилось они видели предупреждающие знаки, предшествующие её превращению: плохие сны, вспышки гнева... первая бородавка. Сейчас Агата этого не заметила, но симптомы вернулись. Ночной кошмар оставил синяки под глазами Софи, это было видно на свадьбе. Её злость в кабинете Сэдера. Её мрачная улыбка на Приветствии. Она все отрицала, считая, что подруга её изменилась. Но Софи не простила ей, что она загадала принца, и никогда не сможет простить.

Теперь только принц был её единственной надеждой.

— Сколько у нас времени? — Агата обратилась к Эстер. — Сколько у нас времени до её обращения?

— Чудовище — это только начало, — сказала Эстер, задумавшись. — Пока она еще никому по-настоящему не навредила.

— Для начала будет больше симптомов, — согласилась Анадиль. — Но Эстер права. Нам ничего не грозит, пока она что-нибудь не испортит.

— Означает ли это, что она может сегодня принять участие в Книжном клубе? —

вмешалась Дот, чавкая сладким картофелем в форме бутона розы.

— Это означает, что Агата все еще может поцеловать сегодня вечером Тедроса, — прорычала Эстер, пихая Агату, к забитому народом, холлу. — Но нам нужно вести себя как ни в чем не бывало. Никто не должен знать, что она видела...

— Подожди-ка секундочку... — сказала Агата.

— Эстер, один поцелуй, и мы снова вернемся к Добру и Злу, — Анадиль заулыбалась, примкнув к подруге, когда они проталкивались через девочек. — «Натаскивание Приспешников», «Проклятья и смертельные ловушки», червивая каша... красота да и только!

— Постойте-ка... — начала было Агата.

— Никогда не быть нам такими счастливыми как в тот день, когда снова будут открыты Пыточные, — в ответ улыбнулась Эстер Анадиль.

— А ну вы обе, послушали сюда...

— В книжном клубе сегодня на повестке дня «Как прекрасна жизнь без принцев», — сказала с набитым ртом Дот, клацая каблучками за ними. — Ненавижу её за то, что придется пропустить это...

Агата повернулась.

— Да тролль меня задери, да неужели никому нельзя вставить хоть слово, когда вы втроем?

— Потому что в шабаше есть место только трем ведьмам, — сказала Эстер. — А для тебя это еще одна причина, почему необходимо поцеловать Тедроса.

— Именно это я и пытаюсь вам сказать! Он не сказал, как я смогу с ним встретиться! — рывкнула Агата, перед тем как успела посмотреть нет ли поблизости бабочек. Но потом заговорила тише. — Только, что мне надо пересечь Мост.

— Срединный мост? — переспросила Анадиль. — Уверена, что не ослышалась?

— Может он сказал «Пост», — добавила Дот, помахав двум Счастливицам, прошедшим мимо. — Какое-нибудь волшебное место, где-нибудь... ай! — Она вцепилась в свои голубые шаровары, которые Эстер разорвала. — За что?!

— А за то, что пытаешься быть и Счастливицей, и Несчастливицей одновременно, вечно голодная кретинка. Дот права. Он не мог сказать «Мост».

Агата поморщилась.

— Тогда что он...

— Слушайте, а может это ловушка? — спросила Дот, превращая лоскут штанины в шпинат.

Эстер с Анадиль уставились на неё.

— Знаете что, — сказала Дот, убирая назад волосы, взмахом головы. — У меня есть чувство собственного достоинства, так что если вы и дальше собираетесь вести себя как дуры, я лучше тогда к Рине пойду и...

— Нет, ну куда деваться, проблески разума на лицо, — пробормотала Анадиль.

— Воодушевляющие и мимолетные, — проворчала Эстер, а потом обратилась к Агате. — Это и впрямь могут оказаться происки Декана. Она ведь не может создать настоящую школу с философией феминизма, если её Староста тоскует по своему принцу, понимаешь? Ну знаешь, она ведь могла наколдовать Тедроса, чтобы подловить тебя на том, что ты действительно пытаешься с ним встретиться.

— Мммм, представьте, если выяснится, что *Великая Девичья Надежда* отказалась от них ради мальчишки, — промурлыкала Анадиль, глядя на девушек, шествующих вереницами.

— Да тебя бы подали на ужин под отменным соусом Бернез.

У Агаты кровь застыла в жилах.

— Но я все еще иду сегодня вечером на встречу с Тедросом?

— А типа у тебя есть выбор, да? — тише сказала Эстер, бросая взгляд через плечо. — Тебе точно нельзя спать рядом с ней.

Агата развернулась и увидела Софи, бросающую по сторонам нервные взгляды. Она спешила к ней, словно после последнего урока боялась оставаться одна. Мимо неё со свистом пролетели три бабочки. Они тоже мчались в сторону Агаты и ведьм...

— Да мы же живем с ней в одной комнате! — ахнула Агата, оборачиваясь. — Как мне выйти не замеченной? С нами еще и Беатрикс ведь живет!

Эстер с Анадиль уже удалялись от неё, приложив к губам светящиеся пальцы. Они игриво улыбнулись, когда с их пальцев сорвался красный и зеленый дымок, который затанцевал над головой Агаты, превращаясь в четыре буквы...

НЕУД

Бабочки разметали крыльями буквы, ища чего бы можно было подслушать.

— Ведьмы хотят помочь нам достать Сказочника? — пропыхтела Софи, наконец, добравшись до Агаты.

Агата повернулась и чуть было не вскрикнула. Шея Софи была прикрыта шалью, на которой были нарисованы щеночки.

— Это все Кико, — мрачно вздохнула Софи. — Но здесь так холодно, а ты же знаешь, как я легко могу подцепить простуду. Тонкая жировая прослойка тела и все такое. Правда, шея зудит как безумная... ткань похоже какая-то дешевка, купленная у огров...

Она заметила, что Агата продолжала пялиться на шарф и при этом мертвецки побледнела.

— Можно подумать, ты у нас Королева Высокой Моды, — сердито сказала Софи. — Короче, какие планы на вечер?

У Агаты подгибались ноги. Она должна придерживаться плана. Ведьмы были правы. Ей всего лишь нужно провалить оставшиеся состязания, и тогда ей с принцем ничего больше не будет угрожать, пока не проявились еще симптомы.

Находясь с Эстер и Анадиль на других занятиях, Агата чувствовала еще больший ужас, сидя рядом с Софи, которая продолжала расчесывать кожу на шее.

Как и профессор Анемон, так и профессор Дови оказалась под пристальным надзором Декана, которая присутствовала на уроке и препятствовала тому, чтобы бывшая преподавательница «Добрых Дел» обращалась к Агате. Но профессор Дови похоже точно знала, что у Агаты на уме, потому что она не переставая бросала интенсивные взгляды на неё, пока по-новому перекраивался рейтинг.

— Может, стоит повторить, — громко сказала она, сидя за своим карамельным столом, — провалившиеся ученицы пойдут охранять Врата Бескрайнего Леса. Пойдут одни, учителей

рядом не будет...

— Кларисса, да знают они, знают, — простонала Декан.

— То есть они вообще будут предоставлены сами себе в Лесу...

— Кларисса!

Профессор Дови пошла дальше, бросив на Агату последний настойчивый взгляд.

«Могущество жизни без принцев» оказалось просто измененной версией старого курса профессора Дови «Добрые дела», с той лишь разницей, что на тыквенно-конфетной стене из «железных бобов» была роспись лица Агаты, изо рта которой в виде пузыря выходила надпись: *Все Мальчишки Рождены Рабами!*

Агата старалась держаться в стороне от всего этого. Как будто было мало того, что её лучшая подруга опять становилась ведьмой?! Теперь еще и из неё сделали девушку с плаката, призывающую поработать мужчин? Профессор Дови, похоже, разделяла то же отвращение, поскольку она проигнорировала сжатую челюсть Декана, когда говорила.

— Мальчики не хотят быть в подчинении не больше девочек. Да, в девочках есть сострадание (в отличие от большинства мальчиков) и они куда чувствительнее мальчиков. Именно поэтому, порой, кажется, что у мальчиков с девочками нет ничего общего...

Агата ерзала на своем карамельном стуле, бросая, то и дело, взгляды на Софи, чтобы убедиться, что больше не вскочило никаких новых бородавок, а зубы не выпали. Но кроме зуда, который, похоже, все еще мучил Софи, она по-прежнему была прекрасна, как всегда. Агата вытянула шею, чтобы разглядеть бородавки под шарфом... но Софи заметила это и Агата притворилась, будто хотела ущипнуть подругу за нос.

Софи протянула ей записку. «Может нам воспользоваться Мостом?»

Агата неопределенно улыбнулась. Чтобы добраться до Тедроса, ей все равно каким-то образом придется решить эту проблему, не вызывая подозрений Софи.

— Чтобы выжить, мальчики учатся прятать эмоции, прикрываясь силой, — продолжила профессор Дови. — Именно по этой причине они ищут в девушках нежность. Но оставаясь нежными и мягкими, мы делаем их уязвимыми. Понимание мальчика — это ваша самая многообещающая надежда на то, что вы сумеете приручить его.

— И сделать его рабом, — вмешалась Декан, скрестив ноги. — Как нам всем известно, мальчики лучше всего реагируют на побои и голодовку.

— Мальчики отвечают на поощрения и здравый смысл, Эвелин, — ответила профессор Дови. — И веру в любовь между принцессой и принцем.

Кремовые щеки Декана покраснели, а стены задрожали.

— Кларисса, все, что девочкам нужно — это право быть счастливыми без дикарей, отталкивающих свиней...

— Все, что девушкам нужно — это право знать, что делает мальчиков достойных любви. Все, что нужно девочкам — это право самим выбирать конец своим сказкам, а не позволять это делать за них Декану, — кипятилась профессор Дови, повышая голос. — Что нужно знать девочкам, так это — почему здесь вовсе не должно быть Декана!

Декан поднялась на ноги. За спиной у профессора Дови из стены выросли цукатные руки, которые вышвырнули её из класса, а дверь за ней захлопнулась с такой силой, что с парт обсыпались тыквенные конфеты.

Агата побелела как снег, но заставила себя остаться сидеть на месте. Девочки в шоке тарасились на неё.

— Итак, — сказала Декан, обращаясь к классу. — Не продолжить ли нам состязание?

Перешептывающиеся девушки в мгновение ока успокоились, будто профессор Дови сама напросилась на подобное вопиющее проявление неуважения. Агата тоже изо всех сил пыталась источать презрение, зная, что её фея-крестная очень бы хотела, чтобы она любой ценой сумела добраться до своего принца.

Она вдруг заметила рядом с собой Софи, которая запустила всю руку под шаль и так увлеклась расчесыванием своей шеи, что пропустила все случившиеся.

Агата стала совсем мертвенно-бледной и сосредоточилась на неуде.

Профессор Сэдер наколдовала дюжины бобовых стеблей, свисающих с потолка из патоки. Она объяснила, что это тест называется «Полет Веры». Всем ученицам завяжут глаза и забросят высоко на стебель. Ей буду выкрикивать другие одноклассницы, подсказывая направление с тем, чтобы девушка, раскачиваясь, смогла вернуться к своей парте. Чем быстрее вернешься к своей парте, тем выше оценку получишь.

Беатрикс помогли все девочки без исключения. Арахне с Риной помогали друг другу, громко выкрикивая куда следует двигаться, как и Миллисента с Моной. Напуганная эпизодом со Злом, Софи аккуратно повиновалась всем указаниям своих одноклассниц, чтобы помочь Софи проявить себя с хорошей стороны, после инцидента с Чудовищем, и выиграть состязание в рекордное время.

Когда она села, Софи смахнула пряди выпавших волос со своего платья. Она подняла глаза и заметила, как передернуло Агату, будто ей поплохело.

— О, Агги, это раз плюнуть, — сказала Софи, убирая еще выпавшие волосы. — Просто слушай мои указания и все будет в порядке.

Агату не покидали мысли о лысеющей голове Софи, скрытых бородавках и об остальных симптомах, которые вот-вот должны появиться, поэтому она едва могла сосредоточиться на очередном неуде. И все-таки ей удалось изобразить непонимание, глухоту и дислексию, и убедиться в том, что Декан увидела её разочарование, когда она заработала предпоследнее место. (Дот случайно качнулась так сильно, что вылетела в окно.)

— Блин, я же тебе орала во всю глотку! — простонала Софи, неистово царапая шею, когда они с Агатой шли по коридору. — Агги, тебе обязательно нужно преуспеть в следующем состязании, а то тебя отправят сторожить врата сегодня!

Агата кивнула, выдавив из себя удрученный взгляд для Софи. Когда Софи обернулась, она попыталась заглянуть под её шаль...

Софи развернулась обратно и Агата резко отпрянула.

— Прости, метеоризм замучил.

— Давай, по крайней мере, уйдем с достоинством! — сказала устало Софи.

Они опоздали на «Защиту от Мальчишек», а это означало, что Агате пришлось далеко сесть от Эстер и Анадиль, которые отчаянно хотели поговорить с ней. Но леди Лессо похоже прочла мысли Агаты, когда вошла Софи, бывший преподаватель курса «Проклятий и Смертельных ловушек» встала у двери и сощурился фиалковые глаза, внимательно осмотрела каждый дюйм её...

— У меня что прыщи? — пробормотала Софи, покусывая свое перо, садясь на место, и тут же подпрыгнув на обледеневшем стуле. Нахмурившись, она вновь оглядела замерзшую конфетную комнату, который был точной копией прежнего класса Зла леди Лессо, вплоть до подслащенных сосулков, свисающих с потолка. Потом она заметила, как на неё глазееет Агата, будто ей нож всадили в сердце. — Агги, ты ведешь себя, мягко говоря, очень странно, — сказала Софи, убирая свое обкусанное перо.

Агата судорожно втянула воздух.

Передние зубы Софи почернели.

— Здесь просто х-х-холодно, — с запинкой произнесла Агата.

— А ну все ясно, именно поэтому ты так нездорово таращишься на мой шейный платок, — хмыкнула Софи, отворачиваясь.

Агата отчаянно замахала руками Эстер и Анадиль, беззвучно шевеля губами:

— Симптомы! Симптомы! — пока не заметила, как на неё пялится Софи и тут же притворилась, что отмахивается от мух.

Бородавки, выпадение волос, гниение зубов... удастся ли ей увидиться с Тедросом, пока Софи окончательно не превратится в ведьму?

Возможно, Декан дала знать о своей точке зрения с помощью профессора Дови. Эвелин не присутствовала в классе, чтобы наблюдать как проходит занятие леди Лессо. Вместо себя она послала Поллукса, который сидел в самом конце комнаты с бабочкой на плече, странно пофыркивая, будто ожидая признания.

— Мальчишки подлые, грязные создания, вот почему Несчастливицы никогда не выходят за них замуж, — сказала леди Лессо, окидывая Счастливиц неприятным взглядом, пока ходила между рядов. — Но это не повод, чтобы убивать их.

— Разумеется, если они первыми не нападут, — сказал Поллукс.

Леди Лессо подняла глаза, как будто она учуяла запах скунса, а потом опустила их.

— Убийство навсегда ляжет тяжким грузом на вашу душу, и неважно кто вы: Счастливица или Несчастливица. Убить можно только по причине самообороны, или если это ваша Немезида — ваш злейший враг, и только так вы сможете обрести душевный мир и спокойствие. Но ничего подобного вы не испытаете в этой школе.

— Вы хотите сказать, пока не разразится война, — фыркнул Поллукс.

— Возможно, настало время для иного искоренения, — сказала леди Лессо ни к кому конкретно не обращаясь.

Пес больше не решился перебивать. Однако, леди Лессо по-прежнему бросала на Агату обеспокоенные взгляды, когда проходила мимо и поместила Агату ближе к концу состязания, будто хотела гарантировать, что ей точно будет известно, что нужно для неуда.

— В своем состязании вам придется защищаться от дичалых Могрифов. Несомненно, мальчишки могут видоизменить свою внешность, чтобы таким образом совершить вторжение. Посему, вам нужно научиться делать то же самое, — сказала учительница, потягивая свою косу. — Но имейте в виду, трансформация может позволить вам получить доступ к глубоко запятым инстинктам, чтобы выжить. Если вы запятнаны непростительным Злом, процесс может быть искажен. — Её пурпурные глаза скользнули по Поллуксу. — Пусть это будет предупреждением всем, кто так небрежно говорит о войне.

Чтобы победить фантома-Могрифа, каждая девушка должна была превратиться в животное сама. В прошлом году в Лесных группах их учили как могрифицировать в животное по своему выбору, используя визуализацию. Это было относительно простое заклинание, и, следовательно, учили ему в первый год, вместе с «Водными и Погодными заклинаниями» (хотя могрификация включала в себя потерю одежды). Нынешнее состязание, похоже, заключалось в том, чтобы найти правильного и подчинить им противника.

Выступая против гадюки, Эстер, будучи крабом, была несколько раз укушена, прежде чем более ловкая мангуста совладала с противником; неуклюжий пеликан Беатрикс

отказался от борьбы с пираньей; поросенок Дот сбежал, когда она увидела, погнавшегося за ней барана. (— Я-то думала мальчишкам нравятся милашки, — хрюкнула она, несясь обратно к своему вороху одежды.)

Агата же ума не могла приложить, как бы все сделать из рук вон плохо. Поэтому, когда леди Лессо наколдовала медведя-ревуна перед ней, она просто осталась стоять столбом и, почесывая голову, произнесла:

— Я-я-я... забыла...

— Забыла что ли как мोगрифицировать? — с подозрением спросил Поллукс. — Девочка, которая большую часть года провела в качестве таракана?

— Умы Чтецов будто решето, — вздохнула леди Лессо, стараясь не выглядеть довольной. — Разумеется, подобная некомпетентность просто нонсенс.

— Похоже я сегодня на страже, — сказала Агата, плюхаясь рядом с Софи.

— Н-н-но это означает, что мы сегодня не сможем достать Сказочника! — сказала бледная Софи, обнажая свои почерневшие зубы.

Агата вцепилась в свое сидение.

— Но в этом же нет никакого смысла! — Софи совсем поникла. — Ты же обычно так хорошо справлялась на состязаниях... — Её лицо просветлело. — Подожди! А что, если я тоже получу неуд, Агги! Тогда я смогла бы пойти к воротам с тобой! Мы могли бы потом вломиться в школу мальчиков, и затем попасть домой.

— Нет! — воскликнула Агата. — Софи, это ужасная мы...

Но Софи уже рванула в переднюю часть комнаты, полная решимости проиграть свою битву. Увидев лицо Агаты, Леди Лессо похоже догадалась о мотивах Софи, поэтому она наколдовала тучного голубя в качестве её противника. Софи обернулась в розовую кошечку и принялась уклоняться от его слабых поклевываний.

— О могучее чудовище, — промяукала Софи, будто прослушивалась для школьной пьесы. — Ты не ровня мне!

Агата перехватила нервный взгляд Эстер. Если Софи будет сегодня с ней в дозоре, то как же ей сбежать к принцу?

— Пощады, ты, тварь! — выкрикнула Софи-кошка, переваливающимся с ноги ногу голубю. Она театрально взмахнула лапой, приложив её к голове, а потом отступила к своей, сваленной в кучу, одежде, чтобы преобразиться обратно в человека, готовая получить низшую оценку...

Только ничего не произошло.

Кошка-Софи нахмурилась и попробовала заклинание еще раз, но на этот раз её лапки стали только пушистее. Голубь подлетел и приземлился ей на голову. Все девочки, за исключением Агаты, захихикали. Агате хорошо было известно, что Софи была мастерица устраивать представления.

— Я не могу, — охнула Софи, глядя на леди Лессо. — У меня не получается обратиться...

— Просто сосредоточься! — рявкнула леди Лессо, смешки вокруг которой превратились в завывания.

Но ни с зажмуренными, ни с широко-распахнутыми глазами, Софи, как ни старалась, не могла превратить себя в человека.

— Это не я... — запричитала она. — Что-то мешает мне... — Голубь уже принялся на неё мочиться. — Помогииите! — завопила Софи, заглушая рев класса. Даже Агата не

сдержалась и улыбнулась.

— Хватит уже идиотозмом страдать! — выкрикнула леди Лессо, выстреливая заклинанием в неё, чтобы положить конец этой шараде.

Кошка-Софи в изумлении уставилась на неё. И вновь ничего не произошло, разве что на этот раз, когда Софи попыталась заговорить — она замякала.

Смех прекратился.

Леди Лессо, вся покрасневшая, снова и снова выкидывала свой светящийся палец в направлении Софи, чтобы превратить её в человека. Софи же только громче мяукала. Глаза леди Лессо округлились, она развернулась к Поллуксу и крикнула бабочке, сидевшей на нем:

— Найди Эвелин...

Но дверь уже распахнулась и внутрь ворвалась Декан с выставленным вперед указательным пальцем. Бормоча какое-то странное заклинание, она ткнула пальцем в направление Софи и та начала свое превращение обратно в человека. Но прежде чем весь класс вместе с Агатой успели выдохнуть с облегчением, процесс остановился, и Софи застряла в ловушке где-то между кошкой и человеком.

Леди Лессо побледнела.

— Что-то не так...

Декан забормотала заклинания быстрее, не опуская палец, но тело Софи то превращалось из человека в кошку, то обратно. В яростном перетягивании каната ипостасей она то хрипела, то мяукала.

— Эвелин, становится хуже... — с нажимом заговорила леди Лессо...

Декан неустанно тыкала и тыкала пальцем в Софи, но каждый раз, когда её тело пыталось расти, оно схлопывалось обратно. Вокруг неё летели искры, когда тело Софи стало претерпевать метаморфозы все быстрее и быстрее. Её душа попала в тиски могрификации, застряв в огненном бесформенном тумане. Любопытный голубь подлетел так близко, что исчез в этом тумане.

Агата придвинулась ближе, чтобы внимательнее рассмотреть стремительные превращения своей подруги... но неожиданно Агата наконец смогла различить, что что-то внутри Софи возобладало. В этом водовороте тени прояснились... кожа сморщилась и покрылась прыщами... бородавки черные и большие... голова блестела лысиной... из пламени возродилась...

Агата в шоке зажмурилась...

Декан выбросила вперед обе руки и выстрелила столпом света. Софи отлетела к стене и шмякнулась на парту.

Агата медленно открыла глаза. Вокруг стояла жуткая тишина. От замерзшей парты поднимались завитки дыма. Она и остальные девушки медленно перевели взгляд на Софи.

— Я... я должно быть отключилась, — сказала Софи, уже одетая в свою одежду, моргая длинными ресницами. — Все, что я помню — как пыталась стать человеком... и что-то не давало мне это сделать... — Она огляделась по сторонам в поисках куда-то запропастившегося голубя. — Но я, похоже, ничего ему не сделала, да?! Это означает, что мне вечером охранять ворота?

Леди Лессо выглядела так, будто она проглотила язык.

— Это означает... это означает, что твоя душа...

— Плохо реагирует на защиту от заклятий, — сказала Декан. — Разве вы со мной не согласны, леди Лессо?

Леди Лессо напряглась. В фиалковых, обычно таких холодных, глазах появилась какая-то странная хрупкость. Она выглядела напуганной, как показалось Агате, даже... грустной... что ли.

— Да, конечно, — пробормотала она Декану.

Агата заметила, как учительница выразительно глянула на неё, а потом резко отвела взгляд.

— Но я однако... получаю неуд? — с надеждой спросила Софи.

— Ну что ты, что ты, наоборот — высший бал, — сказала Декан, рассекая платьем воздух, подходя ближе.

Софи открыла рот, чтобы возразить, но леди Лессо быстренько раздала всем оценки и выбежала из комнаты, когда бабочки возвестили о завершении занятия.

Агата не сдвинулась с места, когда девушки двинулись к выходу, переговариваясь, дескать, как им повезло, что Декан спасла Софи, ведь та, бедняжка, могла так сильно пострадать из-за некомпетентности Лессо.

— Учителя, похоже, просто завидуют Декану, — вздохнув, заметила пренебрежительно Беатрикс.

Когда девочки вышли из комнаты, Агата нервно наблюдала за Софи, которая спиной к ней собирала свои вещи. Как вовремя подросла Декан. Неслыханная удача. Остальные не видели, что происходило с Софи: как возрождалась ведьма, как появлялись и появлялись симптомы. Если бы Декан вовремя не вмешалась...

Тедрос, подумала Агата, пробираясь к двери. *Просто доберись до Тедроса...*

— Агги, не быть мне сегодня с тобой у ворот, — раздался голос Софи у неё за спиной. — Ты же не пойдешь к Тедросу, ведь не пойдешь?

Агата помертвела.

— Что? С чего ты это взяла?

— Потому что ты продолжаешь смотреть на меня, будто я ведьма.

Агата повернулась и увидела, как Софи идет прямо на неё, буравя ледяным взглядом. Агата почувствовала, что вспотела, ноги подкосились, симптомы говорили ей, что она была на грани обморока, именно такого, какой однажды у неё случился при Тедросе. Но сейчас у неё есть все шансы загреметь не в объятия принца, а смертельно опасной ведьмы...

— Твои... твои зубы, — пролепетала она. — Они нормальные...

Софи тупо уставилась на неё.

— Зубы? А что с ними... — Её лицо ожесточилось. — Агата, это были чернила. У меня перо подтекало... вот и немного чернил мне попало в рот...

— Но твои волосы, — настаивала Агата. — Я видела, как они выпадали...

— Да это дурацкие бобовые стебли запутались в волосах! — рявкнула Софи. — А ты и рада была поверить, что я снова в ведьму превращаюсь, да?! Что я снова наброшусь на тебя? После всего через что нам пришлось пройти?! Ай, молодец!

Все, что ужалось выдавить из себя Агате — это хрип.

— Агги, я доверяю тебе, — сказала Софи, и лицо её затопила боль. — Даже, если ты не доверяешь мне.

Наблюдая за Софи, дергающей свою всклокоченную шаль, Агата почувствовала себя виноватой.

Но потом она вспомнила бородавку... она определенно видела бородавку... бородавку, у которой могло быть только одно объяснение... Когда Софи зашагала прочь, сдирая шаль,

Агата поспешила за ней, чтобы взглянуть на её шею...

Она протянула руку и... отдернула её.

— Лессо лжет, — сказала Эстер, закрывая дверь, чтобы они остались наедине. — Ты слышала её. Душа Софи развращена, потому что она совершила непростительное Зло! Вот, почему она не могла обратиться в человека! Вот, почему из неё вышел Чудовище! Это же все объясняет!

— Но... но что это значит? — прохрипела Агата.

— Это значит, что теперь превращение станет необратимым! — с нажимом произнесла Эстер. — Когда Софи превратится в ведьму, она ни за что не сможет стать прежней! Говорила же я тебе, что она жаждет мести!

— Да это ты сама так считаешь! Она никому не навредила! И симптомы не ухудшились...

— Ой, да не переживай ты так, они ухудшатся. Еще как. Их только Декан не замечает, — сказала Эстер, отводя взгляд. — Ты должна сегодня же поцеловать Тедроса!

Агата покачала головой. У неё перед глазами все еще стояло лицо Софи, перекошенное от боли.

— Я не могу. Не могу пойти к нему, Эстер. Я должна доверять своей лучшей подруге. — Она запнулась, выдыхая. — Может это вообще не бородавка была. Может это у меня паранойя. Ну как получилось с зубами да с волосами. Может, мы все просто параноики...

Но теперь Агата видела куда смотрела Эстер.

За парту, где у стены лежал фантом голубя.

Только это был больше не фантом. По леденцовому полу из искалеченного трупа сочилась кровь.

Глава 10

Сомнение

— Она превращается в ведьму! Она превращается и даже не подозревает об этом! — задыхаясь, произнесла Агата, когда они с Дот неслись по коридору Милосердия.

— О нет, еще как подозревает, — отрезала Дот. — Это она только разыгрывает из себя саму невинность. Почему, ты думаешь, она нацепила эту дурацкую шаль?!

— Мы просто обязаны рассказать об этом леди Лессо... она-то скажет как быть...

— Ни в коем случае! Видела, что случилось с профессором Дови?! Мы не можем подвергать учителей опасности!

— Дот, но дома Софи была Добром! — выкрикнула в отчаяние Агата. — Она была счастлива...

— Хочешь видеть её счастливой? Вот погоди, пока она не сделает с тобой того же, что сделала с тем несчастным голубем!

К счастью весь оставшийся день Агата больше ни разу не пересеклась с Софи. Вплоть до занятий в Лесных группах у них было совершенно разное расписание, а соответственно и разные состязания. Так что пока Софи находилась на «Женских талантах» с Анадиль и Эстер, Агата спешила с Дот на «Историю героинь».

— Тебе нельзя с ней больше оставаться один на один! — сказала Дот, когда они приблизились к девушкам, заполняющим Зал Добра. — Спрячься-ка ты лучше в комнате у Эстер!

У Агаты до сих пор перед глазами стояли пустые глаза голубя... и как кровь сочилась к ней по полу... Она остановилась у сапфировой колонны, глотая воздух. *Все это по моей вине. Из-за моего желания.*

— Вот еще, это все из-за того, что в прошлый раз ты выбрала не тот конец своей сказки. Агата посмотрела на отражение Дот в отполированном стекле.

— Слышала Эстер. Сегодня твой последний шанс сделать то, что велит тебе сердце, — сказала Дот. — Или Софи останется ведьмой навсегда.

От страха у Агаты сжалось сердце. Она была не в силах произнести и слова.

— А если... если я его поцелую?

— Она вернется домой к своему отцу, в целости и сохранности, как ты и обещала. Ведьма навсегда будет заперта глубоко у неё внутри.

Агата какое-то мгновение помолчала. Наконец она развернулась.

— Как мне сбежать сегодня из караула? Другая девочка обязательно наябедничает Декану...

— С чего бы это? — Дот взяла её за руку. — Только потому что я популярна и у меня на губах блеск, не означает, что я лучшая ученица.

— Так мы... вместе что ли в карауле?

— Если ты еще не заметила, то я провалила каждое состязание еще хлеще тебя. А я-то старалась сделать обратное, вообще-то!

Но Агату не отпускал страх.

— Но даже, если мне удастся сбежать... что, если я не смогу попасть в замок мальчиков?

— Удастся, не переживай.

Недосказанность, которая подкрепляла уверенность Дот, она выразила в пожимание руки Агаты.

Потому что от этого зависят наши жизни.

В Зале Добра, как и в прошлом году стоял солоноватый запах и морская дымка. Его мраморный бальный зал опутали изумрудные водоросли и голубая плесень и теперь он напоминал собор, затонувший в морской пучине. На расколоте мраморе стен изображалась история «Великой Войны», завершившаяся триумфом Злого Школьного Директора над его Добрым братом. Когда Агата присела на лавку, подивилась, почему это Декан не поменяла фрески, на отражающее либо смерть Школьного Директора, либо Изгнание мальчиков. Разумеется, ей бы хотелось пересмотреть историю в соответствии со своими представлениями?

А что было еще более странным — хоть «История» и была курсом Декана, она и не подумала явиться вести занятие. Она отдала этот предмет на откуп Поллуксу, который вел его перед половиной школы.

— У нашего Декана возникли неотложные дела, посему я предложил представить всеобъемлющий экскурс в «Мужскую жестокость», которая свершалась на протяжении веков, делая акцент на тех, кто подвергался гонениям, не демонстрирующих ярко выраженные мужские особенности.

Он поджал губы.

— Но Декан предпочла, чтобы каждая из вас рассказала о своем происхождении.

Агата попыталась сосредоточиться на том, как ей попасть в «Школу для мальчиков», но поймала себя на том, что прислушивается к рассказам девочек о своем генеалогическом древе. Все ученики из «Школ Добра и Зла» происходили из сказочных семей, за исключением её и Софи, двух не наделенных природным волшебством Чтецов, похищенных из Гавальдона. Агата припомнила, что мать Эстер (ныне покойная) была ведьмой, которая попыталась убить Гензеля с Гретель, а бабуля Анадиль была той самой пресловутой Белой Ведьмой, которая носила браслеты из косточек маленьких мальчиков. И вот теперь она узнала, что бабушка Беатрикс, например, была той самой девушкой, которая перехитрила Румпельштильцхена, Миллесента оказывается праправнучка Спящей Красавицы и её принца, а Кико — дитя одного из заблудших мальчиков Нетландии и русалки.

В то время как Счастливицы рассказывали об обоих своих родителях, Несчастливицы упоминали только одного или вообще ни одного. Отец Арахне оказался Королевским разбойником; зеленокожая мать Моны, была той знаменитой колдуньей, которая терроризировала страну Оз, а отец Дот Ноттингемским шерифом, который так и не поймал

свою Немезиду — Робина Гуда.

— А почему Несчастливницы не рассказывают об обоих родителях? — спросила Агата у Дот, после того, как та села на место.

— Потому что злодеи не рождены для любви, — сказала Дот, наблюдая за тем, как Рина заливается соловьем о том, как повстречались её Высочество мама с его Высочеством папой. — Все мы созданы по каким-то неправильным причинам, ни одна из которых не смогла сохранить семью. Леди Лессо любит говорить, что злодейские семьи похожи на одуванчики... «недолговечные и ядовитые». Похоже, она это почерпнула из личного опыта. Готова биться об заклад, что у Софи было все куда хуже.

— Но у Софи были любящие родители... — голос Агаты затих.

Стефану больше всех досталось, сказала её мать о браке Стефана и матери Софи. Неужели их брак был несчастливим с самого начала? Неужели она точно так же была рождена «по неправильным причинам»? Агата посмотрела на Дот, которая похоже догадалась, о чем она размышляла.

— Школьный Директор хотел жениться на ней именно по этой причине, — предупредила Дот.

Агата вспомнила, его прощальный обет... его красные глаза, как он утверждал, что Софи предназначена ему, что она его невеста...

Ты никогда не сможешь быть Добром, Софи. Вот, почему ты моя.

И вот теперь, когда её лучшая подруга вновь превращается в ведьму, Агата с тревогой подумала: *Неужели Школьный Директор был прав? И почему Декан ничего этого не замечает?*

— Но вот честно, как народ купился на всю эту фигню Декана, — проворчала Агата, пытаясь отвлечься. — Женские королевства долго не протянут без мужчин. Каким образом они будут, гм... процветать и как численность-то людей будет расти?

— А это самое прикольное, — усмехнулась Дот. — Рабы.

Запоминающимся моментом стало появление Яры, танцовщице с Приветствия, которая пришла посреди занятия. Она протанцевала в класс, ведя себя так, будто это было обычным делом проспать половину утра, а потом в виде одолжения явиться на урок.

— Поведаете нам о своем происхождении, Яра? — поинтересовался Поллукс.

Яра покружилась и с визгом уселась на лавку.

— Без сомнения, цыгане, — пробормотал Поллукс.

Когда Агата внимательно осмотрела заостренное лицо Яры, рыжие волосы, веснушки, и у неё возникло такое ощущение, что она никогда еще не встречала более чуждой ей девушки... и в то же время, такой знакомой.

— Бродит тут по школе туда-сюда, когда и куда захочет. Как кошка, которая гуляет сама по себе, — прошептала Дот. — И все из-за того, что она не может говорить, Декан испытывает к ней жалость.

Агата пропустила обед в Обеденной зале, чтобы встретиться с Эстер и Анадиль на крыше башни Чести в промозглую погоду. (Дот, отказалась присоединиться к ним, сославшись на множество социальных обязательств.) На крыше некогда были статуи из живых кустов, которые изображали историю короля Артура. Скульптурные живые изгороди

были переделаны в честь жены королевы Гвинеvры — жены короля Артура и матери Тедроса, которая бросила их обоих, исчезнув навсегда.

— Не удивительно, что Тедрос хочет напасть на нас, — сказала Эстер, прихлебывая домашнюю кашу, когда взглянула на тонкий стан скульптуры королевы.

— Да как же Декан может считать её героиней? — удивилась Агата. — Она не заслуживает такого сына!

— Наоборот, Декан утверждает, что Гвинеvра де освободилась от мужского гнета, — усмехнулась Анадиль, наблюдая за крысами, которые развлекались тем, что кололи друг дружку каменными осколками, оставшимися от горгульи. Именно её в прошлом году уничтожил Тедрос. — Правда, она совершенно игнорирует тот факт, что королева предпочла поселиться в хижине с тощим рыцарем. С милым рай в шалаше, так сказать.

Агата уставилась на Гвинеvру, из которой сотворили святую.

— Что, даже не спросишь меня как все случилось? — дразнила её Софи, когда они были ещё там, дома. Любая сказка могла быть искривлена, чтобы служить определенной цели. Добро может быть выдано за Зло, а Зло за Добро, как это и было в войне между школами год назад. Даже сейчас, Софи клялась, что она Добро, хотя все в их истории говорило Агате, что она — Зло.

— Между двумя школами щита ведь нет, он только по периметру ворот, — сказала Эстер, обращаясь к Анадиль. — Но, с другой стороны, и что с того, к Тедросу ей не переплыть, весь ров кишит крогами...

— Крогами? — переспросила Агата, поворачиваясь к ним.

— Ну эти шипастые белые крокодилы. Они нападают только на девчонок, — с раздражением объяснила Анадиль, будто это был всем известный факт.

Агата вспомнила тот поток грязи в Лесу.. и лань, которую утащили кроги, в то время как оленя и когтем не тронули. Она испытала облегчение вдвойне, что даже не пыталась тогда переправиться на другой берег.

— И канализацией ей не воспользоваться, они ж забаррикадированы, — рассуждала дальше Эстер. — Она даже не может пройти через западные врата Синего Леса...

— А портал на Мосту все еще действует? — спросила Агата, внимательно оглядывая крышу.

Эстер нахмурилась.

— Да говорила же я тебе, не мог Тедрос сказать про Мост...

У них за спиной открылась дверь и влетела бабочка, как раз вовремя, чтобы услышать, как девушки беззаботно щебечут о том, как классно устраивать пикники на крыше, а этот противный дождь только все портит, поливая водой их одежду и портя еду.

На хрустальный замок уже упали тени, когда Агата направилась на урок по «Женским талантам», становясь все больше раздражительной по мере приближения ночи. Но в отличие от остальных преподавателей, профессор Шеба Шикс даже не утруждала себя тем, чтобы хотя бы притвориться, что учит чему-то. Некогда грозный учитель курса «Особых талантов злодеев», теперь просто стояла в классе из радужных леденцов, облачив свою пышную грудь в красное бархатное платье. Её щеки в фурункулах побагровели, когда она смяла в руках письмо, украшенное бабочками.

— Декан назначила меня заниматься ш-ш-школьной... — Она задышалась от возмущения, — пьесой. — Она облокотилась о стену. — Прослушивание начнется пятнадцатого числа, вечером в Обеденной зале.

— А что за спектакль? — спросила Беатрикс.

Но профессор Шикс была слишком потрясена, чтобы ответить. Она побледнела и заморгала, потом она взяла яркий закрученный в кружок леденец на палочке. Несчастливицы сидели с Счастливицами и радостно ждали что еще им расскажут о пьесе, где будут играть одни девочки.

— Дьяволова школа! — выдохнула она, и заставила девочек читать весь оставшийся урок «Искусство Женской Хитрости».

Пока другие девочки шелестели страницами, перелистывая их, Агата глазела на туман, окутавший Срединный залив, который был таким густым, что она едва могла разглядеть вспышки молний. Через несколько часов ей придется раз и навсегда переписать конец своей сказки. Но сможет ли она действительно пройти через это? Даже, если Софи превращается в смертельно опасную ведьму? Сможет ли она поцеловать Тедроса, понимая, что это навсегда?

Агата вдруг заметила клочок пергамента, оказавшийся под стулом Арахне. Две девочки обменивались записками на предыдущем уроке. Агата наклонилась и подобрала пергаментный комочек. Она узнала оба почерка.

СОФИ:

А девочка может каким-нибудь образом попасть в школу мальчишек?

БЕАТРИКС:

Нет, разумеется, нет. А что?

СОФИ:

Просто уточняю.

Агата смяла записку. Софи следила за ней.

Когда Агата шла по Синему Лесу на свое последнее занятие, то почувствовала, как у неё запульсировала голова, от непонимания, как же ей добраться до школы, не имея четкого плана и уверенности, что Софи её не увидит. Проходя по галерее Добра, она заприметила два силуэта в приоткрытой двери. Мелькнула копна рыжих волос...

— Я дала тебе две недели, — раздался резкий голос Декана.

— Но я пыталась! — ответил шепот.

— Если хочешь остаться здесь, то ты должна выяснить...

Декан умолкла неожиданно и развернулась. Дверной проем был пуст.

Странно, подумала Агата, улепетывая из галереи. Она была совершенно уверена, что голос разговаривающий с Деканом принадлежал той же девушке, которая, как все считали, не говорила.

Некогда оживленное место, Поляна, отведенная под обед для Добра и Зла, совсем заросла сорняками. Когда Агата прошла через Древесный туннель Добра, она увидела труп белки, гниющий на пустынном поле и выцветший розовый бант рядом с ним. Точно такой же вплетала себе принцесса Ума. Туннель Зла, теперь относящийся к Школе для мальчиков, был завален камнями. Агата не знала, сделано это было девочками или самими мальчиками. Однако, учителя чувствовали себя достаточно испуганными, чтобы ограничить свободу передвижения девочек и разрешить им питаться только на территории школы. Посему Агата с опаской пересекла поляну в направлении Синего Леса, раскинувшемуся прямо под

зубчатыми башнями мальчишек.

Еще год назад Синий Лес был тихим огороженным раем, где каждый листик, цветок и травинка различных оттенков синего, служили только напоминанием для учеников, что это всего лишь имитация опасного леса. Но теперь, когда Агата спешила через ворота, вьюжил ветер, и до неё доносились подстрекания к войне принцев из Бескрайнего Леса: Смерть девчонкам! Смерть Девчонкам!

На кобальтовом Поле папоротников стояли девушки, разбившиеся на свои Лесные группы для занятия по «Сказочному выживанию». Кико и Беатрикс последовали в девятую группу древесной нимфы, а потом к Синему ручью, Анадиль и Эстер присоединились к четвертой группе водяной сирены, которая направилась в Бирюзовую Чашу, Агата же попыталась рассмотреть из кого состоит группа номер три, чей флажок мелькнул в высоких папоротниках. Слыша приближение девочек, принцы ругались все хуже и хуже, что побудило Мону, Арахне и остальных участников группы двенадцать закидать их синими тыквами через ворота. В ответ озверевшие принцы открыли стрельбу из луков, огненными стрелами, которые поглотил зачарованный щит по периметру ворот.

Темные облака нагнетали все сильнее, и Агата чувствовала, что война вот-вот разразится. Поцелуй с Тедросом не только спасет девушек от Софи-ведьмы. Она спасет их от расправы принцев, если те найдут способ прорваться через щит.

Но как оставить Дот на воротах один на один с, жаждущими крови, принцами? И, тем не менее, покинуть свой пост — это единственный способ встретиться с Тедросом, чтобы об этом не узнала Софи...

— Угадай что?

Агата обернулась и увидела Софи, закутавшись в теплую накидку. Она со всех ног бежала к подруге.

— Я смогу наблюдать, как ты стоишь в дозоре!

Агата отпрянула назад. Поблизости не было никаких девушек.

— Ч-ч-что?

— Не могу больше носить этот жуткий платок. Все эти ценочки... такое ощущение, что они в любой момент одновременно затяжкают, — вздохнула Софи. — Беатрикс любезно одолжила мне свой плащ. Мы как раз были в нашей комнате, и я выглянула из окна и увидела то место, где вы будете стоять на посту! Кстати говоря, ты знала, что прадед Беатрикс сшил Белоснежке свадебное платье? Та девчонка, может быть, была немного и того, но у неё было такое изысканное пла... — Она увидела лицо Агаты и откашлялась. — Короче, теперь я буду знать наверняка, что с тобой принцы не сделают ничего ночью. — Софи подтолкнула её локтем. — Вот ведьму бы это вряд ли волновало, согласишься.

— Но... но... — Агата уставилась на накидку, которая покрывала почти всю кожу Софи, и знала истинную причину, почему она заменила ею шаль. — А к-к-как же необходимый сон, чтобы оставаться красивой...

— Агги, ведь ты бы присматривала за мной. — Софи сжала её плечо. — А для чего еще нужен друг?

У Агаты мурашки пробежали по коже от прикосновения Софи. Где-то заклекотал голубь.

— Ой... извини... меня кто-то зовет... — затараторила Агата и бросилась бежать прочь.

К счастью они с Софи оказались в разных Лестных группах, так что, когда Агата нашла Кико, Дот и остальных из третьей группы на окраине Папоротниковой опушки, то

немедленно схватила Дот.

— Бородавки... накидка... возвращение... — глотая воздух, с трудом проговорила Агата.

— Ты была права! Ей все известно!

— Мне кажется, я уже сказала тебе, чтобы ты держалась от неё подальше! — прошипела Дот.

— Она будет наблюдать за нами! Из нашей комнаты!

— Что?!

— Нам надо как-то перекрыть ей обзор...

— А я вот думала, что ты случайно неуд получила, — раздался резкий голос.

Агата обернулась, в шоке уставившись на Софи.

Агата пыталась подобрать какие-то слова, но взгляд Софи стал ледяным, а потом она сделала шаг назад в папоротники, развернулась и убежала.

— Ну все, ты покойница, — прохрипела Дот.

У Агаты засосало под ложечкой, когда она наблюдала, как исчезла из виду Софи.

— Но она... ей вроде больно...

— Блин, Агата, ну сколько еще раз ты будешь наступать на один и те же грабли? Софи хорошая актриса.

Агате стало еще хуже от понимания правоты Дот.

— Кхм.

Обе девушки обернулись и увидели хмурого старого гнома с длинными белыми волосами, с загорелой морщинистой кожей, одетого в отвратительное платье, остроконечную лавандовую шляпу и разношенные туфли на каблуках. Агата закашлялась. Будто её прежнего ворчливого учителя Юбу, с помощью плохой одежды превратили в домохозяйку.

— Вижу наша Чтец решила, что здесь у нас курс «Сказочной болтовни», — проворчал гном, голос которого очень напоминал Юбин, только звучал повыше. — Звать меня профессор Хельга, боюсь, как следует познакомиться нам придется позже. Мы не можем задерживать из-за вновь подошедших всю группу. А теперь, что касается сегодняшнего урока...

Агата нахмурилась и пихнула локтем Кико.

— Эй, а разве...

— Ага, мы тоже сначала так думали, — прошептала Кико. — Но все мужчины были изгнаны, так что это не может быть Юба! К тому же девчонки уболтали меня проверить дважды.

— Дважды?!

— Не спрашивай. Просто поверь на слово, когда я говорю, что она женщина, — сказала Кико.

— Вперед, девочки, — сказала Хельга, указывая направление ученицам в Синий Лес своим длинным белым посохом. — В прошлом году вы учились определять обычное ли перед вами растение или смагрифицированный человек! Сегодня вы научитесь выявлять смагрифицированных мальчика или девочку! По нынешним временам очень полезный навык...

Агата пошла следом за гномом, понимая, что сейчас полезно знать только одно для мальчиков и девочек:

Сколько бородавок прятала Софи под той накидкой ?

Спустя восемь часов и десять ударов часов, Агата вернулась в Синий Лес вместе с Дот, будучи облаченной в стальные латы дозорных самими леди Лессо и профессором Дови. Агата пыталась несколько раз пошептаться с ними, но обе шикали на неё, поглядывая на голубых бабочек, круживших у них над головами, когда они все вместе шли к входу северных врат, освещая себе путь факелами. Тем не менее, девочки чувствовали в каком отчаянии их учительницы, по тому, как грубо они ударили их по нагрудникам и наплечникам, будто перед ними были лошади.

— Не понимаю, как мальчишки таскают это на башке, — проворчала Дот, когда леди Лессо натянула на неё шлем. — Он тяжелый, неудобный и воняет.

— Профессор, Софи известно, что я собираюсь встретиться с Тедросом... — все-таки не утерпела Агата.

Леди Лессо отдала ей ногу и Агата умолкла. Похоже, Дот ошибалась на счет этой женщины и её семьи. Если у леди Лессо был бы ребенок, он бы прикончил её во сне.

Агата стиснула зубы, когда профессор Дови крепила, разивший плесенью, шлем. Какой прок в фее крестной, если нельзя с ней поговорить? Раздраженная Агата вспомнила события, произошедшие после уроков. Когда девочки вернулись с занятий в Лесных группах, она спустилась в комнату к Эстер. Прошло уже два дня, когда она последний раз смыкала глаза... недели, с тех пор, как она чувствовала себя в безопасности. Как бы ей хотелось вновь почувствовать это, хотя бы на мгновение. Она не помнила, как провалилась в сон. Мысленно мелькали какие-то обрывки... накидки и бородавки... ощущение горячего красного дождя... тернии, протыкающие кожу... вкус крови...

Тело Агаты оцепенело. *Проснись!*

Боль возникла в её животе и что-то зародилось в ней, оно вышло наружу. Белоснежное семечко, которое превратилось в размытое молочно-белое лицо, которое становилось все больше и больше, пока она не увидела голубые глаза мальчика...

— НЕТ!

Она проснулась на руках у Эстер.

— Тише... это всего лишь сон... — успокаивала её Эстер. Обеспокоенная Анадиль выглядывала у неё из-за спины.

— Н-н-но.. это был Немезидов сон, — запинаясь произнесла Агата. — Это был Тедрос... его лицо...

— У Счастливиц не может быть Немезидовых снов, Агата, — вздохнула Эстер, поставив поднос с тушеной говядиной и картофелем перед ней.

— Но я чувствовала кровь... и я видела его...

— Только злодеи видят во сне своего истинного врага. — Анадиль налила в её кружку имбирного пива, куда тут же нырнула одна из её крыс. — Принцессы, как ты, видят сны о своей истинной любви, не забыла? Вот почему ты видела его лицо.

— Но... вдруг это ловушка... — истерично сказала Агата. — Что если Тедрос не мой счастливый конец?

— Только при другой концовке, мы все сдохнем! — проорала Эстер. Её татуировка-демон дернулась. — Агата, Софи снова станет ведьмой! Ты сама это сказала! Может уже к данному моменту, она вся покрылась бородавками.

Перепуганная на смерть Агата сосредоточилась на плане, придуманном Эстер и Анадиль, как ей прорваться в Школу для мальчиков.

— Нет никаких гарантий, что это поможет тебе подобраться к Тедросу, — предупредила её в конце Эстер, — но это наша единственная надежда на лучший исход. Итак, запоминай, дождись сначала...

— Вы уверены, что я все-таки не должна воспользоваться Мостом? — спросила в очередной раз Агата.

Демон Эстер слетел с её шеи и Анадиль пришлось ударить его.

Теперь, когда учителя надевали на них последние части лат, Агата попыталась вспомнить каждый пункт плана своих подруг.

Профессор Дови взглянула на парящих бабочек.

— Ночь длинна, — сказала она Агате, как-то неопределенно. — Будь осторожна.

— Выбрось столп света в небо, если волшебный щит будет сломан, — приказала Дот леди Лессо, вешая ей меч. — Не смей вступать в разборки с принцами самостоятельно.

— А почему это вы обращаетесь только к ней? — проворковала Декан, неторопливо шагая к ним. — С нею же будет всю ночь Агата.

— Ну, разумеется, будет, — тут же проговорила леди Лессо, не глядя на Декана. — Но за Дот закрепились репутация принятия скорых решений и идиотского поведения.

— Есть такое, — прочавкала Дот, жуя гульфик, превращенный в капусту.

Декан улыбнулась.

— Давайте, мы проводим вас до вашего поста?

Агата увидела, как леди Лессо и профессор Дови испуганно, но в тоже время обнадеживающе, кивнули, словно они отправляли её на задание, с которого она могла не вернуться.

— Паршивцы справляют тут нужду. Вот откуда такая вонь, — проворчала через шлем Дот, шагающая в полном облачении за Деканом к южным воротам, оставляя учителей позади. Агата слышала шум, издаваемый принцами, который заглушал биение её сердца.

— Декан Сэдер?

— Слушаю тебя, Агата.

— Что, если Софи вновь обернется ведьмой?

— Не вижу причин для подобных беспокойств, — ответила Декан, не оглянувшись.

— А если вы просто не можете этого видеть? — не унималась Агата. — Может, мы видим то, что вы просто не замечаете?

— Что ж, дорогая, — Декан оглянулась. — Порой мы видим то, что хотим увидеть.

Она улыбнулась и кивнула в сторону скандирующих принцев.

Агату в лесной чаще передернуло от холода. Её последняя надежда на помощь растаяла как дым.

Теперь только она могла остановить ведьму.

— Агата, гляди!

Агата повернулась к Дот, остановившейся у неё за спиной. Она медленно подняла глаза вверх, на залитые лунным светом башни, мерцающих над Синим Лесом. Все окна были темными, и только в одном горел свет.

Изумрудные глаза Софи вглядывались во тьму, как потухшие звезды.

Агата выдавила улыбку, сдерживая слезы.

Когда-нибудь, однажды, Софи обязательно поймет, почему она так поступила.

И вот, в Синем Лесу, вдали от дома, Агата безмолвно попрощалась со своей лучшей подругой.

Она повернулась спиной и зашагала навстречу судьбе.

Принц ждал её.

Глава 11

Туда - сюда - обратно

— Вы как-то сильно зависите друг от друга, — сказала, зевая, сидя на кровати Беатрикс, слипающимися глазами разглядывая Софи, которая сидела на подоконнике окна с синим стеклом.

— Просто хочу убедиться, что с ней все в порядке. — Софи смотрела вниз на двух рыцарей в доспехах, коренастого и длинного, которые стояли на тыквенной грядке вблизи Бескрайнего Леса.

— Ты говоришь... как... принц, — пролепетала Беатрикс, прежде чем её дыхание стало ровным, необеспокоенным злыми скандированиями, отзывающимися эхом снаружи.

Софи едва могла разглядеть источник этих скандирований, обосновавшийся на воротах. Какие-то принцы в полумраке, с перекошенными мордами и изодранной одежде. *В этом мире уже ни в чем нельзя быть уверенной.* Принцы по красоте могли не уступать ограм. А принцессы превратиться в злодеек. И лучшие подруги могли стать врагами.

У Софи на глаза навернулись слезы. После возвращения домой, все, чего ей хотелось — быть Добрай! Да, она не идеальна (отец ей свидетель), но Агате она была настоящей подругой и старалась жить по её примеру. Она изо дня в день боролась со своими Злыми мыслями, неустанно обуздывала ярость, штурмовавшую её сердце. И что взамен? Её предали ради принца. Выставили ведьмой. Её избегают, будто чуму. И вот теперь Агата была всего в одном поцелуе от того, чтобы навсегда оставить её. Хлюпая носом, Софи вытерла глаза. *Ну и*

кто теперь Злодейка, а?

Но вот прошло уже несколько часов и ни Дот, ни Агата ни сдвинулись со своих тыкв, мужественно терпя, ослепленных яростью, принцев и обстрел с их стороны, защитой от который служил волшебный щит. Наступила полночь и прошла, а потом минули еще два часа... вот уже и четыре часа...

Агата не сделала ни единого движения в сторону замка Тедроса.

Наконец, когда луна канула в лучах восходящего солнца, а Агата все еще находилась на том же самом месте, Софи стало ужасно стыдно. Эта школа так повлияла на них, что они обе стали сомневаться друг в друге. После того, что случилось в Лесных группах, Агата должно быть чувствует то же самое. *Это естественно, что у них появились сомнения*, утешала себя Софи. Но их дружба сильнее. Скоро-скоро, они загадают друг друга от всего сердца, и покинут это место. Скоро они вернутся домой, как обещала Агата, а Тедрос сгинет навсегда.

Упершись лбом в стекло окна, Софи осознала насколько же она вымоталась. Адреналин, продержавший её два дня на ногах, исчез, потому теперь она уже не могла связано мыслить и её клонило в сон...

Её руки проводят по пушистому мху на забытой могиле... бабочка, вырезанная в камне... два лебедя рядом с ней... один белый... другой черный... черный, как тень, точная копия Доброго брата-близнеца... черный, как мертвые перья, разбросанные по земле... черные, как небеса...

Глаза Софи горели, они жаждали, чтобы веки наконец сомкнулись. Небо над воротами в Бескрайний Лес стало черным-пречерным — факелы погасли, лунный свет исчез. Принцы, не понимая, что произошло, заулюлюкали и закричали, но неожиданно факел загорелся, а лунный свет вернулся. Все это случилось буквально за считанные мгновения, поэтому принцы решили, что, скорее всего, луна скрылась за тучей, а огонь сбил ветер. Но Софи подумала иначе. Это было заклинание, которое гасило весь свет. Она видела, как его используют, в прошлом году, на Испытании.

Это было любимое заклинание Агаты .

Софи подскочила на ноги — но ни один из рыцарей не сдвинулся со своего поста. Софи застонала и плюхнулась на кровать. Хватит страдать паранойей. Пора поспать. Она откинула покрывала, но её не оставляло чувство сомнения. Она снова медленно развернулась к окну.

У рыцаря повыше пропала его железная туфля. Осиротевший башмак стоял всего в нескольких шагах и был отчетливо виден, но никто из рыцарей, ни тот, что повыше, ни тот, что пониже не пытался вернуть его.

Софи присмотрелась получше и увидела, что босой Агате было довольно сложно стоять, но Дот старалась поддержать её. Но, чем больше Дот старалась, тем сложнее приходилось Агате, пока наконец оба рыцаря не завалились на землю. Меч Дот выскользнул из ножен, и она в ужасе завизжала. Дот ринулась вперед, чтобы схватить его, но было слишком поздно... Агата рухнула на меч и перерезала себе шею.

Софи открыла рот, чтобы закричать, видя, как Агатиная голова в шлеме покатила по земле...

Агатиная большая синяя тыквенная голова.

Софи замерла. Дот медленно оторвала взгляд от Синего Леса, покрытого плодами и семенами.

Кровь вскипела в венах Софи.

Её провели.

— К тому времени, как Дот вернет свет, ты должна быть уже в Бирюзовой роще, — наставляла Эстер Агату, снова и снова. — Благодаря деревьям, Софи не должна тебя увидеть. Просто мोगрифируй во что-нибудь маленькое и доберись до Тедроса как можно быстрее.

Но у Агаты была другая мысль, когда свет вновь появился, она неслась в сторону замка девочек. Во-первых, она не слишком доверяла своему магическому мастерству и способности к мोगрификации, учитывая, что произошло на свадьбе Стефана. А во-вторых, мальчишки защищали свою школу от магического вторжения, и явно неплохо с этим справлялись, учитывая, что весь прошлый год, который должен был быть посвящен «Галантности» они потратили на «Оборону замка».

Но важнее всего — она знала, что слышала. И не важно, что сказали ведьмы, сердце свое она вверяла Тедросу.

Пробравшись обратно в девчачий замок, босая Агата понимала, что существует только один способ попасть на Срединный мост. Перед Агатой в фойе из-за обелиска с портретами девочек вынырнул поток патрулирующих бабочек, и ей пришлось выскочить на лестницу башни Чести. Она пробежала мимо темных комнат общежития, конфетных классов, и двухэтажной Библиотеки Добродетели, а потом через, тронутую морозом, дверь на крышу.

Статуи Гвиневры из живых кустарников светились холодным зеленым цветом под луной. Они демонстрировали сцены из жизни королевы. Хотя Агата была и юна, когда умерла мать Софи, но ей вспомнилось, что та была очень стройной и обладала узкими бедрами, в отличие от Каллис или Гоноры, или иной какой матери в Гавальдоне, кто питался пюре да мясом. Пузатая Гонора и тоненькая мать Софи, когда были вместе, наверное, представляли собой очень забавное зрелище. Сложно было поверить, что они были лучшими подругами.

Прямо как она с Софи.

Агата подавила чувство вины. Сколько же можно наступать на одни и те же грабли?!

Проталкиваясь вперед, она искала взглядом только воду. Именно вода оказалась секретным порталом между школами в прошлом году. Нужно найти сцену с водой...

Неожиданно на самом высоком этаже стеклянной Башни Милосердия загорелся факел. В кабинете Декана. Неужели Декан узнала, что она сбежала со своего поста?

Агата подавила панику и быстро пробралась через изгородь — Гвиневра правит, не вставая с трона, Гвиневра с Рыцарями Круглого Стола, Гвиневра обезглавливает великана своим мечом... Ничего себе, подумала Агата, все так, словно Гвиневра в одиночку правила Камелотом. Агата испытала сочувствие по отношению к отцу Тедроса.

Девушка не сводила глаз с кабинета Декана и продолжала искать воду. Но не встретила ни единого намека, пока не дошла до высокой стены из пурпурного терновника в конце зверинца. И как только она потеряла надежду и повернула обратно, она услышала за колючей стеной тихое бульканье.

В переливающимся в лунном свете пруду отражались звезды, Гвиневра купала в нем малыша Тедроса, на котором была надета рубашечка для крестин. Агату очень тронул вид её принца, такого беззащитного и беспомощного на руках у матери... пока она не увидела лицо его матери. Даже созданное из листвы, оно точно передавало отношение королевы, тогда

еще жены Артура, к своему сыну. Её рот исказился от ненависти к своему сыну.

Она не купала его — а топила!

Агата побледнела. Что бы ни случилось сегодня, чтобы не произошло в её сказке, начиная с этого мгновения — Тедрос никогда не должен увидеть этой скульптуры.

Она обернулась и увидела, как свет факела пропутешествовал по кабинету Декана, дверь начала открываться... Агата, помолившись, прыгнула в ручей Гвиневеры и тут же ослепла от столпа белого света...

Всего мгновение спустя она стояла в кристально-голубой арке на Срединном мосту, тяжело дыша от облегчения. Но стоило только ей взглянуть на узкий каменный пролет, ведущий в Школу для Мальчиков, как от чувства облегчения ни осталось и следа.

Теперь-то ей было понятно, почему ведьмы отговаривали её от этого варианта.

Розовые перья Софи дрожали на ветру, когда её розовый ястреб летел в небесах к Школе для Мальчиков. Ей было страшно помогрифицировать, после инцидента с кошкой, но ярость прогнала страх. Ей необходимо было добраться до Тедроса до того, как Агата поцелует его.

Злые слезы капали на крылья Софи. Она потеряла мать. Она потеряла своего принца. Она не могла потерять и свою единственную лучшую подругу. Почему все, кого она любит, пытаются бросить её?

Я не могу потерять Агату, молила Софии, она единственная, кто помогает ей оставаться Добром. Именно она не дает возродиться в ней ведьме.

Только не Агату.

С душераздирающим ястребиным криком она бросилась к красным башням мальчиков...

ЩЕЛК!

Её ударило током, и она рухнула с небес. Софи пыталась взмахнуть крыльями, но тело её парализовало. Щит от мгрифов сработал, сообразила Софи. Она хватала ртом воздух. Она падала прямо на берег Зла, перья очень быстро, одно за другим облетали, клюв превратился в рот, а тело стало человеческим, и она поняла, что обратно в птицу ей превратиться не удастся — прежде чем шмякнуться животом о землю недалеко от входа в туннель Зла. Софи простонала во влажную землю. Её ноги мало того, что замерзли, но еще и были перепачканы липкой грязью. На какое-то мгновение она была даже благодарна щиту, что превращение обратно в человека прошло благополучно, не то что на уроке у Лессо. А потом на неё навалилось осознание реальности.

Она лежала голой, распластанная на земле, недалеко от Школы Мальчиков.

Вот угораздило же! И как она не додумалась?! Ну разумеется они заколдовали школу против Мгрифов! Тедрос ни за что не оставил свою башню беззащитной! Она была слишком перепугана, чтобы двигаться или поднять взгляд. Сколько пройдет времени, прежде чем мальчишки придут за ней? И как же ей теперь остановить Тедроса и Агату? И где ей найти одежду?

Софи силой воли заставила себя не падать в обморок и постаралась, чтобы её и не вырвало. Все, что ей нужно — это найти парочку густо-заросших листвой лиан или листов папоротника. Ей и из меньшего удавалось сделать вполне себе удобоносимый наряд. Она решительно устремила свой взгляд на заболоченную область ручья и замерла.

На земле, прямо у неё, так сказать, под носом лежала черная кожа... черная змеиная

кожа, вроде бы... только она была больше два раза в длину и шире. Софи медленно перевела взгляд на другую сброшенную кожу, лежащую неподалеку, а потом она увидела еще и еще...

Софи подняла голову. Вокруг неё было полным-полно змеиной кожи. Она себе и вообразить столько не могла.

Сквозь тьму она увидела их владельцев, поднимающихся из земли. Кислотно-зеленые глаза пылали из-под деформированных, гладких надбровий черных голов, завершающих массивные, подобно угрю тела с шипами по всей длине. Софи кинулась было назад, но и там поднялось уже полчище. Они вились выше и выше, создавая идеальную окружность, преграждая ей пути к отступлению справа и слева, спереди и сзади, в небе и под землей. Одинаково скалясь, они безмолвно щелкали языками и сверлили взглядом незваного гостя, ожидая каким будет её следующий ход.

А выход был только один.

Софи выбросила вперед палец — змеи тут же кинулись к ней и пригвоздили её тело к земле. Их иглы впивались ей в запястья и лодыжки, и при этом уродливые змеи отвратительно шипели, заглушая её крики. Софи услышала отголоски голосов мальчиков, доносящиеся из туннеля, и поняла, что она обречена.

— Почему я не могу её убить! — сказал шипящий голос.

— Проваливай на свой пост, — ответил суровый глубокий голос.

— Но я первый услышал спириков! — прохныкал мерзкий голос. — Что, если она...

— Заткнись! — рявкнул голос. — Парни, оружие на изготовку!

Ногти Софи впились в грязь. Пожалуйста... я не хочу умирать... Но она уже видела блеск мечей и тени в капюшонах в туннелях. Они были уже в нескольких шагах от неё.

А затем сквозь боль возникло воспоминание, будто песня...

Змеиная кожа у неё под руками, как говорил профессор Мэнли на уроке «Уродоведения», обладает волшебными свойствами... ей вспомнился свой Злобный смех в башне, когда она натянула такую же кожу на свое тело... крики Счастливых и Несчастливых...

— Куда она делась! Где ведьма!

— Но я хочу убить Софи! — произнес противный голос, который был поддержан мерзким хихиканьем собратьев.

— Да ты и жабу-то убить не можешь, чего уж говорить о девчонке, — сообщил глубокий мальчишеский голос. — Размазня ты, когда дело доходит до подобных вещей.

— Вовсе я не размазня!

Палец Софи замерцал, когда змеиные шипы впились ей ладони. Она задыхалась в агонии, пытаясь визуализировать заклинание.

— Тише! Я её слышу!

Змеиная кожа вокруг неё задрожала....

— Товсьсь...

Сотни шкур поднялись в воздух над змеями....

— В атаку!

Из туннеля выскочили четыре здоровенных парня в красных накидках с капюшонами и черных мундирах с мечами наголо...

— Черт побери, — прорычал резкий глубокий голос главного. У него на груди блестел золотая эмблема со змеей. Озадаченные змеи в яме зашипели друг на друга... их жертва исчезла прямо у них из-под носа. Главный выстрелил заклинанием в них и змеи с криками

бросились в рассыпную. Он сбросил капюшон, под которым скрывались черные волосы в виде шипов, призрачно-бледные скулы, пульсирующие голубыми венами и фиалковые глаза, излучающие смертельную опасность.

— Тупоголовые спирики.

Софи страдала от боли, прячась под грудой из змеиной кожи. Иголки и чешуя впивались в её нежную кожу.

Из туннеля вышел, путаясь в накидке, последний тощий мальчишка.

— Считаешь меня, размазней, да? — прохныкал он, срывая маску с лица. — Вот погоди, я получу свое вознаграждение, и вот тогда! Дай мне только время! Да-да!

Софи подавила крик. Как оказывается вырос Хорт, пока она отсутствовала. Теперь ничто в нем не напоминало того самого маленького мальчика, ни щегольская щетина, ни черные волосы в небрежном беспорядке, ни карие глаза-бусинки.

— Я куплю папе золотой гроб. Он два года ждал могилу. Мой папа, убитый самим Питером Пэном. — Он бросил сердитый взгляд на пустую яму. — Вот увидишь, Арик! Именно я прикончу Софи! Ты еще не знаешь каким злодейским талантом я обладаю!

— Это ты про тот, который позволяет тебе превратиться в человека-волка на три секунды? — поинтересовался Арик, и его приспешники понимающе хмыкнули.

— Это неправда! — взвыл Хорт, плетясь за ними в сторону туннеля. — Я теперь могу превращаться на значительно большее время! Вот увидишь!

Видя, как они уходят, Софи вздохнула от облегчения...

Арик резко развернулся и обнажил меч. Софи застыла, когда он уставился на то место, где она лежала голая. Его фиолетовые глаза сощурились.

— В чем дело, капитан? — спросил подручный.

Арик прислушался к тишине.

— Пошли, — проворчал он наконец, и повел свой отряд в башню мальчишков. Хорт замыкал шествие.

Никто из них не увидел вспышку розового сияния в болоте, которая превратила невидимую кожу в невидимый плащ.

Срединный Мост был взорван.

С башни все, что могла разглядеть Агата — это клубящийся дым в его середине. Но стоя в холодном, густом тумане, она смотрела вниз на камни вокруг зияющей дыры. Мост был разрушен с такой силой, что каменные обломки безвольно повисли над ржавым рвом под ним. Учувя сверху девушку, подплыли белые шипастые кроги.

Какой же идиоткой она была, что наплевала на совет ведьм. Агата скрипнула зубами, стиснула кулаки и бросилась в туман к portalу. Она взглянула вверх на светлеющее небо. У неё осталось не больше часа, чтобы найти другой маршрут, если учесть, что нельзя воспользоваться ни канализацией, ни рвом, ни...

Вдруг из тумана навстречу ей вырвалась бабочка и пронзительно завизжала. Агата охнула и ударила светящимся пальцем, но промахнулась, и крылатой бестии удалось ускользнуть через портал, обратно к Декану.

Агата застыла в ужасе. Если её здесь схватят, то сказка её и Тедроса закончится, не успев начаться. Ведьма, притаившаяся в Софи, убьет их обоих.

Руки у неё лихорадило. Она медленно повернулась и бросила взгляд на замок мальчиков, на том конце сломанного Моста.

Пересеки Мост, отдал приказ Тедрос.

Выхода нет, подумала перепуганная до смерти, Агата...

Пересеки Мост.

Пересеки.

Агата уставилась на дыру. В прошлом году, вопреки всему, она сделала то, на что никто бы не осмелился: она перемещалась из Добра в Зло. Тедрос верил, что она вновь сможет это сделать.

Пересеки Мост.

Агата двинула в сторону разлома. Сердце билось как сумасшедшее. Когда её босая нога перекинулась через каменный край, она протянула руку, молясь, чтобы она оказалась права...

Ничего, кроме холодного иссушающего ветра.

Сжав челюсти, Агата протянула свои пальцы дальше, правая нога оторвалась от камня, только для того, чтобы почувствовать, как воздух проносится между пальцами. По ребрам заструился пот. Еще чуть-чуть и она свалится в ров. Кроги внизу уже дрались за добычу, которая вот-вот попадет к ним.

От отчаяния у Агаты выступили слезы. В любую секунду здесь может появиться Декан. У неё остался только один выход...

Доверить свою жизнь Тедросу.

Агата медленно выдохнула. Её правая нога соскользнула с края, поддавшись вере. Её руки пытались ухватиться за что-то... хоть что-нибудь... и с криком она шагнула в ров, руки еще раз слепо взметнулись и...

Что-то поймали.

Ладони Агаты врезались во что-то твердое, невидимый барьер и её рикошетом отбросило назад. И вновь она была на стороне Девочек.

Невидимый барьер появилось размытое отражение. На неё смотрело собственное лицо.

— Девочки с девочками

А мальчики с мальчиками

Уж так заведено, пойми

Вернись в замок

Вернись к себе или умри.

Агата от подобной неожиданности побледнела. Ну почему все в этой школе гораздо хуже, чем в прежней?

— Помнишь, что я тебе говорила в прошлом году, а? Добро с Добром, А Зло со Злом. — Отражение улыбнулось. — Но ты тогда решила, что выше правил. Теперь видишь, куда тебя это привело?

— Дай мне пройти, — потребовала Агата, с опаской поглядывая назад. С минуты на

минуты появится Декан.

— Мы будем счастливее на этой стороне, — увещевало отражение. — Мальчики все разрушают.

— Но разрушений от ведьм куда больше, — возразила Агата. — Я спасаю обе школы...

— О, так значит, сейчас дело в Добре, да? — Она ухмыльнулась. — А не в Девочке, которой позарез понадобился Мальчик.

— Я сказала: дай пройти.

— Делай что хочешь. Тебе не обмануть меня снова, — сказало отражение. — Ясно как день, что ты Девочка.

— И что же делает Девочка? — спросила Агата.

— Все, что не делает Мальчик.

Агата нахмурилась.

— А что делает Мальчик?

— Все, что не делает Девочка.

— Но ты мне так и не сказала, что есть Мальчик и Девочка.

— Я знаю кое-кого, кто загадал, чтобы Мальчик стал Девочкой, — неуверенно размышляло вслух её отражение.

— И зачем это?

— Потому что Девочки загадывают Мальчиков, а Мальчики загадывают Девочек, а ты загадала Мальчика, который заставил почувствовать тебя настоящей Девочкой. А теперь возвращайся в свой замок...

— А кто же тогда целует Девочку?

— Целует Девочку? — переспросило отражение, вдруг разволновавшись.

— Целует Девочку, чтобы вернуть её к жизни, как делают все лучшие принцы, — сердито сказала Агата.

Её отражение сердито выпалило:

— Мальчик конечно.

Губы Агаты искривились в улыбке.

— Именно.

Её отражение ахнуло, его опять обманули, и растворилось в воздухе.

Агата посмотрела вниз на красный ров у неё под ногами, от которого она находилась на смертельно опасной высоте. Дрожа, она вытянула вперед свою босую белую ногу в воздух и опустила её на невидимую ступеньку.

Агата оглядела себя, зависшую в воздухе над разъяренными крогами. Недоумевая и не веря происходящему, она сделала еще один шаг над разломом, а потом еще один, и еще, пока не оказалась на другой стороне моста. Она ответила на зов Тедроса.

Теперь Софи их не схватить.

Страх, сковавший грудь Агаты, постепенно стал ослабевать, уступая место надежде. Тедрос спас её от ведьмы, а теперь она должна спасти его.

У неё в животе запорхали бабочки, от предвкушения их встречи. Агата припустила в замок мальчиков, теперь уже безоговорочно веря в своего принца.

А где-то там, в тени синей арки замка Девочек, зеленые глаза Декана Сэдера вглядывались в туман. Но она не двинулась с места, наблюдая, как её ученица исчезла в безобразных башнях.

Софи гоняется за Агатой. Агата гоняется за своим принцем.

Две подруги, некогда несломленные, сохранившие свою дружбу, теперь сами по себе.

Декан развернулась и побрела обратно в свой замок.

Будьте осторожны в своих желаниях , девочки .

Её характерная улыбка, особенностью которой была щель между передними зубами, сверкнула во тьме.

Именно так , будьте осторожны в своих желаниях .

Глава 12

Незванный гость

— А ну стойте! — взвизгнул Хорт, следовавший по пятам за Ариком и его людьми по туннелю, сделанного в форме головы крокодила с острыми зубами. — А разве нам не нужно обшарить берег?

Он спешил, чтобы не отставать, потому что туннель становился все уже и уже.

— Щит против Могрифов не стал бы активироваться за просто так! Спирики должно быть что-то поймали...

Но Арик и другие мальчишки уже исчезли в фойе. Хорт взгляделся во тьму туннеля, обдумывая идею самому отправиться на поиски, но у него смертельно зудела голова из-за вшей и в животе ужасно урчало.

— Бьюсь об заклад, у девчонок жрачка повкуснее, — с тоской произнес он и поплелся в замок...

Тут ему в голову ударил столп розового света, и он рухнул на пол, стукнувшись черепом о камень.

Когда Хорт сумел разлепить веки, он обнаружил, что из одежды на нем остались только трусы и... все. Учитывая, что Хорт был склонен к потерям того или иного предмета своего гардероба, он не придал поначалу этому особого значения, пока не огляделся.

— Что за...

Его черно-красный мундир волшебным образом улетал от него в тусклом свете факелов

в направлении замка мальчиков, и спустя несколько кратких мгновений совсем исчез из виду.

Когда Софи вошла в зловонное фойе мальчиков, то убедилась, что невидимая накидка прикрывает каждый кусочек удушливого мундира. (На какое-то мгновение она запаниковала, что резко увеличится в объеме, надев его мундир — но потом успокоилась, вспомнив, тщедушное телосложение Хорта). Она так и останется незамеченной под плащом, если её, конечно, не вывернет рвотой из-за зловония замка.

Да здесь воняет хуже, чем в Школе Зла, подумала она. Будто и без того вонючие носки облили уксусом. Она знала, что Несчастливцы не мылись, но Счастливы относились к гигиене чуть ли не ревностнее девочек. Даже после пары уроков по Фехтованию в прошлом году, на обед они всегда являлись чистыми. Их влажные волосы пахли мятой, словно они коллективно побывали на мастер-классе банного искусства. Как же они выживали в этой крысиной дыре?

Помимо грязных мундиров и еще большего количество протечек, фойе Зла практически не изменилось. В конце прихожей с просевшим полом, она увидела три черные кривые лестницы, разбегающиеся в три башни под названиями ЗЛОБА, ВРЕДИТЕЛЬ и ПОРОК. перил на всякого взирали демонического вида горгульи, в пастях которых горели факелы. Но когда Софи приблизилась, она заметила, что мальчики оставили свои знаки.

Осыпающиеся колонны, разрисованные размахивающими ручищами троллями и чертями, на которой еще совсем недавно было написано Н-И-К-О-Г-Д-А теперь же красовалось П-А-Р-Н-И, а железная статуя лысой беззубой ведьмы осталась без головы Дверь, в задней части лестничной комнаты, которая вела в Театр Сказок, была опечатана невероятным количеством печатей и замков, не давай тем самым никакой возможности попасть в Древесный Туннель, который шел следом за Театром. Софи перевела взгляд на обгоревшие стены, где с сотен полотен взирали только лица мальчиков, Счастливых и Несчастливых. А всего какой-то год назад, здесь среди злодеев и злодеек висел и её портрет. Теперь это место занял Тедрос, обладатель золотого гало волос и самоуверенной улыбки. У Софи сжалось сердце. Она увидела, как они схожи. Вместе они бы смотрелись идеальной парой.

Вдруг у неё над головой раздались слабые крики и послышался топот ног. Софи оторвалась от созерцания Тедроса, вспоминая все те деяния, которые он совершил в отношении неё... Он все разрушил — её мечты, её чистоту, её достоинство. С Агатой у него подобный номер не пройдет.

Закутавшись поплотнее в свою невидимую накидку, Софи пошла на голоса вверх по лестнице в Башню Злобы — но не раньше, чем подожгла лицо принца.

Агата думала, что Тедрос будет её ждать, как только она вбежит вверх по лестнице с тридцатью пролетами, сразу же начинающуюся за Мостом, которая ведет в колокольню. В конце концов она пересекла Мост, как приказано и пришла к нему, рискуя не только своей жизнью. Но колокольня, стоявшая в тени башни Школьного Директора, была пуста. Чего же он ждет? — подумала Агата, глядя вверх на далекое окно.

У Агаты оставалась меньше часа, до того, как проснется Софи, и у неё не было времени, чтобы разбираться с плохо придуманным планом принца. Если Тедрос не собирался

приходить за ней, то она знала, кто её отведет к нему.

У замка, заполненного до отказа парнями, два пути развития. Либо их агрессия перерастет в порядок, дисциплину и производительность. Или же они вырождаются в обезьян, чей гормональный фон зашкаливает.

Когда Софи поднялась на пятый этаж Злобы, то сразу же поняла, какой путь избрала школа Тедроса.

Тут и там с перил свисали полуголые потные парни, одетые лишь в бриджи, будто проводить в обществе другу друга в таком виде куда интереснее, чем заниматься тем же самым в одиночку, сидя у себя в комнате. Обгоревший каменный пол был измазан заплесневелыми бананами, сдобрен хлебными крошками, яйцами, свиными костями, куриными перьями и лужами молока. На кирпичных стенах красовались лозунги, подстрекающих к войне с девочками — КОМУ НУЖНЫ ДЕВЧОНКИ! Я НЕНАВИЖУ ДЕВЧОНОК, и карикатуры на Счастливец и Несчастливец. Их жрали волки, выбрасывали и башен и с кораблей в набежавшую волну. Прижавшись к стене, Софи медленно прошла чуть дальше, не ожидая ничего, кроме вони от Несчастливцев... пока она не разглядела, что это никакие не Несчастливцы.

С потолка свисал огромный патлатый Чаддик, который вопил и пинал двери, в то время как темнокожий красавец-Николас загнал в угол мышь и бросался в неё наколдованным огнем. Владелец королевского носа Тарквиний и мускулистый Оливер по очереди лупили друг друга по накачанным прессам; Хиро, владелец кукольного личика, вел конкурс по самой громкой отрыжке... Но тихоня Бастиян ударил в бонго, и все прекратили свои занятия, чтобы присоединиться к Чаддику, первому провопившему:

— Мы Мужчины, Всесильные и Свободные.

Софи, ошеломленная увиденным, заморгала. Что случилось с прекрасными рыцарями-Счастливыми? Что случилось с будущими принцами?

— Связаны силой и братством, — взревели мальчишки. — Боги не властны...

С хлопком открылась дверь.

— Если мы как можно скорее не вернемся к «Добру и Злу», то я вас переубиваю, — прошипел Раван, одетый в пижаму. Его спутанные черные волосы и смуглая кожа были жирнее, чем обычно. — Нам нечего есть, мы остались без учителей, и у нас остался всего один незатопленный этаж в этом вонючем замке. А всего-то и нужно — убить одну-единственную ведьму, одну жалкую ведьму, а вы тут развлекаетесь!

Рядом с Раваном появился сонный остроухий Векс:

— А разве не Добро должно убивать ведьм? — зевнул он.

— Из-за этих девчонок, больше нет никакого Добра! — рявкнул в ответ Чаддик. — Мужики рулят!

— Мужики рулят! — хором ответили Счастливы.

— Мы хотим гулять всю ночь и никогда не мыться? Мы хотим устраивать заварухи и после никогда не убираться? Мы хотим пометить нашу территорию, как собаки? — громыхал Чаддик. — Кто нас остановит!

Не удивительно, что здесь такая вонь, подумала невидимая Софи, стоявшая в углу. Она покосилась на окно в Башне Школьного Директора. Как же ей туда попасть? Как же ей вовремя добраться до Тедроса? У неё ёкнуло сердце. А вдруг Агата уже с ним!

Софи медленно отпустило. Но она все еще здесь, не так ли? А это означает, что Агата еще не поцеловала своего принца. Она преисполнилась надежды. Может Агата вообще не

добралась до школы мальчишек.

Она закрыла уши, чтобы заглушить крики Счастливец и оглушительный топот, благодаря которому в коридор повысовывалось все больше и больше сонных голов Несчастливец.

— Слышите меня! — кричал Чаддик, стуча себя в грудь. — Кто остановит на...

Вдруг в него врезалось фиолетовое свечение и захлопнуло его рот. Софи развернулась и увидела, шагающего тяжелой поступью, Арика, сверкающего фиолетовыми глазами. За ним следом шли четыре накаченных приспешника. Перепуганные парни встали по стойке смирно перед своими дверями, приложив руки к голове, отдавая честь, когда Арик прошел по коридору, и проверил каждого. Только Чаддик не поднял руку. Арик подался вперед и заглянул в его серые глаза.

— Позволю себе напомнить, что твоя неспособность убить Софи в Лесу, вынудила Директора Тедроса сместить тебя с поста старосты, — сказал Арик, поблескивая золотым значком. — И к сожалению, ни я, ни мои приспешники, в отличие от нашего предшественника, не обладаем той же терпимостью к идиотизму.

Из подземелья донеслись крики.

— Мои мальчишки рады любой возможности наказать Счастливец. Но ты же бывший староста Счастливец? — Арик улыбнулся Чаддику. — И мы с удовольствием, с присущей такому случаю, торжественностью, вновь откроем Пыточные.

Чаддик покраснел и отдал небрежный салют.

— Так-то лучше, — сказал Арик, распечатывая его рот.

— Как у тебя и у твоих людей получится пробиться сквозь щит леди Лессо, если ни у кого из принцев не вышло? — сплюнул Чаддик. — Почему мы должны доверять тебе?

— Потому что я вложил в эту войну больше, чем кто бы то ни было, — холодно произнес Арик, удаляясь.

— Если ты можешь пробить щит, тогда почему ты не можешь взять с собой принцев? — прокричал Николас. — Мы уже могли бы убить Софи!

— Ну да, — выкрикнул Векс, — почему бы Тедросу не поцеловать Агату?

— Почему бы нам не вернуться к Добру и Злу? — проорал Раван.

Все Несчастливы подскочили и принялись скандировать: — Зло! Зло! Зло! — пока Арик не проорал, что им лучше бы заткнуться.

— Откуда нам знать, что только Софи нам враг... — рявкнул он. — Может и Агата присоединилась к ней?!

Все Несчастливы изумленно уставились на него.

— Н-н-но Агата загадала Тедроса, — возразил взволнованно Раван. — Она захотела исправить свою сказку... она захотела вернуть наши школы...

— И откуда нам знать, что загаданное ею желание не ловушка? — сказал Арик. — Это те самые девушки, которые сказали, что им не нужен в их сказке принц. Девушки, чей поцелуй выселил из королевств мужчин. Девушки, которые хотят всех парней превратить в рабов.

Парни умолкли. Их вожак медленно перевел взгляд в угол.

— Они могут прямо сейчас находиться в нашем замке...

Сердце Софи замерло, по ноге стекал пот.

— Выстроиться для атаки...

Фиолетовый глаза Арика смотрели прямо на неё... Капли пота под невидимым плащом

Софии катились бисером вниз.

— Слушая эти самые слова...

Его глаза опустились вниз, когда на пол упала первая капля пота...

— Я ПОЙМАЛ ЕЁ! Я ПОЙМАЛ СОФИ!

Мальчики резко развернулись и увидели Хорта в одних трусах, тащащего по коридору девчонку в голубой форме. Её голова была скрыта под красным капюшоном. Однако, пленница, на удивление, слабо сопротивлялась и, по правде говоря, это скорее она его тащила, а отстававший Хорт пыхтел и отдувался...

— Я же говорил! Говорил, что кто-то был там! Она забрала мою одежду и сожгла портрет Тедроса, и я видел её во тьме, и я получу вознаграждение, потому что я поймал... — Хорт скинул капюшон и явил Агату.

— Не Софи... — Хорт сглотнул.

Софи подавила крик. Арик двинул в сторону Агаты, обнажая острые зубы.

— Как ты сюда попала.

Агата мельком взглянула на его жетон старосты, но твердо произнесла:

— Отведи меня к Тедросу, сейчас же.

— И с чего это мне слушать какую-то проныру? — прорычал Арик. Его палец засветился фиолетовым. — С чего это мне доверять подруге ведьмы?

— С того, что я пришла сюда, чтобы спасти вас от неё, — отрезала Агата.

Выражение лица Арика изменилось, а коридор погрузился в тишину.

— Софи снова превращается в ведьму. На этот раз она останется ею навечно. — У Агаты пересохло во рту, и она умолкла. Какое-то время она сомневалась, стоит ли продолжать, но потом, она наконец-то подняла глаза. — Вы все в опасности, если не дадите мне увидеться с Тедросом.

Софи, стоявшая за спиной у Агаты, замерла. Её оглушили слова Агаты.

— Сколько у нас времени? — спросил Чаддик, выходя из-за Арика.

— Пока она не выяснит, что я здесь, — ответила Агата, и шея её покраснела.

Мальчики принялись перешептываться, а у Софи, загнанной в угол, слезы навернулись на глаза.

Арик во все глаза смотрел на Агату, пристально изучая её лицо. Свечение его пальца потухло и он зашагал прочь:

— Ступай за мной.

Агата, темный силуэт в его тени, пошла за ним. Софи следовала за ней и достаточно близко, чтобы заметить, что ноги её подруги трясутся. Она знала, что думали они об одном и том же. Может быть, Агата еще не поцеловала своего принца. Но их с Софи «Долго и Счастливо» исчезло навсегда.

Агата не отставала от Арика, когда они пересекали отвесный подиум из красного камня, ведущий в башню Школьного Директора.

— Тедрос знал, что я приду, — сказала Агата, кивая в сторону шпиля. — Почему же он меня не встречает?

Арик не ответил. Он показался Агате идеальным злодеем. Эти его жестокие фиолетовые глаза и красноречие. Как же он прорвется через щит леди Лессо? — гадала она. У неё было море вопросов. По дороге в башню она решила, что это её шанс получить ответы.

— Что случилось с вашими учителями?

— После того как замки изменились и появилась профессор Сэдер, наши учителя бросились на Мост, чтобы сразиться с ней. — Арик помолчал. — Они так его и не пересекли.

— Почему? Куда они делись...

У Агаты за спиной раздался громкий стук, и они с Ариком обернулись. В нескольких шагах от них рухнул камень с перил.

— Наверное, просто свалился, — с глуповатым видом выдавила из себя Агата.

Арик внимательно осмотрел камень и продолжил поход.

— Так что случилось с Мостом? — не унималась Агата. — И стимфами...

— Одна из многих причин, почему я терпеть не могу принцесс — они не считают нужным спрашивать себя, — проворчал Арик.

И Агата решила отстать от него с расспросами. Небо осветило зарево, благодаря которому замок мальчиков запыхал зловещим алым цветом. Замок же девочек, на той стороне, засверкал сапфировым — будто в нем уживались одновременно и рай и ад. Агата перегнулась через перила и посмотрела на берег на стороне мальчиков, где на островах скелетов, разбросанных по берегу, пировали белые кроги. Агата задумалась какие существа могли оказаться столь прожорливы, чтобы оставить после себя столько костей... А потом она увидела череп, лежавший дальше по берегу. И все её вопросы о стимфах отпали за ненужностью.

Позади неё раздался визг. Агата резко обернулась, но там никого не оказалось.

— В чем дело? — спросил Арик.

Агата прищурилась и пригляделась получше.

— Может крыса, — сказала она, страстно желая идти дальше.

Когда они приблизились к башне Школьного Директора, окутанную туманом, Агата задрала голову и посмотрела на окошко размером с горошину.

— Как мы туда попадем...

Арик свистнул и из окна к ним вниз выбросили огромную светлую косу. Староста бросил злобный взгляд на Агату и та тут же схватилась за косу.

— Надеюсь, принцессы умеют лазать.

Насупившись, Агата схватилась босыми ногами за волосы. Подтягивая себя все выше и выше, Агата ни на секунду не задумалась отступить, даже тогда, когда кроги во рву под ней клацали зубами, даже, когда у неё возникло странное чувство, что под ней на веревке повис еще кто-то. Она забиралась все выше и выше, несмотря на ветер, который хлестал её, полная решимости остановить ведьму... Но чем выше она забиралась, тем сложнее ей было отбросить мысли о Софи. Об отречении от своей подруги. Её отражение увидело то, что она не могла не признать. Она делала это не во имя Добра. А во имя мальчика.

Та девочка на старом кладбище исчезла, когда она добралась до тумана, её сердце распахнулось для нового конца. Её пальцы покрылись волдырями, а тело обливалось потом, и все-таки она забиралась. Она была так близка сейчас, так близка к завершению... поднимаясь все выше и выше, как принц Рапунцель... находя силы еще и еще... пока она наконец не увидела заостренный шпиль, прокалывающий облако.

Арик над ней плавно качнулся на косе и исчез в окне. Агата подождала, что ей выкинут веревку, чтобы легче было подняться, но затем сделала последнее усилие и поднялась настолько, что смогла заглянуть внутрь кабинета Школьного Директора...

Она увидела двух полуголых парней, занимающихся спарингом на мечях. Один бледный в красном колпаке с прорезями для глаз, другой загорелый в серебряной маске. Уклоняясь от

уколов друг друга, они ударились о книжный шкаф, стоявшего у измазанной сажей стены. С полок посыпались разноцветные книги. Бледный парень порезал загорелому грудь, загорелый тому икру. И они вновь скрестили мечи.

Теперь бледный парень превратился в агрессора, напавшего на загорелого и ведя того к каменному столу у дальней стены, где на последней странице лежала открытой книга сказок. Укутанная в железные цепи, свисавшие с потолка, а над ней также в цепях, барахталась, пытаясь выбраться из заточения серебряная спица, зачарованное перо...

У Агаты округлились глаза.

Сказочник .

Агата наблюдала, как бледный парень в колпаке теснил загорелого. Парень в капюшоне не сводил глаз с закованного пера. Парируя удары, загорелый споткнулся о валяющуюся на полу книгу. Бледный перепрыгнул его и метнулся прямо к перу.

— Арик, — улыбнулся загорелый, заведя старосту. Бледный вздрогнул и резко развернулся.

— Говорит, хочет охранять Сказочника вместе со мной, — сказал загорелый. Он стянул колпак с бледного парня и это оказался Тристан, рыжий с длинным носом, усеянный веснушками. — Поэтому я проверил его в деле.

— Его вообще здесь быть не должно, Директор, — набросился тут же с упреками Арик, зло сверля взглядом Тристана, который тут же принялся рассматривать свои башмаки. — Приходит и уходит, когда вздумается. Он заслуживает наказания...

— Да оставь ты его. Никак не найдет общий язык с другими парнями, не так ли? — произнес загорелый, снимая со своего лица серебряную маску Школьного Директора. Тедрос тряхнул золотой гривой волос, смахивая пот, и вложил в ножны Экскалибур. Он мельком взглянул на свое отражение в эфесе... его тело стало больше и мускулистее, чем в прошлом году, щеки заросли щетиной, а линия челюсти стала тверже. Он развернулся к Арику. — Нужно удостовериться, что сейчас все будет как должно, лишняя охрана нам не повредит. Кроме того, пока Софи жива, мне бы не помешала компания. Просто не представляю, как от сидения здесь в одиночку у Школьного Директора крыша не поехала, и он от скуки горло себе не перерезал...

Он вдруг умолк, увидев тень, стоящую на фоне окна. На него сквозь тьму, будто кошачьи, взирали карие глаза.

Арик откашлялся.

— Директор, мы обнаружили злостного нарушителя границ...

Холодные глаза Тедроса заставили его умолкнуть. Тедрос прошел мимо него к окну. С каждым шагом он наблюдал, как тени отступают... и вот он ясно видит черные волосы... кожу белую, как снег... тонкие розовые губы, растянувшиеся в испуганной улыбке...

Стоя у окна, Агата задержала дыхание, шея горела сильнее прежнего. Лицо Тедроса выглядело суровее, чем она запомнила. Он больше не тот невинный юнец и его сияние... померкло. Но в глубине глаз, она все еще могла разглядеть его прежнего. Мальчика, которого она пыталась забыть. Мальчика, являвшегося ей во снах. Мальчика, без которого маялась её душа.

— Забирай Тристана и проваливайте, — наконец сказал Тедрос, не глядя на Арика.

Арик нахмурился.

— Директор, я настаиваю на...

— Это приказ.

Арик схватил Тристана за горло и толкнул его к веревке, оставляя принца наедине со своей принцессой.

По крайней мере, он так думал.

Невидимая под своим плащом Софи, пыхтя, только-только влезла в окно. Потом она, скорчившись, залезла поглубже под каменную столешницу, на которой лежала сказка Агаты, а над ней, в свою очередь, висел Сказочник, пытающийся вырваться из оков. Несмотря на свою неосторожность на Мосту, она до сих пор была жива и не обнаружена Тедросом. Но когда Тедрос пошел в сторону Агаты, чувство облегчения Софи сменилось паникой. А потом она увидела, как смотрят друг на друга принц с принцессой и поняла, что её сказка закончена.

Агата выбрала мальчика.

И она ничего не могла с этим поделать.

— Ты... здесь, — сказал Тедрос, прикасаясь к руке Агаты, словно не веря, что она настоящая.

Шея Агаты стала ярко-алой, когда она почувствовала его прикосновение. Она никак не могла подобрать слова... пусть он немного отойдет... ему нужно надеть...

— Рубашку, — прохрипела она.

— Что? О... — Тедрос смутился и, подхватив с пола черную безрукавку, натянул её на себя. — Я просто... не думал... — Его глаза оглядели комнату. — Ты... одна?

Агата нахмурилась.

— Конечно...

— А она не с тобой? — Тедрос выглянул из окна и посмотрел на косу.

— Я пришла сюда по твоей просьбе, — сказала Агата. — Я пришла к тебе.

Тедрос странно уставился на неё.

— Но это... Как... — Его глаза были суровыми, будто он внутренне закрылся. — Ты. Ты заставила меня пройти через ад.

Агата была готова к этому. Она выдохнула.

— Тедрос...

— Ты поцеловала ее, Агата. Ты поцеловала ее вместо меня. Ты знаешь, что сделала со мной? Ты знаешь, что потом случилось?

— Тедрос, она спасла мне жизнь.

— И разрушила мою, — сказал он гневно. — Вся мою жизнь, девушкам нужна была только моя корона, мое богатство, моя внешность, а ведь это мне досталось просто по наследству. Ты первая, кто не смотрел на это... именно ты заглянула в меня, и я понравился тебе таким, как есть и неважно насколько тупым, импульсивным и грубым я порой могу быть, — голос его надломился. Тедрос умолк. Когда он вновь поднял глаза, его лицо было холодным. — Но каждую ночь, я засыпал с мыслью, что тебе оказалось меня недостаточно. Мне приходилось засыпать с мыслью, что моя принцесса предпочла мне девчонку.

— У меня не было выбора! — настаивала Агата.

Тедрос нахмурился и отвернулся.

— Ты могла взять меня за руку. Ты могла остаться здесь, а её отправить домой. — Его взгляд упал на последнюю страницу книги под Сказочником... его тень поглотила темнота. — Только не говори, что у тебя не было выбора. Выбор у тебя был.

— Тебе этого не понять. Никогда. — Агата буравила глазами его спину. — Тедрос, всю свою жизнь я была уродкой. Никто ко мне своих домашних животных-то не подпускал, чего

уж говорить о детях. А когда я подросла, то стала прятаться на кладбище, чтобы забыть то, чего у меня никогда не было. Например, как это с кем-то разговаривать. Или, как оно бывает, когда кто-то хочет поговорить с тобой. Я стала уговаривать себя, что в одиночестве настоящая сила. Что, в конце концов, мы все умрем и станем гнилым кормом для опарышей, так что смысла нет... — Она помолчала. — Но потом появилась Софи. В четыре часа, после школы она, как штык, ждала меня. А я томилась под дверью «как собачонка» по выражению моей мамы, которая ждет не дождется, чтобы провести с ней час до заката. Я наблюдала за ней, когда небеса темнели... как она волновалась, как не хотела отпускать меня домой, даже когда притворялась, что это всего лишь её Доброе дело. Впервые в жизни она заставила меня почувствовать себя счастливой. — Агата улыбнулась, слыша радость в своем голосе. — И я знала, что, в итоге, все будет в наших сказках хорошо, и неважно как все обернется. Мы были друг у друга в ловушке нашего городка, дурацкой маленькой деревне, всегда друг с другом, и это был самый счастливый финал, который я могла себе представить. Потому что она была моей единственной подругой, Тедрос. И я не могла представить жизни без неё.

Тедрос не шевелился, так и стоял спиной к ней. Потом он медленно повернулся, его лицо смягчилось.

— Тогда почему ты загадала меня?

Агата опустила взгляд в пол. Она тянула с ответом, боясь произнести эти слова вслух.

— Потому что сейчас мне нужен кое-кто больше, чем друг.

Наступила тишина, которая нарушалась только тихим хлюпаньем, которое, Агата знала, должно быть принадлежало ей, даже несмотря на то, что доносились он откуда-то издалека.

Она почувствовала руку Тедроса на своей руке и заглянула в его яркие голубые глаза.

— Я здесь, Агата, — выдохнул он. — Прямо здесь.

Слезы жгли Агате глаза.

— Она никогда меня не простит за это, — сказала она хриплым голосом, дрожа от его прикосновения. — Софи снова становится ведьмой. Она убьет нас обоих.

Глаза Тедроса вспыхнули. Он устремился к окну, обнажая меч...

— Нам нужны принцы...

— Нет! — сказала Агата, хватая его за рубашку.

— Но ты сказала...

— Мы можем положить этому конец. Мы можем... переписать нашу сказку. — У Агаты пересохло во рту. Её лицо порозовело. — Она от-т-тправится домой. Как ты и хотел. Никому не нужно умирать.

Тедрос вроде понял о чем она говорила и выражение его лица смягчилось.

Не отрывая от него взгляда, Агата вынула Экскалибур из его заскорузлых пальцев. Под тяжесть эфеса её рука резко опустилась вниз. Она увидела в глазах Тедроса страх, и почувствовала, как у него вспотела ладонь, которую он задержал в её руке. Они так и смотрели друг на друга, когда Агата сделала шаг назад, направляя на него меч. Тедрос наблюдал за ней, ноздри его раздувались, вены на шее запульсировали. Он был словно тигр, готовящийся к прыжку.

— Доверься мне, — прошептала она, сжимая меч крепче...

Затем она повернулась к столу и ударила мечом по цепям, чтобы освободить Сказочника. Несмотря на удивление, Тедрос успел среагировать на Агатину выходку...

Волшебное перо с облегчением вновь приступило к работе, дописывая новую последнюю страницу. С его кончика на бумагу полились прекраснейшая картина: принц и

принцесса в башне, рука об руку, готовые скрепить поцелуем «Конец».

Тедрос застыл, глаза на иллюстрацию. Он слышал удар меча об пол, раздавшийся у него за спиной. Он медленно развернулся и увидел, как зарделись щеки Агаты.

— Ты останешься здесь навсегда? — У Тедроса сдавило горло. — Со... мной?

Агата протянула руку и прикоснулась к нему. И тут же в книге появилась такая иллюстрация.

— Сказочник только напишет «Конец», если я скажу да, — сказала она тихонько. — И сердце мне подсказывает быть с тобой.

Глаза Тедроса затуманились.

— Именно такой конец своей сказки хочет видеть настоящая принцесса, — сказал он, беря в ладони её лицо. — Похоже, на этот раз и я хочу его.

Когда Агата притянула его к себе за пояс, тишина стала такой плотной, что её можно было резать ножом, а Сказочник продолжал скрипеть пером в книге у них за спинами. Они видели, как в гладкой стали Сказочника слились их тени... она ощутила его прерывистое дыхание, которое смешалось с её дыханием. Когда его принцесса обняла Тедроса крепче, он чуть расслабился... она прильнула к нему... притягивая свои губы к его...

Тедрос отпрянул, как ужаленный. В стальном пере отражением мелькнула какая-то тень. Тедрос резко развернулся. Но ничего...

— Она здесь, — выдохнул он, пятясь. — Она где-то здесь.

— Тедрос? — Озадаченная Агата, нахмурилась.

Тедрос бросился к книжным полкам.

— Где она! Где Софи!

— Её здесь нет! — с нажимом произнесла Агата, протянув к нему руки.

Он резко отстранился.

— Я н-н-н-не могу... если ведьма жива...

Глаза Агаты полыхали негодованием.

— Но она же исчезнет навсегда!

— Она ведьма! — возмутился Тедрос. — До тех пор, пока Софи будет носить эта земля, она найдет способ разлучить нас!

— Нет! Тедрос, ты не можешь убить её! Есть только один способ...

— Когда я в прошлый раз оставил её в живых из-за тебя, она забрала тебя у меня, — ответил Тедрос. — Агата, я не могу совершить ту же ошибку. Я не могу вновь потерять тебя!

— Да послушай же ты меня! — призывала Тедроса раскрасневшаяся Агата. — Я готова отдать все ради тебя! Я никогда не увижу свой дом! Никогда больше не увижу маму! — Агата вцепилась в его плечи. — Все, она больше не часть нашей истории. Вот почему ты просил меня прийти сюда. Потому что ты не хочешь убивать её. Потому что знаешь, что меня тебе будет достаточно. — Она крепче сжала руки на его плечах, уставившись ему в глаза. — Давай отправим её домой. Пожалуйста, Тедрос. Потому что я не позволю, чтобы хотя бы один волос упал с её головы!

Тедрос опять странно посмотрел на неё.

— А я и забыл, что ты у нас с причудами.

Агата бросила его в свои объятия.

— Принцесса с причудами. Странная принцесса, — прошептала она ему в грудь. — Время от времени среди нас появляются такие.

— Которые рассказывают странные сказки.

— Например? — Агата улыбнулась и подняла лицо для поцелуя.

— В которых я прошу прийти тебя, — ответил принц.

Агата отстранилась. Улыбка исчезла.

Единственным звуком в комнате был звук шмыганья девушки-невидимки, который вдруг прекратился.

Арик чеканил шаг по мостику *Женщинам нельзя доверять*. Он выучил этот урок еще в юности. Даже на большом расстоянии, он видел бледные ноги Тристана, убегаящие в замок. *Что за баракло. Его даже мужчиной-то назвать нельз...*

Он замер.

Арик медленно опустился к земле на одно колено и внимательно осмотрел сломанный кирпич, упавший с перил мостика. На нем была свежая кровь.

Палец Арика засветился, и он выбросил в замок столп света, чтобы вызвать своих людей.

Он не помнил, чтобы у Агаты шла кровь.

Прячась под столом, Софи наблюдала, как Агата отступала от Тедроса, голубые глаза которого потускнели.

— Ты же с-с-сказал мне прийти, — запинаясь, произнесла она. — Ты сказал, чтобы я пересекла Мост...

— Мы взорвали Мост, так что ты никак не могла бы его пересечь, — огрызнулся в ответ Тедрос. — Только магия ведьмы помогла бы тебе попасть сюда.

— Но я... я видела тебя, Тедрос! На занятиях... в вихре...

— Чего-чего? — Тедрос издевательски усмехнулся.

— Я видела... твоё... твоё... — голос Агаты затих, она вспомнила слова Декана.

Порой мы видим то, что нам хочется.

Фантом. В её сердце родился фантом, как и в сердцах других девушек. И только она уверовала, что фантом был настоящим.

Агата медленно подняла взгляд на своего принца, его палец был направлен на неё, и он светился золотом.

— Ты никогда ко мне не являлся, — прошептала она.

— Агата, как ты сюда попала? — спросил Тедрос, закрывая от неё Сказочника своим телом. Его золотой палец, который он держал нацеленным в неё, заметно дрожал. — Как ты пересекла Мост?

Агата попятилась, её собственный палец, тоже засветилась, чтобы она смогла в случае чего начать обороняться.

— Доверившись тебе, — выдохнула она. У неё кружилась голова. Стрелы. Плакаты: «Разыскивается. Особо опасна». Принцы у ворот.

— Так дело не во мне... и никогда не было во мне, — проговорила она. — Все дело в мести. Ты хочешь отомстить Софи.

— Разве ты не видишь? Вот и в последний раз ты думала, что знаешь свое сердце, — умоляющим голосом сказал Тедрос. — Я делаю это ради тебя, Агата. Ради нас.

— Почему ты не можешь довериться мне? — глухо спросила Агата. — Почему она

обязательно должна умереть?

Тедрос смотрел на их светящиеся пальцы, которыми они угрожали друг другу.

— Потому что однажды ты вновь можешь передумать, — сухо сказал он.

Его глаза затопила боль.

— Однажды ты загадаешь её вместо меня.

— Пожалуйста, Тедрос, — умоляла Агата. — Прошу тебя, отпусти её...

— А что, если я попытаюсь причинить тебе боль прямо сейчас? — Глаза принца были круглыми от страха. — Она покажется? Она тебя спасет?

— Её нет здесь! Тедрос, я выбираю тебя!

— На этот раз, Агата, недостаточно выбрать меня.

Тедрос смотрел сквозь неё, как он делал это в её снах.

— На этот раз я хочу быть уверенным наверняка.

Агата ахнула.

Софи тут же увидела свой шанс и нанесла удар, выбросив розовое заклинание между ними... Агата сделала выпад, подумав, что это Тедрос, а Тедрос увернулся, посчитав, что заклинание принадлежало Агате. В мгновение ока в окно ввалилось десять краснокапюшончатых, целясь в Агату из луков. Агата, окруженная со всех сторон, в шоке отступила назад. Она сердито посмотрела на Тедроса, щеки её пылали от гнева...

— Ты животное, — прошипела она. — Я никогда тебя не выберу. Слышишь меня? Никогда!

Она выбросила руку, сотворив заклинание, и свет за окном померк, погрузив башню во тьму. Мгновение спустя свет вновь появился, но Агата уже исчезла.

Тедрос бросился к окну, но ни на веревке, ни на мостике никого не было. Он вновь потерял свою принцессу. Ярость в нем поутихла. Он мог быть счастливым: здесь и сейчас. У него мог быть свой «Конец». Но он позволил одержимости ведьмой вновь отравить его помыслы и сердце. И вот он опять наедине с пером, а его «Долго и Счастливо» разрушено. Собственными руками.

— Она сказала правду, — прошептал он. — Я... дурак... все испортил...

— Не совсем.

Тедрос развернулся. Арик смотрел на Сказочника, который заканчивал очередную детальную иллюстрацию в книге сказок: Тедрос и Агата, окруженные людьми принца, стреляют друг в друга заклинаниями. Только, когда Тедрос подошел ближе, он увидел, что перо отобразило присутствие еще кое-кого... этот кто-то прятался под столом и злорадно улыбался, скрытый своим невидимым плащом.

Тедрос с Ариком медленно перевели взгляды под стол, но Софи давно и след простыл.

— Директор, Агата все время лгала, — сказал Арик. — Они обе были здесь, чтобы убить вас.

Тедрос впал в молчание. Он стоял, уставившись на иллюстрацию, в шоке, с открытым ртом. Он увидел отражение своего посеревшего лица в Сказочнике, который ждал его следующего хода. Тедрос отвел взгляд.

— Принцы, — хрипло сказал он. — Не пора ли... не пора ли впустить их, что думаете?

Арик ослабилась.

— Еще как пора.

Тедрос выслушал его, приспешники удалились.

— Арик.

Он услышал, как староста остановился у него за спиной.

— Объяви, что вознаграждение теперь будет не за одну голову.

Тедрос развернулся. Лицо его было красным.

— А за две.

Когда солнце уже начало подниматься, обезумевшая лупоглазая муха проскользнула под запертой дверью Театра Сказок в замок мальчиков, а потом и в их Деревянный Туннель, заваленный камнями. Не помня себя от ужаса она, хрипя, стремительно огибала камень за камнем, пока не вылетела на Поляну.

Плача, муха-Агата долетела до девичьих башен. Она летела в свою комнату, которая находилась на самом верху синей башни Чести, с ужасом представляя, что она там обнаружит. Влетая в открытое окно и задев его крыльями, она рухнула на кровать подруги... подруги, которую предала ради мальчиков, подруги, которую променяла на принца, подруги, которую она посчитала смертельно опасной ведьмой...

Но резко поднявшись, Агата застыла от ужаса. Ибо видела она только то, что хотела видеть, от начала до конца.

Софи улыбалась во сне, словно это была её самая умиротворенная ночь в жизни.

Её шея была нежного кремового цвета, ни единой бородавки.

ЧАСТЬ II

Глава 13

Собрание Книжного Клуба

Солнечный свет отражался от стекла часов, на которых были нарисованы вальсирующие принцесса и ведьма. Шел восьмой час, рассвет наступил и исчез, уступив место холодному декабрьскому утру.

Софи лежала в постели, полностью одетая, и наблюдала как спала Агата. Беатрикс ушла вниз на завтрак, так что в комнате, кроме них, больше никого не было.

Лодыжки и запястья Софи все еще жгла боль в тех местах, где её ужалили своими шипами спирики; её икры пульсировали из-за той гонки, когда, будучи еще невидимкой улепетывала из школы мальчиков: к старому учительскому балкону над Поляной; потом мимо двух стражей Счастливец и вниз к Древесному туннелю девочек, а потом обратно в свою комнату, пока Агата летела мухой по заваленному камнями туннелю, спасаясь от преследования Тедросом. Она засунула плащ вместе с мундиром Хорта под кровать Беатрикс, и залезла на кровать, успев укрыться простынями в аккурат тогда, когда в окно влетела запыхавшаяся Агата...

И вот они здесь, бок о бок, как прежде. Только теперь все изменилось.

Софи вглядывалась в Агаино лицо, ища в нем признаки той девчонки с кладбища, которую она когда-то знала. Но все, что она видела, это нос принцессы... молочно-белую кожу... нежные губы, которые тянулись к принцу...

К принцу, который её так и не поцеловал.

Из - за меня .

Софи затошнило от стыда. Она не дала исполниться Агаиному желанию. Она разбила сердце своей лучшей подруги.

Софи подавила слезы. Она так старалась быть Добром, но то мгновение, когда она понимала, что теряет Агату... то невыносимое мгновение... снова сделало из неё Злодейку. И вот теперь она вновь разрушила «Долго и Счастливо», как ведьма, которой она была когда-то.

Но все же несмотря на чувство вины, поглотившие Софи, она ощутила проблеск надежды...

Мне нужен больше, чем друг. Так сказала Агата.

Но что если она снова сделает Агату счастливой? Что если она покажет Агате, что ей не нужен Тедрос? Что их дружба больше, чем «Долго и Счастливо» с каким-то там принцем?

Что если я научу Агату тому, чему она когда-то научила меня?

Тогда то, что она бы держала Агату подальше от Тедроса, стоило того, подумала Софи. Надежда её мало-помалу крепла. Все, что она сделала ночью стоило того. Потому что Агате на самом-то деле хотелось, чтобы её «Счастливый конец» был с ней, с Софи. Именно так обстоят дела, а не иначе.

Ах, если бы я могла просто вернуть свою Агату.

Агата открыла глаза. Она увидела, как её рассматривает Софи и отпрянула.

— Как прошла ночь? — спросила Софи, откашлявшись.

— О. Н-ночь? — Агата отвернулась, и начала собирать с пола части своей школьной формы. — Ну она была длинной... ну ты понимаешь... Дот столько болтает... — Она помедлила. — Ты же не следила за нами... ведь не следила, да?

— Я-то? Спать легла, — сказала Софи, наблюдая за Агатой, чтобы та не заметила. — Но переживать не из-за чего, да?

Агата напряглась.

— Фуу, воняет, будто горелым, — высказалась Софи, застегивая на пуговицы плащ Беатрикс по дороге, который она надела поверх школьной формы. — С кухни что ли несет. Как нам теперь всем известно, и Счастливицы потребляют нынче бекон...

— Софи?

— Ммм?

— Я должна тебе кое-что рассказать.

Софи медленно подняла глаза.

И вдруг из коридора донесся душераздирающий крик, от которого у обеих девочек кровь застыла в жилах. Агата бросилась к двери и распахнула её. В комнату хлынул густой дым, а по коридору метались девочки и бабочки и неоновые-волосые нимфы, вереща как банши.

— Что происходит! — воскликнула Софи, хватая Мону за руку.

— Принцы! Они прорвали щит!

Изумленные Софи с Агатой развернулись друг к другу.

Откуда-то из конца коридора из рупора громыхал голос Поллукса:

— Девушки пройдите в галерею! Воспользуйтесь переходами, но не фойе! Повторяю — НЕ ФОЙЕ!

Агата с Софи припустили вслед за Моной к переходам, которые вели из башни ЧЕСТИ в башню ДОБЛЕСТИ, глотая по дороге едкий дым.

— Откуда дым? — прохрипела Софи, размахивая руками, чтобы хоть как-то его стало поменьше. Синий переход перед ней был забит телами, и бабочками, порхавшими под потолком.

— А ну давай сюда! — скомандовала Агата, хватая Софи за плащ на спине и увлекая к лестнице. — Пройдем через фойе...

— Но Поллукс же сказал нельзя идти через фойе!

— С каких это пор мы слушаем Поллукса?

Когда они пробирались по задымленным лестницам Чести, Агата сквозь стеклянные стены бросила взгляд краем глаза на Срединный залив. Дыру в щите возле ворот на берегу Школы для Мальчиков заполонила армия чумазых вооруженных принцев. Агата так и приросла к полу. Её сковал страх. Это не могло быть случайностью, учитывая события прошлой ночи. Тут на неё сзади налетела Софи, и Агата, спотыкаясь, побежала, не разбирая дороги в фойе.

В башни просочился весь дым отсюда. Купольная крыша была обстреляна и каждую из стен с надписью «ДЕВУШКИ» пронзали сотни огненных стрел. Нимфы порхали кругами по четырем башенным лестницам, выстреливая заклинания воды, чтобы затушить небольшие пожары, в то время как на земле тлели трупы поджаренных бабочек.

— Ерунда какая-то, — сказала Софи, вцепившись в стеклянные перила. — Зачем им обстреливать фойе...

Но когда от огня не осталось следа, девочки увидели, что на каждой, теперь уже намокшей, стреле что-то болталось: бумажные свитки.

— Софи, гляди.

Софи проследила за взглядом Агаты. Она смотрела на пол под лестницей. Там лежал довольно хорошо подпаленный свиток. Пока нимфы выметали пепел и вытаскивали из стен стрелы, Агата быстро перегнулась через перила и схватила свиток. Он был запечатан восковой змеей кровавого цвета. Обе девушки спрятались под лестницей. Софи уселась рядом с подругой и заглянула ей через плечо, когда Агата развернула его и начала читать.

*ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ , начиная с сегодняшнего дня ,
пройдет « Испытание Сказкой »*

Местом испытание послужит Синий лес , состязание состоится на закате .

Десять ваших лучших девушек будут соревноваться с десятью нашими лучшими юношами .

Побеждает та сторона , которая окажется в большинстве на рассвете .

Если победят ДЕВУШКИ , то мы станем в вашей школе РАБАМИ .

Если победят ЮНОШИ , то вы отдадите Софи и Агату для ПУБЛИЧНОЙ КАЗНИ .

И вы не в том положении , чтобы вести переговоры или выдвигать требования .

Тедрос

Софи так сильно вцепилась в свиток, что костяшки её пальцев посинели.

— Агата? — выдохнула она, поднимая взгляд. — Что ты хотела мне сказать?

Но Агата все еще тарасилась на свиток.

Её глаза заволокла тьма. Румянец исчез. И вот вновь вернулась девочка с кладбища, а желание позабыто. Она взглянула на Софи, взгляд её был грустный им пустой.

— Я должна была послушаться тебя, — сказала она надломленным голосом.

Софи превратилась в само внимание.

— Ты ходила к нему?

Агата не в силах посмотреть в глаза подруге, смахнула непрошеную слезу.

— И он напал на тебя, да? — спросила Софи.

Агата окончательно расплакалась.

— Откуда т-ты з-з-знаешь...

— Я же тебя предупреждала, — прошептала Софи. — Я предупреждала тебя, на чтс способны парни.

Агата, всхлипывая, рухнула в её объятия.

— Прости меня... мне так жаль, мне так жаль...

Софи крепко обняла её, поглубже засунув на задворки сознания, чувство вины.

Это не было Злом . Не дать ей поцеловать Тедроса . Нет . Это во имя Добра . Она вернула себе подругу .

Тедрос наблюдал из окна башни Школьного Директора, как краснокапюшонная полиция прихвостней Арика сгоняла принцев перед волшебным пузырем щита, который переливался фиолетовым. Принцев отобрали либо самых здоровых, либо самых вооруженных. Арик стоял рядом с Тедросом, напряженно сжав челюсть.

— При всем уважении, Директор, это Испытание — игра для трусов, — насмешливс сказал он. — При нашей численности, нам бы следовало штурмовать их замок...

— Только не после прошлой ночи. Эти девчонки слишком хитры, чтобы драться на

своей территории, — сказал Тедрос. — Кроме того, с ними будут бок о бок сражаться их учителя. А Испытание уравнивает шансы.

— Уравниет?! — фыркнул Арик. — Я провел принцев через щит, потому что ты заверил меня, что будет война.

— Речь идет о спасении нашей школы от двух девчонок, которые стремятся уничтожить её. А не о дешевой злодейской резне.

— Когда вернутся наши учителя, они накажут тебя за все, что ты сделал, — сплюнул Арик.

Тедрос схватил Арика и прижал его к подоконнику, так что голова Арика болталась снаружи.

— Помни свое место, дикарь. Я впустил тебя в эту школу. И могу вышвырнуть.

Арик уставился на него широко распахнутыми глазами.

Тедрос втащил его внутрь и отвернулся. Погрузившись в молчание, оба парня наблюдали, как одичалые принцы пролазили через дыру в щите.

— Ты должен быть доволен, что волшебник его взломал, — наконец процедил Тедрос. — Этот щит рук леди Лессо.

Арик промолчал.

— Арик, я хочу лучшей схватки между нами, — сказал Тедрос, разворачиваясь. — И кто бы не победил, можешь забирать мое вознаграждение, как и обещано.

Арик одарил его самодовольной улыбочкой.

— Как пожелаешь, Директор.

Тень на стене сдвинулась и Арик, резко развернувшись, увидел возле, закованного в цепи, Сказочника Тристана. Арик, будто пес, оскалился и Тристан сжался.

— Да оставь ты его, — Тедрос вздохнул. — Мне нужен помощник с охраной. Особенно, после событий прошлой ночи.

Он перевел взгляд на залив, а потом и на Школу девочек, сверкающую словно созданную из сапфиров. Он смог разглядеть последние столбы дыма, которые курились над всеми четырьмя башнями. Все извещения об Испытании были доставлены.

— Неужели она и правда не знала, что Софи все это время была в этой комнате? — недоумевал Тедрос.

— Директор, в твоём голосе слышны сомнения.

— Просто то, как она смотрела на меня... прикоснулась ко мне... словно она и правда...

— Она напала на тебя. А ведьма была здесь, чтобы закончить работу, — проворчал Арик. — Зачем бы ей, ты думаешь, освободить перо? Твоя смерть запечатала их историю навсегда, и их мораль разошлась бы по свету. Мир без принцев. Мир, где всем заправляют девчонки... а парни — рабы. Конец. — Староста уставился на Тедроса. — Если бы я не подоспел вовремя, чтобы спасти тебя...

Тедрос уставился в пол.

— Да в курсе я.

— Трудно смириться с подобным. Сын повторил ошибки своего отца. Любил обеих... и в итоге, не осталось ни одной.

Тедрос медленно поднял голову.

— И как бы он поступил? — спросил Арик, его фиалковые глаза изучающе разглядывали Тедроса.

Тедрос отвернулся, его грудь вновь сдавила ярость. Он посмотрел вниз на принцев-

варваров, марширующих в его замок.

— Она напала на меня, — прошептал он, словно уверовал в эти слова.

— Он напал на тебя? — Эстер спросила у Агаты, сидя с Анадиль, Дот и другими девочками на полу в галереи, ожидая, когда появятся Декан и учителя.

— Он был уверен, что я привела с собой Софи, чтобы убить его, — с горечью промолвила Агата. — Он попробовал какое-то странное заклинание... клянусь, у него был розовый оттенок, но все произошло слишком быстро. Мне едва удалось ноги унести от его прихвостней.

— Прихвостней? — Дот тупо уставилась на Агату. — Это у Тедроса-то?

— И розовое заклинание? — уточнила Анадиль. Все её три крысы выглядели озадаченными. — Тебе определенно померещилось. Если парни используют розовые заклинания, то это стопудово черная магия.

— Что-то я подобного за ним не замечала. — Агата вздрогнула.

Слухи об Испытании распространились молниеносно. Девочки горячо спорили, кто будет выбран выступать против парней. Пока Софи смывала в ванной с лица золу и пепел (*Есть угроза смерти, нет угрозы смерти, а угри мне ни к чему*), Агата воспользовалась возможностью, чтобы поговорить с ведьмочками и обсудить случившиеся, после наступления темноты.

— Это он Зло, а не Софи, — сказала Агата, вспоминая ожесточенные глаза её принца, жаждущего отмщения. — Этот сон был предупреждением мне.

— Значит, Софи не превращается? — спросила ошарашенная Эстер.

Агата помотала головой.

— И значит не было никакой бородавки? — спросила Анадиль.

Сгорая от стыда, Агата уставилась в пол.

— Но ты же клялась, что видела бородавку! — прошипела Эстер. — А как же Чудовище? А как же кошка?

— В последний раз говорю, что не было на мне ничего подобного! — хмуро высказалась Софи, плюхаясь между ними. — И это впервые, когда я слышу о бородавке. Тут наши головы на кону, а мы обсуждаем... бородавку?

Девушки изумленно уставились на неё... за исключением Агаты, которая не могла взглянуть Софи в глаза.

— Агги, прошлой ночью мы чуть не потеряли друг друга, — мягко проговорила Софи. — Но ты должна мне верить. До тех пор, пока мы будем подругами, я буду счастлива. Пока мы будем подругами, ведьма не появится.

— Мы должны были выкрасть Сказочника, тогда у меня был бы шанс, — пробормотала Агата, ковыряя свои башмаки. — Я бы уже загадала свое желание, и поминай как звали.

Софи покраснела от неожиданности.

— Слушай, ну это же ерунда полная, — резко высказалась Эстер. — Мы видели мертвого голубя...

— Знаешь что, плевать что тебе там привиделось, — резко высказалась Софи. — Кто-то явно хочет, чтобы ты считала меня Злом. Этот кто-то хочет настроить Агату против меня.

— Но кто? — спросила Агата, испытав облегчение, что может найтись кто-то третий,

кого можно обвинить в своем предательстве лучшей подруги. — Декан хочет, чтобы мы были подругами и сражались с парнями...

— Может быть это леди Лессо и Дови наколдовали её симптомы, — высказалась Дот, превращая дощечку, с информацией об экспонате, в авокадо. — Они всегда считали, что Агата должна быть с Тедросом.

— А может это была Анемон или Шикс, — предположила Анадиль, пытаясь связать крысиные хвосты вместе одним узлом. — Они даже больше нашего хотят возвращения Добра и Зла.

— Или это тот, кто хочет, чтобы я исчезла, — сказала Софи, многозначительно посмотрев на Эстер. — Кто-то, кто хочет быть Старостой в классе.

В ответ Эстер лишь громко пукнула, отказавшись удаивать обвинение словами.

— Слушайте, да какая разница кто это. Теперь мы все на одной стороне. Против Тедроса, — примирительно сказала Агата, взяв Софи за руку. — И мы не будем участвовать в этом дурацком Испытании.

У Софи в груди потеплело. Сколько времени утекло с тех пор, когда они вели себя как настоящие подруги.

— Агги права, — сказала она. — Мы должны сделать так, чтобы не было никакого Испытания.

— Мы? — Эстер прислонилась к стеклянной витрине. — А мне кажется это так мимимишно выйти в Испытании против парней.

— Давненько у нас не было приличного кровопролития, — поделилась своими соображениями Анадиль, и связанные крысы кивнули, соглашаясь с хозяйкой.

— А я бы не отказалась от раба, — чавкнула Дот.

— Ну ты и идиотка, это же не игра! Если мы продаем, то нас с Агатой убьют! — рявкнула Софи. — Декану придется отказаться...

В щель под дверью проскользнули бабочки, и буквально следом эта самая дверь распахнулась и появилась ухоженная и причесанная Декан, а за нею взлохмаченные и мрачные учителя. Хуже всех выглядели профессор Дови и леди Лессо.

— Как вы уже, наверное, все знаете, мальчики настаивают на Испытании, — провозгласила Декан. Все факелы по волшебству развернулись в её сторону, чтобы на неё падал свет. — И, хотя учителя со мной категорически не согласны, я же не вижу причин не принимать их условия.

Софи с Агатой поперхнулись. Агата резко развернулась, чтобы посмотреть на леди Лессо и профессора Дови. Они же в свою очередь смотрели на неё с таким же страхом, словно знали, что прошлой ночью все пошло не так, словно их просветили вездесущие бабочки.

— Учебные состязания продолжатся до самого Испытания, и в команду войдут восемь лучших студенток. — Лучезарный взгляд Декана упал на Софи и Агату. — Разумеется, два места гарантированы нашим Старостам, ведь на кону их жизни.

Обе девочки побелели.

— Агги, но мы ни за что не победим парней! Они быстрее, сильнее, злее, — прошептала Софи. — Либо мы сейчас же уносим ноги домой, либо мы трупы!

— Нам не попасть домой! — прошипела в ответ Агги. — Сказочник все еще у Тедроса!

Софи застонала и плюхнулась головой ей на плечо. Но вдруг Софи медленно выпрямилась, глаза её широко распахнулись. Агата увидела её лицо и в ужасе отпрянула.

— Софи, не думаешь же ты...

— Ты же сама это сказала! Наше желание сработает! — прошептала Софи. — Мы можем написать «Конец» — раз и навсегда! Все, что нам нужно — это перо!

— Да у тебя совсем крыша поехала! Там же армия парней, жаждущая убить нас! И даже, если нам повезет проскочить мимо них, Тедрос никогда не подпустит нас к башне! Так что выхода нет...

— Агата, но он должен быть! — давила Софи. — Или мы обе умрем в расцвете лет.

Агата почувствовала тошноту. Она увидела, как шепчутся девочки вокруг, переваривая замаячившую реальность погибнуть в состязании с парнями.

— Те же, кто из вас обдумывает пополнить ряды с низким рейтингом, чтобы избежать отбора в команду, должны хорошенько подумать, — сказала Декан, и несколько бабочек впорхнули в её платье. — В конце концов, рейтинг определит вашу специализацию на третьем курсе, естественно, что студенткам с худшими оценками уготована участь стать животными или растениями. — Девушки перестали переговариваться, словно Декан услышала об их планирующемся жульничестве. — И, наконец, учитывая досадную неприятность с щитом леди Лессо, нимфам велено нести караул по всему периметру.

Леди Лессо уставилась на заостренные стальные носки своих туфель, её бледные щеки зарумянились.

— Все уроки и запланированные мероприятия будут протекать в обычном режиме, — продолжила Декан, — в том числе и постановка школьной пьесы, премьеры которой состоится накануне Испытания. — Она улыбнулась профессору Шикс, которая и не подумала ответить тем же. — Клубы и внеурочная деятельность должны идти своим чередом...

— Сегодня Книжный Клуб! — радостно воскликнула Дот, помахав своим подругам. — Книжного Клуба в Обеденном Зале...

Башмак Анадиль угодил Дот прямо по седалищу и Дот взвизгнула.

— Учитывая нынешнее состояние замка, занятия начнутся завтра, — закончила свою речь Декан, факелы у неё за спиной потускнели. — А теперь я прошу всех отдохнуть, впереди у нас не одна трудная неделя. Мальчики без боя не сдадутся.

Вслед за учителями вышли и перешептывающиеся девушки. Профессор Дови и леди Лессо шли следом за Агатой, явно отчаянно желавшие с нею переговорить, но Декан отослала их прочь с остальными.

Несчастливая Агата ссутулилась, глядя вслед Лессо и своей фее-крестной, потому что она точно так же отчаянно нуждалась в помощи. Потом она прислушалась к разговору ведьмочек.

— Вот чем угодно могу поклясться, что Яра запросто расправится с парнями, — сказала Дот. — Видели её мускулы?

— Яра? — фыркнула Эстер, отмахнувшись от бабочки. — Никто не видел её вот уже несколько дней. Может её, вообще, уже крог сожрал.

— Ты на полном серьезе считаешь, что она на половину стимфа?

— Она точно на половину что-то такое, — пробормотала Анадиль, крысы последовали за ней через проем с матовой дверью.

Агата пошла вперед, когда к ней присоединилась Софи.

— Слушай, Агги, у нас еще есть десять дней, чтобы достать перо, — успокаивала подругу Софи, глядя на её понурое лицо. — Одно желание, и мы в безопасности навсегда.

Агата совсем поникла и Софи знала почему — после прошлой ночи шансов достать перо, были столько же мизерны, как выиграть Испытание.

— Они его никогда не получают, — мрачно усмехнулся Тедрос, прижимая ногой к полу трепыхающегося Сказочника. Тристан вставил недостающий кирпич, запечатав перо в полу.

Они все еще слышали, как Сказочник колотил пером по стенкам своего заточения.

— Помоги передвинуть стол, — сказал Тедрос, и Тристан энергично потащил в его сторону тяжелый каменный стол, закрывая тайник с пером. Когда Тедрос выставил стол как надо, Тристан тайком оставил метку возле тайника, чиркнув носком ботинка по полу.

— Вот. — Тедрос сердито уставился на Софи и Агату в открытой книге сказок, лежащей на столе. — И путь теперь попробуют написать «Конец».

— РАБАМИ?! — раздался снаружи голос Равана. — ЕСЛИ МЫ ПРОИГРАЕМ, Т СТАНЕМ РАБАМИ?

Тедрос выглянул в окно и посмотрел на Счастливых, Несчастливых и десяток другой новых принцев на плацу между башнями, когда подручные Арика вышли против них с дубинками.

— МЫ НЕ МОЖЕМ ОБМЕНЯТЬ НАШИ ЖИЗНИ НА ОЧЕРЕДНОЕ АБСУРДНОЕ ИСПЫТАНИЕ! — проревел Чаддик, безрезультатно швыряя камни в башню Школьного Директора.

— Ты обещал нам войну! — прокричал новый принц, тыча пальцем в Тедроса.

— Война! Война! Война! — кричали принцы и парни, когда поколотили прихвостней Арика и те поспешили убратсья в башни.

Тедрос закусил губу.

— Забери Добро и Зло, и парням будут нужны лишь сокровища да кровь.

— Слушай, нужно, чтобы ты к ним спустился, — предложил Тристан. — Ты должен создать школу заново. Как девчонки сделали. — Он бросил взгляд на помеченный кирпич. — К тому же ты поди хочешь вздремнуть, или... принять ванную... или еще...

— Неужели я так сильно воняю? — спросил Тедрос, обнюхивая себя.

Тристан покраснел до корней рыжих волос.

— Да нет, ну что ты...

Ниже раздалась вопли драпающих приспешников Арика, за которым гнался Хорт, размахивая горящими крысиными испражнениями, которые шипели как ласка. Тедрос обмяк и впал в уныние.

Вдруг глаза принца загорелись какой-то идеей.

— Тристан, ты совершенно прав! Я им действительно нужен!

Тристан вздохнул с облегчением и тут же принялся чуть ли не толкать принца к окну... пока Тедрос не выстрелил из пальца столпом золотого света, чтобы позвать Арика.

— Но я и один прекрасно посторожу перо! — настаивал Тристан.

— Пусть этим займется Арик. — Принц подобрал тяжелые мотки косы с пола и выбросил их в окно. — А у нас с тобой есть работенка.

— Р-р-работенка? — пробормотал Тристан.

— Вперед. — Тедрос толкнул его в сторону каната. — Мы вернем учителей.

Круглая, как арена Обеденная зала, находящаяся на первом этаже башни Милосердия,

была уставлена стеклянными столиками и столами разных форм и размеров. Дот намерено выбрала именно Залу для Книжного клуба, потому что зачарованные горшочки на кухне обеспечивали перезвоном и бутербродами, а вездесущих бабочек Декана пугал стук тарелок и смешение ароматов, и гул разговоров. Потому они держались отсюда подальше.

Ровно в полдевятого, Дот спустилась по лестнице, ожидая увидеть внушительную толпу после «Стыд и Позор: Тайная Жизнь Прекрасного Принца», который на прошлой неделе помог пополниться клубу новыми членами. Эстер что-то такое упоминала о встрече с Агатой и Софи после ужина, но Дот не стала заморачиваться по этому поводу. Она почистила зубы, подправила макияж, подготовила вопросы для обсуждения, в общем, была во всеоружии. Дот прочистила горло и взялась за дверную ручку.. и только тут заметила объявление.

*КНИЖНЫЙ КЛУБ
ОТМЕНЕН
НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК
ИЗ - ЗА БОРЬБЫ С НЕДОЕДАНИЕМ ,
РАССТРОЙСТВОМ ЧИСТОЛЮБИЯ
И СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА
С ЛЮБОВЬЮ , ДОТ*

Дот закричала и распахнула дверь:

— Что за...

В пустом зале возле стены плечом друг к другу сидели Анадиль, Эстер, Агата и Софи.

— Так ты поможешь нам или нет? — спросила Софи, сверля Эстер взглядом.

— Так уж и быть, — проворчала Эстер. — Но только потому что не хотела бы видеть труп Агаты. Вот на твою казнь я бы с удовольствием посмотрела.

Софи ахнула.

— Слушай, Софи права. Это наша единственная надежда вырваться отсюда живыми, — сказала Агата, хотя речь её по-прежнему звучала неубедительно. Не понятно: что было хуже казнь или возвращение в замок к парням. — Тедрос, скорее всего, уже спрятал Сказочника. Нам нужно какое-нибудь заклинание, которое позволит оставаться в замке как можно дольше.

— Заклинание невидимости? — предложила Анадиль.

— Обеим? Так мы попадемся, — сказала Софи, уверенная, что Арик нашел её след.

— А что насчет очередного пересечения барьера на Мосту? — спросила Эстер у Агаты.

— После прошлой ночи, они наверняка выставят там охрану, — сказала Агата.

Тут все заметила в дверях Дот.

— Синдром раздраженного кишечника? — гневно спросила она.

— Мы подумали, что это очень подходящий диагноз, если учесть твое пристрастие прятаться в сортире, — сообщила Анадиль.

— Но вы не можете отменить Книжный клуб! — прохныкала Дот. — Как же мне теперь

заводить подруг?!)

— А нам нужно было место для уединения, так что твой Книжный клуб нам очень подошел, учитывая, что мы и есть твои настоящие подруги. А теперь, будь любезна, присядь и заткнись, — скомандовала Эстер. Все еще всхлипывающая Дот повиновалась.

— Должен быть способ поговорить с Дови или Лессо, — канючила Софи, — или на худой конец с профессором Шикс...

— Это слишком опасно, — высказалась Агата, потому что в каждом учителе она видела прихвостня Декана. — Даже подозревая, что мы замыслием, она заманит нас в ловушку. Вы же её слышали. Она считает, что мы можем победить в Испытании!

— А ты можешь просто Смогрифицировать? — простонала Дот...

— Нет, — одновременно сказали Софи с Агатой.

Агата уставилась на подругу.

— Ну то есть, я знать ничего не знаю об их школе. Я же никогда там не была, но это же очевидно? Да? — забормотала Софи, обливаясь потом. — Парни наверняка защитились от мोगрифов.

Агата посмотрела на подругу пристальнее. Софи чувствовала, как её щеки запылали алым...

Агата вновь обратилась к ведьмочкам.

— Видите, Софи сечет в чем проблема. Нам нужно сделать что-то неожиданное.

Софи, виновато улыбаясь, выдохнула. Когда-нибудь, однажды, она расскажет Агате, где была прошлой ночью. Когда они будут дома, когда они будут сильнее и счастливее, чем когда-либо.

— Тогда, давайте, собираться каждую ночь, пока не придумаем план, — сказала Эстер, и только потом заметила, как Дот мотает головой. — Если ты все еще дуешься из-за своего идиотского Книжного клуба...

— Не в этом дело, — сердито сказала Дот. — А вам не кажется странным, что Тедрос напал на Агату?

Тут рассвирепела Софи:

— Да он в прошлом году её вообще убить пытался...

— Потому что именно ты в прошлом году все портила, — огрызнулась Дот в ответ. — Тедрос любит Агату! Он бы никогда не напал на неё с магией! — Дот, задумавшись о своем, воткнула вилку в китайскую капусту. — Такое ощущение, что мы что-то упускаем. Не хватает какой-то детали...

Дот подняла взгляд и увидела, что Агата смотрит на неё.

— Единственной детали, которой не хватает — это как нам проникнуть в школу мальчиков, — отрезала Софи, и вернуло разговор в русло обсуждения плана. — Нам нужно поискать заклинание в библиотеке...

Агата пыталась сосредоточиться, но её глаза то и дело возвращались к Дот.

— Агата? — сердито окликнула её Софи. — Идешь?

Агата тут же переключила свое внимание.

— Конечно... ну разумеется...

Вдруг она что-то заметила, на запястье Софи, крошечный порез, выглядывающий из-под плаща. Её одолело знакомое чувство. Агата попыталась рассмотреть получше, но снаружи хлынул цунами шума и девочки повернулись — как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери распахнулись и ворвался Поллукс. Вернее, его голова, которая в этот раз была на мертвом

страусе. Он с подозрением хмурился, оглядывая девочек, и явно остался недоволен, что на заседании Книжного клуба у участниц не было ни одной книги при себе.

Глава 14

Утерянное заклинание Мерлина

К Святочным вечерам бабочки развесели мишуру и гирлянду с россыпью звездочек вокруг самой высокой сосны в Синем лесу, словом давая понять, что Испытание никак не должно влиять на праздничные традиции.

К рассвету все мальчики успели помочиться на них из своих окон и устроить небольшой пожар.

Пока леди Лессо раздавала оценки, Софи перекидывалась записками с Анадиль и Эстер о том, какими путями можно пробраться в школу мальчиков. Агата, сидевшая в другом ряду, отклонилась на своем замороженном стуле, прищурившись, разглядывала отметины на запястье Софи.

На дворе стоял всего лишь полдень, а «Отбор к Испытанию» был в самом разгаре. Каждое состязание в классе включало в себя убийство фантома принца. Целью данного состязания являлось обучение самому гнусному заклинанию из возможных. Девушки во время тренировок ужасно кричали и чуть ли сами не превращались в зомби. И вообще, похоже, что учителя сдались окончательно и бесповоротно, больше они не перечили Декану. Даже профессор Анемон предлагала заклинания, влекшие за собой мучительные смерти. На карту были поставлены жизни, и все учителя были заинтересованы найти лучших из лучших.

Софи с Агатой решили, дабы Декан чего доброго не заподозрила их в подготовке побега, отдаться происходящему со всем энтузиазмом, на который они только были способны. Софи прекрасно справлялась со своей ролью, с пугающей мстительностью распыляя фантомы мальчишек на раз-два, под восторженные крики одноклассниц, и при этом по какой-то причине, совершенно не подвергаясь пугающим симптомам обращения в ведьму, которые еще недавно терзали её. Дальше больше, Агата заметила, что Софи все сильнее и сильнее стала напоминать себя прежнюю, ту бойкую «я», когда хватала подругу за руку на переменах, щебеча об их возвращении в Гавальдон, естественно романтизируя их мечту, и вообще вела себя так, словно посещения Агатой Тедроса не было вовсе.

— Старейшины ничего нам не сделают, если нападений не будет... и я просто отсижусь у тебя... — размышляла вслух Софи, пока они шлепали на урок Лессо. — Может я, вообще,

запущу свое шоу!

— Только меня в это не втягивай, — проворчала Агата прежде, чем ухмылка Софи заставила её разразиться смехом.

Агату конечно изумлял тот факт, как это Софи сумела так быстро её простить и ей хотелось спросить об этом подругу... но Софи казалась такой счастливой, что у неё вновь была лучшая подруга.

Учитывая все, что она вызвала своим желанием, у Агаты было еще больше мотивации, чем у Софи, чтобы покинуть эту школу. Она неустанно ломала голову, как попасть в башню Тедроса, но всегда без толку. Её разочарование отразилось и на Отборе, где она набросилась на мальчиков, словно карга-ведьма, закалывая их и сжигая, а потом холодно наблюдая, как останки разносит по ветру. К третьему состязанию она вспомнила почему когда-то ненавидела Тедроса, и теперь она ненавидела его еще сильнее — за его высокомерие, его безрассудство, его вспыльчивость и незрелость...

А еще... и почему вопрос Дот, все еще не дает ей покоя?

Нет никаких упущенных деталей, заверила себя Агата. *Тедрос напал на неё. Тедрос разрушил их сказку и точка.*

То, что её душа загадала его — было ошибкой.

И все же... Агата все больше и больше отклонялась на своем стуле, но рука Софи была еще далеко, чтобы разглядеть хорошенько. Она балансировала уже на одной ножке, пока Эстер не поместила перед запястьем Софи ледяной экран для записей, который сработал как линза, и Агата смогла разглядеть рисунок ран на кремовой коже.

Порезы спириков . Где Софи могла получить порезы от них ?

В Бескрайнем лесу, конечно, ответила сама себе Агата. *Где бы они еще могли на неё напасть? А порезы на вид совсем недавние...*

Софи повернулась к ней и Агата чуть не свалилась со стула.

— Пойдешь со мной библиотеку? — улыбнулась Софи, помогая Агате подняться. — У нас десять минут до начала четвертого урока. Так что мы можем поискать шпионские заклинания!

Агата улыбнулась в ответ, сгребла сумку и выкинула из головы порезы спириков.

Сомнения прочь. Нет недоверию, подумала она, следуя за лучшей подругой наверх по лестнице. Она усвоила урок с бородавкой.

Оплывшие черные свечи на стенах Зала Зла подмигивали желто-зеленым пламенем цвета змеиных глаз.

В самом центре стоял ряд из двенадцати белых гробов, в которых лежали мужчины-учителя из Добра и Зла. Загорелый, усатый профессор Эспада, который преподавал фехтование Счастливым; прыщавый, лысый профессор Мэнли, преподаватель «Уродождения» у Несчастливых; сморщенный, дряхлыми профессор Лукас, который учил «Галантности»; Кастор, который вел уроки по «Натаскиванию Прихвостней», голова его брата Поллукса пропала с двухголового тела; Бизл, краснокожий гном из Зла, а следом вожатые Лесных групп — огр, кентавр, а между ними леший; даже Олбермарль, очковый дятел, который вывешивал оценки в Добре... все мирно и тихо спали.

На полу перед гробами, окруженный открытыми книгами заклинаний из «Библиотеки

Порока», сидел ссутулившись Тристан.

— Слушай, мы всю ночь на ногах, — зевнул он, приглаживая свои рыжие волосы. — Магия Деканши слишком сильна.

— Если мы не разрушим чары, то станем все рабами, — пробормотал Тедрос, листая страницы «Скажи сну нет». — Ты просто не знаешь, что представляют эти две, когда вместе. Они превратят нас в фарш, если парни не разберутся с этим до Испытания и не займутся немедленным Отбором. — Он схватил следующую книгу. — Но нам необходимо вернуть учителей, иначе нет ни единого шанса на победу.

— А может я пойду и погляжу как там Сказочник? — быстро проговорил Тристан. — А? Ну так, на всякий случай...

— Слушай, это сонное проклятье. У него точно должно быть противоядие.

— Неа, если у тебя, конечно, где-нибудь не завалялся ручной оборотень, — фыркнул Тристан, отбрасывая Заклинания для Спящей Красавицы.

Вот и Тедрос захлопнул последнюю книгу. Он увидел темные круги под глазами Тристана, которые скрывали его веснушки.

— Ладно, — решил принц, поднимаясь. — Давай, возвращаться...

И вдруг он заметил книгу, отброшенную Тристаном, открытую на страницу с паутиной. Тедрос пододвинул ногой её поближе.

Глава 14

Заклинание Пробуждения

* Примечание автора : анти - усыпляющие средства как в этой , так и в большинстве книг применимы исключительно к уснувшим вечным снам девам , так как они наиболее вероятные жертвы . Мужчины , конечно , могут быть пробуждены только криком человека - волка . (В отсутствии живого человека - волка , вы можете протереть на мелкой терке легкие мертвого и залить получившиеся пюре в ухо соне мужского пола .)

Эликсир Пробуждения Принцесс

Ингредиенты

2 кошачьих когтя

1 бушель свежей мяты

* бушель (мера ёмкости = 36, 3 л);

— Неприятно тебе это говорить, — сказал Тристан нетерпеливо, — но Сэдер нам говорил в прошлом году, что человеки-волки живут только в Кровавом ручье...

— Интересно, — Тедрос поднял взгляд. Глаза его излучали веселье. — Так вот, значит, откуда у нас Хорт?

Софи бросила «Руководство по Подхалимажу и Шпионажу для Чайников» на кучу книг, и искоса глянула на двухэтажный золотой «Колизей Библиотеки Добродетели», где огромную площадь занимали солнечные часы.

— У нас месяцы уйдут, чтобы это все перелопатить!

— Одни и те же заклинания, — сердито сказала Агата, сидевшая за своим столом и листавшая «Заклинания для Любопытных Варвар», том 2. — Невидимость, маскировка расширенные возможности Могрификации — ничего экстраординарного. Нам нужно будет пробыть в школе мальчиков достаточно долго, чтобы вломиться в башню Тедроса. Блин, да нам может не один день понадобится.

— Не один день? С этими потными принцами? Да мы ж умрем от амбрэ, — простонала Софи. Она покосилась на кожистую черепаху, сидевшую за столом регистрации, и дремавшую над большой регистрационной книгой библиотеки. — А она когда-нибудь вообще спит, нет?

Она повернулась и увидела, что Агата нахмурилась, заведя появившихся бабочек.

— Не паникуй, — прошептала Софи. — Мы же отличная команда, помнишь? Вспомни, как ты попала на Испытание в прошлом году.

— Это другое, Софи. Нам нужна помощь, — быстро проговорила Агата. — А пока Декан сможет нас подслушать, мы её не получим.

Следуя своим расписаниям Софи ушла на «Женские хитрости» с Эстер и Анадиль, а Агата с Дот на «Историю героинь».

— По-прежнему ничего? — спросила Дот, увидев лицо Агаты, когда она присела на закругленную скамейку в Зале Добра. — Папочка знал бы, что делать, но он в бегах от Девки Мэриан. Она подмяла под себя всех мужиков в Шервудском лесу после того, как узнала, что Робин еще тот ходок. — Дот вздохнула. — Угораздило же ему ляпнуть ей про это.

На соседней скамье, позади Агаты, объявилась Кико.

— Юху! Ну наконец-то у нас клевое занятие! Кто бы мог мечтать о таком в первую неделю. Мы прошли «Сказку Золушки» — а ты знала, что она вышла за принца только после того, как он отписал ей королевство? Тогда она свергла его, бросила в подземелье, и сама давай управлять королевством, притворяясь, что у них счастливый брак. Оказывается, от мальчиков, и неважно сколько им лет, скрывали правду про сказки, чтобы они считали девушек слабыми и тупыми созданиями. А потом мы попали в «Сказку Златовласки» и узнали, что она приручила трех медведей, а потом сшила из них шубы, а после была «Сказка Белоснежки», и выяснилось, что она отравила тех сексистски-настроенных гномов яблоками...

— Чего? — сбита с толку, сказала Агата. — Для начала, все, что ты тут сейчас наговорила не имеет никакого отношения к «правде». Во-вторых, и как же ты попадешь в сказку?

Кико озорно улыбнулась.

— Сама увидишь.

Декан, клацая каблучками, прошла через двойные двери.

— Нет никаких сомнений, что кроме команды противников, нашей команде придется столкнуться со смертельными ловушками Синего Леса. — Декан прошлась, покачивая бедрами, к деревянной кафедре. — Но возможно, девушки, самая опасная ловушка из всех возможных, это мальчишеское мышление. Когда на кону их достоинство, они избирают самую отчаянную тактику. Вам бы такое и в голову никогда не пришло. Вы должны быть к этому готовы.

Она извлекла из недр кафедры талмуд «Исправленная История Бескрайнего Леса для Студентов», Огуст Сэдер — и открыла его где-то в середине. И из книги раздался голос

Декана, который прогремел над всем залом:

— «Глава 26: Взлет и падение короля Артура».

Над книжными страницами появилась трехмерная картинка, утопающая в крошечном облаке... безмолвная диорама Короля Артура в золотой короне и ночной сорочке, бегущего по залам дворца Камелота.

Агата едва могла разглядеть со своего места, что же там происходит.

— Слишком маленькая...

— Подожди, — раздался голос Кико у неё за спиной.

Декан подняла книгу и, улыбнувшись, сдула диораму. Картинка со свистом разлетелась на миллион мелких осколков и обрушилась на студенток песчаной стеклянной бурей. Агата рефлекторно зажмурилась и закрыла лицо руками, но почувствовала, что тело её парит в пространстве, а потом её лицо соприкоснулось с твердой поверхностью. Она медленно растопырила пальцы и посмотрела в щель между ними...

Зал Добра вместе со скамейками и остальными девушками исчез. Она находилась в темном, отделанном деревом, помещении. Воздух вокруг неё был густым и туманным, словно комната была заполнена паром, словно все происходящее не взаправду. Она прищурилась и разглядела бородатого седовласого мужчину в ночной сорочке подбитой волчьим мехом и в золотом венце, который на цыпочках шел к ней...

Агата ахнула. Кико оказалась права. Она попала в сказку.

Её рука потянулась через дымку прямо к стене с узором из бронзы, и пальцы прошли насквозь, словно призрачные. Король Артур проскользнул мимо неё, чуть искажившись и мерцая, шлепая босыми ногами по розовому ковру в конец коридора. Агата узнала его по квадратной челюсти и кристально-голубым глазам, а еще по мечу с золотым эфесом, спрятанному под одеждами. Это был тот же самый меч, который она не так давно выхватила из рук его сына.

— Еще до того, как стать королем, Артур встретил Гвиневру в Школе Добра и Зла, — вещал голос Декана. — И с самого первого дня их знакомства он знал, что она презирала его. И все же он принудил её выйти за него замуж. Мальчишки безжалостные создания... но Артур хуже всех.

Агата напряженно вгляделась в фантом короля. *Неужели это правда? Или очередная извращенная версия Декана этой истории?*

Она наблюдала за тем, как Артур приблизился к последней двери в зале. Король двигался очень осторожно, стараясь не издать ни звука...

— Однако Гвиневра поставила одно условие: король с королевой спят в отдельных спальнях, — продолжала рассказывать Декан. — Артур не мог отказать ей в этой просьбе, ибо Гвиневра была идеальной женой и родила ему гадкого мальчишку, сына, о котором он всегда мечтал. Но все же король не мог уснуть. Ночь за ночью, Артур пытался попасть в комнату к своей королеве, но её двери были всегда заперты. Пока однажды...

Теперь Агата увидела, что держал в руке король. Сегодня вечером дверь в спальню королевы будет открыта. Следуя за королем, Агата подалась вперед и заглянула ему через плечо...

И увидела, как Гвиневра по занавески вылезает в окно и исчезает в ночи.

— На следующий день, королева завтракала как ни в чем не бывало. Улыбчивая и покладистая, как всегда, — сообщил голос Декана. — Артур не обмолвился ни единым словом об увиденном.

Вдруг дворец исчез, и его сменила пропыленная пещера, заполненная доверху булькающими лабораторными сосудами, полками с темными флаконами и склянками, десятками наполовину исписанными тетрадами. Артур спорил с древним сухопарым совершенно седым стариком, с бородой до самого живота.

— Артур с помощью Могрификации пытался выследить жену — он использовал все навыки, полученные в Школе Добра и Зла — но тщетно, он все еще не знал, куда исчезала Гвиневер каждую ночь. Его извечный советник, Мерлин, отказался помочь, считая, что в делах сердечных нет места магии...

Мерлин прошаркал прочь из своей пещеры. Артур погнался было за ним, но неожиданно остановился. Он получше пригляделся к одной из открытой тетрадей Мерлина взял её в руки...

— Затем Артур увидел варево, которое Мерлин готовил у себя в пещере...

Глаза Артура расширились...

— Что-то настолько смелое, настолько опасное, и он понял, что это был его единственный шанс...

Дрожащими руками, Артур вырвал страницу.

Пещеру сменяет фигура в капюшоне, промелькнувшая между деревьями в лесу, мчась галопом на вороном скакуне и исчезая в ночи.

— В тот вечер Артур выставил под окнами Гвиневеры стражников. Завернувшись в плащ, он вылез из соседнего окна и обнаружил поджидавшего внизу коня...

Конь остановился на поляне, погруженную в кромешную тьму. Агата видела, как из-за деревьев вышел человек и медленно подошел к наезднику. Но закутанный с ног до головы король Артур не стал спешиваться. Он просто ждал, когда тень подойдет ближе... еще ближе... они не могли разглядеть друг друга, пока на мужчину не упал лунный свет, и Агата увидела человека в рыцарских доспехах, со светло-коричневой кожей, крючковатым носом.

— Это был Ланцелот. Друг Артура, которого он настолько любил, что считал своим братом. К этому мужчине приходила каждую ночь Гвиневера.

Ланцелот подходил все ближе, а лицо всадника по-прежнему было скрыто плащом. Ланцелот заколебался, почувствовав что-то неладное... но потом он увидел элегантную белую ножку, высывающуюся из-под плаща всадника. Озадаченная Агата уставилась на эту девичью ногу, когда Ланцелот улыбнулся и подошел еще ближе к лошади. Агата смотрела, как Ланцелот протянул руку... и нежно убрал капюшон с лица всадника... открывая кристально-синие глаза короля Артура...

Агата поперхнулась.

Эти глаза больше не принадлежали мужчине.

В мгновение ока, Артур выхватил клинок и пропорол Ланцелоту живот. После конь бросился прочь, возвращая короля в замок.

Видение исчезло, и Агата оказалась вновь вместе с притихшим и обалдевшим классом в Зале Добра.

— Заклинание превратило короля Артура в девушку? — выкрикнула в ужасе Беатрикс. — Мужчина... стал... девушкой?

— И король увидел, что его королева делает из него дурака, — сказала Декан. — Но, когда чары развеялись, а Артур вернулся в Камелот, Гвиневера исчезла. Он послал своих людей довершить начатое им с Ланцелотом, но и рыцарь исчез. Ни его, ни королеву больше никто никогда не видел.

Агата едва могла дышать. Она все еще не могла поверить в увиденное. И все-таки ей нужно было, чтобы этот миф был взаправдашним, ей необходимо это, чтобы спасти жизни свою и Софи... ей нужно было...

— Заклинание! — выпалила она, вскакивая на ноги. — Где заклинание Мерлина?!

— Утеряно, конечно, как и все его заклинания, — ответила Декан, закрывая книгу. — Но вряд ли его сложно вновь отыскать, дорогая. — Она подняла глаза на Агату и дерзко улыбнулась. — Этот мужчина оказался довольно умен и рачителен, чтобы найти его.

Когда Агата села на место, девочки зашептались, пересказывая друг другу увиденное.

— Говорила же — это клевый урок, — прошептала ей Кико.

Но Агата совсем пала духом, тупик за тупиком. Единственная надежда заключалась в том, что гориллоподобные парни по ту сторону залива, которым явно не доставало сообразительности и дисциплины, сами загонят себя в тупик.

— Я хочу быть в команде на Испытании, — объявил Хорт в Зале Зла, все еще одетый в исподнее. — Вот мое условие.

— Прости, Хорт, но нам нужны самые сильные парни, — сказал Тедрос, после того, как отослал Тристана с этих переговоров. — Вот почему мы позвали принцев. Только мы с Ариком не будем проходить...

— Тебе нужен вой человека-волка? Тебе нужен мой злодейский талант? Тогда возьми в команду, — отрезал Хорт. Он поглядел на свое белье. — И выдай новую форму.

— Слушай, нам нужно всего одно завывание...

— Нет уж, это ты послушай! Мой папа сказал, что злодеи любить не могут, а я попытался, — сказал Хорт, его глазки-бусинки приклеились к полу. — Ходил хвостом за Софи, будто Счастливец какой... и посмотри на меня. — Он потер щетинистые щеки. — Я выставил дураком себя и... отца. Меньшее, что я могу сделать, это выиграть награду и похоронить его. Ты ведь понимаешь меня, правда? — Он взглянул на Тедроса. — Я хочу, чтобы он мог мной гордиться и неважно, что его нет уже в живых.

Черты Тедроса смягчились. Он видел, как нижняя губа Хорта дрожала. Парню не так повезло с рождением, как ему, и все же они были очень похожи.

— Никто не будет сражаться, как я, — умолял Хорт, похожий на дрожащую белку. — Никто.

Принц скрестил руки, пытаясь отважно игнорировать его.

— Хорт, эти девчонки хотят меня убить. Все не так, как в прошлом году. Это настоящее Испытание, на кону наши жизни, а я лидер этой школы и отвечаю за безопасность парней, а они уже бастуют, что, в конце концов, могут оказаться рабами...

Хорт захныкал, как бездомный щенок. Тедрос стиснул зубы.

— А что если я просто... просто... если я...

Принц сдался и со вздохом произнес:

— Арик меня прибьет.

Хорт радостно осклабился желтозубой улыбкой. А потом он резко развернулся к спящим учителям и принялся вопить, помогая всем дергающимся телом процессу. И вопил он так громко, что зажмурившийся Тедрос сжался у стены, закрыв уши. Когда принц наконец-то отважился разлепить веки, Хорт уже не был человеком. Это был мускулистый

человек-волк в темной меховой шкуре, стоявший на двух задних ногах, который орал и орал, пока не обессилел.

— Говорил же тебе, что я теперь дольше могу быть в этой шкуре, — прорычал Хорт, будучи вне себя от гордости, когда услышал, как парни наверху просыпаются с воплями от ужаса.

Они были не единственными, кто проснулся.

Учителя, один за другим, заворочались в своих гробах. Мэнли вылез из гроба первым. Его рябое лицо мерцало в свете факелов.

Тедрос улыбнулся и протянул руку.

— Профессор, добро пожаловать обратно в Школу для Мальчиков...

— Ну и угораздило же тебя получить столько проблем на свою голову. В замке пять десятков оборванцев. Испытание выдвинуто со смехотворными условиями. И теперь, после того, как девушки дали согласие, ты же еще и попал в ловушку. — Мэнли презрительно усмехнулся, и потопал к двери. — Рабы девчонок? Воображаю, как будут выглядеть сказки, когда Сказочник окажется у Декана Сэдер. В конце каждой мужчина будет погибать. А проигравший мужчина — это хуже Зла!

— Но все же есть луч надежды, если мы победим, — высказался профессор Эспада, глядя исподлобья на двух мальчиков, шелкая задниками остроносых сапог друг о друга. — Выиграем это Испытание, и те два треклятых Чтеца умрут. Их сказка мгновенно исчезнет... а наша школа вновь станет Школой Добра и Зла. Все встанет на круги своя.

— У нас десять дней, чтобы выправить крен у этого корабля, — высказал свое мнение дятел Олбермарль, шагая за вожатыми Лесных групп. — Я составлю расписание.

— Я подготовлю классы, — сказал профессор по «Рыцарству» Лукас.

— А Я РАЗБУЖУ ЖАЛКИХ НЕУДАЧНИКОВ, — сказал Кастор, встряхнув свой мех.

Бизл от радости выпрыгнул из гроба и побежал за ним.

— Но... но как же я? — крикнул им в след Тедрос.

— Ты можешь, как и все остальные готовиться к Испытанию, чтобы попасть в команду, — сплюнул Мэнли.

— Попасть в команду?! — выпалил Тедрос.

— А я?! — пролепетал Хорт, сжимаясь до человека. — Он с-с-сказал...

— Он больше не главный, — разнесся голос Мэнли эхом по коридору, когда он сам уже исчез на лестнице.

Хорт уставился на Тедроса. Он почувствовал себя преданным. Принц покраснел, голос его срывался, когда он заговорил:

— Но как же... как же они узнали...

Кастор резко развернулся у двери. Глаза его налились кровью.

— ТОЛЬКО ПОТОМУ ЧТО МЫ СПАЛИ, НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО МЫ ОГЛОХЛИ НИЧЕГО НЕ СЛЫШАЛИ.

Целых пять ночей подряд Софи, Агата и ведьмочки встречались в Обеденной Зале под прикрытием Книжного клуба, обсуждая возможные варианты, как раздобыть Сказочника и отправиться домой. И все же во всех вариантах их жизни подвергались смертельному риску. С каждым новым заклинанием Агата погружалась все глубже и глубже в пучину отчаяния, а

Софи была с ней все резче и резче, и обе понимали неотвратимость Испытания. Все вместе они решили, что время поджигает и на шестой день им придется выработать окончательный план.

В половине девятого Агата с Дот поплелись к Обеденной Зале, лихорадочно отчаянно сравнивая заклинания, которые успели накопать. У самых дверей они встретились с Софи, Эстер и Анадиль.

— У нас тут проблемка нарисовалась. — Эстер отошла в сторону, открывая объявление, повешенное поперек их вывески с Книжным клубом.

СЕГОДНЯ ПРОВОДИТСЯ ПРОСЛУШИВАНИЕ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПОСТАНОВКЕ

Театрализованное представление

Женское Счастье

Примечание : если никто не придет , пьесы не будет .

* Неявка ничем не грозит .

Профессор Шикс , Режиссер - постановщик

* Явка обязательна для всех , приказ Декана .

Поллукс , Продюссер и Креативный консультант

— А мы не можем выбрать какое-нибудь другое место? — спросила Дот.

— Только сюда не заявляются бабочки, — ответила Софи. — Мы уже прошляпили неделю. Нам нужен план сегодня же.

Девушки притихли.

— По ходу нам всем придется прослушиваться в эту пьеску «Женское счастье», проворчала Агата. А потом она перехватила взволнованный взгляд Софи и нахмурилась. — Ты не получишь роль.

И уже десять минут спустя Софи кривлялась перед занавесом на импровизированной сцене в Обеденной Зале, рассказывая какой-то странный монолог с чудным акцентом.

— Услышь меня, Прррринц Гамбердинк! Не обмануть меня твоей красотой и обаянием. Хоть и простая баба я. Проста я, сердечна, но не беспечна.

Она взглянула на профессора Шикс и голову Поллукса, водруженную на стол - оба пялились на неё во все глаза.

— Мне кажется, вышло довольно неплохо, — промямлил Поллукс.

Тут из-за занавеса показалась рука и дернула её за кулисы.

— Что? Получилось слишком утонченно? — спросила Софи, глядя на жалкую очередь из девушек, ждавших своей очереди.

— Единственное, что сейчас утончилось — это твои шансы остаться в живых, — негодовала Эстер. — Мы разрабатываем план и занимаемся этим прямо сейчас. Все выдают свои лучшие идеи.

— Я нашла Заклинание «Паучьи Лапки», которое помогает прилипнуть к потолку, — предложила Анадиль, прислонившись к окну. — Вы могли бы на несколько дней спрятаться в вентиляции.

— А купаться я как буду? — поинтересовалась Софи. — А есть?

— Ты ешь? Да неужели? — ахнула Анадиль.

— Может попробуем послать моего демона украсть перо, — осенило Эстер. — Уж он-то точно проскочит щит.

— Ага, а если его схватят? Твой демон умрет, а вместе с ним и ты, — ответила Софи.

— Но чем дольше я об этом думаю, тем больше мне нравится эта идея.

— А что, если я превращу тебя в овощ? — предложила Дот. — Парни овощи не любят. Все устали на неё.

— Агги? — сказала Софи. — Я уверена, что ты что-то уже нашла.

Агата тихонько переминалась с башмака на башмак, потому что она-то как раз рассчитывала, что ведьмы найдут что-нибудь надежное. Но факты отрицать было бессмысленно. Она подозревала это с самого начала.

— Нет, какой вариант не выбери — все смертельно опасно, — созналась она. Она посмотрела на Софи. В глазах у Агаты стояли слезы. — Это все моя вина... нам придется участвовать в Испытании... и это я виновата...

— Но... но... мы не можем умереть, Агги, — хрипло произнесла Софи. — Теперь, когда мы вновь стали подругами.

Агата помотала головой.

— Софи, они найдут нас. Ни одно из этих заклинаний не поможет... они все равно нас вычислят...

Софи замерла, потому что её глаза зацепились за нечто, находящиеся за окном.

— Агги? — позвала Софи.

Агата положила руки на подоконник. Ведьмы столпились вокруг неё.

— Ой, да это ж просто Хельга, — фыркнула Софи, наблюдая за гномом в лавандовом платье, развивающемся на ветру, который шагал через Синий Лес к своей норе у ручья. — Хотя, это странно. Она выглядит будто худее... не знала, что гномы соблюдают диеты. И волосы у неё другие! Типа... типа...

Теперь ведьмы в шоке прижались носами к стеклу.

— Не может быть, — выдохнула Эстер.

Когда гном проскользнула в нору Хельги в платье Хельги и шляпе Хельги, а потом выглянуло лицо, чтобы убедиться, что никто этого не видело. Это лицо принадлежало вовсе не Хельге.

— На уроках она была девушкой... каждый день девушкой, — сказала Дот. — Это невозможно!

Как бы не так, подумала Агата, улыбаясь той же улыбочкой Декана. Итак, утерянное заклинание нашлось.

Заклинание, которое помогало скрываться Юбе во вражеском замке все это время.

И это заклинание сейчас поможет ей и Софи сделать то же самое.

Глава 15

Пять Правил

— Не понимаю, — прошептала Софи Агате. — Какое это имеет отношение к школе для

мальчиков?

Агата не стала утруждать себя ответом. Она не сводила глаз с Хельги Гнома, привязанную к вычурной качалке, длинные белые космы которой все были в капустных листьях.

— Или ты, Юба, расскажешь нам, как ты это делаешь, или мы наябедничаем Декану.

— Я нахожу ваши обвинения очень оскорбительными, — парировала Хельга. Голос у неё был низкий и фальшивый. — Все мужчины были изгна...

— Юба, мы тебя видели, — сообщила Эстер, вслед за Дот, скрестив руки на груди. — Мы видели твое лицо.

— Юба? Я? Абсурд, — сердито сказала Хельга, пытаясь самостоятельно выбраться из пут. — А теперь уходите по добру по здорову, пока я сама не позвала Декана.

— Пожалуйста, нам нужна твоя помощь, — умоляла Агата...

— Да как же она поможет нам с парнями? И почему вы упорно называете её Юбой? — воскликнула, недоумевающая Софи, тыча пальцем в неряшливого гнома. — У меня такое чувство, что я чего-то упускаю... чего-то не хватает...

— Мозгов, — пробормотала Хельга.

Прежде чем пробраться в Синий лес, девочки дождались полуночи, потому что бабочки обычно спят по ночам. (Правда, Анадиль засек Поллукс и им пришлось скорректировать свой план) Конечно, нечего было и мечтать, чтобы протиснуться через маленькое гномье окошко, но Дот превратила землю вокруг него в капусту и всем удалось влезть в логово обалдевшего гнома. Пока ведьмочки привязывали гнома к креслу-качалке, Агата рылась в крошечной мебели в поисках предметов, принадлежащих мужчине. Но постельное белье и салфетки, обилие цветочных горшков и обои лавандового цвета, — решительно все говорило о том, что это жилище женщины.

Софи, пригнувшись к цветам, нахмурилась.

— Странно... — сказала она как бы между прочим. — Никогда не встречала девушку, которой нравятся гортензии.

Агата хмыкнула, поглядев на Хельгу, будто этого идиотизма было довольно, чтобы разоблачить гнома.

— Юба, нам известно о заклинании Мерлина. Мы видели его в нашем учебнике. И мы знаем, что ты им пользуешься.

— Декан переписала все тексты брата, чтобы укрепить свою политику, — ответила

Хельга, краснея. — Кроме того, что я могу знать о заклинаниях Мерлина?

— Только то, чему ты его сам обучил, — раздался голос.

Все одновременно развернулись к Дот, стоящей перед книжными полками и таращащейся на «Моя жизнь и Волшебство», автор Мерлин из Камелота. Она открыла первую страницу.

Хельге и Юбе

Моему величайшему учителю .

— Должно же стоять учителям, ведь так? — уточнила Дот.

Все в жилище гнома притихли.

Агата рухнула на колени перед старым гномом.

— Выживание в Сказках. Вот, чему вы учите. — Она взяла Хельгу за морщинистую руку. — Но нам не выжить в наших сказках без вашей помощи.

Хельга уставилась в пол, не в силах посмотреть в глаза своей ученице. Медленно её белые космы втянулись в череп, превратившись в короткий ежик. Морщины на её лице стали еще глубже, а кожа темнее. Кроме того, отросла борода. Щеки впали, нос стал мясистее, брови кустистее, тело приняло бочкообразную форму... и вот перед ними в лиловом платье и туфлях на каблуках сидел их бывший преподаватель Юба.

— Не возражаете, если я переоденусь? — тихо спросил он.

Софи вытаращила глаза на своего до боли знакомого учителя. Она в ужасе повернулась к Агате.

— Так вот значит, как ты хочешь попасть в школу парней? Превратить нас... в гномов?

Агата в отчаянии стукнулась лбом о стену.

Агата, Софи, Эстер и Дот сидели на кушетке заправленной пыльным пледом, держали в руках кружки с чаем из репы и не сводили глаз с Юбы, который расхаживал туда-сюда по комнате в своем зеленом подпоясанном сюртуке и оранжевой остроконечной шляпе.

— Бывает, что ирония преподавания заключается в том, что больше не можем делать то, чему учим. Хоть я на протяжении ста пятнадцати лет преподаю выживание в Бескрайнем лесу, но вряд ли смог продержаться и дня, выйдя за ворота школ, — рассказывал гном, больше не скрывая своего истинного голоса. — Когда случилось Выселение, мне всего лишь и нужно было отсидеться, пока не будет восстановлен баланс. И единственный способ — замаскироваться под Хельгу. Никто и никогда не найдет меня. Никто даже представить такого не сможет. — Он сердито посмотрел на Софи и Агату, прижавшихся друг к другу. — Но учитывая то, что вы сотворили с правилами Добра и Зла, не удивлен, что вы поправили правила Мальчиков и Девочек.

Софи склонилась к Агате.

— Слушай, я правда не понимаю, как разоблачение гнома поможет нам...

Агата пихнула Софи локтем, и та заткнулась.

Юба отхлебнул из своей чашки и откинулся в своем кресле-качалке.

— Гномы отличаются от других обитателей Бескрайнего Леса, — объяснял он. — Это

было в ваших домашних заданиях и потому Эстер наверняка может назвать первое отличие.

— Они всегда занимают нейтральную позицию в войне, — уверенно ответила Эстер.

— Именно. Гномы на протяжении двух тысяч лет ни разу не дали себя втянуть в конфликты. Мы со всеми, без исключения, сохраняем мир.

Софи зевнула и отхлебнула еще чаю.

— Еще один признак вы вряд ли найдете в ваших учебниках, это менее известный факт, — сказал Юба. — Гномы рождаются со способностью менять пол.

Софи от удивления качнула кружку и пролила чай Эстер на коленку.

— Временно, конечно, — продолжал рассказывать гном, не обращая внимание на Эстер, которая разразилась проклятьями. — Мальчики-гномы могут превращаться в девочек-гномов и наоборот, пока у них не наступает тот возраст, когда уже не могут менять пол по желанию, а остаются тем, кем появились на свет.

Теперь Софи опрокинула все содержимое своей кружки на Эстер.

— Не мудрено, что папочка никогда нас и близко не подпускал к юным гномам в Шервурдском лесу, — пробормотала Дот, в то время как Эстер отоваривала Софи подушкой. — Наверное, считал их заразными, или вроде того.

— Не только шериф так думает, — вздохнул Юба. — В общем, эти два наших свойства представляли особый интерес для Мерлина, величайшего студента, который когда-либо учился в Школе Добра и Зла. В свое свободное время, и частенько именно в этой самой пещере, он исследовал и изучал гномью биологию, да так рьяно, что это существенно сказалось на его оценках. Именно поэтому он в итоге стал Помощником отца Артура, а не героем какой-нибудь собственной сказки.

— Но почему Мерлина так волновали миролюбивость гномов и их умение менять пол? — спросила Агата.

— Потому что он считал, что это взаимосвязано, — сообщил Юба. — Он полагал, что краткий период игривого преобразования, позволял гномам быть более чувствительными и понимающими, в отличие от других существ. И если бы для людей был возможен подобный опыт, хотя бы на секунду, то вы были такими же миролюбивыми, как гномы. Войны прекратятся, понятия Добра и Зла размоются... человечество станет совершенным. — Юба умолк. — Он был таким страстным парнем, что и я невольно заразился его идеями.

Теперь и Софи с Эстер наострили уши.

— Так ты сможешь нам найти заклинание? — спросила Агата. — Заклинание, которое превращает мальчиков в девочек и наоборот?

— Весьма и весьма недолговечное заклинание, которое будет работать для любого существа, — сказал Юба. — Лучше делать это под моим присмотром, чем пытаться все сделать самостоятельно. — Гном печально сглотнул. — Уже спустя время, когда он давно покинул школу, Мерлин возвращался сюда, чтобы поработать со мной над формулой. Именно поэтому я все еще помню рецепт, потому что я часто проводил эксперименты на себе, в ожидании его следующего визита. У нас ушло двадцать лет, чтобы вывести идеальное заклинание — пока Артур не использовал его, чтобы напасть на Ланцелота, сделав совершенно неверные выводы перед этим. Диверсия, обман, месть... Заклинание Мерлина должно было принести мир, а принесло проклятье, которое могло разрушить королевства и уничтожить род людской, раз и навсегда. — Из глаз Юбы текли слезы.

— Мерлин бежал от армий, которые пришли за ним, но они сожгли все, над чем он трудился. Оставшись без жены и любимого советника, Артур предался пьянству и

погрузился в вечное горе. Никто больше, даже я, не видел Мерлина.

Юба опустил свою дребезжащую кружку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Профессор Сэдер позже вычеркнул эпизод из своих историй, побоявшись, что это выведет сына Артура из душевного равновесия. Но, похоже, Декан не разделяет мнение брата.

— Как и мы, — резко сказала Софи, вставая. — Этот мальчик собирается нас прилюдно казнить, поскольку мы говорим...

— Заклинание Мерлина — наш единственный путь в замок, — настойчиво проговорила Агата.

— Так что будьте так добры, передайте его нам, — сказала Софи, шагая к Юбе, — тогда мы с подругой могли бы попасть до...

Она замерла на полшаге и моргнула.

— Агги, дорогая? Не будь такой неуклюжей. Но как заклинание Мерлина нам поможет? Не то что бы ночь была полным-полна идей или что мы все плохо продумали, но чем нам поможет какое-то нелепое заклинание, которое превращает мальчиков в девочек и наоборот...

Вдруг Софи вытаращила глаза.

— Ну началось, — пробормотала Дот.

Софи резко развернулась к Агате.

— Но... но... ты же не хочешь, чтобы мы... ты же не собираешься нас...

— А если ты найдешь Сказочника... — сказал гном Агате, — настанет мир?

Агата грустно улыбнулась ему.

— Мое желание начало войну. Теперь мое желание должно её закончить.

— В ПАРНЯ? — взвизгнула Софи, обхватив руками живот. — АГГИ, ТЫ ХОЧЕШ ПРЕВРАТИТЬ МЕНЯ В... ПАРНЯ?

— Это единственный способ загадать друг друга и остаться неузнанными Тедросом, — сказала наконец Агата, посмотрев на неё.

— Но парни..? Два... парня?

Юба, стоявший позади неё, откашлялся.

— Боюсь, пойти сможет только кто-то один.

— Что? — сказала Агата, разворачиваясь.

— Я оставил свои заметки в классе Шебы. Я попался бабочкам за собиранием ингредиентов, — сознался Юба, сгорбившись над цветочным горшком с гортензией. Он порылся в земле и извлек маленький стеклянный флакончик, в форме капли, заполненный какой-то флуоресцентной фиолетовой жидкостью. — Когда я вернулся позже, рецепт исчез. Я уже стар и память меня подводит, так что, сколько не старайся, рецепта мне не восстановить. Это моя последняя доза зелья. — Он посмотрел на двух девушек. — Здесь хватит на одного, чтобы продержаться в замке мальчиков в течение трех дней.

Агата побледнела.

— Но как же вы тогда продолжите преподавать... вы же не сможете остаться в школе...

— Ради наступления мира, я готов рискнуть жизнью, — ответил Юба.

Какое-то мгновение ни Софи, ни Агата не сказали ни слова, уставившись на грязный флакончик в его руке.

— Я пойду, — сказала Агата, потянувшись за флакончиком.

— Нет! Они тебя убьют! — вскрикнула Софи, хватая Агату. — Нам теперь нельзя врозь... тем более после всего...

— Кто-то ведь должен вернуть перо... — сказала Агата, высвобождаясь.

— А давайте отправим Эстер! — взвизгнула Софи, пихая татуированную ведьмочку вперед.

— Меня? — взвыла Эстер, пихая её в ответ. — А с каких это пор и я в этом участвую?

— Слушайте, идея моя, значит, идти тоже мне, — отрезала Агата.

— Или Дот! — гнула свою линию Софи, уже подставляя другую ведьмочку. — Она же так и норовит прогнуться, так давайте, дадим ей реальный шанс...

— Не хочу я превращаться в парня! — взвизгнула Дот. И они с Софи принялись гоняться друг за другом вокруг софы.

— Бросим жребий! — предложила запыхавшаяся Софи, схватив одну из тетрадей Юбы и вырывая из неё страницу.

Юба уставился на её руку.

— На кону жизни, обе школы в войне... а ты собираешься рисовать крестики? Нет, нет и нет, — сказал он, убирая флакончик в карман одежды. — Разумеется идти нужно мне... но мальчики наверняка будут подозревать гнома, оказавшегося у них, учитывая нашу склонность к миру. А раз я не могу идти, значит, есть только один выход разрешить эту проблему. Надлежащее состязание, по всем правилам школы. И это уж точно не могут быть ни Эстер и ни Дот. Анадиль, которой, вы, разумеется, расскажите все о событиях сегодняшнего вечера, тоже отпадает.

Девочки не понимаяще уставились на гнома.

— Завтра мы выберем нашего мальчика, — заключил Юба. — Именно для этого и существуют Лесные группы. Они помогают отсеять тех, кто не способен выживать в суровых условиях, и обречен на неудачу.

Когда девушки выползли из капустного прохода и бросились к туннелю, Софи с облегчением произнесла:

— Ну вы поняли, да? Эстер добудет нам перо! Эстер всех порвет...

— Обещаю себе — никогда, ни за что не заводите больше подруг среди Счастливиц, — буркнула Эстер, сильно пихнув локтем Агату, когда они топали в лес.

Агата виновата смотрела в ноги.

— Это я должна была пойти, — сказала она Софи. — Зачем он выносит это на состязание? Фигня какая-та...

Тут между ними встряла Дот, слизывая с пальцев капусту.

— Ты не понимаешь, потому что не знаешь «Пять Правил».

— Вангую — мы провалимся, — хмыкнула Анадиль.

— Кто хочет закончить свою жизнь в шкуре тритона? Нет уж, спасибо, — проворчала Эстер, когда обе ведьмы в черном одеянии тащились следом за Софи с Агатой, вырядившихся в синюю школьную форму. Они шли на занятия в Лесных группах. — Чего я вообще никак не понимаю, как ты или я пронесем Сказочника. Башня Школьного Директора всюду следует за пером. Куда перо, туда и башня. И если мы его стырим, башня последует за нами...

— А может я побегу... победу... выиграю? — выпалила запыхавшаяся Дот, которая только-только догнала их. — Я сегодня утром всех победила на испытании зафигач-отравленное-тыблочко!

— Это потому что ты имела дело с едой, — пробормотала Анадиль.

Софи шла на занятия, напевая какой-то веселенький мотивчик, Агата же, напротив, была мрачнее тучи.

— Агги, да это же наилучшее решение, — прошептала ей Софи, как только мимо пропархало несколько бабочек. — Мы и глазом моргнуть не успеем, а Эстер уже раздобудет перо. Мы напишем «Конец», еще до того, как Декан успеет что-нибудь заподозрить!

Несмотря на её беспокойство о том, что теперь в это дело втянуты еще и ведьмочки, Агата понимала, что Софи как никогда права. Если кому и можно было доверить выполнение этой миссии так это — Эстер.

— Но у Юбы осталась последняя порция зелья, — взволнованно сказала Агата. — Как же он выживет?

— Да не пропадет он, — фыркнула Софи.

Агата проследила за её взглядом и посмотрела на море девушек, рассеявшихся перед мостом Голубого ручья, некогда каменным, а теперь замененным на хлипкие доски с двумя канатами. Притихшие девушки изумленно таращились на старого гнома, стоявшего на веревочном мосту. Он был на каблуках и в лавандовом платье, его лицо покрывали красные волдыри, а волосы запряганы под косынку.

— Я подхватила весьма заразный вирус и неизвестно сколько это продлится, поэтому настоятельно рекомендую держаться от меня подальше, — дал разъяснение Юба поставленным голосом Хельги. — А теперь, учитывая, что в скором времени вам понадобится навык выживания среди мальчиков, настало время напомнить вам о «Пяти Правилах». — Он бросил многозначительный взгляд на Агату, Софи и ведьмочек, когда написал в воздухе слова, состоящее из дыма:

- 1. Девушки добры . Мальчики суровы .*
- 2. Девушки думают . Мальчики реагируют .*
- 3. Девочки высказываются . Мальчики сдерживаются .*
- 4. Девочки желают . Мальчики добывают .*
- 5. Девочки осторожничают . Мальчики — сорвиголовы .*

Агата скривилась.

— Сексистские и уничижительные...

— Говорят, что принц не ценит, а только унижает и травит свою девушку, — перебила её Софи.

Агата умолкла.

— Как вам всем известно из прошлогодних уроков истории, Ингертролли — женщины-тролли, чаще всего обитают под мостами Безлесья и в районе Мельниц Руньон, — вещал Юба. — И только сегодня у нас будет свой собственный тролль.

Девушки посмотрели под мост и увидели, как другие вожатые Лесных групп выпускают из клетки костлявого, с обвисшей кожей цвета лосося тролля с завязанными глазами. Он присел, вывалив, как дебил, язык, почесал подмышками и стал ловить мух.

— Ингертролли очень любят молодых мужчин и сделаю все, чтобы разлучить их со своими возлюбленными, — продолжал Юба, хмуро поглядывая на Яру, которая только что явилась и шлепнулась в первом ряду. — Стоит только им пройти по мосту, как Ингертролль сбросит девушку, а мужчина пройдет целым и невредимым. Сегодня вам нужно пересечь мост — подобный подвиг не удавался ни одной представительнице обеих школ: Добра и Зла. — Он ободряюще посмотрел на Эстер. — Но нет ничего такого, с чем бы не справилась исключительная студентка.

Когда девушки выстроились перед мостом в очередь, Агата задумалась, как все сто двадцать девушек успеют справиться с заданием к концу урока, это же невозможно. Но ответ на её вопрос не заставил себя долго ждать: не успела Яра сделать свой первый шаг на мост, как тут же была зашвырнута в деревья. Девушка за девушкой едва успели преодолевать и первую дощечку.. но их всех ждала одна и та же участь... троллиха, жуя свою жвачку, сбрасывала их с моста, то вправо, то влево.

— Используйте правила! — ругался Юба, потуже затягивая косынку.

Но никто его не слушал. Дот угодила в Фиолетово-голубые Сосны, Анадиль в Голубой ручей, а Эстер оказалось на Папоротниковом поле. Что до Агаты, то та продержалась меньше всех и улетела в Бирюзовые заросли.

— Ну ты хотя бы добралась до второй планки, — со вздохом сказала Агата Эстер, выбирая колючки из попы. — Похоже, все-таки придется идти тебе.

— УИИИИИ!!!!

Они подняли глаза и увидели вопящую Софи, которая изо всех сил держалась за канат моста, будто наездник необузданного быка, покуда троллиха пыталась её сбросить. И Софи, в принципе, не стала бы мешать, она даже была бы этому рада, если бы не одно но:

— МОЯ ТУФЛЯААААА! — орала она, судорожно дергая ногой, пытаясь вытащить застрявший каблук хрустального башмачка. — ОНА НЕ ПОДДАЕТСЯААА!!!

— И ты еще меня уверяешь, что она изменилась? — хмуро спросила Эстер.

— Прежняя Софи помешала бы мне поцеловать Тедроса, — сказала Агата, поморщившись, когда Софи разразилась отборной бранью.

— И ты веришь ей? Что кто-то другой наслал на неё симптомы? Что теперь она — Добро?

— Сомнение в Софи — самая большая ошибка в моей жизни. По этой причине, я подвергла наши жизни опасности, — сказала Агата, в то время как троллиха задрала мост и Софи повисла вниз тормашками. — Эстер, теперь я верю в то, что вижу. И вот она моя подруга, готовая на все, чтобы вернуть нас домой.

Эстер помолчала, переваривая услышанное.

— Слушай, переживу я как-нибудь это отвратное заклинание, а вы окажетесь обе дома. Но только, если ты действительно хочешь именно этого.

Удивленная Агата развернулась. На какое-то мгновение она позабыла обо всех вопящих девушках позади неё.

— Неужели присутствие Софи рядом сделает тебя счастливее, чем принц? — спросила Эстер.

Агата отвела напряженный взгляд.

— Когда-то, давным-давно, для счастья мне нужна была только подруга, Эстер. Потом я подумала, что мне нужно больше. С этими сказками всегда так. Издалека они кажутся такими совершенными. Но при ближайшем рассмотрении... в них все еще сложнее, чем в

жизни.

Эстер посмотрела на неё пристальнее.

— С кем ты будешь счастливее: с ней или с принцем?

— Тедрос никогда не любил меня. А если и любил, то не доверял.

— Она или принц?

— Я не принадлежу этому месту. Нет мне места рядом с принцем...

— Агата...

— Эстер, выбора нет! — выкрикнула Агата, срывающимся голосом. — Нет Тедроса!

Эстер ничего на это не сказала.

Агата взяла себя в руки и выдавила улыбку.

— Кроме того, кто еще смог бы полюбить меня так же сильно, как Софи?

— АГАТТТТТАААА, ПОМОГИИИИ! — взвыла Софи. Обе девушки обернулись увидели, как она балансирует на канате, будто тронувшаяся рассудком балерина.

— До сих пор не пойму, как она умудряется вставать-то по утрам, — вздохнула Агата.

Наконец, троллиха перестала раскачивать мост и попыталась выдернуть ногу Софи из туфли... за что и получила уверенную оплеуху.

— Какая наглость! — поставила на место Софи осоловелую троллиху. — Даже Золушкин принц спрашивал разрешения! — Софи сдернула с ноги свободную туфлю и врезала троллихе ею. — И подобное обращение вызывает проблемы внутри довольно счастливой пары, — сказала она, улыбаясь Агате, когда троллиха покраснела как помидор, собираясь разорвать девушку на лоскуты. Софи посмотрела на существо. — А знаешь, я раньше такой же была.

Троллиха в замешательстве отступила.

— Но теперь, когда я вернула подругу, — прошептала Софи. — Подругу, которая заставляет меня быть Доброй. — Она постучала троллю по голове. — Надеюсь, и ты когда-нибудь встретишь своего друга.

Она оставила существо разевать от недоумения пасть, а сама прошла вперед и присела на камне, чтобы по-человечески обуться.

— Теперь я понимаю, почему Агата носит свои ужасные башма...

Софи осознала, где находится и тут же подорвалась на ноги.

Юба на другой стороне веревочного моста стоял с широко-распахнутыми глазами.

— Нет, нет, нет... — выпалила Софи, размахивая руками...

— Ты так умело не соблюдала все правила для девочек, что тебе удалось убедить самого пронизательного из монстров — что ты совсем не девочка! — пропищал Юба.

Над головой Софи будто корона появилась золотая «1».

— Это... случайность! — заплакала она, отбиваясь от оценки, когда у всех одноклассник появлялись их балы.

Но гном уже ковылял к своему логову.

— Похожа на девушку, вела себя как девушка... ну кто бы мог подумать! — бормотал он, поглядывая на Софи, когда в воздухе появились дымные цифры...

9 часов

Софи позеленела. Она медленно перевела взгляд на Агату и ведьмочек, которые оказались больше потрясенными, чем все остальные.

Потому что та самая, кто никогда даже представить не могла — какого это быть мальчиком, должна стать одним из них.

— Но ты ведь именно этого всегда хотела? Быть частью чего-то такого масштабного, к чему у тебя не пропадал бы интерес! — неуверенно щебетала Агата, когда они с Софи скользили про Древесному туннелю. — И кто лучше тебя справится с такой ролью?

Закутавшись поплотнее в свою накидку, Софи мчалась к посыпанной снегом Поляне, слабо освещенной двумя факелами, которые висели на воротах в Синий Лес. Она настояла, чтобы сегодня вечером ведьмочки остались в замке. Она и без них с лихвою будет унижена, представ в ином виде перед гномом и лучшей подругой.

Юба не просто так выбрал девять часов: большинство девушек либо принимают ванную, либо сидят в клубах по интересам, либо готовятся к отбору для Испытания. Бабочки же в это время предпочитают расположиться на перилах в фойе и дремать, реагируя только на вопиющий беспорядок. Беатрикс тусила на занятиях по Эльфиской устной речи, а Декан сидела у себя в кабинете, так что у них было достаточно времени, чтобы осуществить задуманное. Софи все приставала к Агате с расспросами, как та объяснит её исчезновение, но Агата только отмахивалась от неё. Потому что Агате просто-напросто нечего было ответить.

— Да тебе еще поди понравится быть парнем, — неуверенно мямлила Агата, шаркая башмаками по снегу. — Думай об этом... как о маскаркаде... или как о театрализованном представлении с переодеваниями...

— Разве что публика жаждет учинить надо мной расправу, а так все ништяк, — проворчала Софи.

Она слышала, как башмаки Агаты шлепали по снегу у неё за спиной.

— Как же я могу оставить тебя наедине с ним, — прошептала Агата, дрожа в своей накидке.

Софи застыла, прислушиваясь, как часы на башне Злобы отбили положенный час и умолкли. Шею холодили снежинки.

— Всем хорошим во мне, Агата, я обязана тебе. Думаю, пора и мне отплатить тебе Добром, как считаешь?

Она обернулась и увидела Агату с кривой улыбкой на губах, держащую в руке заснеженный факел. Софи будто вернулась в былые дни, когда они только-только стали подругами и она, к своему удивлению обнаружила, что ей нравится проводить время с Агатой.

— Ну тогда я буду твоей должницей, идет? — сказала Агата. Глаза её блестели. — И пусть мне придется петь в мюзикле.

Софи в ответ улыбнулась.

Тут они обе заметили нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу возле своего логова Юбу с белым посохом в руках.

— Слушай, постарайся войти в состав охранников башни... тогда ты сможешь добраться до пера... — встрепелась Агата, схватила Софи за руку и потащила Софи в Лес. — И держи ухо в остро с этим странным заклинанием... ну с тем, что Тедрос использовал против меня...

Но Софи уже и не слышала то, что говорила ей Агата, у неё в ушах бешено колотился пульс. Потому что настал назначенный час.

— Остались какие-то вопросы касательно плана, пока Софи трансформируется? — спросил Юба шепотом у Агаты. На его лице не было ни следа той волшебной оспы, с которой он появился на занятиях. Он посмотрел на Софи, которая наливала себе стакан воды на кухне, и, понизив голос еще больше, сообщил: — Это ее самый верный путь в замок мальчиков.

— Н-н-но вы уверены, что это сработает? — прошептала в ответ Агата, все еще сомневающаяся в гномьем зелье. — Думаете, кроги примут её за...

Она прикусила язык, потому что Софи закончила пить воду и могла услышать их разговор.

— Софи, только тебя и ждем, — сказала Агата. Её руки дрожали, когда она разворачивала в углу жилища бамбуковую ширму. — Не забудь, заклинание продлится всего три дня...

— А это означает, что у Софи времени в аккурат до начала Испытания, — сделал выводы гном. — То бишь до его начала Софи должна найти перо и книгу сказок. — Юба поворошил угли в камине посохом, и его логово заполнилось жарким свечением. — Запомните, что как только Софи достанется перо, башня Школьного Директора последует за ней и мальчики поймут, что их провели. Агата ты должна быть наготове, и как только Софи вернется, немедленно загадать желание. Сказочник напишет «Конец» в твоей сказке и вы исчезнете еще до того, как мальчики успеют что-либо предпринять.

У Агаты сжалось горло.

— И Софи снова станет девушкой, когда сбежит?

— Она станет прежней, будто она размогрифицировала... без каких-либо последствий...

— Слышала, Софи? — сказала Агата, вешая плащ подруги на крючок ширмы. — Все будет в порядке...

Но Софи все еще, сгорбившись, стояла на кухне, скорбно уставившись на свое отражение в стеклянной цветочной вазе.

Агата подошла к ней.

— Ты должна добраться туда до отбоя.

Софи бросила последний взгляд на свое отражение, затем выдавила улыбку и

прошаркала за ширму, мысленно проклиная все и вся.

— Мальчишки ведь все время в старых театрах играли женские роли... ох это старое доброе понарошку... трюкачество в чистом виде... Bravo! Bravo!

Агата махнула Юбе, чтобы он как можно скорее дал Софи зелье.

И вот всего несколько мгновений спустя, Софи стояла за бамбуковой ширмой, сжимая в руке флакончик.

— Все же понарошку, — уговаривала она себя, потихоньку начиная чувствовать уверенность в себе.

— Пей глоточками, — раздался голос Юбы по другую сторону ширмы. — Тогда процесс пройдет легче.

Сделав глубокий вдох, Софи выдернула пробку из пузырька. И она тут же почувствовала резь в глазах от запаха сандалового дерева, мускуса и пота, потому вернула крышку на место. Она держала пузырек с курящимся фиолетовым зельем на расстоянии вытянутой руки. Мда уж. Понарошку, какое там...

В гномьем доме повисла тишина.

— Давай я пойду, если ты не сможешь, — ласково сказала Агата. — Только скажи.

Софи подумала о всех тех испытаниях, через которые пришлось пройти её подруге в прошлом году — голубкой пролететь сквозь огонь, в течение нескольких недель быть тараканом, рискнуть жизнью в канализации, встретится лицом к лицу с убийцей — Школьным Директором.

— *Мне нужно больше, чем друг,* — сказала тогда Агата своему принцу.

Софи представила до безумия влюбленную Агату в его объятьях...в той башне...А потом в панике прогнала это видение. Она должна доказать Агате, что ей без Софи никак нельзя.

Сделать все, чтобы Агата впредь никогда не усомнилась в ней.

И не медлив ни секунды, она раскупорила флакончик и выпила содержимое. Язык обжег горько-кислый вкус и она инстинктивно схватилась за горло, слыша как флакончик, упав, звякнул об пол.

Она слышала плач Агаты и голос Юбы, который не пускал Агату к Софи. А потом происходящее вокруг будто замедлилось и растворилось, оставив ей судорожно хватать губами воздух.

Кожа на её лице натянулась, словно маска, а волосы будто втянулись в её голову.

Когда прогорклое зелье затопило грудь, Софи ощутила, как все её тело раздуло, словно воздушный шар. Плечи раздалились настолько, что школьная форма затрещала по швам. На предплечьях появилась сеть синеватых вен, ноги стали больше и покрылись волосами. А потом ей стало жарко, невыносимо жарко. Каждая клеточка её тела пылала. И как только ей казалось, что боль отступила, и все закончилось, накатывала очередная волна, которая перекраивала очередной участок её тела. В конце концов, Софи свернулась на полу в клубок и молилась, чтобы все это оказалось сном, сном, от которого она очнется в пустой могиле, где её будет на руках держать мать и утирать её слезы, нашептывая, что все было ошибкой.

— Софи?

Ответа не последовало.

Агата высвободилась из хватки Юбы.

— Софи, ты в порядке?

Когда ответа так и не прозвучал, Агата бросила на гнома взволнованный взгляд и кинулась за ширму...

Что-то шевельнулось за ширмой и Агата застыла на месте. Из-за ширмы медленно вышла фигура, завернутая в темно-синюю накидку Софи. Которая теперь была мала по размеру.

Агатин взгляд опустился ниже к сильным коленям, мускулистым икрам и волосатым лодыжкам... двух больших дрожащих ног.

Агата, затаив дыхание, осторожно двинулась к фигуре. Она почувствовала, как Юба попытался удержать её, схватив за рубашку. Встав на цыпочки, Агата медленно протянула руки к капюшону и сняла его. Она ахнула и отступила назад, увлекая за собой гнома. К тому времени, как она пришла в себя, Софи уже схватила стеклянную вазу со стола и, привалившись к стене, завывая от ужаса, пялилась на свое отражение.

Софи превратилась в мускулистую с квадратной челюстью мужскую версию себя. Те же светлые волосы, только короткие, высокие скулы, глубоко посаженные, изумрудные глаза, прямые брови. Длинноногая, она напоминала эльфийского принца, с большими, слегка вытянутыми назад, ушами, резко-очерченным, царственным носом, и ямочкой на подбородке. Её руки, сжимающие плащ, были крепкими и большими, плечи широкими, талия узкая, и ее щеки, заросшие золотистой щетиной, отливали огненным румянцем.

— Я маль... мальчик... — прохрипела Софи.

Вот только её голос совсем не походил на мальчишеский.

— У заклинания имеется один недостаток. Голос остается прежним, — вздохнул Юба. — Дыши животом и говори ниже, и тогда все получится. — Он облизнул губы, изучая ее. — Но, я бы сказал, комар носа не подточит, волевое лицо... отличное тело. Парни ни в жизнь не догадаются.

Но Софи продолжала таращиться на свое отражение, не очень обращая внимания на слова гнома. Она щупала свое лицо и тело и понимала, что снаружи эта твердая оболочка принадлежит парню. Но внутри... внутри она была мягкой, перепуганной девушкой, которая не хотела покидать подругу. Если приглядеться, то никакой она не парень. Если кто-то решит приглядеться, то ей не дожить и до рассвета.

Она подняла глаза на Агату, которая в немом оцепенении во все глаза пялилась на будто высеченные из камня резко очерченные черты лица отражения в вазе.

— Должна признать, что в облике парня ты еще краше, — высказала свое восхищение Агата.

Софи зашвырнула вазу с цветами в Агату, но та увернулась. Дрожащая Софи отвернулась.

— Я не знаю... как это... быть парнем, — сказала Софи высоким голосом. По её щекам заросших щетиной, текли слезы. — Я не знаю как ходить, как вести себя, как...

— Софи, именно ты выиграла состязание. Это было неспроста, — увещевала её Агата. — Я уверена, что ты справишься.

— Без тебя у меня ничего не выйдет, — хрипло возразила Софи.

Агата коснулась спины своей подруги и её пальцы испытали незнакомое ощущение тугих мышц.

— Мне очень нужно, чтобы сейчас ты была парнем, — сказала она. Голос её был спокоен. — Просто побудь парнем и верни нас домой.

Софи попыталась совладать с дрожью своего чужеродного тела и кивнула. Вера Агаты медленно проникла и в неё, успокоив быстрое биение её сердца. Они через многое прошли, пытаясь удержать друг друга... но сейчас только ей подвластно довести их до «Конца».

Подруга права. Теперь она была парнем, и должна себя вести как парень.

Сделав глубокий вздох, она собралась с духом и повернулась к свету.

— Мне нужна одежда, — сказала она, голосом резким и низким.

Агата внимательно осмотрела на суровое лицо мальчика-эльфа и впервые увидела незнакомца.

Агата улыбнулась своей старой-доброй корявой улыбкой и произнесла.

— Тебе нужно имя.

Хорт, будучи все еще только в трусах, обнимал подушку и ворочался в своей постели, в то время как в соседней кровати на другом конце комнаты храпел, как горилла, принц.

Последняя неделя выдалась просто ужасной. С приближением Испытания, учителя будто с ума посходили. Они взяли бразды правления в свои руки и решили, что парни во что бы то ни стало обязаны победить и восстановить «Школу Добра и Зла».

Не то чтобы Хорту было плевать на это. С завтрашнего дня официально начинался «Отбор к Испытанию», но у него не было ни малейшего шанса попасть в команду. Он все еще не получил новую форму, а новые принцы звали его Прыщ. Те, что поздоровее крали его обеденную баланду, а в отсутствие Дот ему и пожаловаться было некому.

Как он оказался в этом ужасном месте? Что такого в нем нашел Школьный Директор? Из него вышел плохой злодей, а сын и того хуже.

Хорт потер глаза, думая о теле своего отца, лежащего в «Саду Добра и Зла» в километровой очереди покойников, ожидающих своего часа погребения. Хорт даже гроба не мог себе позволить, потому отец лежал просто на земле, отданный стервятникам, скорым на расправу. Уйдет немало лет, пока Хранитель Склепа до него доберется.

Хорт скрипнул зубами. Если он выиграет Испытание, ему достанется вознаграждение, тогда он купит отцу самый красивый гроб в Лесу. Если он победит в Испытании, то он отомстит девчонке, разбившей ему сердце. Никто его больше не разжалобит и не заставит быть нюней.

Очередной приступ соседского храпа вывел Хорта из транса, и он забросил подушку себе на голову, очень серьезно раздумывая над тем, чтобы задушить себя. Но не будет никакого вознаграждения, не будет никакой мести. Потому что тот громила-принц с волосатой грудью на соседней кровати попадет в команду, а ему тощегрудому даже и рассчитывать не на что.

Эх, был бы у меня друг, взмолился Хорт. Один-единственный друг и он бы уже не чувствовал себя таким лузером. Всхлипнув, он прижал к груди колени и прижался к окну, укрывшись с головой одеялом...

Тут Хорт подорвался и отпрянул от окна...

На берегу лежало тело. Оно принадлежало мальчику. Мокрая одежда на нем была вся изодрана и кое-где измазана в крови. Лунный свет, сумевший просочиться сквозь облака, упал на руки несчастному, и Хорт заметил, как шевельнулись его пальцы.

Хватая ртом воздух, он скинул одеяла и соскочил с кровати.

Ну конечно же... самый лучший способ завести друга — это спасти ему жизнь.

— Как тебя зовут? — прорычал знакомый голос.

Софи с трудом разомкнула веки. Она лежала животом на земле, руки были закованы в наручники. Недавно приобретенные в избытке мышцы ныли, а перед глазами стояла мутная дымка. Она помнила немного, только эпизоды, как Юба переделал изорванную скатерть в подобие туники, в достаточно большую, чтобы полностью прикрыть её новое тело (— У меня плечи, как у слона, — пожаловалась она). Потом была прогулка до берега, когда она неловко плелась за Агатой и Юбой (— Почему жизнь так жестока!), а после было прощание, по все канонам драмы (— Прощай, достоинство! Прощай, женственность!), прежде чем Юба спихнул её в пролив заклинанием.

Она притворилась, будто не слышала план его и Агаты, который они проговорили ранее: по плану гном и её лучшая подруга собирались сплавить её тело через девчачье озеро к красному рву, заполненного крогами, зная, что тот прибудет её к берегу парней. Гном клятвенно пообещал Агате, что кроги ни за что не причинят зла мальчику. Разве что попробуют на зуб, да выплюнут. Но оба посчитали, что будет разумнее, если Софи не очнется и не узнает, через что ей пришлось пройти. На что Софи совершенно нечего было возразить. Она осмотрела себя, увидела следы от зубов и кровоподтеки на тунике, и мысленно сказала спасибо за то, что прибывала первые часы её жизни в качестве парня в основном без сознания.

— Твое имя?

Софи медленно подняла глаза на Кастора, стоящего перед преподавательским составом. Все были одеты в черно-красные одежды, с негодованием взирали на нового мальчика.

Софи качнулась, сердце колотилось. Возвращение учителей стало не единственным сюрпризом.

Школа была вымыта. Больше никто не раскачивался на стропилах, подобно гориллам, с дверей были смыты граффити, а смрад исчез. Фойе Зла было выкрашено в алый цвет, а стены украшали вымпелы с изображением красных змей. Все три лестницы выкрасили черной краской, а перила красной, и те тоже теперь напоминали змей. А на самом верху сгрудились около двух сотен сердитых мальчишек, которые явно были недовольны появлением новичка — десятки знакомых Счастливых и Несчастливых вместе с красивым новым принцами, гладковыбритые, чисто вымытые в свежей кожаной красно-черной форме.

У Софи во рту пересохло. Она всегда мечтала, что однажды окажется в замке, полного великолепных, мужественных мальчиков.

Мда, надо быть осторожнее в своих желаниях.

— ТВОЁ ИМЯ, ПАРЕНЬ, — прорычал Кастор, хватая своей когтистой лапой её за горло. Агата посчитала, что это ужасная идея назваться именем, который отец Софи хотел назвать своего не рожденного сына. Он любил его больше дочери.

Но Софи не хотела ничего слышать. Она все решила.

— Филипп, — прохрипела она.

Когда она произнесла это имя вслух, что-то шевельнулось внутри. Она подняла взгляд на Кастора. И взгляд её был жестким.

— Филипп с Горы Гонора, — повторила она, голосом глубоким и сильным. — Мое королевство теперь в руках у страшной ведьмы. Я пришел в надежде на вознаграждение.

По рядам мальчиков пробежал шепоток.

— Это вообще королевство Счастливых? — услышала она, как Мэнли прошептал

Эспаде.

— Полагаю, анклав Невестограда, — ответил Эспада, подергивая усами.

— Как ты оказался здесь Филипп с Горы Гонора? — рявкнул Кастор, убирая лапу с горла юноши.

— Проник через трещину в щите, — сказала Софи.

— Невозможно, — раздался голос сверху.

Софи посмотрела наверх и увидела Арика с его красно-капюшонными прихвостнями, перегнувшихся через перила Злобы. При них были скрученные кнуты у пояса, а поверх рубаш надеты красные мундиры, и остальные парни казалось стали еще напуганней, чем прежде. Очевидно, преподаватели нашли замену прошлогодним волкам.

— Только мне дано взломать щит леди Лессо. — Арик грозно глядел сверху вниз на пленника. — А после того, как я пропустил принцев — то крепко накрепко запечатал прореху.

Софи встретила взглядом с фиолетовыми глазами.

— Может кому-то нужно лучше справляться со своими обязанностями.

Все застыли. Арик и его шестерки хищно ощерились на новенького, невысокого и тощего, осмелившегося бросить им вызов на глазах у всей школы.

Но Кастор, явно находил ситуацию забавной, и, ухмыльнувшись, сказал:

— Добро пожаловать в «Школу для Мальчиков», Филипп.

Софи с облегчением вздохнула, но заметила, что блеск Ариковых глаз стал еще холоднее.

— Осталось всего три ночи до Испытания, на котором мы столкнемся лицом к лицу с девицами, грозящими поработить нас всех, — объявил пес, глядя на юношей, сгрудившихся на ступеньках. — Победите и мы избавимся от двух Чтецов, извративших Добро и Зло. Победите и школам вернется их прежний облик.

Мальчики разразились криками «Ура!» Софи сглотнула, стараясь изобразить восторг от перспективы оказаться вздернутой на виселице.

— В течение следующих трех дней мы проведем «Отбор к Испытанию» и определим, кто же выступит против девушек, — продолжил свою речь пес. — В команду войдут девять лучших юношей, которых выберет лидер Отбора. Посему, рекомендуем вам сдружиться с новыми принцами и создать альянсы Добра-Зла.

Новички со старичками настороженно оглядели друг друга, оценивая.

— А в качестве дополнительного стимула, — сказал Кастор, — любому студенту с самой высокой суммарной оценкой в конце каждого дня выпадет честь охранять ночью башню Школьного Директора.

По ворчанию парней было понятно, что больно нужна им такая честь. Но Софи была не слишком занята недовольством парней, чтобы обратить внимание — пес только что, сам того не ведая, спас жизни ей и Агате. Достаточно было выиграть в состязании, и она могла стащить Сказочника уже сегодня ночью! А к рассвету она с Агатой будет дома!

— Кастор, у нас нет свободных коек для Филиппа, — сказал Олбермарль, очковый дятел, изучая свой учетный журнал. — В замке все заняты.

Кастор уставился на новичка.

— Посели его с недомерком. Все, кто получают оценки ниже, чем эти двое в конце дня, будет наказан.

Улыбка немедленно исчезла с лица Софи. Парни дружно расхохотались, когда

Олбермарль послушно клюнул в свой пергамент. Теперь пришла очередь Арика ухмыляться. *Недомерок? Кто такой недомерок?* — напряженно думала она.

Кастор снял с неё кандалы.

— Иди и устройся на месте, пока уроки не начались. Кто-нибудь хочет показать Филиппу его комнату?

На лестнице загромыхали шаги, и Софи искоса взглянула на Хорта в форме с чужого, явно большего размера, плеча, пробивающего себе дорогу через толпу парней.

— Это я! Это же я, Филипп! — Он выхватил расписание из клюва Олбермарля и свалился новичку в ноги...

— Я — Хорт и я спас тебя, так что теперь мы можем стать лучшими друзьями, хоть ты и Счастливец, — заливался соловьем Хорт, пихая Филиппу расписание. — Я тебе расскажу все про занятия, правила, и ты можешь сидеть вместе со мной на обеде, и...

Но Софи не слушала. Все, что она могла видеть, это верхнюю часть пергаментного листа, на котором были свежевыклюваны буквы, складывающиеся в следующие слова:

ФИЛИПП С ГОРЫ ГОНОРА
МАЛЬЧИК, 2 ГОД ОБУЧЕНИЯ
СОСЕД: ТЕДРОС

А вот и ответ на вопрос, кто такой недомерок.

Глава 17

Две Школы , Два Задания

— Агата?

Агата пошевелилась, снежинки таяли на её веках.

— Агата, проснись.

Агата открыла глаза и увидела чисто выбритого Тедроса, одетого в форму Счастливец. Он стоял на коленях у её кровати, его волосы были припорошены снегом. Он нежно откинул локон с её лба.

— Агата, милая, пойдём со мной, — прошептала он. — Пока не слишком поздно.

Она заглянула ему в глаза, когда он склонился над ней, в его нежные и невинные глаза, какими они были когда-то... его губы приближались к её губам... Она почувствовала его теплое дыхание, а потом сладость его губ...

Агата проснулась и резко села в кровати. Она была вся в поту и крепко сжимала в руках подушку.

Спустя мгновение, она задумалась, почему рядом с ней не оказалось, свернутого в клубочек, Жнеца, как обычно. Но потом лавиной нахлынули воспоминания, и все стало понятно. Агата бросила взгляд на распахнутое окно, через которое в комнату вьюжил утренний снег и плавно опускался на две пустые кровати. Агата не могла дышать, уставившись на идеальные простыни Софи, усеянные снегом. Её лучшая подруга находилась в замке врага, рисковала своей жизнью, чтобы отправить их домой, а она просто спит тут и грезит... мечтает...

Агата вздохнула и встала с кровати, отменяя эту мысль. *Это ничего не значило. Просто отголоски прошлого, фантом желания, которое они скоро исправят.* Только Софи сейчас имела значение.

Она судорожно дернулась, когда стрелки часов прошли отметку 7:30. Еще должно пройти пятнадцать часов, прежде чем она узнает: жива ли Софи... 54000 секунд. Они условились, что на закате каждая зажжет фонарь: зеленый свет — они в безопасности, красный — их разоблачили. А до тех пор, все, что было у Агаты — это воспоминание, как её лучшую подругу, некогда начинающую принцессу, а теперь сурового принца, утащил в замок мальчиков Хорт.

Агата металась по комнате, подбирая части своей школьной формы, все еще взбудораженная увиденным во сне. Избавиться от Беатрикс прошлым вечером не составило труда — пару раз кашлянуть, покрыть лицо пятнами с помощью свеклы, после комендантского часа, а потом еще напомнить о странном заболевании Юбы и соседка тут же смылась со всеми своими вещичками к Рине. И, тем не менее, все равно кто-то мог заглянуть к Агате, чтобы проведать Софи.

Агата пошаркала к двери. Ей необходимо было найти профессора Дови и сознаться во всем. В конце концов, Дови была самой известной Феей-Крестной; она сделала себе имя, решая людские проблемы! Но где бы им встретиться так, чтобы их не подслушали? Шпионы Декана повсюду следовали за учителями, а во все лучшие места — ваннные комнаты, Обеденная зала, кабинет Сэдер — было легко попасть, кому угодно. Эх, нашлось бы такое место, где бабочки не нашли её, вот были бы они глухими... Агата подождала, в надежде на то, что разум подскажет решение, которое заставит выйти её за дверь...

Но ничего не придумав, она отошла вглубь комнаты и шлепнулась на кровать Беатрикс. Психанув, она пнула ножку кровати и башмак слетел с её ноги...

Ее пятка ударилась обо что-то мокрое.

Она опустила глаза и увидела лужицу, где растаял снег. Агата заглянула под кровать и что-то заметила. Поэтому сползла вниз, улеглась на живот и запустила руку под матрац. Она шарила в темноте, пока не задела какую-то резиновую массу. Девушка медленно вытащила эту кучу, по-видимому, одежды, и расправила её. Это был красно-черный кожаный мундир, завернутый в тонкую змеиную кожу.

Агата подняла повыше перепаханную кровью и грязью мундир. Зачем это Беатрикс прячет у себя под кроватью форму ребят? Может, нашла её в Синем Лесу? А почему даже словом не обмолвилась об этом? Агата сосредоточила свое внимание на мерцающей накидке с черными чешуйками. Еще с прошлого года она знала, что подобные накидки используются только с одной-единственной целью: чтобы стать невидимкой. Но зачем Беатрикс

понадобилась невидимость в девчачьем замке?

От накидки исходил сильный запах лаванды. Агата чихнула. Беатрикс может и рассталась со своими локонами принцессы, но определенно одолжила у Софи её духи.

Агата запихнула одежду обратно под кровать, уверенная, что странности Беатрикс не имеют никакого отношения к её проблеме. Ведь ей с Софи требовалась помощь преподавателей...

Вдруг у неё за спиной раздался царапающий звук. Агата повернулась и увидела, как под дверь кто-то протиснул конверт. Подняв его, она сорвала печать профессора Дови в виде тыквы и вынула из недр конверта клочок пергамента.

Канализация . Немедленно .

Единственное место, где их не могли подслушать.

Агата поняла, что ей нет необходимости сознаваться в том, что они сделали с Софи.

Однако её Фея-Крестная и так уже все знала.

— Юба нам все рассказал, — сообщила профессор Дови, забившись с леди Лессо в темные затуманенные туннели канализации, где рядом ревел поток озерной воды, заглушая их голоса. — И мы были потрясены, возмущены, и ошарашены глупостью такого нелепого плана...

Агата, краснея, опустила глаза в пол.

— ... но еще... мы были впечатлены.

Агата уставилась на улыбающихся учителей.

— Что?

— Все, что заставляет мучиться и страдать этот душистый цветочек, тут же получает в моем журнале золотую звездочку, — протяжно пропела леди Лессо.

Профессор Дови сделала вид, что не заметила высказывания коллеги.

— Агата, ты бы пожертвовала подругой, чтобы остаться здесь навсегда со своим принцем? Ты могла бы поцеловать Тедроса и защитить, тем самым, свою жизнь. Но ты предпочла защитить Софи от него, даже зная о симптомах, — сказала она. — Только тогда, когда ты напишешь «Конец», Тедрос увидит, что ему ничего не грозит. Только после этого, он поймет, что должен был доверять тебе.

Агата, насторожилась, вспомнив обрывки своего сна.

— Унизительный урок принца запомнят надолго, — продолжила говорить профессор Дови, — и мы с леди Лессо считаем, что этот урок будет настолько нравоучителен, что сможет вновь объединить Мальчиков и Девочек. Нам всего-то и нужно правильное завершение вашей сказки. А для этого необходимо, чтобы Софи нашла перо, и вы смогли его записать.

Агата быстро кинула... только есть одна проблема.

— Но как нам прикрыть Софи, её отсутствие?

— Юба слишком хороший учитель, чтобы в нем кто-нибудь решился усомниться, — сообщила профессор Дови, бросив взгляд в туннель у себя за спиной. — Понимая, что вы точно будете участвовать в Испытании, он, в качестве Хельги, попросил Декана, оставшиеся три дня готовить вас единолично в Синем лесу, заверив ее, что это увеличит ваши шансы на победу над мальчиками.

Агата выпучил глаза.

— И?

— И она довольно неожиданно согласилась, при условии, что вы обе будете участвовать в состязании накануне Испытания. Теперь она будет думать, что вы с самого утра с Хельгой.

— Это все решает! — с облегчением вздохнула Агата.

— Не все! — отрезала леди Лессо, стряхивая со шлейфа платья стоки канализации. — На повестке дня все тот же вопрос, куда делись симптомы Софи?!

— Она сказала, что их просто кто-то наколдовал... — защищалась Агата.

— Вот именно, — сказала леди Лессо. — Но признаки ведьмы не могут быть наколдованы, если только не была применена магия куда более грозная, чем наша. Поэтому у нас здесь два варианта. Первый: Софи лжет, будто простила тебя, за то, что ты загадала Тедроса, и ты фактически отправила к своему принцу смертельно-опасную ведьму.

— Нет, — решительно произнесла Агата. — Софи сейчас само Добро. Я знаю это наверняка.

— Агата, ты уверена, что она Добро? — переспросила профессор Дови, обменявшись взглядами с коллегами. — Это очень важно.

— После того, на что она пошла, чтобы вернуть нас домой? — переспросила Агата. — Абсолютно.

— Тогда симптомы были несомненно наколдованы очень мощной магией, — сделала вывод профессор Дови, — которая была повсюду, чтобы симптомы Софи проявились. Сила, о которой я и леди Лессо пытались тебя предупредить, с момента вашего появления.

Агата услышала ответ в ее укоряющем тоне.

— Декан Сэдер? — выпалила она. — Этого не может быть?! Она хочет, чтобы мы оставались подру...

— Агата, Эвелин опасная женщина, — сказала леди Лессо, очевидно терзаемая страхом, который Агата уже видела прежде. — Если она наколдовала симптомы Софи, значит, нет никаких оснований верить, что она хочет, чтобы вы с Софи оставались подружками.

Агата изумленно уставился на нее.

— Но она как раз хотела, чтобы я ни за что не подумала, будто Софи ведьма...

— Ты ничего не знаешь об Эвелин Сэдер и на что она способна, — парировала леди Лессо, глаза её вдруг увлажнились.

— Что? С чего вы...

— С того, что мы с Клариссой были свидетелями того, как десять лет назад Эвелин Сэдер была изгнана из этой школы! — сплюнула леди Лессо. Она аж побагровела. — А теперь эта же школа на её стороне.

Ошеломленная Агата уставилась на преподавателя.

— Кто здесь? — раздался эхом голос позади них. Они резко обернулись и увидели в туннеле, пробирающуюся сквозь туман, тень.

Профессор Дови напряглась и схватила Агату за плечи.

— Если ты однажды изгнан, то школа никогда и ни за что не позволит тебе вернуться! Но твоя с Софи сказка, по какой-то причине позволила ей вернуться, Агата. Теперь она часть вашей истории, как Школьный Директор год назад. И если она наколдовала симптомы Софи, у неё определенно что-то на уме. Она уже знает, какой будет конец.

Агата мотнула головой.

— Но Софи раздобудет Сказочника...

— Считаешь, Эвелин не подумала об этом? — прошипела леди Лессо. — Эвелин всегда на шаг впереди, Агата! Следующие три дня Эвелин будет думать, что ты в Синем лесу. Это твой шанс проследить за ней и постараться остаться незамеченной, пока не вернется Софи. Ты должна выяснить зачем Эвелин наколдовала Софи симптомы! Ты должна преуспеть там, где мы с Клариссой потерпели поражение. Используй время с умом, поняла? Это единственная возможность, которая позволит вам наверняка вырваться с Софи живыми! А теперь иди!

— Я не... не понимаю, — с трудом выдавила Агата.

Но Дови с Лессо уже отступали вглубь туннелей.

— Нам больше нельзя встречаться, — твердо сказала Дови.

— Еще раз спрашиваю, кто там! — взревел голос.

Агата резко обернулась к тени прорывающуюся сквозь туман, а потом развернулась обратно:

— Но как...

Но Дови с Лессо уже и след простыл.

Спустя всего несколько секунд появился Поллукс. Он прошелся по пустынной канализации и, фыркая, пошел подниматься обратно вверх по лестнице, забыв проверить сами трубы, в одной из которых, судорожно цепляясь за стены всеми конечностями, по шею стоя в бурлящей воде, пряталась девочка. И эта девочка именно сейчас больше всего хотела только одного — поговорить со своей лучшей подругой.

— Вот уж никогда не думал не гадал, что принц будет моим корешом, — радостно трепался Хорт, протискиваясь через канализации Зла.

— Куда мы идем? Ты, вроде, обещал отвести меня в мою комнату, — сказала Софи, нервным голосом, который эхом отразился от красных стен и прокатился по темным туннелям. Она тащила за ним по узенькой дорожке, то и дело ударяясь широкими плечами в черно-красной кожаной форме о стены. Софи пока никак не могла привыкнуть к своему новому телу. В глянцевой грязи она увидела свои распущенные белокурые волосы, точеный подбородок, поджарое тело и быстро отвела взгляд.

— Я хотел, чтобы нас поселили вместе, но ко мне уже подселили Джинивейла, — сообщил Хорт, оглядываясь на новичка. — С возвращением преподав в школе теперь все строго стало. По мне так, прежние волки по сравнению с Ариком и его прихвостнями, просто няшки. Но не парься. У моего лучшего друга будет все пучком. Уж я-то постараюсь.

Софи нахмурилась. Как же так вышло, что у неё никак не получается избавиться от этого грызуна? Она увидела вдалеке середину канализации, место, в котором сливались чистая озерная вода и грязь из рва. Но теперь это место было завалено огромными камнями.

— Но я все еще не понимаю. Зачем мы сюда спуст...

— Где оно! — прогремел голос Мэнли.

— Я уже показывал, где спрятал его! — отозвался твердый голос Тедроса.

— Его там нет. И до тех пор, пока ты будешь лгать, не получишь никакой еды.

— Это все те две девчонки! Это они перепрятали его в замке!

— Думаешь, мы бы не поняли, окажись девочка в нашем замке? — презрительно усмехнулся Мэнли. — Это перо все еще где-то в башне Школьного Директора, иначе башня передвинулась бы, последовав за Сказочником. А теперь говори, куда ты его спрятал, или я расплавлю твой отцовский меч и позолочу им туалеты...

— Я уже говорил! Он был спрятан под столом!

У Софи замерло сердце. Сказочник... пропал? Как же они теперь с Агатой напишут свой «Конец»?

Он запаниковала, ей неожиданно пришло в голову, что занять первое место в состязаниях теперь куда важнее всего остального. Если перо спрятано в башне, то ей потребуется время, чтобы его найти.

У неё свело живот, но она продолжала следовать за Хортом, стараясь не задеть стены, когда они повернули к темнице, решетку которой основательно проела ржавчина. В углу виднелась лысина Мэнли, которая нависала над кем-то.

— Прошу вас, профессор, вы должны мне позволить, участвовать в Испытании, — умолял голос Тедроса. — Только я могу справиться с теми девчонками!

— Да ты сдохнешь от голода еще до его начала, если мы не найдем перо, — сказал Мэнли, разворачиваясь к двери.

Тут он увидел новичка, таращившегося на него через решетку.

— Парни не любят лжецов, Филипп. Тедрос пообещал, что поцелует Агату. Обещал, что восстановит школы Добра и Зла. А что в итоге? Теперь над нами нависла угроза рабства. Не удивительно, что все юноши теперь ненавидят его, — фыркнул Мэнли, открывая дверь.

Перед тем, как выйти он втащил внутрь новичка.

— Вся школа нынче на твоей стороне, Филипп. Преподай этому задире урок.

Софи резко развернулась.

— П-п-подождите...

Хорт захлопнул дверь.

— Увидимся на занятиях, Филипп!

— Хорт! Это какая-то ошибка, это не моя комната! — выкрикнула Софи, вцепившись в решетку.

Но крысеньш уже засеменял за Мэнли, взволновано болтая:

— Он сегодня как надо отмутузит Тедроса. Вот увидите...

Софи медленно развернулась к темнице, покрытой плесенью, которую освещал один огарок свечи. На стенах была развешена, леденящая душу, коллекция орудий пыток. Невозможно было не заметить иронию, состоявшую в том, что она так же была зарешечена. Кроме прочего в темнице стояли две каркасные койки, без матрасов и подушек. У Софи будто воздух закончился в груди, она не могла вздохнуть, вспомнив, что случилось здесь год назад с Чудовищем. Это место превратило её в Зло. Это место заставило её потерять контроль. Софи в панике, отвернулась...

В углу сверкнули два глаза, налитые кровью.

Софи отпрянула.

— Это правда? — спросил Тедрос мрачным голосом.

— Что именно? — выдохнула Софи, стараясь говорить низким голосом.

— Худшие из нас на «Отборе для Испытания» будут каждую ночь отбывать наказание.

— Так сказал пес.

Тедрос медленно поднялся из тени. Он исхудал килограмм на десять, его форма была в грязи, а синие глаза воспалены.

— Значит, нам не стать друзьями, да?

Софи отступила назад от принца, который шагнул к ней, оскалив зубы.

— Я придумал это Испытание, слышишь меня, пацан? — брызгал он слюной презрительно усмехаясь. — Те две девчонки забрали все, что было у меня в этом мире. Друзей, репутацию, честь... — Он схватил новичка за горло и прижал его к решетке. — И я не позволю ни тебе, не кому-либо другому, сражаться с ними.

Задыхаясь, Софи подняла руки, показывая, что сдаётся. Ей необходимо выбраться отсюда! Ей необходимо выбраться из этого тела! Она не может больше оставаться парнем...

Внезапно страх сменился гневом. Она мыслила ясно и четко. У неё будто перед взором появился прицельная сетка, которая была наведена прямо на мальчика, держащего её... мальчика, который разбил её мечты стать принцессой... мальчика, который почти отобрал у неё лучшую и единственную подругу... мальчика, который хотел забрать жизнь её и её лучшей подруги. Незнакомая доселе сила наполнила её мышцы и, еще ничего не осознав, она с ревом оттолкнула принца.

— Что-то ты многовато выпендриваешься для того, кто уступил свою принцессу какой-то девчонке, — рявкнула она, вздрогнув от мрачности своего же голоса.

Ошеломленный Тедрос ослабил хватку, и тупо наблюдал, как новый сокамерник схватил его за ворот.

— Мне понятно, почему она предпочла тебе Софи, — набросился на него незнакомец. — Софи дает ей дружбу, преданность, любовь. Она способна на жертвы. В этом сила Добра. А что же у нас можешь дать ты? Ты слабый, пустой, незрелый и просто-напросто скучный. Все, что у тебя есть — это мордашка. — Новичок придвинул принца ближе и их носы соприкоснулись. — И теперь я вижу, что скрывается за ней.

Тедрос покраснел, как свекла.

— Лично я вижу эльфа-переростка, который вообще ничего обо мне не знает...

— А знаешь, что вижу я? — Незнакомец смерил принца изумрудными глазами. — Да ничего. Пустьшку.

Злость схлынула с лица Тедроса и какое-то мгновение он был похож на маленького мальчика.

— К-к-кто ты? — заикаясь, произнес он.

— Можешь звать меня Филипп, — ледяным тоном произнесла Софи, отпуская его.

Тедрос отвернулся, восстанавливая дыхание. Софи заметила его отражение в металлическом каркасе кровати и ухмыльнулась.

Неожиданно ей понравилось быть парнем.

Тут послышался звон ключей снаружи и оба парня обернулись, чтобы увидеть Арика с его шестерками в капюшонах, открывающих камеру.

— Пора на занятия, — проворчал он.

Двести юношей будут сегодня состязаться за высокие балы. Двести юношей стоят между ней и Сказочником.

Софи неловко бежала за толпой одноклассников, направляющихся в сторону классов Зла. Мда, с шансами у неё не очень.

Она вытерла пот, скопившийся у подмышек, раздраженная сильной потливостью своего нового тела. Если бы она знала, что парням постоянно невыносимо жарко, то прихватила бы с собой опахало или кувшин с ледяной водой. Но тут в желудке заурчало, и она отвлеклась на мысль об обеде. Учитывая размеры парней, их должны кормить: жареными индюшачьими окороками, жирным беконом, прожаренными стейками... Да она за обе щеки умяла бы целый говяжий бок, у неё аж слюна потекла...

Софи побледнела, стирая слюни. С каких это пор она думает о мясе! С каких это пор она думает о еде! Она споткнулась и врезалась Равана.

— Ноги переставлять, не надо много ума, — сердито сказал он, толкая её.

Пушистые светлые волосы Софи ниспадали на глаза, которые она старалась не поднимать. У неё было такое чувство, будто тело окостенело... словно она была деревянной марионеткой, чьи ниточки кто-то слишком резко дергает. Она краем глаза глянула на Арика, а тот будто петух надувал грудь, расхаживал, как породистый жеребец, и она попыталась подражать, насколько это возможно, ему.

Потом Софи бросила взгляд назад, на Тедроса, отставшего от основной массы народу, одинокого и неприкаянного. Мэнли заявил, что юноши, вставшие на его сторону, рискуют своей свободой на время Испытания... но Софи казалось, что за этим стоит нечто большее. Парни любили разрушать то, что сами же и построили, будь то песочный замок или королевский. И почти два года Тедрос был богатым, популярным, чертовски красивым старостой Счастливецев, на которого все хотели быть похожими. А теперь, когда Мэнли наказывает его за потерю Сказочника, они радостно топят его, будто гиены, напавшие на раненого льва. Софи видела, как он слегка дрожал от пронизывающего ветра, проникшего через балкон. Видела, как исхудало его тело от недоедания. Но она не испытывала к нему и толику жалости.

— Филипп, Филипп, ты забыл своё расписание! — Хорт всучил ей измятый пергамент. — Ты со мной весь день...

Софи сдула волосы с глаз и устала в расписание.

ФИЛИПП С ГОРЫ ГОНОРА ЮНОША, 2 ГОДА ОБУЧЕНИЯ СОСЕД: ТЕДРОС

УЧЕБНЫЙ ПЛАН

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

1:ОТБОР К ИСПЫТАНИЮ: ОРУЖИЕ ДЛЯ ЮНОШЕЙ

Проф. Р:

Эспада

2:ОТБОР К ИСПЫТАНИЮ: ВЫЖИВАЕТ СИЛЬНЕЙШИЙ

Кастор

3:ОТБОР К ИСПЫТАНИЮ: ЗАЩИТА ОТ ДЕВУШЕК

Проф. Бил

Мэнли

4:ОБЕД

5:ОТБОР К ИСПЫТАНИЮ: БРАТСТВО И КОМАНДНАЯ РАБОТА

Проф. Алекса

Лукас

6:ОТБОР К ИСПЫТАНИЮ: ФИТНЕС В ЛЕСУ (ГРУППА №2)

Мошин Великан

— Всех ждет отбор, так что не будет никаких домашки, лекций и чтения, так что тебе потребуется немного удачи, — сказал Хорт, лукаво подмигивая. — Если учесть, какой ты нелепый. И ходишь как-то неуклюже, типа всю жизнь шастал только на высоченных каблуках или вроде того.

Софи тут же опять вспотела. У неё все еще не получалось двигаться как парень, и как ей теперь, позвольте узнать, побеждать их в состязаниях, имеющие отношения к войне, начиная от рукопашного боя и заканчивая стратегией?

Спустя десять минут профессор Эспада пришел в Зал Зла к своему классу из сорока мальчиков, а встал перед длинным столом накрытого серной простыней.

— Мы поставили в известность Декана Сэдера в школе девочек, что «Испытание Сказкой» будет проходить согласно традициям, — сказал он, приглаживая и без того зализанные с помощью геля назад волосы, черные как и усы. Его тонкая самодовольная ухмылка напомнила Софи самого молодого Старейшину.. того, кто измазал её в собственной крови.

— С заходом солнца в Синий лес выйдут десять юношей и десять девушек. Обе команды должны суметь не только защититься от друг друга, но и не попасть в ловушки учителей. Та команда, чья численность к восходу будет больше — объявляется победителем. Если юноши победят, то Софи с Агатой будут казнены, а школы станут прежними: Школами Добра и Зла. Если же победят девушки, нам придется отдать им свой замок и превратиться в их рабов.

Мальчики зашептались, а Софи пробил холодный пот.

— И как обычно каждому участнику будет выдан «белый флаг», — продолжил профессор Эспада. — Если вы посчитаете, что вам грозит смертельная опасность, бросьте его на землю, и вас заберут из Синего леса в целостности и сохранности. Каждому участнику на время Испытания так же будет выдано оружие, для защиты. Сегодняшней задачей на состязании будет проверить одно из наиболее часто используемых...

Он стащил со стола простыню и обнажил мечи и кинжалы разных форм и размеров. Но все они выглядели слишком острыми для обычных тренировочных.

— В последние годы мечи для Испытания специально затуплялись. Учитывая ставки нынешнего испытания, мы не видим причин миндальничать, — сверкая глазками-бусинками, заявил Эспада. — Меч вознаграждает быстроту и силу, поэтому, чтобы преуспеть, вы должны использовать и то и другое. Направьте свой меч в сердце девушки, и она тут же выкинет «белый флаг».

Он поднял два платка, один красный, другой белый.

— Сейчас поглядим, какой выпадет тебе.

Софи напряглась. Она никогда не держала в руках меч.

Профессор Эспада вызвал вперед четыре пары мальчиков, которые выбрали клинки и померились силами. Бились до тех пор, пока не был выявлен победитель и побежденный.

Счастливицы и новые принцы прошли хорошую подготовку, потому фехтовали ловко и уверенно, а вот Несчастливицы были хороши в неспортивном поведении, то есть действовали коварно и исподтишка. Поединки получились по накалу очень эмоциональными: Чаддику удалось приставить кончик меча к горлу Хорта, Раван поверг принца Авонлея, ударив коленкой ему в пах, Арик одолел Векса всего лишь зыркнув на противника...

— Тедрос с Филиппом, вы следующие, — объявил Эспада.

Софи медленно подняла взгляд на, буравящего её глазами, Тедроса. Он явно не забыл то, что она сказала ему в подземелье.

— ФИЛ-ИПП, ФИЛ-ИПП, ФИЛ-ИПП, — до хрипоты кричали юноши, когда Эспада протянул им по два платка.

— Выбирайте оружие.

У Софи защипало глаза от пота; её большущие руки тряслись, когда она схватила длинный тонкий кусок металла со стола...

Хорт пихнул её в бок локтем.

— Слышь, идиот, это же точило!

Тогда Софи вцепилась в другой, ближайший, клинок и развернулась к Тедросу, но принц замечает ошибку. Тедрос замахивается своим огромным мечом, зубы его скрепят, ноздри раздуваются.

— Товьсь... и начали! — рывкнул Эспада.

— АААААА! — взревел Тедрос, бросаясь на Филиппа, будто разъяренный бык.

Софи кое-как управлялась своим мальчишеским телом, куда уж тут справиться с мечом. Она упала на спину возле стены, лихорадочно ища платок. Её длинные толстые пальцы что-то нащупали в кармане, и она подняла на Тедроса глаза, полные отчаяния. Принц же метнулся к ней и замахнулся мечом. Софи с криком выдернула платок вперед, чтобы бросить его...

Тедрос споткнулся и рухнул возле её ног.

Софи изумленно уставилась на него сверху вниз, а потом подняла глаза на ухмыляющегося Хорта, который горделиво продемонстрировал ботинок, участвующий в подножке.

Тедрос попытался схватить меч, но Чаддик отпихнул его ногой. Принц, шатаясь, поднялся на ноги, но Раван заклинанием вновь сбил его с ног. Когда Тедрос взвизгнул от боли, и Софи увидела, как Хорт махнул рукой и показал на платок Тедроса. Софи спокойно опустилась на колени, и вытащила его из кармана принца, и бросила его на пол.

— Филипп победил! — ознаменовал проигрыш Тедроса Эспада, и парни взорвались радостными криками, когда София раскланялась.

— Но... это не честно... — выкрикнул Тедрос.

— Умные парни заводят союзников, — сказал, ухмыляясь, Эспада.

Над головой Тедроса появилась вонючая дымная «20». Софи подняла голову, увидела, что её голову венчала золотая «1» и просияла.

К тому времени, как солнце село, занятия первого дня пребывания Софи в замке окончились, она вразвалочку шла в Пыточные, будучи теперь уже лучшим учеником школы. По сути, она по-настоящему не победила ни в одном состязании, но вся школа решила помогать Филиппу одерживать верх над Тедросом, снова и снова — на «Выживании» заколдовать его червей, и те прогнали, на уроке «Золотая рыбка», спугнув двух его рыбок в защите против девочек, на «Братстве», все отказались быть его партнером, а на контрольной

по Лесному фитнесу ему в штаны засунули паука.

Софи считала, что это очень странно — как все мальчики объединились, чтобы повесить ей бал — даже новые принцы—как будто никто не хотел лично получить высший бал. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. Что до учителей, то они будто ослепли, как, например, Эспада, твердо решивший преподать Тедросу урок за кражу Сказочника. А Мэнли был просто вне себя от счастья и публично даровал Филиппу ключ от темницы в подземелье, чтобы юноша мог приходить и уходить, когда ему вздумается — привилегия, в которой было отказано «недомерку».

Софи открыла темницу и вошла, румяная, только что принявшая душ. Живот полон рагу с фасолью и фаршированным гусем. Она готова отправляться в башню Школьного Директора на дежурство. Видела бы её сейчас Агата. Софи улыбнулась. Что бы она сказала, узнав, сколько всего Софи слопала за ужином. Но надо признать, она очень хорошо справляется со своей миссией. У неё будет целая ночь, чтобы найти Сказочника. Тедросу скоро мало не покажется. И уже завтра она и её лучшая подруга вернуться домой, целые и невредимые, подальше от этого дурацкого, смертельно опасного Испытания...

Она пнула тюремную дверь, напевая какую-то мелодию. А быть Филиппом не так уж и плохо, вообще-то. Она неплохо устроилась на новом месте, голос звучал куда естественнее, вес нового тела принес с собой осознание силы и, в общем, вдохновлял... Она уже даже почти привыкла к своему новому лицу, к квадратному подбородку, царственный нос, и мягкие, полные губы в мерцающем копье на стойке орудий для пытки. Агата все-таки была права. Она обалденная, с этим не поспоришь...

— Ты жульничал.

Софи развернулась к Тедросу, сидевшему в сыром темном углу.

— Плевать на наказание, и на голод, и чихать я хотел на то, что меня все ненавидят, — сказал принц, уставившись на неё. — Но мне совсем не плевать на твое жульничество.

Софи распахнула дверь, чтобы уйти.

— Извини, но я слегка занят для праздной болтовни...

— Ты не лучше Агаты.

Софи похолодела.

— Я так её любил, — пробормотал он едва слышно. — Я хотел осуществить её желание. Я пытался исправить сказку, как истинный принц. Убить ведьму и поцеловать свою принцессу. Именно так устроены сказки. Вот, о чем она просила. — Его голос сорвался. — Но я бы оставил Софи в живых, если бы это означало, что Агата навечно останется со мной. Я бы поцеловал её, не сойти мне с этого места, и у нас бы появился наш «Конец». Но она схитрила. Все это время она держала под столом Софи... и она солгала мне.

Софи обернулась и увидела сгорбившегося Тедроса. Его голова висела между коленями.

— Как человек может быть таким Злом? — прохрипел он.

Пока Софи наблюдала за ним, её лицо смягчилось.

На лицо принца легла тень.

Тедрос поднял глаза на Арика, ухмыляющегося в проеме.

— Особый случай, — произнес староста, щелкая костяшками. — Думаю, я сам займусь наказанием.

Тедрос отвернулся, будто пес, подставляющий шею.

Арик сверкнул глазами в сторону Софи.

— Выметайся.

Сердце Софи обледенело, когда она отступила назад через дверной проем и Арик захлопнул дверь в камеру прямо у неё перед носом. Она увидела, как староста подкрался к принцу, и поспешила прочь, оставляя Тедроса на в руках его мучителя, отчаянно пытаясь убедить себя, что он заслужил это, он заслужил это, он заслужил это.

А где-то далеко, по другую сторону залива, Агата стояла возле окна в темной комнате и смотрела на Замок для Мальчиков. Её голубой лиф был заляпан кровью, а руки с ногами были покрыты царапинами и синяками.

Поторопись, Софи, молила Агата.

Если то, что она узнала сегодня о Декане было правдой, то у них уже не осталось времени.

Глава 18

Неизвестная история Сэдер

А восьмью часами ранее три ведьмы взгромоздились на Агатину кровать.

— Расскажи нам все, что сказали Дови и Лессо, — приказала Дот.

— Подробно, — добавила Эстер.

— В нескольких словах, если возможно, — сказала Анадиль, кивая своим трем крысам, охраняющим щель под дверью скрипя зубами и когтями, готовые ринуться в бой. — Они не успеют убить всех бабочек, если что.

Агата уставилась на них, покачивая головой. После завершения randevу с профессором Дови и леди Лессо, она подождала, пока все девочки разойдутся по своим занятиям. Затем она написала всем ведьмочкам одинаковые записки, которые сунула тем под дверь их комнаты, а сама спряталась в собственном шкафу от патруля бабочек и Беатрикс, дожидаясь, когда весточки попадут в руки своим адресатам. И вот Агата пересказывала ведьмочкам слова учителей и с каждым произнесенным словом ритм её сердца ускорялся все больше и больше...

— Они знают Декана? — выпалила наконец Дот вместе с кусочками артишока.

Эстер хрустнула кулаками.

— Так я и знала, что Дови с Лессо неспроста так забавно себя вели в первый месяц. А Лессо, так вообще, походила на раненного щенка, когда Декан оказывалась рядом с ней.

Лучше и не скажешь. Что-то в Эвелин Сэдер было такое, от чего самая грозная учительница рядом с ней превращалась в... человека.

— А помните, когда ты сказала, что Декан наказала Дови за расспросы? — добавила Эстер. — Похоже на сведение старых счетов.

— Лессо сказала, что Эвелин Сэдер была выгнана отсюда десять лет назад, — продолжила Агата. — А если тебя выгоняют, то тебе заказана обратно дорога.

— Это потому что только Школьный Директор может принимать и нанимать учеников и учителей в Школу Добра и Зла, — сказала Эстер. — Если он её прогнал, то это навсегда... если он не решил вернуть её. Что вряд ли, учитывая, его отсутствие среди живых.

— Если уж мальчишкам удалось прорваться сквозь щит, то почему бы и Эвелин не смочь? — возразила Агата.

— Даже если и так, замок тут же бы её спровадил, переступи она только его порог, — сказала Анадиль. — Кроме того, мне как-то все еще слабо верится, что парни сами прорвались через щит. Кто-то определенно им помог, кто-то, изучивший заклинания леди Лессо.

— Но если замок не пускает Эвелин Сэдер то, как же она находится здесь? — до сих пор озадаченная, спросила Агата.

— Вопрос не в том «как» — вопрос «зачем». Помнишь, что Дови с Лессо тебе сказали: *Теперь она часть вашей сказки*, — сказала Эстер. — Итак, что нам известно об Эвелин Сэдер наверняка? Во-первых, она сестра профессора Сэдера. Во-вторых, у неё чертовски хороший слух. В-третьих, ваш с Софи поцелуй вернул её в школу. Где-то здесь кроется ответ, почему она появилась в вашей истории.

Агата заметила, как Дот о чем-то сильно задумалась, заталкивая лист артишока себе в рот.

— Дот?

— Когда я в прошлом году написала папеньке об «Истории Злодеев» и что профессор Сэдер зануда, а он, помнится написал мне в ответ, думал будто «её» давно и след в Школе простыл, — сказала Дот. — Папочка-то давненько эту Школу заканчивал, так что я подумала, типа он чего напугал. Но теперь, я думаю... — Она повернулась к девочкам. — Думаете, Эвелин здесь прежде преподавала?

Эстер уже выдернула книгу из своей сумки.

— Глава 28 «*Знаменитые Провидицы в нашей истории*»... здесь упоминается об Огусте Сэдере и его семействе. Помню, мне еще тогда показалось странным, что учитель написал о своих родственниках...

— Только тебе бы пришло на ум прочесть главы, которых не задавали, — пробормотала Анадиль.

— Потому что я не хочу закончить как моя мать или как твоя в бочке! — вспыхнула Эстер, перелистывая страницы, в поисках нужной.

— Ну конечно. «Глава 28: *Знаменитые Провидицы*», — прорычала Эстер и резко закрыла книгу «Пересмотренная История Бескрайнего Леса для Студентов». — Юба был прав — она манипулирует содержанием книг. — Эстер уставилась на Агату. — Лучший способ избежать того, чтобы кто-то узнал твою историю — это переписать её! Как

считаешь?

— Но вот чего я не понимаю, — протянула Анадиль. — Дови с Лессо говорят, что это она наслала на Софи симптомы?

— Они говорят, что это рук дело либо её, либо Софи, но мы знаем, что это не Софи, — ответила озадаченная Агата. — Но зачем Декану, чтобы я думала, будто моя лучшая подруга — ведьма?

— Если только она все время хотела, чтобы ты пошла к Тедросу, — жуя нижнюю губу, высказалась Эстер.

Даже крысы притихли. Эстер обратилась к Агате:

— Слушай, мы на целых три дня застряли на «Отборе для Испытания». Но учителя правы. Мы должны проследить за Сэдер и выяснить, что она задумала. Давай, возобновим «Книжный клуб» и каждый вечер будем обсуждать все, что ты обнаружишь.

— Но как? — с нажимом спросила Агата. — Как проследить за Сэдер и остаться непойманной... — Её голова неожиданно для самой себя повернулась к постели Беатрикс.

— Что такое? — спросила Эстер.

За дверью послышалось шипение, а потом и хруст. Девочки обернулись и увидели, как крысы уплетают бабочек, которые хотели проникнуть в комнату.

— Скорее, — крикнула Анадиль. — Декан о чем-нибудь догадается!

— Прости, мы не можем тебе помочь, — тихо сказала Эстер Агате, пихая Дот к двери...

— Ты можешь помочь мне с этим, — раздался голос Агаты у них за спинами.

Ведьмочки обернулись и увидели, что Агата держит в руках плащ из мерцающей змеиной кожи.

— Похоже, у Беатрикс есть парочка скелетов в шкафу, — сказала Агата, приподняв брови.

Рот Эстер растянулся в широкой улыбке.

Хотя бабочки слышали, как комнату покидали четыре девочки, свидетель в холле (а это был Поллукс), позже настаивал, что видел только трех.

В то время как Декан большую часть дня собиралась преподавать в Зале Добра свою версию Истории, Агата, в надежде разузнать что-нибудь об Эвелин Сэдер, решила провести это время в Библиотеке Добродетели.

Под своим невидимым плащом, который все еще источал аромат лаванды, Агата проскользнула через Прибежище Гензеля — мимо класса профессора Шикс, на котором проходили заклинание «Разрушение Мечей», позволяющее свести клинки парней на нет; мимо профессора Анемон, рывкающую на Яру, которая, как всегда, явилась поздно на «Схватка Заклинаний»; мимо профессора Дови, которая, вроде даже бросила взгляд в её направлении, не отвлекаясь от занятия, на котором заставляла девочек в «Дипломатия Парней» разговаривать с разъяренными фантомами выказывая только сострадание и здравый смысл.

Агата промчалась вверх по темной лестнице к библиотеке, над входом в которую висели солнечные часы. Эти часы были как бы границей между историями на огненно-красных и золотых книжных полках. Она бросилась к библиотечному столу регистрации... и замерла.

Впервые за два года черепаха не спала. Она сидела, сгорбившись над регистрационным журналом, и медленно пережевывала салат из огурцов и помидоров, роняя кусочки еды себе на колени. Старый черепах, больной артритом, не спеша, двигал верхней конечностью,

уплетая за один присест тройную порцию ужина. Не став ждать, завершения трапезы, Агата, пока он чавкал, прошмыгнула на цыпочках мимо и заспешила на первый этаж, где хранились книги по истории.

Здесь должно быть что-то, подумала Агата, просматривая полки, над которыми кружили бабочки. Что-то из школьной истории, до чего Эвелин не смогла еще добраться. Но, когда она прочла названия на корешках, то у неё упало сердце:

История Поражений Королевских Особ

Рапунцель : Настоящий убийца великанов ?

Хроника Мошенничеств Принцевых Спасений

Хрупкие Мужчины : Снижение Избыточной Разновидности

Неизвестная история Развода Белоснежки

Декан замела следы даже лучше, чем она думала. Агата скатилась на пол.

Агата, струхнув, что была услышана, подняла глаза, и увидела, как черепах смотрит прямо на неё. Агата не двинулась с места, зная, что он не мог видеть ее под накидкой — и все же его блестящие глаза, моргая тяжелыми веками, смотрели прямо на неё. Но сам черепах даже не шелохнулся. Все еще не отводя взгляда, черепах медленно протянула назад за панцирь свою короткую лапу. Он отодвинул его и пошарил внутри. Потом так же безмолвно, он достал единственную большую книгу и водрузил её на край стола. После он вернул панцирь на место и продолжил жевать, сосредоточившись на остатках обеда.

Агата изумленно уставилась на книгу в ореоле солнца, лучи которого пробились через окна второго этажа.

Снаружи послышался смех, который приближался вместе с шагами. Агата взметнулась вверх и понеслась к письменному столу. И только она схватила книгу и успела спрятать её под плащом, как в библиотеку вошли Арахне и Мона, которые были слишком увлечены сплетнями, чтобы обратить внимания на ветерок, всколыхнувший им волосы.

Скрытая змеиной шкурой, Агата бросилась вверх по лестнице башни ЧЕСТИ, вырвалась на крышу и захлопнула за собой матовую дверь. Не испугавших ледяных ветров, она пробралась через статуи Гвиневры, сделанные из зеленых кустов, с празднично гуляющими голубями, чтобы обнаружить пруд рядом с балконом, уединенного стеной с пурпурными шипами. Она присела на его берегу и вынула из-под плаща книгу.

История Бескрайнего Леса . Учебник

ОГУСТА . СЭДЕР

Агата судорожно вздохнула и прижала старую книгу к груди. *Позвольте библиотекаряю*

найти нужную вам книгу, и он блестяще с этим справится, подумала Агата, мысленно поблагодарив черепаха. Он хотел, чтобы я прочла эти страницы. Зачем это ему? Агата погладила серебристую обложку книги из шелка, на которой красовался Сказочник между черным и белым лебедями.

Она открыла толстую книгу и не увидела никакого текста, но на страницах был знакомый радужный ряд точек, с булабочную головку. Хоть профессор Сэдер был слепым и не мог писать, он «видел» все это и нашел способ, как рассказать об этом студентам. Агата пробежала пальцами по точкам и просмотрела трехмерные сцены, под аккомпанемент голоса Сэдера — все те же сцены декан Сэдер оставила и в переиздании, так что девочки не знали правда это или ложь.

Агата быстро перелистывала страницы, пока не нашла нужную:

— Глава 28: Знаменитые Провидицы, — прогремел теплый, глубокий голос профессора Сэдера.

На страницах в тумане появились три старика с бородами в пол. Все трое стояли, сцепив руки, в башне Школьного Директора. Агата сторбилась, чтобы получше рассмотреть диораму, а голос Сэдера продолжал:

— Как нам известно из первой главы, о Трех Провидцах Бескрайнего Леса, что провидцев отличают следующие черты: они живут в двое больше обычных смертных; за предсказание о будущем они стареют на десять лет; и их тела могут принять духов с летальным исходом...

Агата провела пальцами, «листая» сцену за сценой, пока они не замерли на середине страницы, найдя новый ряд гладких точек, которые казались новее и блестящее остальных.

Снедаемая любопытством, она дотронулась до первой.

Перед Агатой тут же в обрамлении тумана предстало красивое мужское лицо — лицо и эти серебристо-серые волосы и светло-карие глаза, которые она не могла не узнать. У неё сжалось горло, когда она смотрела на своего старого профессора из Школы Добра в призрачно-голубой дымке. Агата сглотнула и заставила себя продолжить перебирать пальцами точки...

— Сэдеры — самая длинная и успешная семейная линия провидцев. Последний из умерших — это самый младший сын, Огуст. Он погиб в Сказке Софии и Агаты.

— После Великой Войны между двумя братьями — Школьными Директорами Школы Добра и Зла, Огуст Сэдер долгое время считал, что Добрый брат создал заклинание против своего близнеца перед смертью — доказательством чему служило все еще сохранившиеся равновесие между Добром и Злом — и запрятал это заклинание в гербы на школьной форме. Когда Злой брат разрушил этот баланс, убив студента, находящегося под его защитой, это привело к тому, что дух Доброго брата ожил. И Сэдер, будучи провидцем, пожертвовал своё тело призраку, дабы позволить Доброму брату покарать своего Злого близнеца и восстановить равновесие Бескрайнего Леса.

Рука Агаты замерла над страницей, сердце ёкнуло. Вот почему точки были новыми. Он добавил свою собственную смерть, прежде чем это произошло. Она смотрела на призрачное лицо Сэдера, парившее над книгой. Он кротко улыбался ей, как тогда, в её первые день в Школе Добра. Возможно, он уже тогда предвидел, еще до её появления здесь, что погибнет из-за неё. И все же он ей улыбался. И продолжал помогать.

Агата почувствовала, что её подбородок дрожит. Она никогда не сожалела, что росла без отца. Она никогда не допускала даже мысли, что он был бы рядом и... до сего момента,

когда она поняла, каково это, когда у тебя есть папа.

С её щеки упала слеза и растворилась в призрачном лице профессора.

Агата вытерла глаза и заставила себя передвинуть руку к другим точкам.

— Кроме того, Огуст Сэдер считал себя ответственным за появление Чтецов-неволашебников в Бескрайнем Лесу. После того, как Злой Школьный Директор убил своего Доброго брата, чтобы единолично контролировать Сказочника, магическое перо же в отместку каждую новую сказку завершала победой Добра — в качестве вечного напоминания, что Зло не было способно на истинную любовь. Поэтому, чтобы найти оружие более мощное, чем любовь, Злой Школьный Директор выискивал в Бескрайнем Лесу каждого провидца, пока не нашел Огуста Сэдера, который в обмен на место преподавателя в Школе Добра и Зла, показал тому, что искомое оружие прибудет из-за Бескрайнего Леса. Впоследствии предсказание Сэдера получит известность — «Пророчества Чтеца», ставшее одним из самым известных пророчеств среди прямых потомков провидцев семьи Сэдер, в которой из века в век рождались одни мальчики.

Агата выпрямилась. *Одни мальчики? Тогда как же у Огуста Сэдера появилась сестра, если у них в семье рождались одни мальчики?*

Она взволнованно принялась листать страницы. Новых точек больше не встречалось. Она просмотрела генеалогическое древо семьи профессора. Увидела его братьев, полюбовалась на племянников... пока не дошла до пустой страницы, которая знаменовала собой конец главы и конец следа.

Видимо Сэдер не посчитал свою сестру достойной упоминания, сморщившись, подумала Агата. Разочарованная, она собиралась бросить книгу в пруд... как вдруг заметила ряд крохотных новеньких точек внизу пустой страницы.

Поднеся поближе, чтобы получше рассмотреть, она почти уткнулась носом в книгу. Она дотронулась до первой точки, и в желтом тумане выплыл маленький двухмерный портрет, не больше почтовой марки. С портрета улыбалась очаровательная женщина, между передними зубами у которой была щель. Её каштановые волосы отливали блеском, губы были цвета розового бутона, а глаза зеленели весенней листвой.

Пульс Агаты участился, а пальцы стали перебирать точки.

— Есть еще один член семьи Сэдер, который заслуживает упоминания. Огуст Сэдер в качестве платы за оказанную Школьному Директору услугу попросил, чтобы его назначили преподавателем в Школу Добра... а его единокровную сестру Эвелин, поставили преподавать в Школу Зла. Однако, в связи с тем, что она являлась незаконнорожденной дочерью Константина Сэдера, Эвелин Сэдер не считается частью рода Сэдер, и наделенной талантом провидца.

— Эвелин Сэдер преподавала всего два месяца до того, как навсегда была выгнана из школы Школьным Директором за преступления против учеников.

— Вплоть до самой своей смерти её курс в Школе Зла вел Огуст Сэдер.

Портрет Декана трепетал в тумане, а рука Агаты все еще лежала на последней точке на странице. Слова её старого профессора все еще звенели у неё в ушах.

Преступления против учащихся .

Преступления настолько страшные, настолько непростительные, что Злой Школьный Директор изгнал преподавателя своего сторонника.

У Агаты замерло сердце.

Что же Эвелин Сэдер такого натворила ?

Неожиданно над книгой засветился красным фантом Декана и её лицо резко крутанулось к Агате...

— НЕРАЗРЕШЕННАЯ КНИГА! — прошипела она. — ЭТА КНИГА ЗАПРЕЩЕНА ПРОЧТЕНИЮ!

Страницы в мгновение ока разорвались на мелкие кусочки и с визгом разлетелись из книги, устилая грудь Агаты бумажными хлопьями. Не на шутку испугавшаяся Агата попыталась заставить свой палец светиться, но страницы продолжали с визгом разлетаться во все стороны. Агата отпрянула к живой изгороди, пытаясь сосредоточиться, чтобы зажечь палец, но обрывки уже десятка страниц облепили ей руки, живот, ноги, а потом все тело оказалось в огне. Хватая губами воздух, она попыталась позвать на помощь, но остальные страницы уже рвались на мелкие кусочки и летели к её лицу, острые как клинки. Уже содрогаясь от рыданий, Агата наконец почувствовала, что палец засветился золотом и ткнула им в книгу...

И тысячи белых кусочков превратились в ромашки и попадали в пруд.

Тяжело дыша, Агата устала на плавающие цветы, забрызганные её кровью.

А потом она услышала взрыв, который заставил разлететься всех голубей, пристроившихся на статуях. Он прогремел в Библиотеке Добродетели. У Агаты от ужаса округлились глаза. Она натянула свой невидимый плащ и, пошатываясь, пошла к матовой двери, спотыкаясь спустилась по лестнице, и рванула в библиотеку...

Но её хранителя за столом не оказалось, его перо осталось лежать на недоеденном обеде. Чернила с него капали на журнал. В центре зала за столом, бледные, как смерть, сидели Мона и Арахне, перед ними были разбросаны пергаменты и книги. Сами они таранились на окно второго этажа.

Агата медленно подняла глаза и увидела гигантскую дыру в окне, по форме напоминающую черепаху...

Тихий царапающий звук вывел Агату из оцепенения и, обернувшись, она увидела, как перо само что-то пишет в журнале, еле передвигаясь и скрипя, будто от боли, но потом все равно рухнуло, будто замертво, на стол.

Сердце Агаты бешено колотилось, когда она подошла ближе к столу, чтобы прочитать последние слова черепахи.

ОСТЕРЕГАЙСЯ ИСПЫТАНИЯ

Софи, поторопись, молила Агата.

Когда солнце клонилось к закату, Агата устроилась на подоконнике своего окна и смотрела на Школу для Мальчиков. Лиф у неё был весь перепачкан кровавыми пятнами, а руки и ноги были в царапинах и синяках. Рядом с ней стоял зажженный фонарь, светящийся зеленым пламенем, который она сделала из пергамента.

Софи могла зажечь свой фонарь в любую секунду: зеленый — если с ней все в порядке, и красный — если это не так.

Агата то и дело поглядывала на часы: 7:15... 7:30... Но никакого света в окне Школы

Мальчиков.

Агата все еще чувствовала, как колотилось её сердце, когда она увидела предупреждающую надпись на черепе черепахи.

До Испытания оставалось всего два дня.

Два дня.

Они немедленно должны сматываться из этой школы.

Её взгляд зацепился за часы... 7:45... 7:50...

В замке мальчиков нет никакого света.

...7:55...

Софи там один на один с её принцем....

Её Злым принцем...

Её Злой принц, которого она еще утром во сне мечтала поцеловать, совсем не был похож на Зло...

Заткнись, одернула себя Агата, бросив взгляд на часы.

...а вот и 8:00...

Она услышала шум в коридорах, девочки возвращались с ужина...

Агату прошиб пот. Где бы сейчас не находилась Софи — у неё неприятности! Она рванулся к двери, задыхаясь от боли... она должна спасти подругу!

Агата замерла. Она медленно, широко распахнув глаза, повернулась к окну.

Высоко в небесах, на другой стороне залива, на облаках вспыхнули зеленые блики. Агата подошла ближе, вглядевшись получше. Туман рассеялся. И она поняла, что источник зеленого света находился не на балконе или шпиле замка мальчиков.

Он исходил из Башни Школьного Директора.

Агата забыла, как дышать. Она помахала рукой перед фонарем, чтобы свет замерцал.

Софи вдали сделала то же самое.

Агата с облегчением выдохнула. Софи уже была в башне, значит, она в любой момент освободит Сказочника!

Затаив дыхание, Агата влезла в плащ и выскочила из комнаты, оставляя позади симптомы, мечты о поцелуях, и Эвелин Сэдер. Когда она спешила вниз, то чувствовала, что их «Конец» все ближе, что вот-вот кончик пера выведет последний крючок и петельку. Она ждала на берегу появления Софи, ждала, когда с их языков одновременно сорвется одно и то же желание. Она ждала, что башня последует за ней, мальчишки бросятся вдогонку, влекомые жаждой войны, но увидят лишь вспышку света и как две девочки, рука об руку, исчезнут... Испытание будет сорвано, счастливый конец восстановлен, две подруги окажутся дома. Они станут сильнее, чем прежде...

Но настала ночь, и повеяло холодом, а Софи не вернулась.

Глава 19

Два последних дня

Парни в очереди за завтраком уступили дорогу Филиппу, когда он, покрытый пылью и пеплом, с налитыми кровью глазами, воняющий как сарай летом, распихал всех.

Когда зачарованные горшки Обеденной Залы Зла выплеснули в её ржавое ведро

яичницу-болтуню и бекон, Софи сглотнула слезы, памятуя о том, что мальчишки не плачут. Она должна быть уже дома — в собственном теле, Агата рядом, их «Конец» написан и опечатан. А она все еще здесь, с плечами размером со слоновьи, волосатыми ногами, бушующими гормонами, позволяющая навалиться себе как можно больше бекона, потому что тело парня, в котором она заключена, не может дожидаться, чтобы скорее поесть.

Вчера вечером, когда она взобралась в башню исполнить свой долг, её уже поджидал Мэнли.

— Мы уже все на сто рядов здесь обыскали, — проворчал он. — Кастор считает, что нам нужны молодые глаза. Свежий взгляд, так сказать.

Как только он ушел, Софи скривилась, увидев, что ей досталось: повсюду валялся битый кирпич, книги сказок, пыль и копоть — но она все еще надеялась, что преуспеет там, где другие потерпели неудачу. Всю ночь она копалась в куче мусора и рыскала по книжным полкам Школьного Директора. Она перетрясла все книги сказок, в то время как их с Агатой сказка, так и лежавшая на каменном столе, косо поглядывала на неё. В общем, когда на рассвете явился Кастор, она, как и прочие, встретила его с пустыми руками.

— Беспольный принц, вот так сюрприз, — огрызнулся пес, отпिनывая несколько серебристых кирпичей. — Перо должно быть в этой комнате, иначе башня не осталась бы стоять на месте. — Он выглянул в окно и бросил взгляд на стеклянный замок по другую сторону залива. — Поллукс обожал игру в прятки. Две головы лучше одной. — Его большие черные глаза, казалось, затуманились...

— Позвольте мне продолжать поиски, — сказала Софи, перетряхивая «Гадкого Утенка».

— У тебя был шанс, Филипп, — проворчал Кастор, толкая её к окну башни.

Софи кивнула и повисла на белокурой косе, понимая, что провалила свое задание.

— Передай Тедросу, ему лучше бы помолиться, чтобы мы нашли перо, — крикнул ей вслед Кастор. — Попади Сказочник в руки Декана и всем нам конец.

Софи тихо сползла вниз по залитым солнцем волосам.

И вот она сидела в неудобной позе, сторбившись, в одиночестве за ржавым круглым столиком, и жадно глотала бекон с яйцами, совершенно не будучи в ответе ни за свои руки, ни за манеры. Неужели Тедрос соврал Мэнли и где-то держит перо подальше от меня и от Агаты? А может он говорил правду, и кто-то другой перепрятал перо? В таком случае, кто?

И куда?

— Чувак, Сказочник — не твоя проблема, — сказал Чаддик, плюхаясь за стол рядом. Его яичница утопала в соусе чили. — Учителя всю неделю искали. Теперь они парней просто используют как рабсилу.

— А почему ты думаешь, новые принцы помогли тебе сжульничать? — пробасил Николас, громко хрустя беконом, когда усаживался вслед за Чаддиком. — Никто не хочет выполнять свой долг и искать Сказочника.

— Хотя перекосившаяся от злости рожа Арика в первый день, когда ты всех порвал, того стоила, — ухмыльнулся Раван, протискиваясь между Вексом и Броном. — Повезло, что он в твоей команде. Поди уже планирует, как убить всех девчонок на Испытании, лишь бы им не сдаться.

Софи напряглась, увидев во главе стола Арика со своими приспешниками, все наворачивали тройную порцию. Осталось всего два дня, когда Агата выйдет в Испытании против этих скотов. Она должна найти перо сегодня же ночью.

— Отвечаю, Тедрос вчера не ожидал от нас такой командной работы, — сообщил ей Векс, шевеля заостренными ушами. — Мы все позаботились о том, чтобы ты уделал его.

— Может сегодня повторите на бис? — жеманно проговорила Софи.

Чаддик фыркнул.

— Чего-чего? Во-первых, на бис? Никогда не слышал, чтобы изо рта парня вылетало подобная фигня, если конечно он не жует яблочный пирог. А, во-вторых, думаю пора тебе самому справляться. Я не хочу тебя видеть в своей команде на Испытании. Ну разве что ты сам заслужишь себе место в команде. Сам понимаешь, на кону рабство и все такое.

Софи покраснела. Как же она вернется к поискам Сказочника, без посторонней помощи? Она сгрэбла яйца в рот, пытаясь избежать дальнейших грубых ошибок...

— Привет, Филипп!

Она посмотрела на Хорта, который пытался усесться рядом с ней.

— Места нет, — сказал Чаддик, который преградил ему дорогу.

В школьной форме не по размеру, в которой Хорт просто утопал, он напоминал ребенка, который был всеми гоним на празднике, устроенным по случаю его дня рождения. Губы его дрожали. Он хныкнул и поплелся прочь.

Глаза Софи вспыхнули от гнева.

— Хорт! Иди, сядь здесь!

Хорт повернулся, подошел к Софи и, сияющий от счастья, не обращая внимание на ворчание остальных парней, шлепнулся рядом.

— Хочешь мой бекон? — весело спросил он, поднося свое ведро к Филиппу. — Я такое не ем. Папа мне как-то подарил поросенка и сказал, что когда-нибудь мне придется его убить... так большинство Злых родителей поступают, заставляя своих чад съедать их питомцев...

— Хорт, Тедрос, наверное, возьмет надо мной реванш, — прошептала Софи, постаравшись, чтобы её голос прозвучал как можно простодушнее. — Что мне делать?

— Филипп, а для чего нужны лучшие друзья, — озорно прошептал Хорт в ответ. — Гмм, еще и для того, чтобы сказать тебе — ты скрестил ноги, как девчонка...

— Ты pomoжешь мне? — вздохнув от облегчения, спросила Софи.

— А когда придет время, ты pomoжешь мне, — сказал Хорт, неожиданно став очень серьезным.

Софи натянуто улыбнулась и принялась за его бекон, молясь, что и она и её настоящая лучшая подруга будут за тридевять земель, прежде чем узнает, что этому олуху может понадобиться взамен.

Наверняка, прошлой ночью я пропустила угол, думала Софи, спеша по канализации и жуя яблоко. Сказочник такой тонкий и острый, потому его легко можно спрятать в щели между серебристыми кирпичами или даже в корешке книги. Но тогда, разве она бы не услышала, как он бьется, пытаюсь вырваться из заточения?

Её виски пульсировали, когда она завернула за угол, проходя мимо рва, в котором плескалась красная жижа. Сегодня ночью она осмотрит все тщательнее.

Она распахнула дверь в Пыточную, вознамерившись урвать несколько часов сна перед началом занятий... Но замерла на пороге, увидев, как Тедрос устался на неё со своей кровати. Его глаза были опухшими и красными, под ними пролегли темные мешки. Загар давно сошел с его кожи, теперь она была мертвенно-бледной, с проступающими венами на ней. Софи заметила, что он дрожит, и что от его некогда мускулистого тела остались кожа да кости. Не было видно никаких синяков или ран, и все же его определенно пытали да так, что молодому парню вынести подобное было не под силу.

— Что Арик с тобой сделал? — тихо спросила она.

Тедрос уронил лицо на руки.

Софи подошла к нему и протянула надкусанный фрукт.

— Возьми...

Тедрос ударил её по руке, и яблоко отлетело в грязный угол.

— Отвали от меня, — прошептал он.

— Ты должен поесть...

— ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ! — заорал он ей в лицо. Его щеки были пунцовыми.

Софи бежала подальше от темницы настолько быстро, насколько могла, и еще долго эхо его голоса преследовало её.

— Я не могу это сделать, я не могу жульничать, — сказала Софи Хорту, когда она шли в Зал Зла на Тренировку с Оружием. — Особенно, если это означает снова пытку для него.

— Ага, значит, хочешь, чтобы Арик издевался над тобой? — огрызнулся Хорт.

Софи притихла, поглядывая назад на Тедроса, который, сцепив руки перед собой, едва мог ходить. У неё в горле застрял ком вины...

Да что со мной?! — выговаривала он себе, отворачиваясь. С каких это пор её волнует Тедрос? С чего это она печется о благополучии парня, который жаждет её смерти?

— Ладно, придерживаемся плана, — сквозь зубы сказала она Хорту.

— Узнаю своего лучшего друга, — просиял Хорт. — Из нас выйдет классная пара на Испытании, не так ли?

Софи нахмурилась.

— Хорт, тебе до попадания в команду на Испытания пешком как до...

Но крысеныш, уже пошел дальше, что-то насвистывая себе под нос.

В первых трех состязаниях Отбора ловкость Хорта и навыки Софи помогли ей выиграть

первые места, без помощи учителей. При этом никто из парней тоже ничего не заметил. Хорт с помощью волшебства переместил её стрелу так, чтобы она попала в самое сердце призрачной принцессы в «Стрельбе из лука», намагичил ответы в «Хорошо ли вы знаете своих монстров?» — в устной викторине, и пробовал вместо неё траву и листья в «Отрава или Съедобно?» — в состязании на выживание. Таким образом, она вышла сухой из воды. В итоге к обеду Софи, будучи Филиппом с Горы Гонора в глазах всех парней безусловно заслужил уважение и место в команде Испытания. Даже Арик выглядел менее враждебно, словно благодаря тому, что у него есть такой партнер по команде как Филипп он и провел тогда принцев через щит.

Но Тедрос знал, что Филипп по-прежнему жульничает. Он не сказал ни слово ни парням, ни учителям, но Софи видела, что с каждым новым состязанием его взгляд становился все мрачнее, словно он никогда не видел никого, кто бы был таким Злым. А в третьем состязании он даже не попытался побороться. И наконец, когда Мохсин, волосатый великан, преподаватель в Лесных группах, бросил Тедроса и Филиппа в кольцо для «Магического Спарринга», беспощадная битва один на один без правил... Тедрос просто рухнул на колени и признал поражения еще до того, как Филипп успел выкинуть перед собой светящийся палец.

Парни оглушительным ревом приветствовали нового победителя второго дня. Но, когда Софи заглянула в холодные глаза Тедроса, то она совершенно не чувствовала себя победительницей.

Почему Софи еще не вернулась? — думала Агата, спрятавшись под плащом-невидимкой, торопливо идя по фиолетовым переходам в Милосердие. Вчера вечером фонарь Софи в окне башни Школьного Директора сообщил, что с ней все в порядке... и все же она не вернулась с пером. А это могло означать только одно...

Она не могла его найти.

Агата сглотнула. С каждой секундой они с Софи приближались к Испытанию. Софи не могла найти перо... у Агаты засосало под ложечкой, когда она вспомнила предупреждение черепаха.

Она должна выяснить, что задумала Декан.

Утро Агата провела под плащом, поджидая Эвелин у входа в Зал Добра, надеясь проследить за ней между уроками Истории. С началом занятий, Агата ворвалась в класс, чтобы с другими девочками прожить историю Синей бороды — отвратительную сказку о том, как мужчина убил всех своих восемь жен, по окончанию которой всех девочек стошнило.

— Я показала вам эту историю не для того, чтобы напугать вас, — сказала Декан в конце урока, — а чтобы напомнить вам, насколько подло будут вести себя мальчики во время Испытания. Не ждите, что они отступят, если вы выбросите белый флаг или сдадитесь. — Её губы растянулись в тонкой улыбке. — Так что не церемоньтесь с ними.

Когда Декан между занятиями уходила, Агата пыталась проследить за ней, но ей не слишком хорошо удавалось, будучи невидимой маневрировать сквозь толпу по коридорам. После того, как она в четвертый раз упустила её из виду, Агата, приуныв, привалилась к стене.

— В самом деле, Поллукс, я в состоянии справиться в одиночку со своим обедом, — раздалось ворчание профессора Дови у неё за спиной...

Агата подняла глаза и увидела меховую башку Поллукса, прикрепленную к дряхлому телу совы, которая летела за профессором, одетой в зеленое платье.

— Странные дела творятся в последнее время, — запыхавшись, выдавил Поллукс. — Голоса в канализации, крысы бабочек едят, на девочек какие-то призраки налетают в коридорах... Декан посоветовала до Испытания не спускать с вас и леди Лессо глаз.

— Возможно, если бы Эвелин не заняла мой кабинет, меня было бы проще найти, — резко высказалась профессор Дови и поспешила вниз по ступенькам, сова-Поллукс бросилась за ней.

Глаза Агаты чуть не выскочили из орбит. Вот дела!

До конца урока оставалось еще полчаса, потому она поспешила по спиральной стеклянной лестнице Милосердия в старый кабинет профессора Дови, к длинной мраморной двери на шестом этаже, некогда украшенного изумрудным жуком, а теперь синей бабочкой. Агата посмотрела вниз, убедившись, что за ней никто не поднимается.

Она взялась за серебряную ручку, но та не поддавалась. Она ударила по замочной скважине заклинанием светящимся пальцем, но и это не помогло. Потом она ударила еще парочкой заклинания, и они оказались бесполезными, а после она сотворила заклинание заморозки и...

Замок поддался.

Взбудораженная своей удачей Агата схватилась за ручку, только для того, чтобы обнаружить — замок открылся изнутри. В панике она нырнула под лестницу, когда дверь широко распахнулась.

И высунулся длинный девичий веснушчатый нос. Девушка скосила глаза направо, потом налево и вскочила на перила, чтобы съехать по ним на этаж ниже.

Прижимаясь к полу, Агата выглянула из своего укрытия, провожая взглядом знакомые рыжие волосы.

Что Яра делала в кабинете Декана ?

Тут Агата услышала скрип, она резко развернулась и увидела, как дверь начала закрываться...

Она едва-едва успела подставить ногу.

Профессор Мэнли спускался перед ужином в Пыточные дважды, обещая накормить Тедроса, если тот расскажет где Сказочник. Тедрос молил о пощаде... но у него не было других ответов для профессора. И профессор вновь удалялся, оставляя принца голодать.

Лучи закатного солнца уже не проникали в канализацию, отражаясь в заливе, расплескав красно-оранжевое свечение от туннелей Добра до Зла. Теперь принц сидел на панцирной сетке своей кровати в крошечной тьме, слушая как бурлящий поток разбивался о камень. Ел он последний раз шесть дней назад. Сердце его билось еле-еле, словно собиралось вот-вот остановиться. Его желудок болел так сильно, что он едва держался на ногах. И несмотря на удушающую жару канализаций, его зубы выбивали чечетку. Его знобило.

Сегодняшнего наказания ему не пережить.

Дверь в темницу скрипнула и отворилась, но принц не поднял глаз, пока не услышал запах мяса.

Филипп поставил перед ним ведро с тушеной бараниной и картофелем, и отступил назад.

— Сказал Мэнли, что это для Кастора, — объяснил он странным наигранно низким голосом. — А Кастору сказал, что это для Мэнли.

Тедрос всмотрелся в принца-эльфа, такого сильного и в то же время утонченного, словно парень не выбрал еще кем хочет быть. Он был слишком улыбчив, вставал слишком близко к другим парням, чрезмерно играл своими волосами, откусывал (что странно) еду маленькими кусочками, постоянно трогал свое лицо, будто проверяя не появились ли прыщи... Но всего страннее были его глаза... У Филиппа были большие изумрудные глаза, иногда холодные, иногда глубокие и нежные, будто их обладатель мечется между Добром и Злом. Когда-то и у Тедроса были такие же глаза.

Он усвоил урок.

Тедрос схватил ведро и швырнул его в каменную стену, забрызгав Филиппа содержимым. Ведро с громким лязгом упало на пол, а он тяжело дыша сел обратно на кровать.

Филипп ничего не ответил, а просто сел на край своей кушетки.

Два сокамерника сидели, сгорбившись в полной тишине, пока дверь со скрипом не открылась и внутрь темницы вплыла тень.

— Нет... — охнул Филипп, видя, что это вошел Арик, с закрученным хлыстом на поясе. — Ты же его убьешь!

— А ты не опоздаешь на поиски Сказочника, а? — ощерился Арик.

— Да посмотри на него! — давил Филипп. — Ему не пережить...

Но фиолетовые глаза Арика упали на пустое ведро рядом с кроватью Тедроса.

— Ворует еду, значит. — Он бросил злобный взгляд на принца, перебирая пальцами хлыст. — Возможно, мы начнем с дополнительного наказания сегодня вечером.

— Нет! — выкрикнул Филипп. — Это моя вина! Тедрос, скажи ему!

Тедрос, молча, одарил его испепеляющим взглядом, а потом отвернулся.

Тедрос услышал, как Филипп у него за спиной перестал дышать, понимая, что он не хотел этого. Тень Филиппа на какое-то мгновение задержалась на стене, а потом вылетела из темницы.

— Руки на стену, — отдал приказ Арик принцу.

Тедрос развернулся и положил руки на кирпичи, покрытые плесенью.

Он услышал резкий щелчок, когда Арик отцепил кнут от пояса и сердце его часто забилось от ужаса. Любой удар может стать для него последним. Он не хотел умирать, во всяком случае, так. Эта смерть будет хуже смерти его отца. У него на глазах проступили слезы, ноги и руки дрожали. Он посмотрел на тень Арика, раскручивавшего кнут.

Рука тени замахнулась и вот-вот должна была ударить в полную силу хлыстом по его спине...

Тень Арика качнулась, и кнут ударил по чье-то другой коже.

Тедрос резко развернулся.

Филипп держал Арика за горло, прижав к стене. Из плеча Филиппа от удара хлыстом сочилась кровь.

— Передай преподавателям, что, если еще кто-нибудь попытается ему хоть раз

причинить боль, им придется сначала иметь дело со мной, — прорычал Филипп.

Тедрос моргнул, не понимая жив он, или уже умер.

Арик под натиском Филиппа занервничал, но потом взял себя в руки, хищно улыбнулся и вырвался из его рук.

— Просто то, что нам нужно на Испытании. Кто-то, ставящий верность превыше всего, — сказал он, быстро удаляясь. — Я поговорю с преподавателями, чтобы тебе подыскали комнату получше.

— Меня и эта устраивает! — рявкнул в ответ Филипп.

Глаза Тедроса стали размером с блюдце. Он медленно развернулся к Филиппу с красными от злости щеками. Филипп оскалился.

— Либо ты сейчас же все съедаешь, либо я лично тебя прикончу, — набросился на Тедроса Филипп.

На этот раз Тедрос не стал спорить.

Агата взглянула на старинные часы в углу кабинета. Десять минут до звонка на перемену.

Она оглядела кабинет Декана, который оказался почему-то практически пустым. Прежде стол профессора Дови был весь завален сломанными гусиными перьями, бухгалтерскими книгами, и свитками, придавленными тыквенными пресс-папье. У Эвелин же стол был девственно чист. На столешнице из красного дерева стояла только длинная тонкая свеча, цвета пергамента.

Зачем сюда пробиралась Яра? — гадала Агата. Она была уверена, что именно Яру с Деканом она слышала в тот день в галерее. Что-то о позволении Яре находиться здесь... Агата решила пока не заморачиваться этим. Ей необходимо сосредоточиться на Декане, а не на какой-то чокнутой девице, которая то ли немая, то ли нет.

Агата, сгорбившись, уселась на деревянный стул, за голым столом и рассеянно уставилась на фитиль свечи.

В день появления Декана в Школе Добра и Зла, та тут же превратилась в Школу для Мальчиков и для Девочек. Что означало: их с Софи сказка убила Школьного Директора... потому изгнанный когда-то учитель, мог вернуться.

Но зачем?

Агата припомнила слова Дови и Лессо. Симптомы Софи могли появиться благодаря Эвелин, либо самой Софи. Других подозреваемых нет. Эвелин была осуждена за преступления против учеников. Эвелин каждый раз была в комнате, когда у Софи появлялись новые симптомы... Чудовище... бородавка... неудачная могрификация... Почему я об этом думаю?... Разумеется, это была Эвелин... или нет?

А что если... Это была не Эвелин...

Агата закрыла глаза, вспоминая свой сон... Он выглядел таким спокойным, таким счастливым, ореол его волос припорошил снег... Она видела его кривоватую улыбку, шнуровка его рубашки развязана. Все было как тогда, когда он пригласил её на Школьный бал... словно, все, что случилось в их истории после пошло совершенно не так... будто она совершила большую ошибку... Она поцеловала его, их сердца бились в унисон...

Агата распахнула глаза. И вновь оказалась в холодном пустом кабинете.

На этот раз — это был не просто сон. Её сердце все еще желало Тедроса. Отчаяние прежнего.

Агата покраснела. Она все еще желала своего принца больше лучшей подруги? Её верной подруги, которая рискует жизнью, чтобы спасти их от того самого мальчика, которого она загадала? Агата в сердцах толкнула стол, ненавидя слабость, глупой принцессы, живущей в ней, принцессы, которая не могла просто заткнуться и не высовываться...

Затем, Агата медленно села обратно.

На свече появилась какая-то странная трещинка. Агата протянула руку и дотронулась до неё, ожидая почувствовать воск под пальцами — только вместо него, это оказалась бумага. Она придвинула свечу ближе и увидела, что это туго скрученный свиток, перевязанный белой ниточкой. Агата постаралась унять, нахлынувшие эмоции, понимая, что Декан может вернуться в любую секунду. Она осторожно развернула пергамент, положив его на стол.

Оказалось, что в нем были спрятаны три страницы.

Первая: карта Синего Леса, та же самая, что и выдавалась каждому студенту на занятиях в Лесных группах, с отмеченными на ней: Папоротниковое поле, Бирюзовая чаща, Синий Ручей...

Но потом Агата заметила место, обведенное красными чернилами. Оно находилось в стороне от известных ей мест. Она уставилась на этот кружок.

Голубые пещеры

Учителя никогда о них не заговаривали и не водили туда детей, по-видимому, потому, что благодаря острым скалам они были труднодоступными, да и не было причин осматривать пустые пещеры. Тогда зачем Декан их отметила?

Агата перешла к следующему листку: письму со сломанной печатью из алого сургуча в виде змеи. Оно было датировано сегодняшним днем.

Дорогая Эвелин,

Чтобы не было места двусмысленности по проведению Испытания, перечислю правила:

1. Завтра в полдень я буду ждать вас у Врат Синего Леса. В качестве действующих Деканов наших школ, у каждого из нас будет тридцать минут, чтобы создать ловушки по всей площади проведения Испытания. По вашей просьбе границей будут Голубые Пещеры.

2. Учитывая высокие ставки традиционное пред - Испытание будет отменено для обеих сторон.

3. Десять участников от каждой школы. У каждого может быть при себе оружие, по выбору. Больше никто не может войти в Лес, тем более, будучи невидимым. Допускаются все магические заклинания и таланты.

4. Если с восходом солнца в Лесу останутся оба представителя своих школ (мальчики и девочки), то Испытание будет продолжаться до тех пор, пока не останутся либо мальчики, либо девочки.

5. Независимо от результата, изначально выдвинутые Требования Тедросом будут соблюдены. Если победят девушки, парни сдадутся в качестве рабов на милость вашей школы. Если же победят парни, то вы должны будете выдать нам Чтецов, которых казнят, а школы вновь станут Школами Добра и Зла.

Любое нарушение этих правил приведет к аннулированию условий Испытания и войне.

*Желаю удачи ,
Профессор Билиос Мэнли
Исполняющий обязанности Декана , Школа для Мальчиков*

Агата нахмурилась. У неё возникла тьма вопросов. Почему Эвелин пошла на отмену пред-Испытания? И зачем она обвела Пещеры, если это граница Испытания? Она метнулась к третьему листку, все еще злясь на себя за мысли о Тедросе, не говоря уже...

Её сердце замерло.

У неё в руках был длинный, написанный небрежным почерком, список ингредиентов для зелья, которые заполнили каждый кусочек листка.

Листок, который, по словам Юбы, он потерял на прошлой неделе.

И вот теперь она читала его здесь в кабинете у Декана, и разум жгло от вопроса, который затмил все остальное.

Только вопрос был не в том, как у Эвелин Сэдер оказался листок гнома с рецептом Утерянного Заклинания Мэрлина.

Вопрос в том, как она его использует.

Глава 20

Шаг вперед

Сидя на коленях, Тедрос подобрал с пола еще одного ягненка и разорвал его будто оголодавший лев, бросая кости в кучу к остальным. После обглаживания шестого, он схватился за живот, чуть позеленев, пытаясь не дать съеденному вырваться наружу.

Дверь в темницу со скрипом открылась, и Тедрос поднял глаза. Внутрь зашел Филипп. Его волосы и предплечья были вымазаны в запекшейся крови. В руках он держал две кружки от которых шел горячий пар.

— Так и знал, что переешь, — сообщил Филипп, и поставил перед Тедросом кружку с какой-то пенистой жидкостью. — Немного риса с горячей водой успокоят желудок. Жаль, что у нас нет мяты или свежего имбиря... вот, если их заварить и...

Софи заметила, как Тедрос вытаращился на неё, и она побрутальнее прочистила горло.

— Пей давай.

Тедрос сунул в чай язык, и, хмурясь, все-таки выпил его.

— Поздно уже идти искать Сказочника, да, Филипп?

— Да, я сказал Мэнли, что сначала хочу тебя допросить, — сурово сказала Софи, усаживаясь напротив него.

Вот, почему я спасла ему жизнь, наставляла она себя, прислонившись большущими плечами к стене. Тедрос скажет ей, куда запрятал Сказочника. Вот, почему. А не потому что она переживает за него. Она внимательно посмотрела на принца. Нужно сосредоточиться на своей цели.

— Тедрос, скажи мне, где перо?

— Последний раз мы с Тристаном спрятали его, чтобы держать подальше от Софи и Агаты, — резко сказал он. — Мы спрятали его под кирпичом. Не знаю куда он мог деться. — Он заметил, как Филипп изучает его лицо и опустил голову. — Слушай, Филипп, мне не зачем тебе врать. Особенно, после того, что ты для меня сделал.

— Но кто его забрал тогда? — спросила Софи, чувствуя дурноту. — Они допрашивали Тристана?

— Пфф, да он бы первым его учителям принес, — проворчал Тедрос, стаскивая сапоги. — Правда, никто не видел этого заморыша уже несколько дней. Может, сбежал еще до занятий. Он никогда не нравился остальным парням.

— Кастор сказал, что если Сказочник не будет найден, то мы все обречены...

— Поскольку перо отражает душу своего владельца... — пробормотал Тедрос, совсем поникнув. — Если Сказочник попадет в руки Декана Сэдер, то ежу понятно, что в конце сказок будет много смертей. Много парней умрет. Начиная с меня.

Начиная с меня. Эта фраза поразила Софи больше, чем перспектива повального гендерного мора в Бескрайнем лесу. Она всегда считала Тедроса негодяем в своей сказке. Но теперь до неё дошло: Тедрос считал, что это была его сказка... и он заслуживает счастливого финала не чуть не меньше неё.

— Агата загадала тебя, — тихо проговорила Софи, — как ты это понял?

Тедрос помолчал, сжав челюсти.

— Когда мать бросила меня, мне было девять. Это случилось среди ночи, я спал в противоположном крыле. Я помню, как проснулся весь в поту и бросился к окну, сам не зная зачем. У меня было такое чувство, будто сердце разорвалось на части. Последнее, что я видел — это, как мать скачет в Бескрайний Лес на моем любимом коне. — Он провел пальцами по кирпичной кладке. — Когда Агата загадала меня, я точно так же неожиданно проснулся, весь в поту. Филипп, она хотела, чтобы я это услышал. — Его глаза увлажнились. — И я поверил, что это правда.

Софи завозилась со своими грязными ногтями.

— Может это была правда, — сказала она, скорее себе. — Может быть просто что-то...

встало на пути.

Тедрос потер глаза и сел прямо.

— Филипп, ты хороший друг. Но тебе не обязательно мне помогать.

Софи помотала головой.

— Я не могу позволить тебе умереть, — выдохнула она, отведя взгляд. — Просто не могу.

— Софи в прошлом году сказала то же самое. Клялась, что защитит меня на Испытании... а потом бросила умирать одного, — сказал Тедрос, ковыряясь в дырке своего грязного носка. — Наверное, в этом и состоит разница между парнем и девчонкой.

Софи все-таки сумела взглянуть на него, удивленно моргнув. Тедрос кивнул.

— Поверь, я знаю о чем говорю, Филипп. Она была воплощением Зла, что описано во всех и каждой сказке.

Софи сглотнула.

— А ты... можешь мне о ней рассказать?

— Она была самой красивой девушкой на свете... у неё светлые локоны, прямо как у тебя, и как у тебя у неё зеленые глаза, — сказал Тедрос, глядя на Филиппа. Сокамерник, чувствуя себя неуютно, отвел глаза, и Тедрос поспешил опустить взгляд. — Но за красотой не было ничего. Каждый раз, когда я давал ей новый шанс, в ответ получал лишь обман. Словно принц ей нужен был лишь для галочки, а что я из себя представлял ей было ровным счетом наплевать. Я так и не понял, что разглядела в ней Агата.

— Может ты не знал Агату, как она знала Софи.

— Я знаю, что Агата само Добро и заслуживает счастье с принцем, — ответил Тедрос. — А теперь она променяла истинную любовь на фальшивку. Софи разрушит ей жизнь.

— Только потому, что ты заставил свою принцессу выбирать, — возразила Софи, эльфийское лицо которой раскраснелось от эмоций. — Тедрос, ты в ответе только за свою судьбу. А не за судьбы Агаты и Софи.

Тедрос скривился, но ничего на это не сказал.

— А почему у девушки не может быть и того и другого? — тихонько спросила Софи. Она посмотрела на лицо мальчика отражающегося в каркасе койки. — Почему у неё не может быть истинной любви принца и любящей лучшей подруги?

— Потому что мы вырастем, Филипп. — Тедрос выдохнул. — Когда ты юн, то думаешь, что лучший друг — это навсегда. Но как только ты встречаешь свою истинную любовь... все меняется. Ваша дружба уже не будет прежней. Потому что сколько ни старайся, ваша полная преданность может принадлежать чему-то одному. — Он грустно улыбнулся своему соседу. — Вот в чем величайшая ошибка Агаты. Она не понимает, что их дружба с Софи была обречена с того самого мгновения, как она позволила себе любовь ко мне.

Софи почувствовала, как мышцы её нового тела обмякли, словно правдивые слова Тедроса заставили её понять то, что она пыталась замолчать. Той ночью Агата должна была поцеловать Тедроса, и они должны были зажечь «Долго и Счастливо». Той ночью она должна была отправиться домой одна, а её лучшая подруга остаться с этим мальчиком.

Но она переписала историю. Она удержала свою лучшую подругу. Но какой ценой?

— Уже слишком поздно, — вздохнул Тедрос, опустив лоб на сцепленные руки. — Я больше никого не люблю.

— Может быть Софи больше нужна Агата, чем тебе, — с нажимом произнес сосед, у которого почему-то в глазах стояли слезы. — Может быть, к Агате она испытывает самое

близкое чувство к любви. Может быть, в конце концов, Софи станет Добром!

Тедрос приподнял голову и посмотрел на Софи исподлобья.

— Разве ты не понимаешь, Тедрос? Ты еще встретишь кого-нибудь, — сказал Филипп дрожащим голосом. — А Софи нет.

— Из тебя фиговый Чтец, Филипп, — сказал мрачно Тедрос. — Есть только одна истинная любовь. Только одна.

Мальчики пристально посмотрели друг на друга, а потом отвернулись и сидели в тишине. Два силуэта в умирающем огне факела.

Но потом Филипп рванул к двери.

— Пошли.

— Что? — не понял Тедрос. — Нам же не разрешают покидать...

— Вот в чем разница между нами, — сказал Филипп, глядя на него сверху вниз. — Ты принц, который играет по правилам, а я нет.

Тедрос опешил.

— Выискался тут главный. Меня тут что, все за малолетнего держат, — пробормотал Тедрос себе под нос, поднимаясь.

Филипп придержал для него дверь.

— А то!

В Обеденной Зале Добра полным ходом шла репетиция, на которой Поллукс рывал на пять очумевших Несчастливцев с толстым белым клоунским гримом на лице, одетых в плохо сшитые чонсамы*.

— Повторяю в последний раз: вы живая метафора Испытания... воплощение эпох женского подчинения и опредмечивания... памятник смертельно-опасного Испытания, которое может стоять нам жизнью...

— Мда, как по мне, так эта пьеса куда смертельно-опаснее, чем Испытание, — пробормотала Дот Яре, которая проигнорировала её и бодро готовила лебединые бурки и головные уборы для следующего действия. Дот бросила взгляд на Эстер и Анадиль, которые сидели на расстоянии друг от друга в дальнем конце зала и перешептывались. Должно быть, в пустом промежутке между ними находилась Агата, подумала Дот. — Если бы я знала чем обернется Книжный клуб, то попробовала бы организовать хор. — Она вздохнула, превратив лебединое перо в рукколу и направилась к девочкам, чтобы присоединиться к их беседе.

— Интересно, что же Декан делает с заклинанием Мэрлина? — протяжно сказала Анадиль.

— Может, она использует его для себя? — предположила Агата, чуть приспустив капюшон, чтобы было видно её большие карие глаза.

— Во-первых, мы бы заметили, превратись Декан в мужчину, — возразила Эстер. — Во-вторых: ты уж будь невидимой или нет. У тебя слишком большие и сентиментальные глаза, чтобы воспринимать их всерьез.

— Ну я не знала, что мы, оказывается, все добровольно вызвались помогать с постановкой, — огрызнулась Агата, когда крысы Анадиль вынырнули из банок с краской и покатались по занавесу.

— Поумнее место встречи не могли сообразить?

— Потому что я слишком занята, пытаюсь не отдать концы...

— Думаешь мы фигней страдаем? — огрызнулась Анадиль. — Мы работаем на износ, чтобы создать команду к Испытанию, если все покатится в тартарары...

— А вы не думаете, что Декан посылает девчонок в замок к парням? — сделала предположение Дот, жуя зеленый салат.

Все девочки развернулись к ней.

— Если так, тогда понятно, почему Софи до сих пор не нашла Сказочника, — сказала Дот. — Возможно, Декан превратилась в мальчика и спрятала перо, чтобы вы не могли загадать желание. Ну понимаете... чтобы быть уверенной, что Испытание состоится, как и запланировано.

Анадиль, моргая, вытаращилась на неё.

— Начать что ли лопать овощи...

— И кто это наша, прячущая Сказочника, девушка? — злобно произнесла Эстер, раздраженная тем, что не ей пришла в голову эта гениальная мысль.

— Беатрикс, — ответила Агата, натягивая капюшон обратно на лицо. — Это ведь её плащ, не так ли? И у неё под кроватью еще валяется мужская школьная форма. Она обожает Декана! Это наверняка она!

— Слушай, поглядим, что мы сможем вытянуть из неё, — сказала Анадиль, закрывая Агате обзор. — Но у нас осталось всего две ночи. Софи должна найти Сказочника к завтрашнему дню. Где был её фонарь ночью?

— Непонятно. Было туманно, — несчастным голосом сказала Агата. — Мой фонарь стоит в окне, но пока воздух не прояснится ничего не видно.

— Агата, она должна принести перо, — давила Эстер, — или мы все отправимся на Испытание.

Если Агата была не очень сильно напугана, то страх на лице Эстер заставил трястись её поджилки.

— У Декана еще есть карта Испытания... — заикаясь, произнесла Агата. — Она отметила Голубые Пещеры...

— Голубые Пещеры? — хмыкнула Эстер. Они обменялись с Анадиль взглядами. — Да они просто украшают южные ворота, не более. И глубина у них не глубже пятидесяти футов. Что в них может быть?

— Ну, она отменила пред-Испытание, так что мы даже не можем взглянуть, — проворчала Агата.

— Если только она уже не дала тебе разрешение.

Агата подняла взгляд на Эстер, которая хитро поглядывала на свою невидимую подругу.

— Насколько Декану известно, ты у нас прибываешь с гномом в Синем Лесу.

Когда часы пробили полночь, Агата, прячась под плащом-невидимкой, брела в туманному Синему Лесу к южным вратам. Она еще никогда не видела такого тумана. Он клубился белыми облаками и окутывал каждую травинку цвета морской волны. Она прищуривалась, вглядывалась вдаль, пытаясь разглядеть Школу для Мальчиков, но тщетно.

Но для себя она решила, что появление тумана, который не дал им с Софи сообщить друг другу, как у них дела — просто совпадением.

Агату больше беспокоила фраза леди Лессо:

— *Эвелин всегда на шаг впереди ...*

Агата отмахнулась пока от этой мысли и углубилась дальше в лес, медленно ступая, во избежание столкновения с деревом или животным. И в этой жуткой тишине ее стали одолевать мысли о Тедросе. Причем, чем неистовее она пыталась от них отмахнуться, тем навязчивее они становились, словно ночной кошмар под кроватью, который рос, подпитываясь страхом ребенка. Нервы Агаты совсем расшатались, но она упорно пыталась сосредоточиться на дорожке, покрытой туманом. Она решила, что как только попадет домой, к себе на кладбище — тут же уничтожит все до единой книги сказок. Уж Гавальдон-то мог прекрасно прожить и без принцев, что и продемонстрировал.

Агата почувствовала, что дорожка начала подниматься в гору, значит, она уже преодолела тыквенные грядки и приближалась к южным воротам. Завтра уже канун Испытания, и по этому случаю будет показана адская пьеска Поллукса и объявлены имена тех, кто вошел в команду. И тогда же Декан Сэдер и профессор Мэнли расставят по всему Синему Лесу свои ловушки. Они пришли к соглашению, что Голубые пещеры будут им границей... *Так что же там Декан прячет?*

Прямо из-под Агатиных башмаков выскочил перепуганный белый кролик, держащий в зубах крольчонка, и исчез в молочно-белом тумане, словно его и не было. Агата постаралась ступать еще аккуратнее. Она осторожно делала шаг за шагом, пока не увидела стену синезеленого камня перед собой.

Голубые пещеры притаились на юго-востоке Леса под высокими синими соснами. В скале было три пещеры цвета морской волны разного размера. Агата взглянула снизу вверх на утес, совершенно не предполагая как к ним подобраться. Она не могла смогрифицировать, потому что в противном случае она могла бы потерять плащ. Нет, нельзя было так рисковать, потому что единственное, что ей оставалось — это взобраться на одну из сосен и перепрыгнуть с неё на утес. К счастью сосновые ветки были толстыми и крепкими, и Агата быстро залезла по ним наверх. Добравшись до вершины, она сделала глубокий вдох и прыгнула на острые скалы, спрятанные туманом.

Агата вновь внимательно оглядела пещеры, и у неё возникло такое чувство, будто они ей знакомы по сказке о Золотовласке: первая слишком большая, вторая маленькая, а третья самого подходящего размера. Она почувствовала, как покраснела шея под плащом. Что-то подсказывало ей — что бы ни было в этих пещерах это даст ответ на вопрос: почему Эвелин Сэдер попала в их сказку... и как она собирается её закончить.

Агата решила начать с первой пещеры. Её трясло, когда она вошла внутрь, освещая себе путь пальцем за неимением фонаря. В пещерных стенах цвета аквамарин слабо отражалось свечение её пальца и её напряженное лицо. Шаг за шагом она продвигалась по зеркальному логову, внимательно осматривая каждый уголок, но ей встречались лишь черви да жуки. Вплоть до самого конца пещеры.

Следом Агата решила попытать счастье во второй пещере. Но лаз в неё был не больше тарелки, потому что у Агаты пролезла только голова. Но хуже всего было то, что там она обнаружила только плесень да мох. Агата выдернула голову из пещеры. Настроение у неё совсем испортилось.

Что я здесь забыла? — отчитывала она себя, протопав к последней пещере. *Я должна сидеть в замке и ждать Софи*, думала она, освещая последнюю пещеру, ту, что была среднего размера. Подруга может вернуться с пером в любую секунду... В прошлом году именно она делала все, чтобы вернуть их домой. Потому что была уверена наверняка — здесь им делать нечего. А теперь так считала Софи, вот почему именно она выиграла в

состязании и превратилась в мальчика, а не она. На этот раз Софи была принцем. Софи не отпустит её...

Погасив палец, Агата поспешила на выход из пещеры и остановилась. За спиной послышался какой-то гул, словно вдруг из ниоткуда возник хор сердитых шепотков.

Агата медленно обернулась, услышав, что громкость стрекота нарастает. Она подняла светящийся палец...

Из темноты вылетела туча бабочек и облепила её тело, будто пчелы мед. Бабочки вцепились в её накидку и, подтаскивая Агату к краю обрыву, рвали змеиную кожу на части. Когда от плаща ничего не осталось, они сбросили Агату, а сами умчались прочь. Агата с криком полетела вниз, размахивая руками... Но ей повезло приземлиться в сосновые ветки. Когда она посмотрела в небо, то увидела, как почти скрывшиеся из виду бабочки, словно пепел роняли в Лес черные лоскуты, некогда бывшие её накидкой.

Агата не могла дышать, чувствуя облегчение, что она жива, поддавшись панике из-за случившегося.

Декан оставила эту карту у себя в кабинете специально для неё. Декан знала, что она не тренировалась с Юбой в Синем лесу последние два дня...

Или с Софи.

Будильник взвыл у неё в мозгу и Агата побежала.

Забыв про боль, она ринулась вниз, пытаясь вспомнить в какой стороне находилось прибежище Юбы. Когда она бежала сквозь чащу и по папоротниковым полям, шипы и ветви рвали на ней одежду. Она все бежала и бежала, пока не увидела черную струйку дыма, поднимающуюся из земли. Она упала на живот и просунула голову в крошечное окошко...

Но было уже поздно.

Дом Юбы был сожжен почти дотла, уцелели только несколько листочков гортензии... самого гнома нигде не было видно.

Агата отползла немного, поднялась на ноги и увидела, как туман, окутавший Синий Лес, отступал, словно он уже справился со своей работой. Туман отступал с дорожек и втягивался в Школу для Девочек, в окно кабинета наверху одной из башен.

Агата подняла взгляд к окну Эвелин Сэдер, куда летели бабочки, и заметила во тьме щербатую улыбку, напомнившую ей Чеширского кота.

Эта улыбка говорила о том, что Эвелин знала наверняка, где сейчас Софи...

Потому что она всегда была на шаг впереди.

Агата медленно развернулась и увидела, что и вокруг Школы для Мальчиков не осталось никакого тумана.

Но ни в одном из окон не горел зеленый свет.

От её подруги не было единого знака.

— А разве ты не должен искать сейчас Сказочника? — задал вопрос в темный коридор Тедрос, стараясь не отставать от пушистых светлых волос Филиппа, который шел в преподавательское общежитие. — Уже за полночь...

— Сначала, я хочу тебе кое-что показать, — ответил Филипп, протискиваясь между каменными колоннами.

— Куда мы идем? — простонал Тедрос, чей желудок все еще пучило, после

подземельного пиршества. — Мне хочется лишь принять ванную и... — Он умолк.

Они стояли на преподавательском балконе, который возвышался над самым Синем Лесом и открывал на него прекрасный вид. В воздухе словно распалась на мелкие частички странная, ледяная мгла, будто, непроглядный туман, устилавший Лес неожиданно исчез, сам собой.

Когда воздух прояснился над Лесом, Тедрос увидел листья и траву, флуоресцирующие синим магическим светом. Ветер волнами набегал на траву и цветы, и шелестя ими, притворяясь морским бризом. Недалеко от северных ворот серебристыми спорами мерцало Папоротниковое поле, а если посмотреть чуть западнее ивы с каждым порывом ветра роняли свои сапфировые листья на землю, в то время как Голубые пещеры на юге бросали тени на тыквенные грядки.

Будучи ребенком Тедрос много попутешествовал с родителями и повидал немало красот — райские гроты в Перешептывающихся горах, озера сирен в Авонлее, оазисы Золотых рыбок в Пустынях Шазаба... Но вот принц смотрел сверху на Синий Лес и он казался ему таким маленьким, таким невинным в этом полном опасностей мире, и понимал, каким райским местом мог быть этот лес. Но спустя две ночи там развернется ад и случится это по его вине.

Вдруг он заметил движение возле ворот... человеческая тень, выскользнула из Леса...

Тедрос присмотрелся получше...

— Ты идешь или нет? — раздался голос Филиппа у принца за спиной.

Тедрос развернулся и увидел, что он сидит на широком плоском мраморном выступе, и болтает ногами над Лесом.

— Или ты все еще хочешь в ванную? — лукаво произнес его сокамерник.

Тедрос взобрался на карниз и устроился поближе к Филиппу. Хотя при обычных обстоятельствах Тедрос не совершил бы подобного, так как не жаловал высоту.

— Как твоя рука? — спросил Тедрос, осматривая рану соседа, все еще кровоточащую. — Не хотелось бы, чтобы туда попала инфекция...

Филипп передернул плечами и уставился на Лес.

— Как ты можешь спокойно спать, зная, что обрекаешь двух девушек на смерть? Двух девушек, которые тебя любили?

Тедрос немного помолчал, а потом ответил:

— В сказках всегда есть три персонажа, Филипп. Пара истинно влюбленных и злодей. В конце кто-то обязательно умирает. В то мгновение, когда Агата спрятала в башне Софи, когда Агата напала на меня, она сделала из меня злодея. — Он посмотрел на Филиппа. — И я не прочь сыграть свою роль, если это касается спасения моей жизни.

Тедрос заметил, что щеки его соседа становятся все краснее и краснее... Внезапно Филипп рассмеялся, да так сильно, что у него даже слезы из глаз брызнули.

— Да что с тобой? — хмуро спросил Тедрос.

— Все хотели найти свою истинную любовь, а теперь все хотят переубивать друг друга, — смеясь, произнес Филипп, вытирая глаза. — И правды теперь не знает никто.

— Со всем уважением, Филипп, но ты-то, вообще, что можешь знать?

Филипп разразился еще большим хохотом, закрыв лицо руками.

— Ты хуже девчонки, — пробормотал Тедрос.

Филипп уже начал подвывать, но увидев каменное выражение лица Тедроса, смех его стал тише, а потом и вовсе прекратился.

Где-то внизу сбивчиво застрекотал сверчок. Над Голубым ручьем пролетел аист, по перилам моста друг за другом пробежали две белки. Завтра Мэнли и Декан девчонок расставят по всему лесу ловушек, и все зверье попрячется по завершении Испытания, пока опасность не минует.

— Ну, Филипп, какой у тебя замок?

Его сокамерник моргнул.

— Замок?

— Ты принц или где? Ты ж не в шалаше живешь, полагаю.

— А, ну да... гм... это... небольшой... такой замок. Больше похожий на... коттедж.

— Наверное, там уютно. Никогда не любил жить в больших замках. Целыми днями только и делаешь, что ищешь людей по всему замку. Ты в семье живешь?

— У меня только отец, — ответил Филипп, горько усмехнувшись.

— Ну, по крайней мере, у тебя есть отец. — Тедрос вздохнул. У меня никого. После школы меня ждет пустой замок, вороватая прислуга и королевство в упадке.

— Как думаешь, ты еще увидишь когда-нибудь свою мать?

Тедрос покачал головой.

— Да мне и не хочется её видеть. Отец подписал ей смертный приговор. Как только мне исполнится шестнадцать, я стану королем. И если я её найду, то исполню приговор в честь отца.

Филипп в шоке развернулся к Тедросу, но тот поднял взгляд к небу.

— Ты должен искать Сказочника, Филипп. Скоро рассвет.

— Разве можно казнить мать? — удивленно спросил Филипп. — Я бы отдал что угодно лишь бы её увидеть вновь. Что угодно. Вот мое истинное «Долго и Счастливо». — Он вздохнул и сгорбился. — Но я не такой, как Агата. Никто не слышит моих желаний.

— Расскажи, какой она была... твоя мать.

— Её звали Ванессой. Что означает «бабочка». Я все еще помню её лицо, когда они пролетали большой синей стайкой по переулку, каждую весну... Она говорила, что однажды я улечу, прямо как эти бабочки... найду жизнь лучше её, найду место, где все мои мечты осуществятся. «Не давай никому встать на пути к своему счастливому концу», говорила она, — рассказывал Филипп надломленным голосом. — «Гусеницам ничего не известно про бабочек».

Тедрос дотронулся до его плеча. Филипп прильнул к нему и наконец дал волю слезам.

— Её единственная подруга забрала у неё единственного парня, которого она любила, Тедрос, — сказал Филипп. — Я не хочу закончить свою жизнь, как она. В полном одиночестве.

Тишина между двумя парнями сгустилась.

— Никогда не встречал парня, который хотел бы стать бабочкой, — негромко произнес Тедрос.

Филипп поднял глаза. Оба мальчика смотрели друг на друга, их бедра на карнизе соприкасались.

Тедрос сглотнул и выскочил на балкон.

— Пора назад. Пошли, найдем это чертово перо.

— Тедрос, подожди...

Но принц уже бежал прочь, спотыкаясь, пролезая между колоннами, пока совсем не исчез во мраке.

Софи медленно провела по тому месту на карнизе, где только что сидел Тедрос.

Она говорила себе, что нужно спешить в серебряную башню, и искать перо, у них еще есть несколько часов. Нужно отправлять Агату домой... нужно встать и идти...

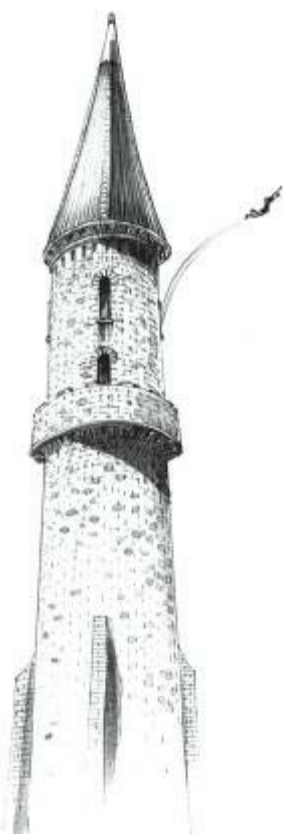
Но вместо этого она просто сидела там, в одиночестве над Лесом, пока утренний свет разгонял ночь.

Прим.переводчика: *чонсам — китайское платье или халат с разрезами по бокам.

Глава 21

Красный свет

Три ведьмочки считали Агату подругой, несмотря на свое плохое умение обзаводиться друзьями. Посему можно было ожидать, что Эстер, Анадиль и Дот улыбнутся, махнут ей рукой или, очень даже вероятно, займут место для Агаты, когда она вошла в Зал Добра на урок Истории в последний день перед Испытанием. Но, когда Агата, одетая в школьную форму, втиснулась рядом с ними, с красными от отсутствия сна глазами, у ведьмочек были такие лица, будто Агата — это последнее что им сейчас хотелось бы видеть.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела Эстер. — И почему мы тебя видим?

— Она знает, — прошипела Агата в ответ.

Ведьмочки, как по команде, все развернулись к ней.

— Знает? — выдавила Дот.

— Что ей известно? — выдохнула Эстер.

Двойные двери распахнулись и в Зал ворвалась Декан с переписанным учебником в

руке. По дороге к кафедре она одарила Агату озорной улыбкой.

— Приятно видеть, что наш Староста вернулась со своей подготовки. Уверена, что ты прекрасно провела время, — сказала она спокойно. — Как себя чувствует Софи?

Агата невозмутимо уставилась на Декана.

— Как раз сейчас она кое-что ищет.

Все девочки в зале развернулись к Декану, удивленные её обменом реплик с Агатой.

— О, Боже. Время имеет существенное значение, когда на кону ваши жизни, — невинно ответила Эвелин. — Полагаю, это то, что она не может найти?

— Она найдет, — сплонула Агата, когда девочки повернулись к ней. — Вы не знаете Софи.

— Ну, а ты у нас, конечно, же еще как знаешь, — сказала Декан, глаза которой радостно заискрились. — Бородавки и тому подобное.

Агата побледнела, а сидящие рядом девочки застонали.

— Все, — ахнула Эстер. — Ей... все известно.

— Сегодня вечером мы отпразднуем канун Испытания. Нас ждет пьеса и объявление имен девушек, вошедших в команду. Кроме того, запланирован банкет, на котором мы пожелаем удачно выступить нашей команде, против мальчиков, — вещала Декан из-за старой кафедры своего брата. — Но у нас остался еще один урок истории, которые подготовит нас к предстоящему Испытанию...

— Она никак не могла узнать про превращение Софи в парня, — прошептала Дот Агате и ведьмочкам. Она заметила двух бабочек на плече Анадиль и превратила их в брюссельскую капусту. — С другой стороны, как она могла знать, что мы использовали заклинанием Мерлина?

— Так она же сама нам о нем рассказала, — сказала Агата, вспоминая, как загадочно Декан улыбалась в тот день. — Она нас прямо навела на него.

— Может быть, она все спланировала с самого начала, — эхом отозвалась Анадиль, — разделить Софи с Агатой, потом спрятать Сказочника, чтобы мы не избежали Испытания.

— Да она просто могла их где-нибудь запереть, — возразила Эстер, мотая головой. — Зачем нужны такие сложности? Зачем отправлять Софи в замок к парням? — Её черные глаза сощурились и затуманились. — Если только...

— Ты разговаривала с Беатрикс? — с нажимом просила Агата у Анадиль, видя, как все больше бабочек вылетает из платья Декана. — Она должна сказать нам, где перо!

— Даже не думай, что это она его спрятала, — заговорила Дот. — Я притворилась, типа готовлюсь к «Отбору для Испытания» с несколькими Счастливицами и спросила её о свойствах змеиной кожи. Она вообще не шарит, что из змеиной кожи можно сшить плащ-невидимку. Никто из Счастливиц об этом не знает. Так что плащ сто пудов принадлежит Несчастливце!

Эстер посмотрела на неё, будто хотела сказать что-то стоящее внимания, но Агата отмахнулась от слов Дот.

— Беатрикс врет, — настаивала Агата. — Плащ точно её!

— Что ж, Лысяшка нам все равно ничего не скажет, а у вас с Софи остался всего один вечер для побега, — отрезала Анадиль.

— А ты уверена, что симптомы Софи целиком и полностью на совести Эвелин? — хмуро спросила Эстер у Агаты.

— Если бы ты видела лицо Софи, когда она увидела свои волосатые ноги и кадык, ты бы

перестала сомневаться в том, что она Добро, — сказала в ответ Агата.

Эстер, ворча, почесала своего демона.

— Слушайте, хватит уже ругаться на ровном месте. Это ни к чему не приведет. — Агата вздохнула. — Не забыли, Софи была в башне Школьного Директора? Две ночи назад она светила из окна той башни своим фонарем! Наверняка, именно сейчас, она очень близка к тому, чтобы найти Сказочника.

— Тогда почему она не посветила им вчера? — ехидно спросила Эстер. — Почему она больше не зажигала фонарь, а?

Но Агата проигнорировала её и смотрела за тем, как Декан открывает свою книгу, чтобы начать урок. Агата и сама задавалась тем же вопросом, что и Эстер.

— Ты почти лидер команды на Испытание! — радостно сообщил Хорт, догоняя Филиппа по дороге на их первый урок. — Ну ты помнишь — я помогаю тебе, а ты мне. По рукам?

Софи не ответила. Её ноги будто налились свинцом, она тяжело дышала, а на лбу еще и прыщ выскочил. С восходом солнца она притащилась обратно в подземелье, чтобы урвать часок сна перед утренними занятиями, прежде чем её разбудил Тедрос, который явно принял ванную и сменил рубашку, протягивая ей ломоть хлеба с маслом.

— Хотя Арик мог отвернуть мне башку за то, что я явился на завтрак, но никто ничего не сказал. Думаю, все боятся Филиппа-Варвара, после вчерашнего, — сказал принц, улыбаясь своему сокамернику. — Вставай, бабочка, поешь.

Софи чуть приоткрыла сонные глаза и покосилась на хлеб с жирным слоем масла. Её желудок зарокотал, требуя чего-нибудь съестного. Но несмотря на то, что она сейчас прибывала в шкуре парня, всему были свои пределы. Она простонала и натянула простыни на стриженные пушистые светлые волосы.

— Ну потом не жалуйся, — сказал Тедрос, откусывая кусок бутерброда. — Фил, тебе лучше поторопиться, если ты хочешь успеть принять ванную. Через десять минут уже урок начнется.

Софи простонала как раненная обезьяна.

— Слушай, я знаю, что в день нашего знакомства повел себя как полный придурок, но теперь я рад нашей дружбе, — услышала она голос Тедроса. — И больше я не буду сливать тебе состязания. Сегодня я должен победить, тогда я смогу попасть ночью в ту башню. Если я найду Сказочника, может Мэнли включит меня в команду.

Софи почувствовала приступ дурноты.

— Тогда ты сможешь убить Софи.

— Таким образом, я смогу защитить тебя от неё.

Софи села. Её глаза округлились от ужаса.

— И всех остальных, — сказал принц, надевая форменную рубашку.

Софи увидела обнаженную спину Тедроса, она пашела здоровьем, и точно прибавила в весе, по сравнению с вчерашним днем. Внезапно она обратила внимание на его мускулистые плечи... загар... мятный запах чистой кожи...

— Филипп!

Гнусавый голос Хорта вывел её из оцепенения.

— Ну так мы договорились? — спросил он, когда они повернули к Залу Зла.

Софи покраснела, о чем она только думает. Её ждет Агата, от неё зависит жизнь девочек, а она тут размечталась о своем возможном убийце....

— Договорились, — с энтузиазмом ответила Софи Хорту, поправляя бриджи своей школьной формы. — Ты должен помочь мне вернуться сегодня к поискам Сказочника.

— Узнаю своего Филиппа. Парни тут пустили слух, что ты избавил сегодня ночью Тедроса от наказания, но я-то знал, что это фигня на постном масле. Это ведь Тедрос подвел нас всех под это Испытание, включая тебя. По крайней мере, мы можем преподать урок Принцу-Красавчику...

— Нет. Все дело в моих оценках и не более. Это вообще никого не касается. Отставь его в покое.

Хорт замер как вкопанный.

— Ты пощадил его прошлой ночью?!

Софи развернулась к Хорту, её аристократическое лицо излучало холод:

— Вообще-то, это тебя не касается.

Хорт посмотрел на Филиппа так, будто тот вонзил ему нож в грудь. Но потом сглотнул и натужно улыбнулся.

— Н-н-но... но мы ведь все еще лучшие друзья, да, Филипп?

Софи самодовольно улыбнулась.

— Ну еще бы, — сказала она, не глядя на него, идя дальше по коридору.

— Потрясный ты чувак, — охнул Хорт, вприпрыжку бросившись догонять его. — Просто хотел убедиться, что ты знаешь, кто твой настоящий кореш.

Софи рассеянно кивнула, стараясь сосредоточиться на Агате, Агате, Агате, хотя все, о чем она могла думать, был принцем.

— Я решила, что, наверное, на последнем нашем уроке перед Испытанием стоит познакомить вас с моей историей, — громогласно сообщила Эвелин Сэдер.

Агата с Эстер перестали перешептываться и удивленно уставились на кафедру. Последний человек, от которого они ожидали, что он прольет свет на прошлое Декана — это сама Декан.

— Сказочник не писал мою историю, со временем перо, несомненно, исправит это упущение. Ибо я выжила, а одичалый мальчик вернул меня сюда, чтобы я повела всех вас за собой, — продолжила говорить Эвелин. — Теперь, впервые, история отразит правду.

Она провела пальцами по своему учебнику, открытому на кафедре и возвестила на весь зал:

— Глава 28: Известные Провидицы.

Над книгой в белесой дымке появилась трехмерная картинка бледной старой Школы Добра и Зла.

— Наверное, нам нужно читать дальше, — пробормотала Эстер Агате.

Декан улыбнулась своим студенткам.

— Добро пожаловать в мою сказку.

Она дунула на призрачную сцену, и та взорвалась мириадами сверкающих осколков, которые со свистом пронесли над девочками. Агата прикрыла глаза от сияния и снова

почувствовала, что падает, пока ступни мягко не соприкоснулись с полом. Она открыла глаза и обнаружила себя в Зале Добра, но три ведьмочки и прочие девочки из её школы исчезли. Воздух теперь в зале был какой-то странный. Будто весь зал, в котором на скамьях сидели девушки в розовых сарафанах и юноши в форме Счастливец, был покрыт прозрачной пленкой.

Агата медленно подняла взгляд и увидела Эвелин за деревянной кафедрой, только на десять лет моложе, свежую и очаровательную. Только бабочки на её платье не синие, а красные.

— Когда-то давным-давно, я преподавала здесь в Школе Добра, а мой брат Огуст, преподавал в Школе Зла, — повествовал её голос.

Агата недоверчиво нахмурилась. Профессор Сэдер утверждал ровно обратное в своей книге — что Эвелин преподавала в Зле и то, только потому что она попросил за неё Школьного Директора.

— Но мой брат давно завидовал моим силам, — рассказывала Декан, — и с помощью заговора устроил так, чтобы моя школа досталась ему.

Агата нахмурилась еще больше. *Это ложь*, подумала она. И все же, она смотрела на прекрасных внимающих будущих принцев и улыбающуюся справедливую деву, поглощенную уроком, и на какое-то мгновение ей почудилось... что все так оно и было...

— Но и на этом не остановился мой брат...

Окна в зале пораспахивались и сквозь туман пронеслись желто-зеленые глаза, сметая студентов со своих лавок. Перепуганные Счастливцы бросились к дверям, а то время, как захваченная Эвелин арканом из тумана была выброшена вместе со своими красными бабочками в окно...

— И я поклялась вернуться после его смерти, — объявила Эвелин, — обещая, что однажды девочки будут избавлены от мужской лжи и предательства...

Агата сильнее сжала челюсти, когда студенты Добра бросились вон из зала. Сцена казалась все более и более правдоподобной. Она подумала о Дови и Лессо, которые преподносили Огуста Сэдера как сумасбродного и опасного, когда она училась первый год в школе... Может он изменил тот текст в черепаховой книжке, чтобы изменить свою собственную историю? Может быть, это он лгал все время?

Зал заполнили зеленые перья, и призраки Счастливец пронеслись мимо Агаты, которая сильно зажмурилась, закрывая голову руками, уже не понимая, что взаправду, а что нет...

Пока что-то очень по-настоящему не кольнуло её в кончик носа.

Агата открыла глаза и увидела одно-единственное белое лебединое перышко, проплывающее мимо неё сквозь дым и бросившихся наутек Счастливец, к дальней фреске на стене Зала Добра.

Агата последовала за пером к мозаичной картине со Школьным Директором в серебряной маске, и Сказочником, зависшего над его протянутой рукой. Лебединое перышко подплыло к стене и воткнулось рядом со Сказочником, будто приготовившись к тому, что его сейчас использую по назначению. Агата интуитивно потянулась к перу... Плитка мозаики опустилась, а стена тут же исчезла. А потом все плитки исчезли, обнаружив достаточно большое пространство, чтобы через него проскочить. Несмотря на страх, Агата решила рискнуть и ринулась в проем...

...и оказалась в маленькой полутемной комнатке с большой мраморной дверью, поджидавшую её. Агата открыла дверь и увидела плохо освещенный проход поменьше и еще

одну белую дверь, так же поменьше, за которой скрывался еще более темный проход и еще меньше дверь, а за ней еще более темный и еще меньшая и так далее... пока она, наконец, не выползла на коленях через крошечный иллюминатор в крошечной черноте.

Агата поплелась в холодную, бесконечную темноту, обнимая себя руками, покрывшимися мурашками. Она сосредоточилась на своем все возрастающем страхе и почувствовала, как палец нагрелся и заморгал светом.

— Где я? — ойкнула она.

— В той части ее памяти, в которой Эвелин хочет никого видеть, — ответил знакомый ей голос.

Агата медленно подняла светящийся палец, используя его в качестве фонарика.

Ей улыбнулся профессор Огуст Сэдер.

На кону стоял последний шанс найти Сказочника, и для этого Софи нужно было выиграть большинство состязаний из пяти.

Ей стало значительно легче дышать, когда победила в первых двух. Не без помощи Хорта. В состязании «Оружия» он заставил дрожать секиру в руке противника Софи, а во втором, в «Прятках на выживание», сделал так, чтобы все, кто пытались найти Софи проходили мимо. Но даже с помощью Хорта, она едва обошла Тедроса, который бился в полную силу, и шел прямо за ней на втором месте.

Когда Софи вошла в обугленный класс профессора Мэнли, сосредоточенная на следующем состязании, она почувствовала, как рука принца обняла её за широкие плечи.

— Вижу, ты опять жульничаешь, Филипп.

— Может быть, если мне удастся найти Сказочника, я не дам состояться этому дурацкому Испытанию, — огрызнулась Софи.

— Ты уверен, что хорошо поискал Сказочника прошлой ночью? — спросил Тедрос.

— Вообще-то, я отвлекся, чтобы не дать тебя убить? — в ответ поинтересовалась Софи.

— Тедрос, Филипп, хорош уже глазки друг другу строить, — проворчал Мэнли, вставая позади них.

Все парни посмотрели на Тедроса и Филиппа, которые застыли в неловкой позе, отпрянув друг от друга.

Расстроенная Софи следующие два состязания была второй после Тедроса, из-за того, что её все время отвлекали мысли — не заигрывал ли с ней принц.

Ну конечно, он не заигрывал со мной, убеждала она себя. Я же парень, тупая моя бабка. Парень!

— Филипп, он забирает твой рейтинг, — пробрюзжал Хорт, когда они шли на последний урок. — То, кто победит в последнем состязании — станет лучшим. Филипп, ты можешь потерять свое место лидера в команде! Мы должны его устранить...

— Я сказал нет, — рявкнула Софи, да так громко, что Хорт аж подпрыгнул.

Так как Синий лес был под запретом до Испытания следующим вечером, все восемьдесят парней для занятий по Фитнесу собрались в Зале Зла, где их уже поджидал на ржавой люстре Олбермарль.

— Простой забег наперегонки по замку, — сообщил дятел, глядя на них поверх очков.

Софи наблюдала за тем, как у неё между ног на кирпичном полу появилась желтая

флуоресцентная линия, которая протянулась по всему залу и спустилась по лестнице к двери.

— Тот, кто первый пробежит вдоль этой линии и вернется назад — тот и получит наивысший бал. — Олбермарль зашелестел маленькой бухгалтерской книжечкой, перелистывая её крылом, попутно пробегая глазами. — Цифры утверждают, что Филипп чуть опережает по очкам Арика и Чаддика в споре за лидерство в команде и вправе выбора десятого члена в команду на Испытание. Но все будет ясно по окончанию гонки.

Софи взглянула на Арика с Чаддиком и армию парней, приготовившись бежать. Все были настроены очень решительно.

— На старт... — прощелбетал Олбермарль. — Внимание...

Софи почувствовала как её кто-то схватил за руку, а потом ощутила влажное дыхание Хорта себе в ухо.

— Беги, Филипп, беги что есть сил...

— Марш!

Семьдесят девять мальчиков, словно быки, ринулись к двери...

Софи, однако, осталась на месте, почистила свои переломанные ногти, пока не услышала оглушительный треск. Никуда не торопясь, она переступила через массы стонущих тел, задаваясь вопросом, как парни выживут в природе, если у них не хватает здравого смысла, чтобы спуститься по очереди по лестнице. Так, что к тому времени, как парни очухались, Софи уже вернулась к финишной линии едва вспотев.

— Похоже, Филипп и правда хочет в очередной раз поискать Сказочника, да? — ухмыльнулся Кастор, топая позади последнего стонущего мальчика.

Софи с облегчением вздохнула, сдув со лба растрепанные волосы. Сегодня она найдет перо. Она выкорчует каждый кирпич...

— И все же Филипп не продемонстрировал нам прошлой ночью, что это его первостепенная обязанность, — зло фыркнул пес. — Или ты считаешь, что есть вещи и поважнее, чем поиски Сказочника, который не даст погибнуть нашему миру, Филипп. Разве эта задача не требует бросить на неё все имеющиеся средства? Разве не нужно как-то подсутиться, а?

Софи выпрямилась.

— Нет... я просто...

— Векс, ты был ближе всех к двери. Так что на тебе сегодня Сказочник, — рывкнул Кастор.

— Нет, нет, нет! — выкрикнула Софи. — Я этим займусь!

— Видите, Филипп сам вызвался, — пискнул Векс, явно не в восторге от того, что ему предстоит провести бессонную ночь.

— Нет, раз Филипп лидер команды, так что никуда он не может вызваться, — недовольно произнес Кастор, взглядываясь в книгу. — Посему, если мы не хотим в ближайшее время превратиться в рабов, Филипп должен отдохнуть. — Он грозно насупил, посмотрев на прекрасное лицо принца-эльфа нового лидера команды. — Только рискни вечером оставить сегодня свою кровать, и я прикую тебя к ней на всю ночь.

Софи подавила крик, сердце её сжалось от боли. Сказочник! Она только что упустила свой шанс найти Сказочника!

Она резко отвернулась от пса. *Как же нам попасть домой?*

В мускулы хлынул адреналин. Она должна вызвать Агату. Нужно зажечь в окне красный

свет и Агата будет знать, что нужна ей здесь. Софи перевела дыхания, пот по её ребрам лился рекой. Без паники! Агата найдет выход. Агата её всегда спасала. Они вместе сбегут из этого замка и спрячутся в Бескрайнем Лесу, пока не станет безопасно для возвращения... безопасно, чтобы найти Сказочника и вернуться домой.

— Еще кое-что, Филипп, — сказал Кастор. — Ты официально лидер команды на Испытание, а значит, ты заслужил выбрать себе друга, который присоединиться к тебе в борьбе против команды Софи...

И дальше Софи уже не слышала слов пса... только свое бьющееся сердце, взывающее к Агате...

— Все, кто считают себя достаточно крутыми, что заслуживают место в команде и могут быть напарником Филиппу — шаг вперед, — прорычал Кастор.

Счастливы, Несчастливы, недавно прибывшие принцы забубнили, переговариваясь друг с другом, но только один мальчик вышел из толпы.

Софи так же не оставила незамеченной дурацкую ухмылку Хорта. Ну разумеется, вот чего этот хорек хотел.

Софи вдохнула, пытаясь замедлить биение сердца. Пусть этот кретин войдет в команду. Она не собирается участвовать в Испытании. Красный свет и Агата примчится сюда, чтобы забрать их домой. Она уже было начала кивать Хорту, чтобы потом стремглав покинуть зал и подать Агате сигнал...

Как из толпы вышел еще один парень.

— Я бы хотел предложить свою кандидатуру, — заявил Тедрос.

— Профессор Сэдер? — хрипло произнесла она. Её палец разгорелся еще ярче в кромешной тьме.

Одетый в свой привычный зеленый костюм, её учитель истории с серебристой гривой волос да ореховыми глазами был будто живой.

— Агата, у нас всего несколько минут, а мне есть что показать тебе.

— Но как вы... как вы здесь очутились... — чуть слышно произнесла Агата.

— Эвелин совершила ошибку, пуская тебя в её поддельные воспоминания, — сказал профессор Сэдер, паря в темноте. — Как только ты усомнилась в их истинности, ты открыла дверь к тому, что лежало за ними.

— Так, значит, то, что я видела в книге черепаха было правдой?

— История никогда не является от начала до конца правдой, Агата. И спустя столько времени, проведенного в этой школе, ты должна была понимать, что нельзя верить ни одной книге, даже моей.

— Но почему вы заставили Школьного Директора разрешить преподавать в этой школе десять лет назад? И за что он изгнал её...

— Агата, у нас нет времени на вопросы, — жестко сказал учитель. — То, что ты сейчас увидишь, это собственные воспоминания Эвелин, нетронутые, неискаженные, и похороненные так глубоко, что она безусловно узнает, когда к ним обращались. Но мы должны рискнуть. Только так ты сможешь понять, почему она оказалась в твоей сказке. И только так ты сможешь узнать правду о противнике, с которым ты столкнулась.

Агата не могла произнести ни слова, слезы жгли глаза. Она больше ничего не хотела

видеть. Ей просто хотелось остаться здесь, во тьме, с ним, где она чувствовала себя в безопасности...

— А теперь, Агата, я вынужден тебя покинуть, — нежно проговорил преподаватель. — Но знай, что я приглядываю за тобой. Я вижу каждый шаг, что ты совершаешь в своей сказке. И тебе предстоит пройти еще длинный путь до её завершения...

— Нет, пожалуйста... — Агата задохнулась. — Не уходите!

Фантом профессора Сэдера взорвалось тихой вспышкой, и Агата прикрыла свое лицо руками... а потом почувствовала, как её завращало в пространстве ослепительно белого цвета, а спустя какое-то мгновение её ноги соприкоснулись с землей.

Агата открыла глаза и обнаружила себя стоящей перед полкой, заваленной книгами. Воздух здесь был чище, чем в поправленных Эвелин сказках, было больше цвета и оттенки были ярче, словно с правды сбросили вуаль. Она повнимательнее взгляделась в книжные корешки — Гензель и Гретель, Принцесса на горошине, Можжевельное дерево — и мгновенно поняла, где находилась.

Агата развернулась и увидела Школьного Директора, сидевшего сторбившись за белым мраморным столом. Он держал в руках Сказочника и дописывал последнюю страницу в книге сказок. Агата заметила, что, чем ближе перо было к завершению сказки, тем больше сердился Школьный Директор. Синие одежды скрывали все его тело, а мерцающая серебром маска, которую обрамляли свисающие седые волосы, открывала только синие глаза и полные губы. Он казался таким настоящим, что у Агаты мурашки пробежали по спине. Но она знала, что он не мог её видеть.

Школьный Директор склонился ниже, когда перо написало последнюю строчку, завершив сказку иллюстрацией, на которой принц сразил одним ударом меча великана, прижав к себе прекрасную принцессу...

— Конец, — прорычал он, и бросился волшебной книге в стену.

Но Сказочник наколдовал облачко дыма, с исчезновением которого перед Директором появилась новая книжка с зеленой обложкой, а на её первой пустой странице строки следующей сказки...

— Когда-то давным-давно жила-была девочка по имени Дюймовочка...

Тень бабочек упал на страницу, и он обернулся, чтобы увидеть, как через окно влетел красный рой, который затем превратился в Эвелин Сэдер, моложе нынешней на десять лет. Только в отличие от добродушной и радостной Эвелин в её лживой сказке, глаза этой Эвелин были полны коварства.

— Эвелин, тебе запрещено здесь находиться, — прошипел Школьный Директор. Он ткнул пальцем в пол, стирая пол под ней...

— Мой брат вам врет, — сказала Эвелин спокойно.

Школьный Директор приостановил колдовство, оставив Эвелин на небольшом каменном пятачке пола, в окружении белого небытия.

— Я знаю, что вы Зло. Зло, а ваш брат был Добром, — не отводя взгляда под напором его глаз, произнесла Эвелин. — И я пришла, чтобы сказать — вы выбрали не того профессора Сэдера, с которым стоит связывать надежды на будущее.

Школьный Директор медленно опустил палец, и пол вокруг Эвелин превратился обратно в твердь.

— Я знаю, что вы ищите, Директор, — продолжила говорить Эвелин, приближаясь к нему. — Сердце — проклятое Злом... которое совершит любой грех во имя вашей любви...

сердце достойное Злого Долго и Счастливо...

Она положила руку ему на грудь, прожигая его синие глаза своим изумрудным взглядом.

— И это сердце принадлежит мне.

Школьный Директор стоял неподвижно и пристально смотрел на неё, а потом его губы искривились и она отвернулась.

— Изыди, Эвелин. Пока окончательно не выставила себя душой.

— Огуст говорит, что та, которую вы ищите, Из-за Лесья. Вот, почему вы оскверняете нашу школу этими мерзкими Чтецами.

Школьный Директор напрягся, но продолжал стоять спиной к ней.

— Директор, это смертельная ловушка, — сказала Эвелин. — Я знаю сердце своего брата. Он не приведет вас к вашей истинной любви — но убьет вас.

Школьный Директор развернулся к ней.

— Ты просто завидуешь способностям брата, как третьесортный прихвостень. У тебя нет таланта видеть будущее...

— У меня есть дар внять настоящему, а это куда сильнее, — бесстрашно сказала Эвелин. — Я слышу слова, желания, тайны — даже ваши, Директор. Я знаю, что люди ищут, чего жаждут, за что готовы расстаться с жизнью. Я могу изменить по своему желанию ход любой сказки и её конец.

— Законы нашего мира запрещают вмешиваться в сказки Сказочника, в противном случае — смерть, — возразил Школьный Директор, скривившись. — Этот урок я усвоил с одного раза и мне не требуется повторения.

— Потому что вы все еще верите в силу пера. Вы пытаетесь прекратить убийство Зла самостоятельно. Вы пытаетесь взять под контроль перо, которое только и делает, что наказывает вас за убийство вашего брата, — черты лица Эвелин смягчились. — Но я знаю ваше сердце, Директор, а вы, разумеется, знаете мое. Только мы с вами знаем на что по истине способно Зло — Зло больше, чем могла бы себе представить любая сказка. Поцелуйте меня, и у вас будет любовь, такая же сильная, как ваша ненависть к Добру. И это «Долго и Счастливо» станет столь несокрушимым, столь ядовитым, что у Добра не найдется оружия, чтобы победить нас. Поцелуйте меня, и мы уничтожим Добро, сказку за сказкой... пока у Сказочника совсем не останется волшебных сил.

Школьный Директор поднял на неё сияющие синие глаза.

— И ты веришь, что ты моя истинная любовь? Никаких сомнений? — медленно проговорил он, подаваясь вперед... — Что ты, та единственная, искомая моей душой?

Эвелин блеснула улыбкой, уже приготовившись к его поцелую.

— Каждой частичкой своего черного сердца.

Губы Школьного Директора замерли совсем близко от её губ. Он лукаво улыбнулся.

— Тогда докажи.

Сердце Агаты похолодело, когда фантомная сцена вокруг исчезла, и она оказалась на Поляне во время обеда. Но вместо привычных Счастливых, сидящих вместе по одну сторону и Несчастливых врозь по другую, она увидела нечто невообразимое. Несчастливые, разинув рот от удивления, наблюдали, гражданскую войну среди Счастливых. Мальчишки дубасили друга друга палками, а девочки рвали друг другу волосы, и царапались. Учителя, феи и волки пытались тщетно их разнять и над всей этой вакханалией порхали кроваво-красные бабочки. Агата увидела, как мимо неё пробежала, моложе на десять лет, профессор Дови, чтобы

поговорить с леди Лессо, только что появившейся из Древесного туннеля.

— Это все Эвелин, — выдохнула профессор Дови. — Её бабочки подслушивали разговоры моих студентов, а потом пересказали их коридорах! Они предали огласке все мелкие обиды, оскорбления, ревность, зависть исключительно, чтобы создать хаос!

— На одной из лекций я учу Несчастливцев как правильно оскорблять друг друга в лицо. Избегая подобного спектакля, — промурлыкала леди Лессо.

— Ты же Декан Зла! Ты должна приструнить её...

— А дисциплина Счастливых — твоя обязанность, Кларисса, — зевнула леди Лессо. — Может тебе следует побеседовать с её братом. Это из-за него её сюда взяли.

— Огуст отказывается говорить с ней или отвечать на мои вопросы. Прошу, леди Лессо! — умоляла профессор Дови. — Учитель не имеет право вмешиваться в сказки учеников! И это всего лишь вопрос времени, когда Эвелин возьмется и за твоих учеников!

Леди Лессо, задумавшись над последними словами, хмуро взглянула на свою Добрую коллегу...

Видение исчезло, и Агата очутилась в ледяном классе леди Лессо, где перед резным ледяным столом, за которым сидела Декан Зла, а рядом стояла Эвелин Сэдер.

— Я повторять не стану, — отчеканила леди Лессо. — Вы должны прекратить шпионить за учениками, Добра и Зла, или будете выдворены из Школы.

Эвелин щербато ухмыльнулся.

— И вы ждете, что я подчиняюсь вашим приказам? Приказам Декана, кто крадучись пробирается в Лес, чтобы повидаться с сыном, которого она прячет ото всех?

Леди Лессо побледнела, глаза её округлились.

— Что ты сказала?

— Скучаете по нему, не так ли? — сказала Эвелин, напирая на неё. — Возможно, когда он вырастет, станет таким же слабаком, как его мамочка.

На какое-то мгновение леди Лессо растерялась, но потом взяла себя в руки и ледяным тоном произнесла:

— У меня нет сына.

— Именно так вы и сказали Школьному Директору, да? — спросила Эвелин, чуть подойдя. — Вам же известно о проклятье, которое настигает Зло в Бескрайнем Лесу. Вы пойдете на все, чтобы остаться в школе, в безопасности. Но ни одному преподавателю Зла не дозволено иметь привязанности вне врат — и уж тем более Декану. А вы еще и поклялись, что бросили ребенка, посвятив свою душу в погоне за хладнокровным Злом. — Эвелин нависла над леди Лессо, впившись позолоченными ногтями в ледяную столешницу. — Но каждую ночь вы все равно украдкой бежите к той пещере, в которой его держите. Каждую ночь вы притворяетесь, что всегда останетесь его любящей мамочкой, вместо того, чтобы сказать ему правду. Но запомните мои слова, леди Лессо... однажды ваш сын будет ненавидеть вас еще больше из-за этого. Потому что скоро вам придется выбирать между вами и ним. И мы обе знаем, кого вы выберете.

— Выметайся! — выкрикнула Леди Лессо, брызнув слюной. — ПОШЛА ВОН!

Но Эвелин и так уже шагала прочь, и её бабочки красным шлейфом летели следом.

Леди Лессо осталась одна в холодном пустом классе. Её щеки покраснели, а потом её затрясло и из глаз потекли слезы. Она услышала голоса и быстро стерла их, потому что вот-вот должен был начаться очередной урок у Несчастливцев...

Агата едва дышала, когда и эта картинка исчезла, а она вернулась в башню Школьного

Директора. На этот раз Школьный Директор был наедине с Огустом Сэдером.

— Леди Лессо и профессор Дови настаивают, чтобы твоя сестра немедленно была выдворена из школы, — сказал Школьный Директор. — И учитывая, что мои Деканы просто не способны договориться ни по одному вопросу, а тут такое единодушие, полагаю, что должен удовлетворить их просьбу. — Он посмотрел в окно на свои школы. — Возьмите на себя классы Эвелин, как только она уйдет.

— Как скажите, Директор, — раздался голос профессора Сэдера у него за спиной.

Школьный Директор обернулся.

— И ты не собираешься защищать свою сестру? Ты же просил её пригласить сюда преподавать.

— Возможно, она просто оказалась здесь преждевременно, — ответил профессор Сэдер с загадочной улыбкой. — А теперь прошу меня простить, я должен идти на лекцию в класс.

Внимательно разглядывая его, Школьный Директор поднял палец. Профессор Сэдер начал исчезать в белом мареве... но тут туман отступил.

— И еще одно, Огуст, — сказал Школьный Директор, окликая профессора. — Мое искомое... ты жизнью клянешься, что она не из нашего мира?

Профессор Сэдер даже не моргнул.

— Клянусь жизнью.

Школьный Директор улыбнулся и отвернулся.

— Кстати, сообщи леди Лессо, что ей больше не разрешено выходить за школьные ворота.

И профессор Сэдер исчез из башни вспышкой белого света.

Агата прикрыла глаза, пока белый свет не потускнел, а когда посмотрела сквозь пальцы, то снова увидела перед Школьным Директором Эвелин.

Эвелин посмотрела мимо него, чтобы увидеть сотни студентов, собравшихся у окон Добра и Зла, вместе с учителями обеих школ, они словно ждали казни.

— Значит, вы предпочли мне моего брата? — сказала она. — Вы выбрали человека, который уничтожит женщину, которая бы вас спасла?

— Твой брат не лжет, — вкрадчиво сказал Школьный Директор.

Эвелин развернулась к нему.

— Он мог бы пожертвовать больше, чем увидеть правду о вашей смерти. Он мог бы пожертвовать своей жизнью.

Школьный Директор задумчиво посмотрел на Сказочника.

— Мой брат вложил частичку своей души в эмблемы студентов, гарантируя тем самым, что они будут защищены от меня, — сказал он наконец. — Я тоже предпочитаю не рисковать без страховки.

Он повернулся к Эвелин.

— Но боюсь твое время пребывания в этой школе сейчас подошло к концу.

Эвелин схватила его за плечи.

— А что, если вы ошибаетесь? Что, если я ваша истинная любовь? — взмолилась она отчаянно. — Что, если вы умрете из-за своей ошибки?

Школьный Директор опустил взгляд на её руки, которые вцепились в его предплечья.

— Какая преданность... — Вновь взглянув её зеленые глаза, он усмехнулся. — Как я могу отречься от тебя, питающей столько надежд.

Он медленно поднес палец своей груди и вытянул из неё струйку голубого дыма, словно

маленький светящийся кусочек своего сердца. Зажав его в кулаке, он поднес его к сердцу Эвелин и наблюдал за тем, как его частичка проникает в её грудь. Эвелин в шоке уставилась на своих бабочек, которые превратились из красных в синих.

— Моя страховка, Эвелин. — Школьный Директор нежно погладил её по щеке. — Ибо, если я не ошибаюсь, однажды ты можешь вернуться в эту школу. — Он резко отпрянул. — И приведи свою настоящую любовь обратно с собой.

Эвелин ахнула...

А Школьный Директор выбросил её из окна, и Эвелин пролетела синей кометой над Бескрайним Лесом, куда-то далеко за горизонт.

Агата вытаращилась на смертельно опасные голубые глаза Школьного Директора, но тут вся сцена внезапно испарилась в облаке дыма...

Агата закашлялась, отмахиваясь от ядовитого тумана, когда мимо неё пронеслись вопящие Счастливыцы. Она вернулась в фантом Зала Добра... обратно в подправленную историю Эвелин...

Что могло означать только одно.

Агата развернулась и увидела, что к ней на всех парах через Зал Добра спешит Эвелин Сэдер, чье лицо раскраснелось от гнева. Только эта Эвелин была на десять лет старше. Бабочки этой Эвелин были синими, а не красными. Эта Эвелин была совсем не фантомом, а очень даже настоящей, которая хотела уничтожить девочку, вторгшуюся в её настоящие воспоминания...

— Вот, почему вы в нашей сказке... вы использовали нас... — отступая, закричала Агата. — Вы... вы его вернете...

Эвелин выстрелила в неё вспышкой синего цвета, когда морок стал таять, и ведьмочки кинулись к Агате, чтобы спасти ее, но было уже поздно. Она рухнула без сознания на пол.

Агата .

Агата .

Агата .

Софи уставилась на Тедроса и Хорта, которые оба просились в товарищи к ней на Испытание, чтобы выступить против неё же.

Мне нужна Агата, немедленно, думала Софи, вся дрожа. Ей даже близко нельзя подходить к Испытанию.

Кастор пинком лапы помог Хорту выйти вперед.

— У каждого из вас есть только одна возможность сказать Филиппу, почему вы заслуживаете стать его выбором.

Хорт бросил взгляд на Тедроса, такой испепеляющий, что принц мог запросто от него загореться.

— Я должен сражаться вместе с Филиппом, потому что я не просто верный и преданный друг, но и ни разу его не критиковал. — Он расправил грудь, губы его дрожали. — К тому же я его лучший друг. Он мне сам об этом сказал.

Софи уставилась на Хорта, который потерял свой мех, и теперь походил на жалкую крысу.

— Ну, может быть, я не лучший друг Филиппа, — сказал новый голос позади него. —

Но я помогу ему выжить.

Софи медленно подняла взгляд.

— Я испытывал к Агате самую сильную любовь, какая только может быть на свете, — сказал Тедрос. — Но Филипп для меня открыл нечто большее. Он показал мне любовь брата, о котором я всегда мечтал. Он не такой как мы — принцы — вспыльчивый, ищущий приключений на свою голову. Он честный и чувствительный, и думающий и он не поддельный. Он никогда не скрывает своих чувств. Парни они не такие, они обычно либо лицемерят, либо прячут свои чувства. Но этот парень настоящий — каким и должен быть мужчина — без страха и упрека. У него есть понятия доблести и чести, и есть сердце. И, может быть, впервые, он заставил меня понять, почему только смерть разделит Агату с Софи. — Тедрос взглянул на ошеломленное элифийское лицо Филиппа. — Потому что я никогда не испытывал такую преданность, будь то к мальчику или девочке, какую испытываю к нему.

Никто в Зале Зла не издал ни звука.

Софи прослезилась, глядя на некогда своего принца. Всю свою жизнь, она мечтала, что мальчик, которого она пожелает — пожелает её. Откуда ей было знать, что для этого ей придется превратиться в парня?

— Тедрос или Хорт? — спросил Кастор, вставая между двумя парнями.

Софи оторвала взгляд от Тедроса. Что она делает? Она должна немедленно подать сигнал Агате!

— ТЕДРОС ИЛИ ХОРТ? — проорал Кастор, злобно буравя её глазами.

Софи немного успокоилась и постаралась отмахнуть от слов Тедроса, которые еще эхом звучали у неё в сознании. Скоро Агата сюда доберется.

Неважно, что я скажу, этого все равно не случится. Испытание не состоится.

Но если все-таки состоится... что если состоится... принц, который избрал своей миссией её убийство, просит разрешения вступить в команду!

Хорт.

ХОРТ.

СКАЖИ ХОРТ!

Имя легко сорвется с её языка, а потом она что есть мочи кинется к фонарю и вызовет свою лучшую подругу...

Но когда она посмотрела на Хорта, улыбка исчезла с морды хорька, сменившись выражением такого ужаса и предательства, что Софи знала — она не назовет его имени.

Софи медленно развернулась.

Тедрос улыбнулся в ответ своему лучшему другу, преисполненный благодарностью и нежностью... его лицо светилось обещание защитить Софи Парня от Софи Девушки.

Только сердце Софи перестало биться не из-за светящегося лица Тедроса.

Это свечение появилось у него из-за плеча...

...просочившиеся через окно зала мальчиков...

...взревевшее там за заливом, в башне девочек...

...красное свечение, предупреждающее об опасности...

И именно тогда Софи уже знала, что совершила ужасную, ужасную ошибку.

Глава 22

А вот и последний

— Я будто дома.

От слов мальчика по воде пробежала рябь, будто кто-то задел струны арфы, чтобы та запела.

Агата открыла глаза и увидела, как прыгали солнечные зайчики на знакомом озере. Вода подрагивала и дул легкий ветерок. На мгновение гладь озера замерла, и она увидела отражение своего бледного лица и черного нелепого платья, а рядом с ним золотовласового юношу в мундире Счастливецев.

— Как мы здесь очутились? — выдохнула Агата, посмотрев на него.

— А вот и моя принцесса, — сказал Тедрос, глядя на воду. — Прежняя Агата покраснела бы как помидор и спросила: где Софи?

Агата покраснела как помидор.

— Где она? Она в безопасности? — затараторила она, вращаясь в ослепляющем золотом свете, которое затмевало все вокруг озера. — Она здесь?

— Все хотел спросить, — сказал Тедрос, стряхивая травинку в воду. — С того момента, как мы встретились, ты презирала меня... называла убийцей, пустозвоном, ослом, и кто знает кем еще... — Он встряхнул другой клинок, не глядя на неё. — Что заставило тебя передумать?

— Не понимаю... где моя... — взволнованно сказала Агата, всматриваясь стену волшебного золотого света, окружающую их, будто тот черный ветер, который как-то спрятал её вместе с фантомом принца ото всех. — Что случилось с нашей сказкой...

— Вот, что мы оба пытаемся выяснить, не так ли? Вот, почему мне нужен ответ, Агата, — сказал Тедрос, все еще глядя вперед. — Мне нужно знать, что ты во мне увидела.

По щекам Агаты разлился румянец. Когда-то давным-давно, она сидела на точно таком же берегу, бросала спички в траву, и спрашивала Софи, что её подруга в ней увидела.

— Это была будто вспышка, — тихо сказала Агата. — И все.

Её принц наконец взглянул на неё.

— Это случилось, на Испытании, когда ты понял, что Софи тебя кинула. У тебя был такой вид... — сказала она. — Она разбила тебе сердце. И это было написано у тебя на лице. Словно ты всю жизнь хотел, чтобы нашелся человек, который защищал тебя, как ты защищаешь его.

Тедрос зарычал и отвернулся.

— По твоим словам, я прямо какая-та девчонка.

Агата улыбнулась.

— Именно это позволило мне увидеть в тебе мальчика.

Плечи принца напряглись.

— Мальчика столь же хрупкого, сколь сильного, — сказала Агата, наблюдая за ним.

— И все же вы думаете, что я достаточно слаб, чтобы причинить тебе боль, — тихо сказал он. — Ты, единственная, кто видел меня настоящего.

Тедрос бросил на неё пронзительный, умоляющий взгляд.

— Такое чувство, будто чего-то не хватает, тебе так не кажется?

Стена позади него треснула, и свет поглотил его, прежде чем Агата успела до него дотянуться. Трава вокруг неё тут же стала сине-зеленой, деревья окрасились в фиолетово-голубой цвет, озеро занялось огнем и из пламени поднимались волны...

Агата открыла глаза. Темнота. Голова гудела. С небес ей мигали серебристые звезды. Она резко поднялась, сбрасывая с себя одеяла в щелях. Оказалось, что рядом с ней потрескивал огонь, и сидели две девочки. И все они находились на Поляне.

— Ты очнулась, — пискнула Кико. — Она очнулась!

Рина чуть не подавилась шоколадным леденцом на палочке.

— Я... я схожу за Деканом, — пробормотала она, и её большой зад скрылся во тьме.

Агата почувствовала, как от этих слов у неё пересохло во рту. Её конечности замерзли и одеревенели, виски пульсировали, а разум судорожно подсовывал ей прекрасное умоляющее лицо Тедроса на озере... окаменевшие лицо Софи-парня... лицо Эвелин, спешащей к ней...

— Школьный Директор... надо рассказать Дови... — хриплым голосом, полным отчаяния, проговорила Агата. — Она вернула его к жизни...

— Батюшки. Декан предупредила нас, что, когда ты очнешься будешь слегка того. — Кико положила ладонь Агате на лоб. — Ммм, ужасно горячий, будто тебя немного поджарили.

— Да я же сижу возле костра, — прохрипела Агата...

— Декан сказала, что ты отравилась фантомным дымом, — самозабвенно продолжала болтать Кико. — Раз ты Чтец, то у тебя не очень сильный иммунитет и все такое. Эстер, Анадиль и Дот несли какой-то бред, что типа Декан с тобой что-то сделала, но остальные считают, что ты просто вдохнула слишком много дыма. Последнее, что я видела — это как Эстер, будто одержимая, размахивала в окно красным фонарем. Хуже татуированной ведьмы, только сбрендившая татуированная ведьма. Однако, иммунитет там или нет, Агата, но отключка на весь день вызывает жалость. Ты же все пропустила: объявление имен в команду, большой праздник, спектакль — хотя тот рано закончился, потому что головной убор Моны попытался её сожрать. Эстер сказала, что его прокляли, а вот я счита...

Агата схватила её за ворот одежды.

— Слушай, ты, безмозглая канарейка! — рывкнула она. — Декан — опасна! Я должна рассказать Дови и Лессо до начала Испытания.

— Агата. — Голос Кико был твердым и решительным. — Испытание началось два часа назад.

— Что? — Агата в шоке её отпустила. — Но... но... — Ужас сковал её голос.

Она медленно перевела взгляд вниз и сняла с себя щенячьи одеяла, высвобождая тело, одетое в сапфировую тунику Испытания, сделанную из тонкой панцирной сетки, поверх которой в тон был надет шерстяной плащ с капюшоном отороченный серебряной парчой. Из переднего кармана поблескивая торчал зачарованный белый шелковый носовой платок, а сам карман венчала бабочка.

Агата развернулась к возвышающимся над ней вратам в Синий Лес, которые подсвечивались с помощью магии огнем, запечатывая их изнутри, в то время как серый туман снаружи скрывал деревья Леса. Агата встала на цыпочки, чтобы разглядеть слова на деревянной доске висевшей на западной створке ворот, подсвеченные светлячками:

ИСПЫТАНИЕ СКАЗКОЙ : ДЕВУШКИ

СОФИ

ЭСТЕР

ДОТ

БЕАТРИКС

АНАДИЛЬ

МОНА

АРАХНЕ

МИЛЛИСЕНТА

ЯРА

— Это те, кто уже в Лесу, — сказала Кико. — Их отправляют парами каждые десять минут: одна девочка, один мальчик. В Лес зашло уже девять пар, осталась одна. Никто пока не выбросил свой флаг, так что пока никто не сдался...

Но Агата все еще пялилась на доску.

— Софи? Софи... там?

— Зашла, самая первая, как сказала Декан. Правда, никто не видел, как она входила. Но светлячки зажглись её именем, а это означает, что она в Лесу! И хорошо, потому что нам ни за что не победить без вас двоих. А Декан не сомневалась, что ты очнешься...

— Но Софи никак не может быть уже в Испытании! — воскликнула Агата, пятясь к воротам. — Когда она вернулась? Почему она мне не помогла? Мне нужно увидится с Дови или с Лессо или...

Прямо над ней раздался крик.

— АГ-А-ТА! АГ-А-ТА! АГ-А-ТА! — скандировали ей.

Агата подняла голову и увидела, что замковые балконы ломились от студенток, которым очень хорошо было её видно на Поляне. Они выкрикивали её имя, шумели трещотками и сыпали конфетти, размахивая цветными плакатами с надписями: ДЕВЧОНКИ ВПЕРЕД! ПАРНИ = РАБЫ! СИА УДАЧИ!

Агата покосилась на самый высокий балкон, где собрались все преподаватели. Их лица были едва различимы, но она сумела разглядеть перепуганных профессора Дови и леди Лессо, и Поллукса, чья голова восседала на огромном медвежьем теле, который охранял дверь позади них.

— Видишь, Белиос, я же тебе говорила, она будет готова, — провел голос.

Агата развернулась к Декану, завораживающую за угол западных врат вместе с рябым профессором Мэнли, голова которого очень напоминала грушу по форме. Их сопровождали две зеленоволосые нимфы. Профессор Мэнли зарычал на Кико, и та, словно испуганный ягненок убежала. Он перевел свирепый взгляд на Агату.

— Повезло, — усмехнулся он. — Как раз вовремя.

— Еще как повезло, — сказала Декан с усмешкой, которая явно говорила об обратном.

Мэнли протопал к восточным воротам.

— Эвелин, никаких больше глупостей, иначе на всех вас будет открыт сезон охоты, — сплюнул он. — Мы отправляем нашего последнего парня через две минуты и неважно готов ваш Чтец или нет.

Как только он исчез, Агата, красная как помидор, развернулась к Декану.

— Как вы могли отправить Софи на Испытание, вы, ведьма! Вы схватили её, когда она вернулась за мной? Вы тоже её оглушили, как и меня?

Декан подскочила к ней. Её губы изогнулись в улыбке.

— Видишь ли, Агата, в твоей версии сказки, я — злодейка. В твоей версии сказки, я наколдовала симптомы Софи... Я отправила Софи на Испытание... Я могу вернуть призрака... — щебетала она. — Но разве ты ничему не научилась на своих ошибках? — Она взяла в зажим своих острых коготков Агатины щеки. — Твоя версия сказки обычно неверна!

Агата оскалила зубы.

— Да неужели? Так скажите на милость, если это не ваших рук дело, тогда чьих же?

Декан мрачно улыбнулась.

— А как там мой братец говаривал? Порой ответ слишком очевиден, чтобы обратиться на него внимания. Порой ответ... — она прижалась холодными губами к уху Агаты. — Прямо под носом.

— Вы одна сплошная ложь, — негодуя от гнева, выпалила Агата, на что Декан лишь шире улыбнулась, словно наслаждалась этой тайной.

— Отведите её к воротам, — приказала она.

Нимфы похватили Агату за руки и поволокли по земле к западным Лесным воротам...

— Нет! Софи выживет, слышишь меня?! — провопила она. — Мы выйдем оттуда живыми!

Деканская улыбка чеширского кота исчезла, когда нимфы затащили Агату за угол, протаскив мимо решетчатых ворот, под дружное девчачье скандирование.

Нимфы тянули её к рою бабочек, нависшего над табло с именами девочек. Безуспешно пытаясь вырваться из хватки нимф, Агата посмотрела на красный замок мальчиков, возвышающийся над Синем Лесом с восточной стороны. Ей были видны толпы парней в красно-черных мундирах, облепившие балконы. Они, точно так же как и девочки, размахивали плакатами и выкрикивали речевки, которые тонули в девчачьих криках по эту сторону.

Табло мальчиков висело под углом к их восточным воротам и точно так же подсвечивалось светлячками. *Вот откуда должны были заходить мальчишки в Лес,*

подумала она...

Неожиданно, её будто молнией поразило. Вот оно. Происходит наяву.

Она отправляется на Испытание, чтобы выступить против своего принца. Если она продержится дольше него и всех остальных кровожадных принцев и принцесс, то возможно им удастся сбежать с Софи живыми. Проиграет — и её с подругой казнят.

Нет никакой лазейки, скрежетала она зубами, проклиная себя, за свою слабость и мечты, заполненные принцем.

И теперь придется ей с Софи стоять на смерть против Тедроса.

Но, когда Софи успела вернуться? Нашла ли она Сказочника? — лихорадочно соображала она, глядя на имя своей подруги на табло. Собирается ли она драться на Испытании?

И все же... по словам Кико, никто из девочек не видел, чтобы Софи входила в Лес. Озадаченная, Агата нахмурилась. Неужели Декан в конце концов заставила Софи?

— Что случилось с Софи? — обратилась она к нимфам, когда те подтащили её ближе к бабочкам, под девичьим табло. — Вы её видели?

Её голос оборвался, ведь теперь она могла прочесть и имена мальчиков.

ТЕДРОС

АРИК

ПРИНЦ ИЗ АВОНЛЕИ

ПРИНЦ ИЗ ВЕСЕЛОЙ МЕЛЬНИЦЫ

РАВАН

НИКОЛАС

ПРИНЦ ПУСТЫНИ ШАЗАБА

ПРИНЦ ИЗ ЗАЛИСЬЯ

Но было там одно имя, на самом верху, которое больше прочих привлекло её внимание.

ФИЛИПП

Агата чуть не вскрикнула.

ФИЛИПП

ФИЛИПП

ФИЛИПП

Софи выступала на Испытании в качестве мальчика.

Софи участвовала в Испытании бок о бок с мальчиками, которые мечтали убить её.

А потом ужас Агаты чуть поутих, и все вопросы, как это случилось, отступили. Если Софи была мальчиком, то ей ничего не грозило от Тедроса, не так ли? Пока Софи остается Филиппом, Тедрос её никогда не найдет, успокаиваясь, подумала Агата, когда нимфы ставили её перед кружащими бабочками. А если он не сможет её найти — то не сможет убить. Возможно, её подруга сделала гениальный ход...

Но тут Агата будто получила удар под дых.

Три дня. Юба же сказала, что заклинание Мерлина действует всего три дня... до начала Испытания.

Софи могла превратиться в девушку у любую секунду.

Прямо на глазах у парней, которые тут же её прикончат.

Кровь хлынула в Агадины ноги, которые тут же были готовы пуститься бежать.

Она немедленно должна разыскать Софи.

Табло мальчиков и девочек вспыхнуло красными и синими искрами. На доске девочек зажглось имя АГАТА, а на табло мальчиков — ВЕКС...

Синие бабочки помчались к воротам, чтобы облепить собою решетку, обрамляя выход. Пламя, снедавшее решетку, мгновенно превратилось в занавес из дождя. Агата прищурилась, пытаясь разглядеть сквозь размытую завесу воды, что ждет её там ждет в Лесу, за мерцающим синим папоротником.

Как и год назад, она вместе с Софи сражались вместе на Испытании и вышли из него живыми.

И в этом году им необходимо найти друг друга.

Агате оставалось только надеяться, что Тедрос не нашел Софи первым.

Я иду, Софи.

Нимфы вытолкнули её в проем, и она почувствовала тепло, обнимающего её дождя. Агата услышала рев огня у неё за спиной и поняла, что теперь она участница Испытания.

Глава 23

Смерть в Лесу

Каждая мышца в теле Софи-мальчика замерла, когда она увидела, как на табло над Синем Лесом вспыхнуло имя Агаты.

Она внутри. Агата внутри.

Страх и отвращение, которые Софи испытывала к самой себе весь прошлый день, с того самого мгновения, когда она увидела красный фонарь своей подруги, с того самого момента, когда она сама себя заманила в ловушку участия в Испытании, будто волной смыло, и у неё чуть не подогнулись колени. Что бы она не сделала, из-за чего они обе оказались здесь — по крайней мере, они еще живы.

Как я могла запасть на Тедроса! — отчитывала себя Софи. Потому что в то самое идиотское мгновение, думая, что он вновь может почувствовать к ней симпатию, она забыла две вещи. Первое: Тедрос хотел убить её и её лучшую подругу. И второе... он думает, что я парень. ПАРЕНЬ!

Софи посмотрела на густой лес перед нею, подсвеченный бело-синим сиянием на время Испытания, будто какая-то чокнутая заснеженная страна. Все в ней хотело кричать, звать на помощь Агату, а потом бежать с ней и спрятаться где-нибудь...

— Поторопись, Филипп, — сердито сказал Тедрос, сказал он, поглядывая назад, продолжая пробираться через заросли Бирюзовой рощи, держа в руках круглый стальной щит и меч Экскалибур, а воротник его красно-черного плаща с вышитой буквой «Т» был уже заляпан кровью. — Ты нас обоих уже чуть не угробил. Постарайся не отставать.

Софи изо всех сил спешила за ним. Вложенный в ножны меч, висевший на бедре, все время мешал движению, а школьный мундир с литерой «Ф» был весь заляпан кровью. Всего через двадцать минут пребывания на Испытании, они столкнулись с израненной стимфой, чье бесплотное тело валялось на Черничном Поле. Одно из её крыльев было раздроблено. Тедрос сказал, чтобы они оставили все как есть, стимфы нападают только на Несчастливцев, не на принцев. И только он это сказал, как стимфа издала истошный крик и проглотила щит Филиппа. Тедрос вскочил на защиту друга, пока Филипп орал как идиот, что стимфа сожрет их обоих. Но Тедрос сумел отрубить птице голову, и с тех самых пор бросает на друга настороженные взгляды.

— Я не виноват, что эта птица оказалась какой-то психованной, — в четвертый раз настаивала на своем Софи, стараясь придать своему голосу как можно больше благородства.

Последний день в Школе для Мальчиков Софи провела в панике. Не рискнув ответить на Агатин сигнал тревоги, Софи дождалась ночи, в надежде пробраться незамеченной в замок девочек под покровом темноты, но Кастор улегся спать рядом с Пыточными, чтобы самому удостовериться, что лидер команды останется у себя и хорошенько отдохнет. Но Софи все равно не смогла бы отдохнуть, даже если бы сильно захотела — Тедрос провел всю ночь, рисуя детальные карты Синего Леса, затачивал отцовский меч, который Мэнли пришлось вернуть, как бы он не хотел этого, и разрабатывал стратегию, как когда-то, будучи старостой Добра.

— Фил, у нас будет своя группа. Пусть Арик с другими принцами берут на себя девчонок, в то время как мы займемся Софи и Агатой. Не сомневаюсь, что они будут сражаться вместе, как мы с тобой, — сказал он. — Мы должны были убить их на месте, или они убьют нас.

— А мы не можем просто отсидеться до рассвета под мостом Голубого Ручья? — простионала Софи, закрыв подушкой свои пушистые волосы.

— Такое могла сморозить только девчонка, — с издевкой произнес Тедрос.

И вот теперь девушка, в теле юноши шла следом через синюю чашу за своим потенциальным убийцей. Тедрос придирчиво осмотрел несколько дубов, а потом взобрался на один из них.

— Что ты делаешь? — прошипела Софи.

— Агата только что прошла через западные ворота, — сообщил Тедрос с дерева. — Первое, что она сделает — пересечет Папоротниковое поле и найдет Софи. Давай сюда, отсюда отличный вид на папоротник.

Софи прежде никогда не лазила деревьям (— Только парни могут находить удовольствие в такой низменной формы развлечения, — говорила она), но мысль увидеть Агату заставила её взобраться на дуб быстрее Тедроса. Она устроилась на самой высокой ветке. Ледяной ветер уже всюду дул ей в лицо, когда рядом появился принц.

— Ничего не видно, — проворчала она.

— Вот, держись за мою руку.

Софи уставилась на ладонь Тедроса.

— Расслабься чувак, я просто не даю тебе упасть, — сказал он.

Софи приняла его ладонь и осторожно подалась вперед. От ощущения прикосновения Тедроса у неё покраснелось, заросшее щетиной, лицо. Она вспомнила то чувство, когда Тедрос держал её за руку год назад, когда они были влюблены... когда он пригласил её на Бал, здесь в Лесу... когда лунный свет лился на них с небес, а губы тянулись к её губам...

— Ты потеешь, как свинья, Филипп, — фыркнул Тедрос, выпуская его липкую ладонь.

Софи вздрогнула, выходя из транса, и, безмолвно крича про себя, ухватилась за соседнюю ветку для опоры.

— Видишь кого-нибудь из девчонок, — спросил Тедрос, — а?

Софи внимательно всмотрелась. Папоротниковое поле, Сосны и Бирюзовая роща были залиты тем же голубоватым свечением, но она не видела ни одной сапфировой школьной формы — только несколько темных фигур мальчиков в плащах, крадущихся в соснах. Она почувствовала острый укол печали из-за того, что не видит Агаты, но затем испытала облегчение. Ведь это значит, что и Тедрос её не видит.

— Она с Софи должно быть где-то от страха спрятались, — произнес Тедрос. — Мы подождем здесь, пока кто-нибудь из них...

На юге леса в небо взметнулся белый стол фейерверка, сигнализируя о первом сдавшемся. Тедрос и Филипп развернулись, почти повиснув на кроне дерева, и увидели какое-то шевеление возле тыквенных грядок. Эхом раздалось крики мальчика и девочки, вместе с чудовищным визгом, когда над деревьями, словно от пинка, пролетели синие тыквы, сопровождаемые взрывами красных и белых фейерверков.

А потом все стихло.

— Что это было? — выдохнула Софи.

— Одна из преподавательских ловушек, — ответил Тедрос. — Как бы там ни было, в неё угодили обе стороны.

Софи развернулась к табло. Пожалуйста, только не Агата.

Имена: ВЕКС, РАВАН, МОНА и АРАХНЕ погасли.

Софи с облегчением вздохнула, но потом снова напряглась.

— Эта ловушка кого-нибудь убила?

Тедрос покачал головой.

— Если бы кто-нибудь умер, тогда фейерверк был бы другого цвета. Я справлялся у Мэнли.

Софи остро почувствовала прилив тошноты. По большому счету, она никогда не задумывалась над тем, что Тедрос по-настоящему мог убить её. Но вот его простой вопрос, адресованный Мэнли, сделал эту перспективу более чем реальной.

В чаще раздалась шага и оба мальчика опустили взгляд вниз и увидели двух принцев, крепыша и тщедушного, вооруженных секирами.

— Ну и дерьмово же Несчастливцы сражаются с чудовищами. Видать, привыкли, что те постоянно на их стороне, — сказал крепыш. — Даже имея нашу помощь, те Несчастливцы побросали свои флаги. Слюнтяи.

— Да и ладно, значит, у нас больше шансов заполучить вознаграждение, — сказал дохляк, скрепя зубами от холода. — Хотя, чего-то не видать тех девчонок-Чтецов, а мы прочесали уже всю южную сторону Леса.

— Да поди прячутся под мостом Голубого ручья, как последние трусихи. Пошли.

Софи наблюдала за тем, как они уходят, и сердце её все глубже уходило к пяткам.

— Филипп? — окликнул Тедрос, всматриваясь в лицо друга.

— Принцы превратились в убийц? Которые жаждут вознаграждение за убийство двух девушек? — Софи повернулась к Тедросу. Её лицо было бледным и перепуганным. — Но ведь ты не такой. И не важно, что ты думаешь иначе, — её голос надломился. — Ты не злодей.

На лице принца медленно проступило чувство подавленности, словно он наконец увидел себя в глазах друга.

— Ты меня совсем не знаешь, — сказал он тихо.

Софи почувствовала как задрожала ветка, а потом поняла, что это дрожат её ноги.

— Что, если это все ошибка? — хрипло спросила она. — Что, если Софи просто хочет вернуться со своей подругой домой?

Тедрос сжал челюсть, и отвел взгляд, ведя внутреннюю борьбу с собой.

— Что, если она хочет просто вернуть их счастливый конец? — спросила Софи.

Тедрос теперь напоминал раковину, которая вот-вот треснет...

А потом его лицо снова ожесточилось, став больше похожим на маску.

Софи проследила за его взглядом к замку девочек, возвышающемся над Синем Лесом, к открытой веранде на крыше башни Чести, залитую светом факелов и фейерверков, бьющими искрами в небо.

— Да ладно тебе, наплюй, — быстро проговорила Софи, зная что там на крыше Чести...

Но Тедрос не шелохнулся, он не отводил взгляда от скульптур из живых изгородей, посвященных когда-то его отцу.. переделанного в статуи его матери, которая когда-то отказалась от него.

— Тедрос, что бы там ни было, не стоит на это смотреть, — с волнением в голосе произнесла Софи.

Тедрос сорвал большой синий лист и обратил его светящимся золотом указательным пальцем в лед. Держа перед глазами, он расплавил волшебством края, так, пока не получил бинокль.

— Тедрос, прошу тебя, — умоляла Софи.

Но он уже нашел последнюю скульптуру возле балкона, обрамленного стеной фиолетового терния. Представление, как его мать топит в порыве ненависти свое дитя. Его мать, желавшая только смерти своему сыну.

— Это все неправда, — тихо продолжала уговаривать его Софи. — Ты же это знаешь.

Тедрос ничего не говорил, он просто смотрел на скульптуру.

— Хочешь знать, почему те девочки должны умереть? — наконец произнес он. — По той же причине, что и мой отец назначил вознаграждение за голову матери.

Он развернулся к другу. Глаза у него увлажнились.

— Потому что остался только такой счастливый конец.

Если Софи и испытывала хотя бы малейшую надежду, что все обойдется, то сейчас она окончательно испарилась.

— Вот теперь ты говоришь, как настоящей злодей, — выдохнула она.

Два мальчика смотрели друг на друга и у обоих из глаз текли слезы.

Тедрос отпихнул Филиппа и стал слезать с дерева.

— Иди, прячься, если хочешь, — сказал он. — А я искать тех девчонок.

Софи наблюдала за ним, по спине её сочился холодный пот. Все в ней кричало, чтобы нужно бежать и укрыться под мостом до рассвета. Нужно спасти свою жизнь.

Но она не могла позволить ему найти Агату.

На не гнущихся ногах, она последовала за принцем.

Агата много знала всякого про Софи, начиная от её любимого цвета (нежно розовый) до родимого пятнышка в виде клубничке на лодыжке, которая всегда краснела, прежде чем та засмеется. Но самое главное, Агата знала, что у Софи будет одна единственная тактика выживания на этом Испытании.

Она спрячется под мостом.

Зная, что Тедрос охотится за ней с того самого мгновения, как она вошла в Лес (наверняка будет выслеживать её с дерева), Агата смогрфицировала в черную рысь и со своей одеждой в зубах помчалась через Папоротниковое поле. Когда она добралась до Голубого ручья, где вода тихо журчала под серым камнем моста, она вновь перекинулась в человека и оделась в кустах мяты. Затем она нырнула под мост, где было очень темно. Но Агата не рискнула зажигать палец, побоявшись привлечь внимание мальчиков.

— Софи? — шепотом позвала Агата, пробираясь через ледяную воду, которая доставала ей до колена, распугивая рыбок. Все, что она знала — Софи обратилась в ската. — Софи, эт-то я, — прошипела она, стуча зубами...

Вдруг её схватила ледяная рука и потащила в воду. Задыхаясь, Агата открыла было рот, чтобы закричать и позвать на помощь, но увидела Эстер, Анадиль и Дот, которые сидели по пояс в воде с ног до головы перепачканные грязью. Агата чуть не рухнула в обморок от облегчения.

— Говорила же вам, что она придет, — хмыкнула Дот, прежде чем предложить Агате две полные руки сардин превращенных в шпинат и свеклу. Агата считала овощи скорее пищей для кроликов, но она была слишком голодна, чтобы привередничать. — Где Софи? — спросила она с набитым ртом.

— Мы думали, она с тобой, — хмуро сообщила Анадиль, из-за воротника которой

выглядывали крысы, чьи мордочки были так же измазаны грязью. — А мы тут все пытаемся не подохнуть, пока эта коза сражается не на той стороне.

— Недолго осталось. Заклинание Юбы прекратит свое действие в любую секунду, — напряженно проговорила Агата. — Мы должны найти ей прежде, чем она снова станет девушкой.

Даже демон Эстер выглядел сейчас обеспокоенным.

— И еще кое-что, — сказала Агата, и все поняли, что их не ждет ничего хорошего.

И Агата как можно тише пересказала все, что ей открылось в воспоминаниях Эвелин, от чего ведьму чуть легкие не простудили, потому что на протяжении всего рассказа сидели с открытыми ртами.

— Вернуть Школьного Директора? — ужаснулась Дот. — Но как?

— Ты можешь так не орать, придурочная! — сплюнула Анадиль. — Слушай, фигня какая-та. Даже провидец может вернуть призрак из мертвых всего на несколько секунд...

— Если она не нашла другой способ, — задумчиво сказала Эстер, поднимая глаза на Анадиль. — Только для этого ей понадобится помощь.

У Агаты волосы на теле встали дыбом, когда она припомнила загадочные слова Эвелин, которые она бросила до появления нимф, что в этой истории Декан была не единственным Злом. Но о ком она говорила? Кто мог помочь ей осуществить такой зловещий план? Кто же был тем самым злодеем?

Ей вспомнилось предупреждение черепаха на счет Испытания... рецепт в кабинете Декана, заклинание Мерлина, которое привело их... хитрая улыбка Эвелин. Она все это время знала, где находилась Софи...

— Она хотела, чтобы мы на Испытание зашли по отдельности, — вдруг снизошло озарение на Агату. — Она это спланировала. Она хотела, чтобы Софи зашла вместе с мальчиками.

— Но зачем? — спросила Дот. — Зачем ей, чтобы Софи сражалась с Тедросом?

Эстер на какое-то время задумалась. Потом она посмотрела на Агату и произнесла:

— Последний раз спрашиваю тебя, Агата, ты уверена, что Софи — Добро?

Агата перевела взгляд на табло мальчиков, на котором светлячками сверкала имя ФИЛИПП.

— Будь Софи прежней, она бы спряталась здесь под мостом, спасая свою шкуру. Мы все это знаем, — сказала она, скорее себе. — Но вместо этого, она предпочла остаться с мальчиками... — Агата подняла взгляд на Эстер. — Чтобы быть уверенной, что они меня не найдут.

Эстер выдохнула. Похоже, она сочла эти доводы убедительными.

— Тогда ты должна найти её прежде, чем она обратится обратно в девчонку, поняла? Найди Софи и спрячьтесь с нею до рассвета. А мы разберемся с парнями. Оставьте это нам. Если вы победите в Испытании, тогда у вас появится шанс найти Сказочника. Он должен находиться где-то в баш...

Она перестала дрожать. Её глаза сощурились. Теперь и Агата слышала голоса.

— Милли, мы должны спрятаться здесь, — сказала Беатрикс с берега над ними.

Её лысая голова попала в их поле зрения, когда она шагнула синим башмачком в воду и тут же задрожала от холода, как осиновый лист. Её сапфировый плащ лег на гладкую поверхность воды и поплыл следом за хозяйкой, будто лист кувшинки.

— Парни сочтут нас трусихами. Решат, что мы тут отсиживаемся, — сказала Беатрикс.

— Но, если мы подождем, то сможем напасть на них первыми.

За ней шла Миллисента. Её рыжие грязные волосы лезли ей в лицо и мешали движению.

— А я настаиваю, что нам лучше смогрифицировать и остаться ждать в дупле.

— Ага, и в итоге остаться гольшом? И как нам потом возвращаться? — проворчала Беатрикс, осматривая бережок, ища где бы им спрятаться. — Это вряд ли кто-нибудь пропустит...

Её голос оборвался, когда она обратила внимание на свое собственное отражение в темном ручье. Только оно там было не одно, рядом с ним она увидела... пару глаз... нет две пары... три...

Она подняла голову и разинула рот... который ей тут же прикрыла ладонью Агата, а потом одним движением пригвоздила к берегу рядом с Анадиль, пока Эстер с Дот разбирались с Миллисентой.

— Где Сказочник? — рывкнула Агата.

— На случай, если ты вдруг не в курсе — мы с тобой в одной команде, — сплюнула Беатрикс.

— Где ты его спрятала! — прошипела Агата. — Почему Софи не смогла его найти!

— Во-первых, я понятия не имею, о чем ты говоришь. Во-вторых, с каких это пор Принцесса Агата превратиться в громилу-прихвостня!

— Я нашла у тебя под кроватью плащ из змеиной кожи... мальчишескую форму.. ты была у парней в замке...

— Под моей кроватью только сундук с косметикой да средствами по наращиванию волос, по которым, если уж по чесноку, я очень скучаю...

— Врешь ты все, — устало проговорила Агата. — Мы знаем, что тебя Декан послала!

— Да Декан едва ли знает как меня зовут, сколько бы я ни подлизывалась, — возразила Беатрикс. — Я попала на это долбанное Испытание, а она даже бровью не повела. Думаю, если я выиграю Испытание, она хотя бы имя мое запомнит.

Агата удивленно уставилась на неё. Она изучающе смотрела на Беатрикс и, в конце концов, ослабила хватку, и Беатрикс вырвалась из её рук.

— Ну все, Милли, пошли охотиться на парней, — зло сказала Беатрикс, топая по ручью. Её веснушчатая подруга бросилась за ней вдогонку.

Агата же задумавшись, таращилась в водную гладь ручья. Спустя несколько мгновений, она подняла глаза на Эстер. Её лицо было совсем бледным.

— Эстер, если форма не Беатрикс... тогда чья?

Но Эстер не слушала её, как не слушали ни Анадиль, ни Дот. Все трое парализованные смотрели мимо неё.

Агата медленно развернулась.

Ниже по течению ручья, крепьш приставил секиру к горлу Беатрикс, а задрот — клинок к горлу Миллисенты. Между ними стоял Арик, и с ухмылкой смотрел на Агату и ведьмочек, тыча в них ржавым кинжалом.

— Арик, разреши им сдать, — хриплым голос сказала Агата. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие. — Позволь им бросить свои флаги.

— Это ведь правила Школы Добра и Зла? — Арик улыбнулся Агате. Его фиолетовые глаза так и сверкали злобой. — Вот, досада, но я не её ученик.

— Тогда тебе здесь не место, — сердито произнесла Агата. Её голос начал дрожать. Беатрикс с Миллисента захныкали. — Как и принцам, которых ты привел за собой.

— Видишь ли, матушка всегда говорила мне, что только у истинных злодеев есть одна Немезида. Один-единственный враг, который стоит на пути к их счастью. — Черные волосы Арика были уложены в так, что напоминали блестящие клювы воронов. — Только мой заклятый враг, как оказалось, в твоей школе. И если война не приведет меня туда, тогда немного кровопролития приведут мою Немезиду ко мне.

— Твоя Немезида? Так вот почему ты здесь? — Агата не сводила глаз с лезвий, играющих светом у шей девушек. — Н-н-но кто это? Из-за кого страдают невинные люди?

Арик помолчал, глядя на нее, а потом сказал:

— Это опасность всех сказок. — Он взглянул на замок девочек, его фиалковые глаза заволокла странная печаль. — Иногда одна история открывает дверь в другую.

Он обернулся к принцам.

— Убить их.

Принцы замахнулись своими секирами и Беатрикс с Миллисентой вскрикнули в ожидании неминуемой смерти...

— НЕТ! — закричала Эстер, и с её шеи сорвался вытатуированный демон, который подоспел как раз вовремя. Когда принцы замахнулись оружием, чтобы полоснуть по коже девушек, демон выдернул из карманов синей школьной формы платки и бросил их на землю. Обе Счастливицы немедленно растворились в воздухе, а секиры разрубили воздух. На месте двух исчезнувших тел появились два белых столпа фейерверка, искры которых посыпались на принцев и те с воем, получая ожоги от искр, попадали на землю.

Разъяренный Арик метнул в Эстер кинжал, но тот обернулся морковью, и бумерангом полетела в лицо ему, отчего ему пришлось рухнуть вниз.

— Бежим! — крикнула Дот Агате.

Девочки развернулись, чтобы броситься наутек, но путь им преградили еще шесть парней в капюшонах, размахивающих оружием, которые вышли со стороны Папоротникова поля. Но среди них не было ни Филиппа... ни Тедроса.

— Найди Софи! — рявкнула Анадиль Агате, прижимаясь спиной к Эстер и Дот.

— Я буду сражаться с вами! — крикнула в ответ Агата.

— Агата, уходи! — велела Дот. Парни были уже совсем близко. — Поспеш, пока не стало слишком поздно, ты нужна Софи!

— Нет! Я не могу бросить тебя здесь умирать! — выкрикнула Агата.

— Да не тупи ты! Для шабаша нужны три ведьмы, а не четыре, ты нам здесь не нужна! — злая как черт накричала на Агату Эстер.

Слезы жгли глаза Агаты, когда она побежала в лес, то и дело, бросая взгляд через плечо на Эстер, бледную от страха, которая смотрела ей вслед. Потом Эстер отвернулась, палец её зажегся, мальчики сомкнули круг, и Агата потеряла ведьмочек из виду.

А высоко над землей, на балконе для учителей, стучали от страха зубами леди Лессо и профессор Дови, не сводя глаз с табло мальчиков и девочек, освещенных факелами, единственным ключом к разгадке того, что же происходило в темноте, под покровом Леса.

Уголком глаза Профессор Дови наблюдала за бабочками, кружившими над преподавателями и Поллуксом, сторожившим дверь. Эвелин же нигде не было видно. Ни на одном из балконов, ни на Поляне под ними.

В школе мальчиков раздалось громкое ура, которым они ознаменовали исчезновение с табло имен БЕАТРИКС И МИЛЛИСЕНТЫ. Обе девушки материализовались на Поляне. Они дрожали и рыдали. К ним подлетели нимфы и унесли их в замок на волшебное лечение.

Теперь девушек в Лесу осталось только шесть. Профессор Дови подползла поближе к леди Лессо.

— Твой щит защищает южные ворота, — скороговоркой прошептала она. — Ты можешь пробить брешь и войти...

— Кларисса, в последний раз повторяю, если преподаватель вмешивается в Испытания, то оно становится недействительным, — прошипела леди Лессо. — Все мальчики и принцы начнут штурмовать замок. Будет резня.

— Только ты можешь пройти сквозь щит! Если ты им не поможешь, Софи с Агатой погибнут!

Леди Лессо резко развернулась.

— Однажды я уже вмешалась по твоему настоянию, опять же из-за Эвелин. — В её голосе звучало обвинение. — И ты себе даже представить не можешь, какую цену мне пришлось за это заплатить.

Какое-то время профессор Дови помолчала, а потом сказала:

— Она напала на Агату, леди Лессо. Прямо у себя на уроке, в школе, которая должна была быть нашей, чтобы мы защищали и оберегали учениц. И теперь этот узурпатор угрожает нашей единственной надежде на мир, и Вы предлагаете, чтобы Агата сопротивлялась там одна, сама по себе? Это не Зло, леди Лессо. Это — трусость, — отчеканила шепотом профессор Дови. — На сей раз нет никакого Школьного Директора, чтобы спасти нас от Эвелина Сэдер. Есть только Вы. И независимо от того, какой конец уготовила Эвелин — это стоит любых назначенных цен, чтобы остановить её.

Леди Лессо ответила на тираду коллеги испепеляющим взглядом. А потом она быстро прочистила горло и отвернулась.

— Ты как обычно преувеличиваешь, Кларисса. Агату защищают мои лучшие ведьмы. Анадиль с Эстер самые лучшие союзники.

И тут их балкон осветил белый свет от фейерверка. Оба преподавателя повернули головы и увидели, что с табло исчезло имя ЭСТЕР и татуированная ведьмочка появилась на Поляне. Её лицо и плащ были в крови. Она попыталась подняться, но рухнула на колени.

— Что произошло! — выкрикнула профессор Шикс, быстро протискиваясь мимо медведя-Поллукса, и спеша в замок. Её примеру последовали профессор Анемон и несколько вожатых Лесных групп.

Профессор Дови не сводила глаз с Эстер, которая оставляла после себя кровавый след на жухлой траве, пока нимфы тащили её в туннель. Профессор развернулась к коллеге, руки её тряслись...

Но леди Лессо уже исчезла.

Агата видела как имя ЭСТЕР исчезло с табло, а белый фейерверк сообщил о том, что она сдалась. Агата испытала облегчение, по крайней мере, Эстер все еще жива.

Агата помчалась по полю фосфоритных синих тюльпанов, считая на ходу сколько девушек еще осталось в Лесу... Анадиль, Дот, Яра, Софи...

И в той группе парней, напавших на ведьмочек не было ни Софи... ни Тедроса.

Сердце Агаты забило еще быстрее. *Неужели Софи прямо сейчас находится рядом с Тедросом? Если это так, то зачем она это делает? Ведь в любую секунду она может превратиться в девушку!*

У Агаты от ужаса свело живот, но она не стала обращать внимание на мелочи.

Ну конечно же она рядом с Тедросом. Она хочет быть уверенной, что он не найдет

меня, заверила Агата себя. *Она меня защищает.*

Но страх червоточинами проникал глубже...

Накидка из змеиной кожи и школьная форма мальчиков, затолканная под кровать...

Запястье, испещренное отметинами спириков...

Подруга так отчаянно хотел вернуть ее домой...

Агата замерла как вкопанная в сосновой чаще.

Розовое заклинание .

Сердце в груди заныло еще сильнее, когда она вспомнила, как Тедрос выдворил её из замка, охотясь безумно на ту, кого там не было...

Нет... это невозможно...

Софи никак не могла быть там! Только не обновленная Софи, лучшая подруга, такая преданная Агате, как Агата была когда-то предана ей! Только не Добрая Софи, которая сейчас рисковала жизнью, ради нее! Эта Софи ни за что бы не разлучила её с Тедросом, а потом бы притворялась, будто по-прежнему на её стороне. Даже Ведьма Из-За Леса не смогла бы быть такой коварной, такой предательницей, такой... Злой.

Агату прошиб пот.

Неужели она ?

Поблизости, эхом отозвались вопли мальчиков, за которыми последовали рычание огров и красные фейерверки, осветившие Бирюзовую чащу. На табло мальчиков зашипели и погасли имена: ЧАДДИК И НИКОЛАС.

Агата повернула в сторону южных ворот, еще отчаяние, чем когда-либо, желая отыскать Софи.

— Южные врата? — Софи следовала за Тедросом через заснеженные мерцающие синева ивы. Подошвы её башмаков то и дело утопали в следах троллей или иных каких ужасных созданий. Узкие мосты стесняли движения, и она то и дело спотыкалась, как маленький ребенок, только что научившийся ходить. — Что там?

— Тыквенная грядка, — ответил Тедрос, идя вперед, отгибая ветки, встречающиеся на пути. — Самая чистая часть Леса. Там мы легко обнаружим Софи с Агатой. Если конечно успеем с твоим-то умением передвигаться по пересеченной местности.

Софи поморщилась, обдумывая варианты защиты своей лучшей подруги от Тедроса, когда он найдет её. Она могла бы оглушить его. Ей придется украсть его красный флаг и бросить тряпицу на землю...

Сердце Софи вдруг бешено забилось. Она увидела красный флаг Тедроса, который торчал у него из кармана плаща... Он идет первым, потому ничего не видит, что происходит у него за спиной...

Вот он — её шанс.

Софи почувствовала, как палец её нагревается. Сердце в груди барабанит. Она подняла палец, целясь в широкую спину Тедроса...

— Даже, если ты дерьмовый боец, я рад, что ты со мной, Фил, — сказал Тедрос, не оборачиваясь. — Знаешь, всегда хотел быть в одной команде с лучшим другом. Прямо как те две девчонки.

Свет в пальце Софи потух.

Тедрос повернулся.

— А если серьезно, может мне тебя на руках понести? — спросил он, приподняв брови.

Сердце Софи затрепетало и она поспешила вперед, стараясь шагать как можно увереннее.

— Странно, что мы не напоролись ни на одну из преподавательских ловушек...

— Пфф, Филипп, победить неизвестных чудовищ — раз плюнуть. Нужно бояться дьявола, которого знаешь.

Софи остановилась, наблюдая, как Тедроса ласкают длинные сверкающие ветви ивы, будто приветствуют рыцаря отправляющегося на войну.

Принц понял, что стало тихо. Он остановился и обернулся.

— Ну теперь-то что?

— Тедрос, ты когда-нибудь кого-нибудь убивал?

— Что?

— Ты когда-нибудь кого-нибудь убивал? — повторила свой вопрос Софи, пристально глядя ему в лицо.

Тедрос застыл, глядя в элифийские ясные глаза друга.

— Я убил горгулью, — выдавил он.

— Тедрос, это другое. Ты защищался, а сейчас ты хочешь отомстить, — холодно проговорила Софи. — Это убийство. — Её лицо потемнело от боли. — И неважно насколько Добрым ты будешь стараться быть после, тебе от этого никогда не убежать. Это проникнет в твои сны и заставит бояться себя. Это будет преследовать тебя, будто злобная черная тень, которая станет нашептывать, что ты всегда был Злом, пока Зло и в самом деле не станет частью тебя.

— Точно. Откуда тебе знать? Филипп с горы Гонора, который даже со стимфой биться не смог? — разозлился Тедрос.

— Потому что я совершил убийство.

Ошеломленный Тедрос уставился на своего друга.

Лунный свет просочился через деревья, мерцающих холодной синевой, высветив двух мальчиков, и их дыхание, затуманивающее друг к другу.

Тедрос наклонил голову, рассматривая Филиппа в этом странном свечении.

— Странно как-то. Твое лицо выглядит по-другому.

— Че?

— Оно кажется... глаже что ли, — сказал Тедрос, и чтобы удовлетворить свое любопытство сделал шаг к другу. — Слово ты побрился...

Софи ахнула. *Заклинание!* Она настолько вжилась в роль мальчика, что забыла о заклинании! Она может в любую секунду превратиться в девушку! Ей же надо убираться от него подальше!

— Просто игра света! — пролепетала она. — Пошли отсюда, пока нас тролли не сожрали.

У них над головами раздался чуть слышный стон и Тедрос остановился.

— Что это было?

— Я ничего не слы...

Но вот опять, послышался такой свистящий звук, будто где-то проткнули иглой воздушный шарик.

Оба мальчика медленно задрали головы.

— Кто здесь? — позвал Тедрос, всматриваясь в крону плакучей ивы.

За листьями что-то скрывалось. Тедрос прищурился и смог разглядеть тень...

человеческую тень...

...в сапфировом плаще.

— Девчонка, — ощерился он.

У них за спинами вспыхнули два белых фейерверка и мальчики обернулись, чтобы увидеть, как еще два девичьих имени исчезает с табло.

ДОТ.

АНАДИЛЬ.

Софи выдохнула с облегчением. Две ведьмочки смогли выкинуть свои флаги.

Но потом она заметила, что Тедрос не сводит глаз с дерева. Если те девочки сдались, тогда та, что прямо сейчас оказалась в ловушке на дереве скорее всего...

— Я ей займусь! — выкрикнула Софи, запрыгивая на дерево.

Но Тедрос оказался проворнее, он будто пантера вскарабкался на дерево к прячущейся в кроне девушке. Софи карабкалась за ним, понимая, что должна успеть первая добраться до Агаты. Она рванула вперед и, схватив принца за воротник, резко дернула его назад.

— Что ты делаешь! — прошипел Тедрос.

Софи выжила все, на что было способно тело мальчика, чтобы опередить Тедроса. Но стоило ей приблизиться к цели, как на неё сзади набросился Тедрос.

— Филипп, она моя, — прорычал он, отбрасывая друга в сторону. Запаниковав, Софи пнула его под зад и Тедрос, упав, шмякнулся на ветку ниже.

Когда Филипп дернулся вперед, Тедрос подтянулся вверх и схватил его, Филипп залепил ему мощную оплеуху, и оба парня сцепились как животные, кусая и пиная друг друга, и при этом продвигаясь все ближе к девушке. Наконец Тедросу удалось вырваться вперед и он, скрежеща зубами, замахнулся мечом, собираясь разобраться со своей жертвой, но перед этим откинул с её головы капюшон...

А потом он медленно опустил свой меч.

— Кто ты?

Софи приблизилась к нему и посмотрела на рыжеволосую девушку, которая тихо постанывала. Её глаза были чуть приоткрыты, а длинноносое веснушчатое лицо мертвенно бледным.

— Яра?

— Ты её знаешь? — недоуменно спросил Тедрос.

— Слышал, как кто-то называл её по имени на Поляне, перед тем как она вошла в Лес. — спешно солгала Софи, припоминая, что ни один из мальчиков прежде не видел Яру.

— Что ж, найди её «белый флаг» и брось его, — проворчал Тедрос. — Нам нужно найти Софи и Агату...

Его голос оборвался, когда он заметил пятно запекшейся крови на подбородке Яры. Тедрос медленно раздвинул её плащ и увидел, что под ним она скрывала ржавый кинжал с зазубринами, торчащий из её шеи, с которого стекала кровь. При каждом тяжелом вздохе её горло издавало свистящий звук.

— Арик, — выдохнул Тедрос. — Это его нож.

На лицах обоих мальчиков отразился беспомощный страх. Яра находилась на пороге смерти.

Софи обняла Яру за голову, пока Тедрос лихорадочно обыскивал её карманы. Но ничего в них не нашел.

— Нам нужно вернуть тебя к преподавателям, Яра. Немедленно, — сказал Тедрос. — Где твой «белый флаг»?

Софи покачала головой.

— Она немая.

— Яра, тебе необходима помощь! — отчаянно закричал Тедрос. Он схватил девушку за плечи...

— Говорю же я тебе, Тедрос...

— ЯРА! — прокричал Тедрос.

Яра дернулась в его руках, но глаза не открыла.

— Я... не... Яра, — прошептала она.

Софи с Тедросом от удивления аж подскочили.

Яра медленно открыла голубые глаза и уставилась на Тедроса. Она улыбнулась, будто увидела лучшего друга.

— И... никогда ею не был.

Принц отпустил её и лицо Яры стало меняться. На щеках появилась щетина имбирного цвета, челюсть приобрела квадратную форму, нос укоротился, и волосы тоже. Софи побледнела, наблюдая за тем, как прекращается действие заклинание, которое она так хорошо знала. Но Тедрос побледнел еще сильнее, увидев мальчика, которого знал еще лучше.

— Т-Т-Тристан? — прошептал ошеломленный Тедрос. — Но это ведь невозможно... как... как...

— Мне... жаль... — выдохнул Тристан, полностью превратившись в мальчика. — Эта школа... была... такой... красивой. А парни... парни были такими грубыми... все, кроме тебя, Тедрос... Ты был моим единственным другом...

У Тедроса выступили на глазах слезы, он не мог говорить. Он просто смотрел то на Тристана, то на Филиппа, не зная что сказать.

— Тристан, нам нужен твой флаг, — сказала Софи, первая придя в себя.

— Она позволила мне остаться в школе для девочек... — рассказывал Тристан. Он весь дрожал. — Она сказала, что я могу оставаться там пока... пока...

— Кто позволил тебе остаться? О ком ты говоришь? — спросил Тедрос, все еще ни о чем не догадываясь.

— Декан... пока я буду его прятать... вот почему я забрал его из-под ст-т-тола...

— Тише, — сказала Софи, глядя его по щеке. — Просто скажи нам, где твой флаг.

Тристан перевел взгляд на неё. Он узнал её и слабо улыбнулся.

— Это ты.

У Софи ёкнуло сердце.

Тедрос уставился на Тристана.

— Но Филипп появился в нашей школе, после твоего ухода. Откуда ты...

— Да он бредит, — выпалила Софи, а потом, вцепившись в Тристана, сунула поближе к его глазам воротник с литерой «Ф» на нем. — Тристан, я Филипп с горы Гонора. И мне нужен твой флаг, пожалуйста...

— Сказочник, — сказал Тристан, все еще улыбаясь ей. — Я... я спрятал его в книге сказок, как она мне велела... она знала, что ты там никогда не станешь искать...

— О чем это он говорит? — нервно спросил Тедрос.

— Понятия не имею, — солгала Софи. Её сердце колотилось, как сумасшедшие.

— В... в твоей книге... — с трудом выговорил Тристан. — Она... она придет за ним... ей... ей он нужен, чтобы закончить твою...

И после Тристан не сказал ни слова. Рыжий мальчик вздрогнул, лицо его исказилось от боли, сердце остановилось, а глаза медленно закрылись. Теперь уже навсегда.

Его тело засветилось, и начало разгоралось все ярче и ярче, пока не достигло цвета расплавленного золота. А потом была вспышка, и его тело рассыпалось на искры, часть из которых улетели в небо, где и остались созвездием оранжево-золотых точек сложившихся в лицо Яры, а другая пролилась на Лес огненным дождем. А затем имя ЯРА потемнело на табло, и Тристан исчез навсегда.

Тедрос оттолкнул Филиппа и быстро слез с дерева. Его вырвало.

— Как мог Арик её убить! Как у него рука поднялась на девчонку! — кричал он. — И это была не девчонка — это был Т-Т-Тристан! Он был одним из нас... но никто с ним не разговаривал, никто не был к нему добр... неудивительно, что он захотел уйти в их школу... — Тедрос не мог дышать, он рухнул на колени. — Он просто хотел быть счастливым!

Софи положила руку ему на спину.

— Филипп, ему же было, наверное, очень страшно, — прошептал Тедрос. — Совсем один на дереве... и умирает... — Он опустил голову на руки. — Я больше не могу видеть смерть. Пожалуйста, не надо больше смертей, особенно таких. — Он всхлипнул и вытер глаза. — Ты прав. Я не смогу... я не смогу никого убить.

Софи опустилась на колени перед ним.

— Тебе и не нужно.

— Те девчонки убьют меня, если я не убью их!

— Нет, если ты мне обещаешь! — успокаивала его Софи. — Пообещай, что ты позволишь им жить.

Тедрос поднял на неё глаза. Его щеки были мокрыми от слез. Он тряхнул головой, будто ему что-то привиделось.

— Филипп, с каждой секундой твое лицо меняется все больше. Оно... — Он покраснел и отвернулся. — Почему я все больше и больше жалею, что ты не принцесса? Почему я вижу её в твоём лице?

— Пообещай, что отпустишь Софи с Агатой домой, — умоляла его Софи. — Дай слов принца.

— При одном условии, — сказал Тедрос, глядя Софи в глаза. — Ты не вернешься в свое королевство, Филипп. Ты останешься здесь, со мной.

Софи покраснела и глаза у неё расширились от удивления:

— Ч-т-то?

Тедрос вцепился в плечи Филиппа.

— Ты помогаешь мне оставаться Добром. Филипп, прошу тебя. Я не могу закончить как Арик, превратиться в Зло. Только ты не даешь мне сорваться.

Все тело Софи обмякло. Она стояла и смотрела на некогда любимого ею мальчика, который просил её остаться с ним навсегда.

Будучи парнем.

Софи медленно отстранилась от него.

— Послушай меня, Тедрос, — сказала она. — Софи нужно вернуться домой живой, вместе с Агатой. Это единственный способ покончить с этим. Это единственный способ остановить другие возможные смерти.

— А мне нужен мой лучший друг, — сказал Тедрос, крепче сжимая её. — Ты сам это сказал, Филипп. Ты не хочешь остаться в одиночестве, как твоя мать. А я не хочу закончить, как мой отец.

— Тедрос, меня кое-кто ждет, — прохрипела Софи. — Этот человек знает меня настоящего. И я не променяю его ни на одного мальчика в мире.

— Жаль, что ты не девушка, — сказал Тедрос, двигая рукой вниз по спине друга. — Вот почему я продолжаю видеть её в твоём лице.

— Пообещай мне, что ты ихпустишь, — настаивала Софи. Сердце её трепетало.

— Филипп, ты все, что у меня осталось, — умолял Тедрос. — Не покидай меня. Не оставляй одного. Прошу.

— Просто пообещай мне... — выдохнула Софи.

— Странно... — выдохнул Тедрос от изумления. — Теперь и голос у тебя похож на девчачий.

Софи протянула руку, чтобы остановить его, но Тедрос перехватил её. Софи посмотрела в его широко распахнутые изумленные глаза, и он наклонился и прикоснулся своими губами к её...

— Не верю своим глазам, — раздался голос позади них.

Мальчики в шоке повернулись.

Это была Агата.

Глава 24

Маски сброшены

Покрасневший Тедрос разомкнул объятия и отпрянул от Филиппа.

— Нет, нет, нет, нет... — пробормотал он, разворачиваясь к Агате. — Это была случайность...

Но Агата подняла свой светящийся золотом палец, тыча им в мальчика с пушистыми светлыми волосами, стоящего рядом с Тедросом.

— Агата, выслушай меня, — умолял Филипп, отступая к иве.

— Ты змея, — прошипела Агата, приближаясь к нему. — Лживая змея.

Тедрос инстинктивно встал на защиту Филиппа, подняв свой светящийся палец.

— Агата, не трогай Филиппа. Дерись со мной.

Но Агата по-прежнему не обращала на него внимания. Она смотрела только на Филиппа и её палец разгорался ярче.

— Ты пыталась его поцеловать! Ты хотела остаться здесь с ним, а меня отправить домой!

— Неправда! — выкрикнул Филипп.

Тедрос повернулся к другу.

— Вы знакомы?

— Ты была в башне Школьного Директора той ночью! Ты на нас напала. Ты настроила его против меня! — прокричала Агата.

— А ты пообещала мне, что не будешь с ним встречаться! — выкрикнул Филипп в ответ. — Агата, я не могла тебя потерять!

— Так, значит, ты с помощью лжи пыталась нас вернуть домой?! — набросилась на неё Агата.

— О чем говорят моя принцесса и мой лучший друг? — раздался голос Тедроса.

— Я должна была показать тебе, что твое желание было ошибкой, — борясь со слезами, убеждал Филипп Агату. — Что лучшая подруга значит больше, чем какой-то парень.

Агата сердито покачала головой, вспоминая все те сны, которые кляла, сердце, которому не доверяла. А ведь они все это время пытались рассказать ей правду о её лучшей подруге.

— Разве ты не понимаешь? — холодным тоном сказала она. — Чем больше ты стараешься разлучить нас, тем сильнее мое желание быть рядом с ним.

Филипп сделал еще шаг назад и врезался спиной в ствол.

— Я правда не понимаю, что происходит, — прохрипел Тедрос, глаза которого чуть ли не вылезли от орбит от удивления.

— Ты выбрала его вместо меня? — прохрипел Филипп, его щеки и подбородок дрожали. — После того, как я рисковала жизнью, чтобы спасти нас?

— Поцеловав его? — с издевкой спросила Агата. — Так ты нас спасала?

— Да это он меня поцеловал! — вскипел Филипп.

— П-п-погодите-ка... это... все не так... — пробормотал принц. — Мы друзья... как ты и

С-С-Софи...

— Типа друзья, — сказала Агата, не сводя глаз с Филиппа.

— Агги, ты должна мне верить, — умолял Филипп. — Я выбрала тебя, даже несмотря на то, что Тедрос захотел, чтобы я осталась с ним навсегда...

— Тут так темно... и лицо его как-то изменилось... — простонал Тедрос, повалившись на камень. — Любой мог совершить такую ошибку...

— Ты говорила, что хочешь забыть это место, — защищался Филипп. — Ты хочешь наш счастливый конец!

— Счастливый! Из-за тебя умер мальчик! — взвилась Агата. — Из-за тебя, мы все еще можем умереть!

— Я просто хотела вернуть нас обратно. И чтобы все стало как прежде, как тогда, еще до того, как мы сюда попали первый раз. До того, как мы встретили принца! — оправдывался Филипп. — Я просто хотела вернуть нашу дружбу!

— Настоящие друзья помогают друг другу, — негодовала Агата. Её шея покраснела. — Настоящие друзья не держат друг друга подальше от любви. Настоящие друзья не лгут.

Тут поднялся Тедрос.

— Вот именно! — сплюнул он. — Мне плевать откуда вы друг друга знаете, может вы какие-нибудь дальние родственники или друзья по переписке, или альпинисты, повстречавшиеся на горе Гонора, но Филипп больше не твоя забота, понятно? — прорычал он. — Так что иди и ищи свою ненаглядную Софи, пока я не передумал и убил тебя.

Агата вытаращила на него глаза, а потом разразилась смехом.

— Что смешного?! — рявкнул Тедрос.

— То есть ты правда так ничего и не понял, да? — давилась от смеха Агата. — Ты все еще считаешь его своим другом?

— Лучшим другом, — уточнил Тедрос. — И впервые, я наконец понял, почему ты выбрала Софи вместо меня. Потому что Филипп знает меня. Он поддерживает меня и борется за меня так, как не сможет ни одна девушка. Я всегда считал, что любить можно только девушку... но чувства, которые испытываешь к другу, такому как Филипп, даже глубже, чем любовь. Потому я выбираю Добро и друга, его вместо тебя. И сделаю это снова и снова.

— Позволь мне просветить тебя по поводу Филиппа, — сказала Агата. — Филипп такое же Добро и друг, как Ланцелот был твоему отцу.

Тедрос оскалил зубы и выхватил меч.

— Что ты сказала?

Агата внимательно посмотрела ему в лицо.

— Ты ведь никогда не мог различить Добро и Зло, да?

Все тело Тедроса напряглось, его охватил страх. Он обернулся, чтобы взглянуть на Филиппа, стоявшего позади Агаты, возле светящегося ствола ивы. Теперь в морозном, сверкающем свете, Тедрос наконец смог хорошенько разглядеть лицо друга, напуганного и дрожащего...

Только это было уже не то лицо, которое он знал.

С каждой следующей секундой, каждая пора на лице Филиппа немного да изменялась, словно у песчинок в песочной скульптуре появилось желание обосноваться на новом месте. Нос Филиппа уменьшился, превратившись в аккуратную кнопочку, ресницы удлинились, эльфийские уши сменили человеческие меньшего размера, брови теперь напоминали

изящные мазки кисточкой. Изменения распространились и на тело. Будто заклинание, доселе окутавшее тело Филиппа лопалось по швам. Мускулы исчезли, короткие пушистые волосы разлились золотыми локонами по плечам, у бедер появился красивый изгиб... и когда превращение завершилось, в лунном свете перед изумленным Тедросом предстала прекрасная белокурая девушка в черно-красной школьной форме не по размеру, перепуганная и несчастная, больше похожая на загнанную в угол мышку.

Тедрос повалился на дерево.

— Почему мне все лгут? — прошептал он. — Почему все всегда врут?

— Не все, — тихо проговорила Агата.

Софи отпрянула от Тедроса и попыталась улыбнуться.

— Не убивай ме-е-еня, Тедрос, — залепетала она. — Видишь? Я все еще Филипп, твой друг, только внешность другая...

Тедрос во все глаза тарачился на неё. Его глаза остекленели, словно он заново переживал каждое мгновение только что произошедшей метаморфозы, анализируя каждое слово. Мало-помалу, его затопило золотое свечение, словно тепло внутри него возродилось и разливалось по всему его телу, сметая тьму.

Софи вздохнула с облегчением...

Но затем она увидела, что Тедрос совсем не смотрит на неё.

Он смотрел на свою бледную, как призрак, темноволосую принцессу, стоящую под искрящейся ивой.

— Т-т-ты... ты все время любила меня? — спросил он тихо.

Агата кивнула. По её щекам текли слезы.

— Все, что ты сказала тогда в башне — было правдой? — спросил Тедрос. У него на глазах навернулись слезы.

Агата кивнула, заплакав еще сильнее.

— Ну почему я не поцеловал тебя? — хрипло спросил Тедрос. — Почему я не доверился тебе?

— Ты такой... дурак, — заплакала Агата и качала головой. — Почему парни всегда такие дураки?

Тедрос улыбнулся сквозь слезы.

— Может и впрямь мир без принцев не такая уж плохая мысль?

Агата хохотнула и наконец разрешила своему сердцу трепетать, ничего не боясь.

Стоя между ними, Софи беспомощно наблюдала, как их любовь возрождалась... восставала из руин...

И тут у Тедроса за спиной взорвался столп пурпурных искр...

Из-за деревьев выскочила леди Лессо, угрожающе тыча светящимся пальцем в Тедроса.

— Агата, Софи, немедленно отойдите от него! — прошипела она, пятясь к южным воротам. — Я спрячу вас в Бескрайнем Лесу до поры до времени!

Но ни мальчик, ни девушки не шелохнулись.

— Что вы делаете? — крикнула она Софи и Агате. — Другие мальчики будут тут с минуты на минуту...

Но теперь пришла очередь удивляться леди Лессо, когда Агата отступила от Софи и сделала шаг в сторону Тедроса, который бережно обнял её. Прижимаясь друг к другу, Тедрос и Агата не сводили глаз с Софи, одетую в школьную форму мальчиков, оставшуюся стоять в тени деревьев, в полном одиночестве.

— Что... тут... происходит... — спросила леди Лессо, переводя взгляд с одной девушки на другую.

— Агги, я думала остановить твоё желание будет Добром, — срывающимся от слез голосом сказала Софи. — Я думала, я поступаю хорошо.

Софи заметила, что даже леди Лессо попятилась от неё. Её фиалковые глаза смотрели холодно. Она все поняла.

— Убит мальчик... студенты ранены... Испытание омрачено смертью... из-за... тебя?

— Перестань, — сказал Тедрос, беря свою принцессу за руку. — Пусть хотя бы попытается оправдаться.

— Я не хотела закончить, как моя мать. Я не хотела остаться в полном одиночестве, — умоляла Софи и по её щекам текли слезы. — Я не хотела никого обидеть... Никогда...

— Пойдем, Агата, — сказал Тедрос уже тверже.

Агата взглянула на своего принца, такого преданного и заботливого, даже во сне он не был настолько влюблен в неё, как сейчас... а потом она перевела взгляд на Софи, рыдающую возле ивы.

Никаких уловок. Больше никаких секретов. На этот раз выбор был настоящим.

Середина их маленькой долины взорвалась красным пламенем и Тедрос с Агатой оказались в облаке красного дыма. Оглушенные они завертелись на месте и увидели как повсюду в небо взрывались красные и белые салюты, поливая их метеоритным дождем. В мгновение ока на табло мальчиков воспламенились светлячки, составлявшие имена ТЕДРОС И ФИЛИПП, а само табло с оглушительным треском взорвалось огненным шаром. Табл девочек на другой стороне Леса так же взорвалось, осколками рассыпавшись над западными воротами, от которых вверх поднялись черные струйки дыма.

— Что происходит? — выдохнула Агата, в ушах у неё звенело.

Что она, что Тедрос слышали позади себя низкий гул, громкость которого все возрастала и возрастала с каждой секундой...

Они побледнели и медленно перевели взгляд на небо.

На долю секунды замки оказались во власти дымки, с исчезновением которой, обе школы разразились ревом и наводнились телами, которые словно муравьи, срочно бросились бежать... к Срединному мосту. Девочки выпрыгивали с балконов, размахивая оружием и светящимися пальцами, притормозив только на краю обрыва моста. А на другой стороне залива ровно то же самое сделала сотня мальчиков и принцев. Обе армии готовы были броситься в бой и сразиться не на жизнь, но на смерть.

— Они знают, что я здесь, — прокомментировал голос происходящее у них из-за спин.

Агата посмотрела на леди Лессо, чьи фиалковые глаза были устремлены на замки.

— Я нарушила правила, — хрипло сказала её учительница. — Испытание окончено.

Агата сглотнула.

— Что это значит?

Они не сводили глаз с четырех сотен мальчиков и девочек, рвущихся убивать друг друга, разделенные дырой в мосту.

— Война, — объяснил Тедрос. — Это означает войну.

Крона ивы зашевелилась и замерцала еще ярче, а потом взорвалось ураганом синего облака, спустившемся с дерева на землю. В лунном свете было хорошо видно, что облако состояло из бабочек, тысячи синих бабочек, будто саранча заполонивших долину. Агата пыталась прикрыть лицо руками, Тедрос отмахивался от этой напасти мечом, но все было

тщетно...

Вдруг кто-то громко вскрикнул и Агата, развернувшись, увидела, как это синие жуткое облако засасывает леди Лессо, уволакивая её по земле.

— Эвелин... — вскрикнула леди Лессо в ужасе. — Она все слышала...

— Постойте! — выкрикнула Агата, пытаясь удержать её.

В панике леди Лессо прижалась губами к уху Агаты, в то время как бабочки потащили её прочь:

— Агата, поцелуй его! — прошептала она. — Поцелуй его, когда придет время!

А потом она отпустила Агату, и бабочки уволокли её обратно в замок, и последнюю её просьбу заглушили раскаты вот-вот разразившейся войны.

Агата замерла в лунном свете, судорожно глотая воздух.

— Что она сказала?

Агата посмотрела на Тедроса, на ореол его спутанных золотых волос.

— Агата? — раздался другой голос.

Агата развернулась. Остатки красного дыма рассеялись и из-за деревьев вышла Софи.

— Что сказала леди Лессо? — спросила её подруга. Лицо Софи было напряженным.

Агата уставилась на Софи, которая шла к ней в лунном свете. Откуда-то издалека до них эхом доносились крики мальчиков и девочек, рвущихся в бой, сливающиеся в подобие песни, которая призывала к кровопролитию.

Но тут неожиданно стали трещать и раскачиваться кроны деревьев...

Агата в ужасе отпрянула... к ним приближалась серебристая башня Школьного Директора, круша ивы на своем пути. Башня остановилась и неистовой силой вросла в грунт, разрывая землю с такой силой, что Тедроса с Софи отбросило друг от друга еще дальше, разделив их трещиной в почве, при этом Агата осталась стоять на этой трещине.

Из окна башни спустилась последняя ватага бабочек, которая при соприкосновении с землей превратилась в Декана. И вот Эвелин Сэдер, будто умудренная опытом гениальная актриса, дождалась своего часа и явилась, чтобы сказать свою последнюю реплику в этой сказке, которую держала в своих руках, в книге в вишневой обложке.

Это была сказка её и Софи.

— Испытание, — проворковала Декан. — Восхитительное словечко. В нем столько смыслов. Например, эксперимент с вариациями концовки. Или испытание веры и выносливости. Или трудный момент в жизни. А еще... Я предпочитаю более формальное определение. — Она сделала паузу, чтобы посмотреть на Тедроса и Софи, стоящих друг напротив друга, и нахмурилась. — Суд со свидетелями, чтобы определить вину.

Её взгляд переместился на Агату, стоящую посередине. Декан загадочно улыбнулась.

— А вот теперь начинается настоящее Испытание.

Острым ногтем Эвелин разрешила корешок книги. На свободу вырвался красный от злости Сказочник, а «Сказ о Софи и Агате» взмыл в воздух. Перо подлетело к книге, чтобы заполнить пробелы в сюжете. Когда, наконец, перо остановилось на последней странице, у него ушло некоторое время, чтобы изобразить Тедроса, Софи и Агату между ними.

Только эта Софи не похожа на ту, что стояла перед Агатой сейчас.

Софи на странице была лысой старой ведьмой, покрытой бородавками.

Под ведьмой перо написало одну-единственную фразу:

«Злодейка пряталась все это время».

Агата и Тедрос медленно перевели взгляды на Софи, прекрасную в лунном свете.

— Видишь ли, Агата, ты думала, что это я наколдовала Софи симптомы. Что я — злодейка. — Эвелин уселась на пенек. — Хотя это была совсем не я, не так ли?

— Агата, я не ведьма... ты же знаешь... я не ведьма... — запинаясь, произнесла Софи.

Но Агата отступила прочь от подруги и подошла к Тедросу. Лицо Софи покраснело от удивления.

— Ты все еще думаешь, что я могу быть Злом? — выдохнула Софи. — Что я могу причинить тебе боль?

Руки Агаты тряслись.

— Ведьмы портят сказки, Софи. Ведьмы врут, чтобы заполучить свои счастливые завершения сказок.

Софи обратилась к Тедросу.

— Я ведь была хорошим другом, сознайся. А ведьма никогда бы не смогла быть хорошим другом! Скажи ей!

— Хорошим другом? Разве дружба может быть построена на лжи?! Школьный Директор отправится на край земли, лишь бы найти Зло под стать себе. И теперь понятно, почему он выбрал тебя Софи. Ты все время была Злом. С самого рождения.

— Я не Зло-о-о! Я пытаюсь быть Добром! Разве ты не видишь? Я же изо всех сил стараюсь! — плакала Софи. — Школьный Директор ошибся! Он ошибся насчет меня!

Агата в ужасе таранилась на страшную каргу изображенную на страницах книги сказок и отступала ближе к Тедросу.

— Софи, Сказочник не станет лгать...

— Нет... Агги... — умоляла Софи. — Ты же знаешь правду...

Опустошенная, не зная что еще можно сказать в свое оправдание, она решила действовать. Софи бросилась к Агате... но все её тело обожгло болью и из горла вырвался истошный вопль...

Агата с Тедросом прижались друг к другу, держать подальше от Софи, отчего у той все похолодело внутри. Софи медленно подняла руки и увидела на ней две ужасные черные бородавки. А потом её кожа начала покрываться еще большим количеством бородавок, морщинами и старческими пятнами...

— Нет... это все она... Декан... — заикаясь, проплакала Софи. — Это она со мной это делает!

Тедрос с Агатой одновременно подняли свои указательные пальцы, горящие золотом, целясь в Софи, с которой уже клочьями слетали белокурые локоны, на спине рос горб, а ноги искривлялись, напоминая теперь скорее паучьи лапы.

Агата покачала головой, разрываясь между жалостью и гневом.

— Это ты, Софи. Это всегда была ты.

— Я прошу прощения за все... что натворила... — плакала Софи, корчась от боли. — Но я это не я!

— Софи, ты больше не можешь здесь оставаться, — сказала Агата, растирая по щекам слезы. — Мы не можем быть счастливы друг с другом.

Ошеломленный Тедрос взглянул на свою принцессу.

— Агата, нет! — выкрикнула Софи.

Предчувствуя КОНЕЦ, Сказочник раскраснелся до бела.

Но Агата вдруг застыла в нерешительности... а зубы её подруги уже почернели, волосы почти совсем вылезли. Агате было невыносимо жаль Софи.

— Агата, мы будем счастливы до конца наших дней, — настойчиво проговорил Тедрос.

— Но мы должны решиться прямо сейчас.

Агата кивнула. В её глазах стояли слезы.

— ТЫ ДОЛЖНА МНЕ ВЕРИТЬ! — умоляла Софи.

— Софи, я не могу, — сказала Агата, держась за Тедроса. — Я больше не могу тебе верить.

— НЕТ! — навзрыд рыдала Софи. Она бросилась к Агате, но её вновь сразил приступ боли, которые не дал ей сделать больше двух шагов.

Агата крепче вцепилась в Тедроса, наблюдая как трясущаяся Софи рвала и металась, как её лицо морщилось и старело, а лысина покрывалась бородавками, как она превращалась в Зло...

— Ну же, Агата, пора, — сказал Тедрос, завидев как Софи поползла к ним через разлом в земле.

— Агата, я не хочу быть похожей на нее, — умоляла Софи. — Я не хочу закончить, как моя мать! — Она протянула иссохшую руку к своей единственной подруге...

Агате было безумно жаль подругу. Она посмотрела ей в глаза и отвернулась.

— Нет... только не это... — ахнула Софи, видя, как Агата льнет к Тедросу.

Голубые глаза Тедроса были преисполнены обещанием.

— Вместе навечно.

Агата слышала, как бьется её сердце, которое умоляло довериться её своему принцу.

И на этот раз она послушалась. Агата отдала себя целиком и полностью своему принцу.

— Навечно.

Тедрос взял её лицо в свои ладони и поцеловал ее, и их губы впервые соприкоснулись. У Агаты немного голова пошла кругом и возникло такое чувство, будто у неё по жилам растеклось сияние. А потом, когда она ощутила его тепло, то услышала животный вопль Софи, где-то у неё за спиной, который постепенно заглох и умолк. Обнимая Тедроса, Агата всем своим существом чувствовала, как её сердце парит, страхи исчезают, словно она наконец нашла свое «Долго и Счастливо», словно она наконец нашла завершение своей сказки, которое никто не сможет у неё отнять...

Их губы разомкнулись, и принц с принцессой, тяжело дыша, оторвались друг друга. Они взглянули на свою сказку и увидели в лунном свете, что на последней странице появилась иллюстрация их поцелуя, а ведьма исчезла. И сказочнику осталось дописать всего одно слово...

КОНЕ...

Кончик пера воткнулся в палец Эвелин Сэдер, который она подставила под Сказочника. На страницы книги капала кровь, а...

Ц так и осталась недописанной.

Взгляд Агаты медленно опустился на землю перед ней.

Распластавшись на траве, снизу вверх на неё и Тедроса смотрела лысая морщинистая ведьма. По её лицу были размазаны слезы. А потом в одно мгновение, она превратилась обратно в юную Софи. Ведьма исчезла, осталась только девушка с разбитым сердцем.

У Агаты сжалось сердце, а в горле встал ком, когда она смотрела на подругу, которую бросала... здесь и сейчас. Подругу, которая только что стала свидетельницей поцелуя, того самого, что должен был отправить её домой, без любви и в одиночестве.

Но вынесенный приговор обжалованию не подлежал, в глазах Софи не было место

прощению. Её взгляд теперь был отстранен, словно Софи больше не знает темноволосую принцессу перед ней.

Фатум. Судьба девочек предрешена. Агата взглянула на Декана.

— Некоторые из здесь присутствующих могли заметить наколдованные симптомы ведьмы, а потом обвинить в этом невинную девушку, которая якобы ведет себя недостойно, исполняя обязанности Декана. Но с другой стороны, я питаю слабость к достойным концовкам, — жеманно произнесла Эвелин, в то время как бабочки схватили Сказочника. Она пососала палец, испачканный кровью, и продолжила, — знаете, а ведь концовки — это такие забавные шпукотины. Сказка не закончена, пока Сказочник не напишет «Конец». А как мы видим, у нас тут не хватает буквы. Что означает, это не «Конец». — Эвелин улыбнулась Агате. — И теперь, когда ты получила свое завершение сказки, дорогая принцесса, мне кажется, что будет справедливо, если и Софи получит свой «Конец» сказки. Как считаешь? В конце концов, это ведь и её сказка тоже.

Софи смотрела на Декана во все свои изумрудные глаза.

— Отдай нам перо, — сплюнул Тедрос, вынимая меч...

Эвелин взмахнула указательным пальцем, ткнув им в направлении Тедроса, и его тут же схватили ветви ивы, притянув к стволу.

Неистовствующий Тедрос попытался вырваться из пут.

— Да что ты себе... — Ветка заткнула ему рот.

— Понимаешь ли в чем дело, Агата, мои бабочки привели вас обеих обратно в школу, потому что я слышала желание — достойное окончание вашей сказки. Но это было не твое желание, — сказала Декан, обходя Агату. — Это было желание Софи.

— Чт-т-то? — не веря своим ушам, выдавила Софи.

— О да, ты тоже загадала желание, моя дорогая, — сказала Декан. — Разве ты не помнишь?

С платья Эвелин слетели бабочки и на лету сложились в неоновую надпись, застывшую в воздухе, которую озвучил голос Софи:

— Как бы мне хотелось снова её увидеть. Я бы отдала за это все, что угодно. Все, что угодно.

Агата вспомнила те слова... произнесенные на могиле... когда они сидели там, обнявшись...

— Мама... — ахнула Софи, просияв. Но потом радость на её лице померкла. — Но мама умерла... её не вернуть.

— И все же ты в своей сказке, моя дорогая. Желания очень мощны, если готов ради них на все.

У Агаты ёкнуло сердце. Она уставилась на Декана.

— Злодей все это время прятался.

Но это не Софи и даже не Эвелин. Это был...

— НЕТ! — Агата подалась вперед. — Софи, нет! Она использует тебя...

Агата не успела договорить, потому что теперь и её схватили ивовые ветви, и, закрыв ей кляпом рот, пригвоздили к стволу рядом с принцем.

Хотя Софи не заметила ни Агатиных криков, ни её пленения. Она внимала Декану, сулившей ей счастье.

— Что я должна сделать?

Эвелин склонилась к Софи и бережно провела острым ногтем по её щеке.

— Только оставаться верной своему желанию, Софи. И быть готовой заплатить любую цену, чтобы увидеть её вновь.

Агата пыталась кричать, несмотря на кляп, но тщетно...

Софи нахмурилась.

— Какую цену?

— Софи, Агата поцеловала принца. Она хотела навсегда изгнать тебя, — мрачно проговорила Эвелин. — У тебя больше никого не осталось. Ни принца, ни подруги, ни отца. Тебе не к кому возвращаться. Никому нельзя доверять.

Софи окончательно пала духом.

— Но есть один человек, который тебя любит. И за его любовь можно заплатить любую назначенную цену, — уговаривала Эвелин.

Софи не двигалась. Она слышала, как Агата пыталась кричать и возмущаться.

— Неужели я снова увижусь с ней? — спросила Софи.

— Твое желание может закончить сказку, точно так же, как желание, загаданное Агатой, — ответила Эвелин. — Все, что тебе нужно — это произнести его.

Агата сумела разорвать путы, удерживающие её руки...

— Я готова. — Софи сглотнула и кивнула.

Эвелин широко улыбнулась, обнажив зубы. Прикоснувшись к своей груди, она вытянула сгусток синего света из сердца, который осветил ночное небо. И только она это сделала, как её синие бабочки все сменили цвет на красный...

Агата в ужасе закричала, но Софи, не отрываясь, следила за синим завораживающим светом, принявшим форму шара.

— А теперь закрой глаза и громко произнеси свое желание, — попросила Софи Декан.

Софи закрыла глаза.

— Я сделаю все что угодно, лишь бы вновь увидеть свою маму, — хрипло сказала она, игнорируя вопли Агаты.

— Думай об этом, — велела Декан. — Желание осуществиться, если ты будешь всем существом желать этого.

Софи стиснула зубы.

— Я пойду на что угодно, лишь бы увидеть свою маму. На что угодно!

А потом повисла тишина, даже Агата умолкла.

Софи приоткрыла глаза и увидела, что шар завращался, ослепляя своим синим свечением. Шар вращался, и форма его менялась, и спустя какое-то время он приобрел очертания человеческой фигуры, призрачные ноги которой зависли над сине-зеленой травой. Софи медленно подняла взгляд на синие одежды и выше на изящные руки, выглядывающие из рукавов, а потом и на длинную лебединую шею... и после на лицо, которое было словно отражением лица Софи. Тот же аккуратный носик, кожа цвета ванили и холодные зеленые глаза. Призрак улыбнулся, и Софи рухнула на колени.

— Мама? — прошептала она. — Это правда ты?

— Поцелуй меня, Софи, — сказала её мама приглушенным голосом. — Поцелуй меня и верни к жизни. Это единственная цена, которую я прошу.

— Вернут-ть т-тебя к жизни? — заикаясь, переспросила Софи.

Агатины крики у неё за спиной теперь больше напоминали хрипы...

— Так же, как когда-то, тебе вернул к жизни поцелуй подруги. Поцелуй любви, — сказала мать Софи. — Но то был не конец, ведь так? Теперь твоя очередь обрести свою

истинную любовь.

— Но никто меня не любит. — Софи вздохнула. — Даже Агата.

— Софи, я тебя люблю. Но ты не должна закончить свою жизнь, как я, — утешала её мать. — Ибо есть тот, кто любит тебя больше, чем Агата. Тот, кто любит тебя такой, какая ты есть.

Агата судорожно сжевывала свой ивовый кляп...

— Это ты? Ты моя истинная любовь? — спросила Агата свою мать с широко распахнутыми глазами.

Её матушка улыбнулась.

— Ты просто должна довериться мне.

— Я тебе доверяю, — сказала Софи, по её щекам текли слезы. — Ты единственная знаешь какая я на самом деле.

— Тогда поцелуй меня, Софи, и не прерывай поцелуй, — предупредила её мать. — Прервешь поцелуй, и ты потеряешь свой последний шанс на любовь.

Агата забилась в ивовых ветках еще отчаяние, стараясь разорвать их...

Софи шагнула к призраку своей мамы. Сердце девушки бешено колотилось.

Агата почувствовала, что ива поддалась...

— Скорей же поцелуй меня, Софи, — велела мать. — Пока не стало слишком поздно.

Агата выплюнула разжеванную древесину.

— СОФИ, НЕ НАДО! — прокричала она.

Но Софи, преисполненная верой в счастье, прижалась губами к губам матери, что этот её самый первый поцелуй наконец принесет ей заслуженную...

Но она почувствовала, что поцелуй обжигал холодом и стал настойчивее. Софи открыла глаза и увидела как призрак её мамы задрожал и начал испещряться червоточинами, словно его проели паразиты. Софи, испугавшись, хотела было разорвать поцелуй, но вспомнив предупреждение матери и не посмела. Она продолжала держаться, молясь о любви, которая никогда её не покинет, которая будет глубже, чем любовь принца или подруги. И постепенно лицо мамы потеряло свое призрачное свечение, сам призрак молодедел и молодедел на глазах... и спустя несколько мгновений Софи целовала уже не маму, а юношу.

На траву опустились обнаженные ступни цвета слоновой кости. Школьный Директор, одетый в синюю мантию, поднял голову. На бледном лице, обрамленного белыми прядями волос, не было маски. Он был юн и прекрасен.

Агата с Тедросом оба судорожно вздохнули и, несмотря на ветви, удерживающие их, схватились за руки.

Софи оглядела Школьного Директора, вернувшегося к жизни самым красивым мальчиком на свете.

— Ты... это все ты...

— Ради тебя, — прошептала Школьный Директор. Он коснулся её щеки изящными пальцами. — Я же говорил тебе, Софи, ты всегда была и будешь моей.

— Он тебе не нужен! — прокричала Агата, все еще привязанная к дереву. — Он — Зло, Софи! Чистое Зло! Ты все еще можешь вернуть! Это еще не Конец!

Наконец Софи обратила на неё внимания. У Софи по щекам потекли слезы. Когда она встретилась с испуганным взглядом Агаты, в котором отражался возрожденный злодей, все вдруг стало таким настоящим.

Софи покачала головой, сердце её было разбитым. Агата была права... она не могла

допустить этого, она должна была отречься от этого Зла, и в её власти было все вернуть...

Но потом она увидела маленькую ладонь своей подруги зажатой в сильной руке принца. И она знала, что больше не было никакой Агаты.

Когда Школьный Директор притянул её ближе в свои холодные объятия, Софи не шелохнулась.

Агата от удивления побледнела.

— А как же я? — спросил голос.

Школьный Директор развернулся к Эвелин, которая от волнения покраснелась.

— Ваша истинная любовь возвращена, — прошептала она. — Как вы и велели, Директор.

— Именно так. Определенно твой брат предвидел, что ты послужишь мне именно для этой цели. — Школьный Директор улыбнулся. — Моя истинная любовь возвращена мне. Живой и невредимой.

Гордая собой, Эвелин улыбнулась. Но внезапно её лицо начало меняться... а глаза Директора загорелись огнем. Эвелин схватилась за сердце, словно то перестало биться, и судорожно задыхалась.

— И теперь, когда цель достигнута... — произнес Школьный Директор, крепче сжимая Софи.

Эвелин повалилась на землю, развалившись на тысячи мертвых бабочек. Бабочки, удерживающие Сказочника, мгновенно высохли как осенняя листва и рассыпались в пыль, уронив перо прямо в руку Школьного Директора.

Он посмотрел на Агату и Тедросу, привязанных к дереву.

— А, вы еще здесь?

Он выпустил Сказочника и перо немедленно подлетело к книге сказок, чтобы стереть недописанное слово под поцелуем Агаты и Тедросу, и вместо него наколдовать новую страницу, чтобы запечатлеть поцелуй Софи и Школьного Директора, и ниже повторно записывая только что стертые слова...

КОНЕ...

— Софи, нет! — завопила Агата.

Сказочник дописал последнюю букву, книга сказок захлопнулась, и он упал в траву.

Агата медленно подняла глаза и увидела, как Школьный Директор склоняется к ней, обнимая Софи за талию.

— Один... — улыбнулся он.

Обе школы, башни которых возвышались над лесом, почернели, и теперь невозможно было отличить одну от другой. Обе они стали мрачнее, прежней школы Зла...

— Два...

Срединный Мост вновь обрел целостность, и мальчики с девочками немедленно кинулись друг на друга...

Школьный Директор улыбнулся Агате.

— Три.

Агата замерцала, она вот-вот должна была исчезнуть...

— Постой! — закричал сквозь свой кляп Тедрос.

— Меня отправляют домой! — выкрикнула Агата принцу. Её тело бледнело все больше с каждой секундой. — Это из-за поцелуя Софи! Это он меня высылает домой... — Она развернулась к Софи, слыша бой городских часов, все громче и громче... — Софи помоги

мне остаться! Возьми меня за руку и помоги остаться!

Но Софи не сдвинулась с места. Глаза её были печальны.

— Он выбрал меня, Агата, — тихо промолвила Софи. — А ты нет.

Агата в ужасе закричала, её тело теперь было уже совсем прозрачным...

— Полагаю, я все еще должен кое-что твоей дорогой подруги, — улыбнулся Школьный Директор. В конце концов, когда-то давным-давно, Агата забрала мою истинную любовь.

Школьный Директор поднял с земли меч Тедроса. Тедрос в ужасе забился о ствол дерева под своими путами.

Агата ахнула...

— Подходящий, — задумчиво высказал свое мнение Школьный Директор, осматривая Эскалибур. — Меч твоего отца. — Его глаза загорелись красным светом. Он поднял его высоко над принцем и нанес удар.

— НЕТ! — закричала Агата, пронзаемая светом.

Когда лезвие разорвало рубашку Тедроса, Агата сжала руку принца, и меч прорезал лишь воздух. Тедрос исчез вместе с Агатой.

Перед исчезновением, Агата успела увидеть ухмылку Школьного Директора и онемевшую Софи в его каменных холодных объятиях, когда они вместе оторвались от земли и полетели в небо к окну его башни. Агата так же успела бросить последний взгляд на Софи, но никто из них больше ничего друг другу не крикнул на прощание.

Найдя истинную любовь, две девочки теперь были друг для друга будто чужие, каждая в объятиях своей половины, Добро с Добром, Зло со Злом...

Оба их желания сбылись.

Больше книг на сайте - Knigolub.net